

ЧЕЛОВЕК, ОБЩЕСТВО И КУЛЬТУРА В XXI ВЕКЕ

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

ПО МАТЕРИАЛАМ МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
Г. БЕЛГОРОД, 31 ОКТЯБРЯ 2017 Г.

В ПЯТИ ЧАСТЯХ

ЧАСТЬ 1

АГЕНТСТВО ПЕРСПЕКТИВНЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
(АПНИ)

ЧЕЛОВЕК, ОБЩЕСТВО И КУЛЬТУРА В XXI ВЕКЕ

Сборник научных трудов

по материалам
Международной научно-практической конференции
г. Белгород, 31 октября 2017 г.

В пяти частях
Часть I

Белгород
2017

УДК 001
ББК 72
Ч 38

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте:
www.issledo.ru

Редакционная коллегия

Духно Н.А., д.ю.н., проф. (Москва); *Васильев Ф.П.*, д.ю.н., доц., чл. Российской академии юридических наук (Москва); *Винаров А.Ю.*, д.т.н., проф. (Москва); *Датий А.В.*, д.м.н. (Москва); *Кондрашихин А.Б.*, д.э.н., к.т.н., проф. (Севастополь); *Котович Т.В.*, д-р искусствоведения, проф. (Витебск); *Креймер В.Д.*, д.м.н., академик РАН (Москва); *Кумехов К.К.*, д.э.н., проф. (Москва); *Радина О.И.*, д.э.н., проф., Почетный работник ВПО РФ, Заслуженный деятель науки и образования РФ (Шахты); *Тихомирова Е.И.*, д.п.н., проф., академик МАН, академик РАН, Почетный работник ВПО РФ (Самара); *Алиев З.Г.*, к.с.-х.н., с.н.с., доц. (Баку); *Стариков Н.В.*, к.с.н. (Белгород); *Таджибов Ш.Г.*, к.филол.н., доц. (Худжанд); *Ткачев А.А.*, к.с.н. (Белгород); *Шановал Ж.А.*, к.с.н. (Белгород)

Ч 38 **Человек, общество и культура в XXI веке** : сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 31 октября 2017 г.: в 5 ч. / Под общ. ред. Е. П. Ткачевой. – Белгород : ООО Агентство перспективных научных исследований (АПНИ), 2017. – Часть I. – 146 с.

ISBN 978-5-6040198-0-1
ISBN 978-5-6040198-1-8 (Часть I)

В настоящий сборник включены статьи и краткие сообщения по материалам докладов международной научно-практической конференции «Человек, общество и культура в XXI веке», состоявшейся 31 октября 2017 года в г. Белгороде. В работе конференции приняли участие научные и педагогические работники нескольких российских и зарубежных вузов, преподаватели, аспиранты, магистранты и студенты, специалисты-практики. Материалы данной части сборника включают доклады, представленные участниками в рамках секций, посвященных вопросам филологии и экономики.

Издание предназначено для широкого круга читателей, интересующихся научными исследованиями и разработками, передовыми достижениями науки и технологий.

Статьи и сообщения прошли научное рецензирование (экспертную оценку) членами редакционной коллегии. Материалы публикуются в авторской редакции. За содержание и достоверность статей ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

УДК 001
ББК 72

© ООО АПНИ
© Коллектив авторов

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ «ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ»	6
<i>Архипенко Ю.А.</i> РЕЧЕВОЙ ЖАНР БЛАГОДАРНОСТИ В РЕЧИ ПОДРОСТКОВ И СПОСОБЫ ЕГО ВОПЛОЩЕНИЯ	6
<i>Ахметшина Л.В.</i> ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЯЗЫКОВ (НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКОГО, РУССКОГО И ТАТАРСКОГО ЯЗЫКОВ)	9
<i>Баджак Сатылмыш, Баджак Мелике</i> ДОЛГИЕ ГЛАСНЫЕ ЗВУКИ В КЫРГЫЗСКОМ И МОНГОЛЬСКИХ ЯЗЫКАХ	13
<i>Боковели О.С., Соловей К.А.</i> ИНВАРИАНТ ДУША/СЕРДЦЕ В ЛИРИКЕ ДАВИДА САМОЙЛОВА	27
<i>Голубева И.В.</i> ВЕЖЛИВОСТЬ В ПРЕДСТАВЛЕНИИ СОВРЕМЕННЫХ ШКОЛЬНИКОВ	30
<i>Закутская Е.А.</i> О ПОНЯТИИ «ВЕЖЛИВОСТЬ» В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА СОВРЕМЕННЫХ ШКОЛЬНИКОВ	33
<i>Зверева Е.А.</i> ПОНЯТИЯ «ВРЕМЯ» И «ПАМЯТЬ» В СТРУКТУРЕ ТВОРЧЕСКОГО КОДА АВТОДЕСКРИПТИВНОГО ТЕКСТА И.Г. ЭРЕНБУРГА	35
<i>Карпов И.П.</i> РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА МАРИЙ ЭЛ (АНАЛИТИЧЕСКОЕ ВВЕДЕНИЕ)	40
<i>Митрофанова Е.Н.</i> ВАРИАТИВНОСТЬ АНГЛИЙСКОЙ ИНТОНАЦИИ КАК ОТРАЖЕНИЕ ЕЕ ПОЛИФУНКЦИОНАЛЬНОСТИ	44
<i>Седова О.В.</i> ИДЕЙНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАССКАЗА Д.Г. БУЛГАКОВСКОГО «ЖАЛОСТЬ ВЗЯЛА»	47
<i>Сейранян А.Р.</i> РИТОРИКА КАК НАУКА. ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ	50
<i>Семиз Кенан</i> О ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ В КЫРГЫЗСКОМ И ТУРЕЦКОМ ЯЗЫКАХ	53
<i>Таутаева Г.Б., Ниетбайтеги К.А.</i> ПСИХОЛОГИЯ ИМЯНАРЕЧЕНИЯ У КАЗАХОВ	57
<i>Тваржинская О.В.</i> ОСОБЕННОСТИ ОБЫДЕННОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА (НА ОСНОВЕ ДАННЫХ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ЭКСПЕРИМЕНТА)	61
<i>Толасова И.Б.</i> СИМВОЛИКА ОБРАЗОВ В РАССКАЗАХ АНРИ ДЕ РЕНЬЕ (СБОРНИК «ЯШМОВАЯ ТРОСТЬ»)	65
<i>Цыбакова С.Б.</i> АРХЕТИПИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ И ОТРАЖЕНИЕ ИНДИВИДУАЦИИ В РАССКАЗЕ АНАТОЛЯ КОЗЛОВА «ВЕРАСАВА ВЕЧНАСЦЬ»	68

СЕКЦИЯ «ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ»	73
<i>Аликперова Н.В.</i> К ВОПРОСУ О ТЕНДЕНЦИЯХ В РОЗНИЧНОМ ПОТРЕБЛЕНИИ	73
<i>Андреанова И.Д., Гринёва Е.Г., Рябинина Е.В.</i> ОБЗОР ПОДХОДОВ К СТРАТЕГИЧЕСКОМУ ПЛАНИРОВАНИЮ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ.....	76
<i>Горохова С.В.</i> ВАЛЮТНАЯ ПОЛИТИКА ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА РОССИИ В УСЛОВИЯХ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ.....	81
<i>Дегтярёва Т.О.</i> ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ РЫНКА КРИПТОВАЛЮТЫ В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ. ПОЗИЦИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	85
<i>Жидких О.В.</i> НАЛОГОВЫЙ КОНТРОЛЬ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ	88
<i>Калашникова Ю.В.</i> РОЛЬ СЕКТОРА МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРОЦЕССОВ НЕОИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ. ОСНОВНЫЕ КОНКУРЕНТНЫЕ ПРЕИМУЩЕСТВА	93
<i>Ковалева О.М.</i> АНАЛИЗ ДИНАМИКИ СБЕРЕГАТЕЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ ...	98
<i>Колчанова В.Б., Куткина А.Л.</i> ОСОБЕННОСТИ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЁТА БЮДЖЕТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ.....	105
<i>Крохичева Г.Е., Архипов Э.Л., Волошин И.С.</i> СОЗДАНИЕ СИСТЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ОРГАНИЗАЦИИ	108
<i>Кузьмина А.Д.</i> ВЛИЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ НА ФИНАНСОВОЕ ПОВЕДЕНИЕ РОССИЯН	111
<i>Медынская Е.К.</i> ФИНАНСОВОЕ ПОВЕДЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ	115
<i>Нежижимова П.С.</i> БЕДНОСТЬ КАК ПРОБЛЕМА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ	119
<i>Олейник М.А., Довбня А.С.</i> НОВЫЙ КОНТРОЛЕР АУДИТОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	122
<i>Попцова О.С.</i> БЮДЖЕТИРОВАНИЕ КАК ЭЛЕМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЕЙ.....	125
<i>Ступина Т.А., Седых Ю.А., Рахман М.М.</i> РОССИЯ НА МИРОВОМ РЫНКЕ ЭНЕРГОРЕСУРСОВ	130
<i>Ступина Т.А., Седых Ю.А., Рахман М.М.</i> СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВОГО РЫНКА РОССИИ ДО 2020 ГОДА	132
<i>Торохова М.С.</i> СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ	135

Устименко Д.С.	
РОЛЬ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА ЭКОНОМИКИ В РОССИИ	138
Эглит Д.И.	
ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ МИКРО- И МАКРОПРУДЕНЦИАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА	140
Ярашева А.В.	
РАЗВИТИЕ ТУРИСТСКОГО КОМПЛЕКСА ПРИГРАНИЧНОГО РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ ПРИМОРСКОГО КРАЯ)	143

СЕКЦИЯ «ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ»

РЕЧЕВОЙ ЖАНР БЛАГОДАРНОСТИ В РЕЧИ ПОДРОСТКОВ И СПОСОБЫ ЕГО ВОПЛОЩЕНИЯ

Архипенко Ю.А.

магистрант, Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал) Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), Россия, г. Таганрог

В статье рассматривается благодарность как речевой жанр, который представляется ключевым механизмом, организующим речевую деятельность человека. Коммуникативная цель благодарности – показать, что говорящий ценит добро, которое для него сделано.

Ключевые слова: теория речевых жанров, речевой жанр, благодарность, этикет, ФГОС НОО.

Возникшая в 30-е гг. XX столетия теория речевых жанров (далее – РЖ) и сегодня не утратила своей актуальности, о чем свидетельствуют многочисленные исследования как отечественных, так и зарубежных лингвистов. Основы теории речевых жанров заложены М.М. Бахтиным, который определяет речевые жанры как высказывания, где тематическое содержание, стиль и композиционное построение неразрывно связаны и одинаково определяются спецификой сферы общения. «Каждое отдельное высказывание индивидуально, но каждая сфера использования языка вырабатывает свои, относительно устойчивые типы таких высказываний, которые мы и называем речевыми жанрами» [1, с. 428].

На сегодняшний день сформировалось несколько крупных научных центров, которые занимаются проблемой исследования речевых жанров (Москва, Волгоград, Екатеринбург, Краснодар, Новгород, Омск, Саратов). Жанры речи исследуются в герменевтическом (Г.И. Богин), когнитивном (А.В. Баранов), лингвопсихологическом (К.Ф. Седов), речеведческом (Т.В. Шмелева), собственно лингвистическом (М.Ю. Федосюк), стилистическом (В.А. Салимовский) и многих других аспектах.

При всем многообразии подходов к классификации речевых жанров большинство ученых выделяют этикетные речевые жанры, цель которых – осуществление особого события в социальной сфере, предусмотренного этикетом данного социума [1, с. 216]. Основная идея теории М.М. Бахтина отражена в одном из наиболее часто цитируемых ее положений, а именно: «Мы говорим только определенными речевыми жанрами, то есть все наши высказывания обладают определенными относительно устойчивыми типическими формами построения целого. Мы обладаем богатым репертуаром устных (и письменных) речевых жанров. <...> Даже в самой свободной и непринужденной беседе мы отливаем нашу речь по определенным жанровым формам, иногда штампованным и шаблонным, иногда более гибким, пластичным и творческим. Эти речевые жанры даны нам почти так же, как дан нам родной язык» [1, с. 224].

В системе этикетных речевых жанров важное место занимает благодарность, используемая для создания положительного эмоционального состояния адресата, связанного с определенным событием. Языковое воплощение речевого жанра благодарности имеет особую структуру и содержит информацию о событии (коммуникативная цель, образ прошлого), об авторе и адресате.

Важность проблематики теории РЖ очевидна, многие РЖ или еще не описаны, или описаны недостаточно полно. Следует отметить также, что в исследованиях по теории РЖ только в последние два-три десятилетия возникает задача выявить те правила, которые связаны с условиями функционирования РЖ в конкретных национальных культурах. Учет этих условий, культурных ценностей общества и особенностей отношений между его членами особенно необходимы при рассмотрении РЖ благодарности. Достаточно напомнить, что некоторые исследователи отмечали: у определенных народов вообще не принято благодарить, потому, что в соответствующих социумах взаимопомощь и поддержка естественны и не предполагают «оплаты» в виде благодарности [2, с. 29].

Современная лингвистика характеризуется становлением новой научной парадигмы, отмеченной возрастанием роли антропоцентрического, культурологического и когнитивного подходов к изучению языка, в связи с чем языковые явления анализируются в контексте сознания – личностного или языкового.

Становится актуальной проблема «человек в языке» и «язык в человеке», которая решается совместными усилиями представителей различных гуманитарных наук. В этой связи являются актуальными исследования, которые посвящены анализу главной единицы речевого общения, совершенствуя и уточняя понятийный аппарат теории жанров, предлагая самые разнообразные типологии высказываний. Однако не менее интересным являются работы, посвященные тому или иному конкретному речевому жанру либо жанровой группе – их семантике, функционированию, способам взаимодействия.

В нашей работе представлена попытка выявления особенностей РЖ благодарности в аспекте культуры общения подростков. Особо следует подчеркнуть, что исследование РЖ благодарности актуально для русистики начала XXI века и в связи со спецификой социокультурной среды в современной России, которая характеризуется значительной переориентацией общественного сознания с духовных, гуманистических ценностей на ценности материального благополучия и потребления. Исследователи отмечают, что во многом утрачены такие нравственные ценности, как любовь, взаимопомощь, милосердие, уважение. Такая социальная ситуация обуславливает и снижение культуры речи современного общества. Особую тревогу вызывает подрастающее поколение, которое все больше удаляется от духовной культуры. Этому во многом способствует политика средств массовой информации, которая внедряет в сознание в качестве нормы безнравственность, насилие, пренебрежительное отношение к профессии, труду, к браку, семье.

Таким образом, наблюдаемая сегодня в обществе тенденция к деградации духовной жизни и культурной среды обуславливает необходимость в усилиях, направленных на оптимизацию социально-культурной жизни, улучшение условий существования и качества человеческой жизнедеятельности. В этом отношении важную роль играет образование – одно из наиболее значимых средств социокультурного развития.

Коммуникативная цель РЖ благодарности – показать, что говорящий ценит добро, которое для него сделано. Благодарность – это, прежде всего, выражение признательности за доброе внимание, за помощь, за подарок.

На сегодняшний день учащиеся, переходя из начальной школы в среднюю, продолжают обучение по ФГОС, поэтому нельзя не говорить о преемственности в обучении. Учебники средней школы по русскому языку обеспечивают формирование лингвистической, коммуникативной культуроведческой компетенции.

В своей работе мы поставили цель выявить специфику функционирования этикетного речевого жанра благодарности в речи учащихся 5 классов (всего 55 человек) МАОУСОШ № 22 г. Таганрога. Школьникам было предложено письменно выполнить следующие задания:

Задание 1. Перечислите как можно больше известных вам слов и выражений, обозначающих благодарность.

Задание 2. Назовите ситуации, требующие употребления выражений благодарности.

Задание 3. Придумайте как можно больше выражений, которые можно использовать для благодарственной речи:

- а) официальное к незнакомому или малознакомому человеку;
- б) вежливое к хорошо знакомому человеку;
- в) к близкому человеку.

Задание 4. Вспомните в каких произведениях художественной литературы встречается благодарность.

Также нами было проведено анкетирование. Респондентам необходимо было ответить на следующие вопросы:

1. Вы получили подарок от близкого Вам человека. Какие варианты благодарности Вам кажутся подходящими (*выражаю признательность, Вы очень внимательны, Вы очень любезны*)?

2. Вы получили подарок от учителя/одноклассников (людей, с которыми у вас нет близких отношений). Какие варианты благодарности кажутся Вам подходящими (*спасибо, очень приятно, спасибо за поздравление*)?

3. Вам оказали помощь (помогли выполнить домашнее задание, подвезли домой и т.д.). Какие варианты благодарности Вам кажутся подходящими (*спасибо, Вы меня выручили, я Вам очень признателен*).

4. Вы получили поздравительное письмо от близкого Вам человека. Ответите ли Вы на это письмо? (да/нет). Если да, то какие варианты благодарности кажутся Вам подходящими (*большое спасибо, спасибо за поздравление*).

5. Вы были в гостях. Какие варианты благодарности за угощение кажутся Вам подходящими в этой ситуации (*все было вкусно, у Вас золотые руки*)?

Итоги исследования позволяют сделать вывод о недостаточной компетентности учеников 5 классов в вопросах владениях РЖ благодарности.

Успешно справились с первым заданием 48 человек. У 7 учеников возникли трудности. Второе задание оказалось посильным практически всем. При выполнении третьего задания у группы учащихся возникли трудности, 37 человек (67,3%) представили разнообразные выражения для каждой ситуации, что свидетельствует о достаточном уровне знаний в области функциональных стилей. Трудности при выполнении данного задания возникли у 18 учеников (32,7%). И скорее всего, были связаны с неверным пониманием термина (выражения). При выполнении 4-го задания у учеников возникли трудности, так как современные дети мало читают художественной литературы.

Проведя анкетирование, мы увидели, что ученики 5 классов называли в основном слова, обозначающие благодарность, нейтрального стиля: *спасибо, благодарю*.

В целом по результатам исследования можно сказать, что учащиеся 5 классов владеют определенными навыками употребления этикетного речевого жанра благодарности, однако у некоторых учеников нарушена структура благодарности,

отсутствуют знания о стилях речи. Мы считаем, что нужно уделять больше внимания вопросам изучения речевых жанров, так как они составляют основу коммуникативной компетенции учащихся.

Результаты исследования показали, что в настоящее время усиление коммуникативной направленности обучения языку влечет за собой необходимость углубления и расширения аспекта развития речи детей. Не разработанность вопросов работы с этикетными речевыми жанрами, как в общетеоретическом, так и в практическом планах, говорит о том, что школа не формирует в достаточной степени умения создавать эффективное высказывание, позволяющее достичь результата в любой коммуникативной ситуации.

Овладение речевыми жанрами дает возможность учащимся познакомиться с закономерностями, особенностями коммуникации в современном мире, приобрести авторитет, осознать важность владения грамотной речью для достижения успехов в личной и общественной жизни.

Список литературы

1. Бахтин М.М. Проблема речевых жанров // Литературно-критические статьи. М., 1986. 472 с.
2. Ларина Т.В. Категория вежливости и стиль коммуникации. М., 2003. 105 с.
3. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования. 2010. URL: standart.edu.ru/catalog.aspx?CatalogId=959 (дата обращения: 22.10.2017).

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЯЗЫКОВ (НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКОГО, РУССКОГО И ТАТАРСКОГО ЯЗЫКОВ)

Ахметшина Л.В.

доцент кафедры иностранных языков и языкознания, канд. филол. наук,
Поволжская государственная академия физической культуры, спорта и туризма,
Россия, г. Казань

В данной статье рассматривается процесс развития национальных языков в процессе интеграции или глобализации разноструктурных языков. Анализируется влияние иностранных заимствований на систему других языков. В данной работе выявлена и обоснована роль заимствованной лексики в обогащении международного лексического фонда. Указываются особенности морфологического, словообразовательного, грамматического освоения.

Ключевые слова: развитие национальных языков, интеграция, глобализация, заимствования, международная лексика, взаимообогащение языков.

На современном этапе развития общества и языков глобализация играет исключительно специфическое значение. Глобализация, т.е. некая универсализация находит отражение во всех сферах жизни: в экономической, политической, идеологической и культурной областях, т.е. экономика, политика, культура, английский язык, вернее сказать, американский вариант английского языка, который является официальным, государственным языком ведущих мировых держав. Актуальность данного исследования заключается в том, чтобы выяснить, насколько оправдано использование заимствованной лексики в отдельных сферах жизни в условиях гло-

бализации и как это влияет на развитие разносистемных языков. В этой связи достаточно вспомнить о скачкообразном развитии французской, немецкой, итальянской культур и их языков: англицизмы, американизмы в массовом порядке проникают в языки американских индейцев, их языки находятся на грани исчезновения, они проникают во многие языки европейско-американского, русского, индийского, дальневосточного, средневосточного языковых регионов, несмотря на различие в генетике, типологии, функционирования этих языков [2, с. 89]. Аналогичных английских заимствований в языках много, их незаслуженно много (хиппи, экстремально, суперактивный и др.), этот феномен, безусловно, отрицательное явление, поэтому отдельные национальные языки из различных ареалов, в том числе и русский, татарский языки из русского языкового ареала должны пересмотреть свои позиции.

В различных регионах во многих национальных языках имеются труды по исследованию лексики, заимствований в области биологии, географии, химии, математики, физики, языкознания, музыки, искусства, народных ремесел, права и т.д.

В английском языке заимствованная лексика частично исследовалась в трудах С.А.Беляевой, С.А.Бельчикова, Т.Б.Ибрагимова, Д.С.Лотте, М.М.Маковского, Л.Арнольда, Л.Д.Дергач и других выдающихся ученых-лингвистов, которые внесли большой вклад в развитие лингвистики и лексики языков.

В русском языке заимствования изучались в трудах М.Н. Володиной, Ю.Караулова, А.И.Смирницкого, Ю.С.Сорокина и др.

Частично они исследуются и в трудах К.Р.Галиуллина, Э.А. Аминовой, которые имеют актуальное значение в сегодняшние дни развития, обогащения национальных языков в рамках единого информационного пространства.

Но, с другой стороны, мы как бы ни сопротивлялись против языковой глобализации, связанной с научно-технической революцией, основные научно-технические термины, образованные на основе научно-технических достижений европейских народов, проникают из основного международного английского языка в другие разносистемные, разноструктурные языки. Этот феномен – закономерное социолингвистическое явление. Такие термины в основном освоены языковыми системами национальных языков: *факс, телефакс, микроэлемент, агробизнес, репатриация, репатриант, космобиология, астрофотометр, конгрессмен, сенатор* и др. [1, с. 66].

Даже в этом случае отдельные термины, превращаясь в обычные слова, лексические единицы, имеют свои национальные варианты в отдельных национальных языках: англ. *reconstruction*, нем. *umgestaltung*, рус. *перестройка*, тат. *узгармен кору*; англ. *president*, нем. *prasident*, рус. *президент*, тат. *президент – илбаиш*; англ. *atom*, нем. *atom*, рус. *атом*, тат. *атом – вак кисэнчек*; англ. *publicity*, нем. *publizitat*, рус. *гласность*, тат. *хэбардарлык* и т.д. [4, с. 218].

В процессе образования общелексического фонда повышение частоты его употребления в разных генетико-типологических языках, своеобразное морфологическое освоение отдельных частей речи играют важную роль.

Активизация интернационализмов связана с процессом ускорения научно-технического прогресса, совершенствованием отношений между разноязычными народами Земли.

В распространении интернационализмов в разносистемных языках важную роль играют отдельные национальные языки, языки межнационального общения, естественные и искусственные международные языки, сосуществование которых

будет способствовать сближению народов Земли, стандартизации, унификации их терминологических систем в период информационного взрыва.

Интернационально-общелексический фонд в языках является необходимым источником при совершенствовании национально-языковых и межъязыковых отношений.

Освоение и активизация интернационализмов в языках происходит на основе сочетания национального и интернационального развития лексических систем, расширения сферы употребления терминов, повышения их частотности.

В связи с НТР и общественно-социальным прогрессом процесс интеграции лексики национальных языков усиливается.

В связи с развитием национального самосознания, национальной психологии и совершенствованием отдельных национальных языков в бывшем советском регионе начали параллельно употребляться в языке наряду с интернационализмами-европеизмами, русскими словами интернационализмы-арабизмы-иранизмы или чисто национальные слова; тат. *политика* – *саясәт*, *культура* – *мәдәният*, *совет* – *шура*, *больница* – *хастаханә*, *перестройка* – *узгәртеп кору*, *гласность* – *хәбәрдарлык*, *президент* – *илбаи*, *турист* – *илгизәр*, *эмигрант* – *кучмән* и т.д.

Процесс глобализации отрицательно влияет на развитие национальных языков, их лексики и терминологии, поэтому национальные языки должны противодействовать этому глобальному явлению.

В современных условиях интеграции в национальных языках образуется международный лексический фонд.

Научно-техническая революция обуславливает взаимообогащение многих неблизкородственных и разносистемных языков, с одной стороны, стандартизацию и унификацию терминологических систем во многих языках мира в этот период информационного и соответственно терминологического взрыва в рамках единого информационного пространства, с другой стороны. В частности, только в области химии имеется большое количество таких терминов, большинство которых становятся международными. Огромное количество новых терминов имеет место в математике, астрофизике, в гуманитарных и общественных, естественно-географических науках, в физике, кибернетике, генетике и т.д. Прежде всего, новые термины должны образоваться на национальной почве, на основе морфологических, лексико-семантических, синтаксических, стилистических средств, словообразовательных ресурсов национальных языков. Однако, любой национальный язык не может обойтись без заимствований, не может развиваться в самоизоляции. Если в настоящее время возникли бы новые научные термины только на почве отдельно взятого национального языка путем искусственного перевода, это привело бы к терминологической путанице и без того усугубляемой процессами миграции и урбанизации, ибо те или иные научные термины, обозначения оформляются на таких языках, носители которых совершили научные открытия, открыли неопознанное.

В частности, у слов типа *техника*, *компьютер*, *интернет*, *министерство*, *тракторист*, *реконструкция*, *робот* в немецком, английском, французском, латинском, арабском, русском, итальянском, испанском, татарском, чувашском, китайском языках фонетическая, лексико-семантическая основы сходны, а структурно-морфологические элементы национализированы в отдельных языках или в группе языков [3, с. 208].

Формирование интернационализмов связано с передачей грамматических значений с помощью аналитических или синтетических морфологических средств, а также с помощью синтетико-аналитических, аналитико-синтетических морфологических способов в зависимости от структуры языков.

Формообразование в области интернационализмов в тюркских языках, в том числе и в татарском языке, объясняется агглютинативностью этих языков: тат. *республика-лар-ны* (республики), узб. *республика-лар-ни*, тат. *китап-лар-ыбыз-га* (нашим книгам!), узб. *китап-лор-ибиз-га* и т.д.

В процессе морфологического освоения отдельных частей речи, т.е. существительных, прилагательных, глаголов и т.д., на уровне формообразования и словообразования в разносистемных языках существуют сходства и расхождения среди языков одной генетической группы, одного структурного уклада.

В любом языке, в том числе в английском, русском и татарском языках явления, понятия проявляются, в первую очередь, в национальных словах, но часто экономические, общественно-политические, научные, технические, и другие понятия не находят отражения или равнозначного значения в национальных языках. И тогда можно обратиться к интернациональным словам и терминам, употребляющимся, по крайней мере, в трех-пяти широко распространенных языках.

В заключение отметим, что:

1) интеграция лексики, ее лексико-семантическая, морфологическая освоенность в разносистемных языках, повышение частотности ее употребления определяется как темпами общественно-социального и научно-технического развития, так и типологическими, генетическими, лингвогеографическими, тематическими особенностями самих интернационализмов;

2) в процессе образования общелексического фонда повышение частоты его употребления в разных генетико-типологических языках, своеобразное морфологическое освоение отдельных частей речи играет важную роль;

3) активизация интернационализмов связана с процессом ускорения научно-технического прогресса, совершенствованием отношений между разноразными народами Земли;

4) в распространении интернационализмов в разносистемных языках важную роль играют отдельные национальные языки, языки межнационального общения, естественные и искусственные международные языки, сосуществование которых будет способствовать сближению народов Земли, стандартизации, унификации их терминологических систем в период информационного взрыва;

5) интернационально-общелексический фонд в языках является необходимым источником при совершенствовании национально-языковых и межъязыковых отношений;

6) освоение и активизация интернационализмов в языках происходит на основе сочетания национального и интернационального, развития лексических систем, расширения сферы употребления терминов, повышения их частотности;

7) в связи с НТР и общественно-социальным прогрессом процесс интеграции лексики национальных языков усиливается.

Список литературы

1. Ахметшина Л. В. Научная терминология в разносистемных языках // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, № 6-3 (60), 2016. – С. 66-68.
2. Карпова С. П. История средних веков // Англия в XI–XV вв. М.: Высшая школа, 2003. 435 с.

3. Шамсутдинова А. Р. Заимствования из английского языка во французский в области туризма // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 14. С. 208-210.

4. Щелок Т. И. Англицизмы в немецкоязычных молодежных журналах // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. №2. С. 218-222.

ДОЛГИЕ ГЛАСНЫЕ ЗВУКИ В КЫРГЫЗСКОМ И МОНГОЛЬСКИХ ЯЗЫКАХ

Баджак Сатылмыш

кандидат филологических наук,
Международный университет Ала-Тоо, Кыргызстан, г. Бишкек

Баджак Мелике

аспирант, Бишкекский гуманитарный университет, Кыргызстан, г. Бишкек

Данная статья посвящается анализу происхождения и источника долгих гласных звуков в кыргызском и монгольском языках. По классификации известного лингвиста-востоковеда Н. Поппе в алтайских языках насчитывается восемь долгих гласных, из них – а, аа, ы, ыы, о, оо, у, уу – заднего ряда и открытые, остальные э, ээ, и, ии, ө, өө, ү, үү – переднего ряда и закрытые (Рорре, 1960: 148). В статье также рассматривается то, на каком уровне сохранены долгие гласные в кыргызском и монгольском языках. Изучение происхождения долгих гласных в алтайских языках в различных аспектах уже долгое время привлекает внимание многих исследователей в области лингвистики. Однако новые исследования и научные рассуждения ученых объективно ставят новые задачи как теоретического, так и практического плана изучения долгих гласных в кыргызском и монгольском языках.

Ключевые слова: кыргызский язык, монгольские языки, гласные, долгие гласные, фонетические явления, фонетические изменения.

В середине XX века в научной работе Отто Бетлинга по грамматике якутского языка были упомянуты «первичные» долгие гласные в тюркских языках. В данной работе автор сравнивает гласные звуки и дифтонги якутского языка и нижегородского диалекта татарского языка, в результате автор обнаружил следующие три несоответствия в звуках: Например: 1. якутский язык: *aat* – нижегородский диалект татарского языка: *aat* (название, имя). В обоих языках проявляются долгие гласные. 2. Якутский язык: *баар* – нижегородский диалект татарского языка: *бар* (есть). В данном примере якутского языка имеется долгий гласный, когда в нижегородском диалекте нет долгого гласного звука. 3. Якутский язык: *баиш* – нижегородский диалект татарского языка: *бааиш* (голова). Здесь долгий гласный проявляется в нижегородском диалекте, когда в якутском языке он отсутствует. В работе по изучению хивинского диалекта узбекского языка венгерский ученый Й. Буденц отмечает, что в узбекском языке, особенно в исконно тюркских словах встречаются долгие гласные (*кыыз* (девочка), *бөөри* (волк), *тууз* (соль)). Однако по мнению В.В. Радлова в пратюркском языке не наблюдалось наличие долгих гласных звуков. Ученый полагает, что долгие гласные звуки появились в результате отпадения согласного звука между двумя гласными звуками. Например: слово *aat* (имя) в якутском языке имеет фонетическое сходство со словом *айт* (говори, скажи), так-

же слово *уус* (родня, племя, семья) фонетически ближе слову *улус* (народ). Карл Фой, также изучая проблемы долгих гласных, отметил особенность написания гласных звуков по количеству в Орхоно-Енисейских памятниках, в написании слов *ат* (имя) жана *ач* (открывать; жалеть) и обнаружил разницу впервые. Ученый находил разницу гласных звуков по количеству при написании слов по арабской графике. Например: *як. ٤ баар* (есть) – *٤ бар* – (есть).

Известный ученый В.Грёнбек полагает, что согласные звуки *п, ч, т, к* в османском турецком языке сохраняют шумность после краткого гласного звука в корневом слове, а в якутском же языке эти звуки меняются на *б, ж, д, г'* в словах с дифтонгами и долгими гласными звуками. Например: османский турецкий язык: *ад* – якутский язык: *аат* (название, имя); османский турецкий язык: *гуд-* – якутский язык: *куут* (ждать). По нашим наблюдениям, долгие гласные звуки и дифтонги якутского языка совпадают с звуковой комбинацией *йва* в инлаутной позиции. Например: чувашский язык: *тйвар* (соль) – якутский язык: *туус* (соль); чувашский язык: *тйваттй* (четыре) – якутский язык: *түөрт*; чувашский язык: *кйбак* (синий) – якутский язык: *күөх*.

Исходя из этого, В. Грёнбек соглашается с мнением В. Радлова о том, что однослоговые слова с дифтонгами и долгими гласными изначально были двусловными, однако при отпадения некоторых звуков, они превратились в однослоговые. Еще один венгерский ученый Золтан Гомбоц в своем труде о заимствованных слов в венгерском языке из болгарского языка, отмечает, что однослоговые слова турецкого языка со звуком /э/ указаны звуком /é/ в венгерском языке, однако в этом случае корневой гласный звук становился долгим. Поэтому по мнению ученого, для слов *кёр* и *бёр* должна быть другая лингвистическая интерпретация. Рассмотрев соответствий этих звуков в якутском языке, он приходит к выводу что такое лингвистическое явление в пратюркском языке трактовалось бы наличием долгих гласных. В работах ученого Ю. Немета также затрагиваются проблемы долгих гласных звуков, однако он был противником теории В.В. Радлова и К. Грёнбека о механическом сокращении звуков. По мнению Ю. Немета гласные становятся дифтонгами под влиянием ударения. В османском языке шумные звуки *п, ч, т, к* озвончались (*б, ж, д, г*), в якутском же языке появились двухосновные слоги. Например: *бээр* – якутский язык: *биэр* (давать). Теоретическое обобщение связи ударения с долгими гласными в проточувашском языке было представлено в труде финского ученого Г. Рамстедта. Он полагает, что превращение турецких гласных в долгих при переводе на чувашский язык связано с ударением. Г.Рамстедт подчёркивает, что именно долгие гласные звуки появились под влиянием разного уровня ударения над гласными. В работе лингвиста Н.Поппе также представлены проблемы долгих гласных. Он утверждает, «что в пратюркском и древнетюркском языках, по определенной гипотезе, существовали долгие гласные звуки. Следы древних долгих гласных остались в чувашском языке, а в якутском же языке они полностью сохранились. Признаки долгих гласных также проявляются в орхонском языке и нижегородском диалекте татарского языка (Нижний Новгород) и в других наречиях тюркских языков». Таким образом, путем сравнения фактических материалов чувашского, якутского и других тюркских языков, ученые считают, что в пратюркском языке и древнетюркском языке существовали краткие гласные *а, э, ы, и, о, ө, у, ү* и долгие гласные *аа, ээ, ыы, ии, оо, өө, уу, үү*. Концепция о «первичных» долгих гласных в пратюркском языке также была представлена в работах русского тюрколога Е.Д. Поливанова на основе фактического материала туркменского язы-

ка. Он утверждает, что «лингвистическое соответствие между долгими гласными якутского и туркменского языков доказывает, что в пратюркском языке (в других тюркских языках они сократились) существовали «первичные» долгие гласные звуки. Е.Д. Поливанов, будучи противником теории Н.Поппе о том, что долгие гласные существуют лишь на нижегородском (мишарском) диалекте и в якутском языке помимо фактов древнетюркских документов, отмечает наличие долгих гласных в туркменском языке, говоре карачаевского языка, северном говоре узбекского языка (село Кара-Булак, Шымкентская область, Казахстан), а также в вымершем карагасском языке. Например: якутский язык: *каас* (гусь), туркменский язык, северный говор узбекского языка: *гааз*- чувашский язык: *хур*). Ученый также полагает, что долгие гласные также существуют в чувашском и севернокумыкском диалекте. Финский тюрколог М.Рясянен изучал заимствованные долгие гласные в венгерском языке из якутского языка на основе русско-туркменского словаря. При сравнении долгих гласных ученый обнаружил соответствия, тем самым сделал вывод что в пратюркском языке в первом слоге краткие и долгие гласные отличались друг от друга. Фундаментальное изучение долгих гласных в тюркских языках получил в работе венгерского ученого Л.Лигети. Согласно концепции данного лингвиста, в пратюркском языке существовали долгие гласные звуки наряду с краткими, тем самым доказал предложенную теорию Е.Д. Поливанова на основе фактических материалов. По его мнению, долгие гласные звуки проявляются в якутском и туркменском языках, также в неопределенном виде существуют в карагасском, согдийском, койболском языках, нижегородском диалекте татарского языка, тобольском, туранском, тюменском и курдакском наречиях, также долгие гласные звуки есть в кыргызском языке, кыпчакском и хивинском диалектах узбекского языка, восточнотюркских языках (турпанский и кашгарский диалекты). В огузских языках (османский турецкий, азербайджанский и др.) глухие согласные *т*, *ч* в корневом слове озвончаются после гласных и меняются на *д* и *ж*.

Например: *од* (огонь) – *оот* 2. чувашский язык: *кйвак* (синий) – якутский язык: *күөх* – туркменский язык: *гөөк* – *көөк*. Ученый также отмечает, что в произведении «Дивану лугат-ат түрк» М.Кашгарского краткие гласные представлены простыми огласовками когда долгие гласные написаны определенными символами ^۱, *و*, *ى*

На основе фактических языковых материалов в своем комплексном исследовании Л.Лигети доказывает наличие долгих гласных в пратюркском языке. Его исследование проводилось не только в контексте тюркских языков, в его работе также были представлен анализ на базе других алтайских языков.

П.Пеллио рассматривал примеры монгольский язык: *өбер*, *тогусун* и *дабусун*, приходит к выводу о том, что слова *өз*, *тоз*, *туз* в турецком языке показывают, как в результате отпадения согласных появились долгие гласные, затем с течением времени они сокращены. По мнению К. Менгеса, долгие гласные были в древнетюркском языке, однако он отрицал концепцию наличия долгих гласных в праалтайском языке. Он утверждает, что в праалтайском языке слова состояли из двух слогов. Когда двуслоговые формы превращались в однослововые формы, в первом слоге появились долгие гласные. К. Менгес находил соответствия однослововых слов с долгими гласными в тюркском языке и с двуслововыми словами в монгольском языке. Например: тюркский язык: *күүч* – монгольский язык: *күчү(н)*; тюркский язык: *көөк* – монгольский язык: *көке*.

В 1966 году опубликован труд А.М. Щербака о количественном исследовании звуков тюркских языков. В данной работе звуки классифицируются на долгие,

краткие и очень краткие. Также долгие гласные подразделяются на «первичные» и «вторичные». Дается приложение из 75 слов с «первичными» долгими гласными в туркменском и якутском языках. Лингвист предложил свою теорию о происхождении долгих гласных звуков, не соглашаясь с предыдущими концепциями. По его мнению, в пратюркском языке существовали два типа слога, которые состояли из гласной и согласной основы. В слогах с гласной основой ударение падало на гласный звук, и он стал долгим, в результате согласный звук отпадал. А слогах с согласной основой ударение падало на согласный звук, соответственно гласный звук оставался кратким и согласный звук стал произноситься четко и ясно. Например: *ám > aam > aad / am' > am' > am'* (Tekin 1995: 9-37).

Выдающийся финский тюрколог А. Рясянен отмечает, что «первичные» долгие гласные существовали в праалтайском языке, однако немного позже произошел процесс сокращения долготы звуков монгольского языка и при тщательном изучении диалектов тунгусского языка можно восполнить пробелы с изучением «первичных» долгих гласных фонем праалтайского языка. Японские ученые, такие как Масаёси Номура и Широ Хаттори отмечают наличие в монгольских языках долгих гласных, в частности в монгорском языке. Они полагают что явление долготы звуков отражает праисторическую особенность монгольских языков. По мнению алтаиста Н.Поппе долгие гласные фонемы монгольского и даурского языков по лингвистическим признакам совпадают с долгими гласными якутского и туркменского языков. Таким образом, ученый приходит к выводу, что долгие гласные фонемы праалтайского языка сохранились в монгорском и даурском языках (Tekin 1975: 167-168).

Невзирая на столетние исследования проблем «первичных» долгих гласных фонем в тюркских и монгольских языках, вопрос все еще остается открытым. Особенно все еще не составлена точная и правильная таблица «первичных» долгих гласных в историческом развитии тюркских языков.

Ученые полагают что следующие лингвистические явления послужили причиной возникновения «первичных» долгих гласных фонем (Tekin 1995: 9-37):

1. Элизия (отпадение звука (гласного, согласного или слога) в слове или фразе с целью облегчения произношения для говорящего). Например: (тюрк.): *мооз* – (совр. монг.): *могосун*. (Radloff, Grønbech, Ligeti).

2. Ударение. Например: *ám – aam – aad // am' – am' – am'* (Neméth).

3. Наличие долгих гласных фонем. Например: (тюрк.): *күүч* – (монг.): *күчү(н)*; (тюрк.): *көөк*- (монг.): *көке*- (чув.): *кйвак* – (якут): *күөх* – (туркм.): *гөк < көк*) (Menges).

4. Наличие парных гласных фонем. Например: тюрк.. *баар* – **байр*) (Biyişev).

5. Наличие сонорных звуков. Например: *ám -aam – aad / am' – am' – am'* (Şerbak).

В данной статье рассматриваются пути происхождения долгих гласных в лексических параллелях монгольского, кыргызского и турецкого языков на основе фактических материалов.

1. «Первичные» долгие гласные в кыргызском и монгольских языках. В работе «Türk Dillerinde Birincil Uzun Ünlüler» («Первичные» долгие гласные в тюркских языках) Талата Текина (Talat Tekin) анализируются «первичные» долгие гласные в кыргызском и монгольских языках.

1.1. “Первичные” долгие гласные в кыргызском языке. Например: 1. *аары* (пчела); *аарчы* (чистить); 2. *баары* (все); 3. *жаа* (идти -о дожде); 4. *ылаачын* (сокол); 5. *оосур* (пукнуть); 6. *уук* (унина); 7. *бээ* (кобылица); 8. *бөө* (бука); 9. *көөрүк* (кузнечный мех) 10. *тааны* (знать, узнать); 11. *таарын* (обтдеться); 12. *жуу* (мыть, смывать); 13. *кыйкыр* (кричать, визжать) < **кыыкыр*–; *кыймыл* (двигаться) < **кыымылда* (быть в движении) (Tekin 1975: 55-56). В последнем примере долгие гласные менялись на звонкий *й*.

1.2. “Первичные” долгие гласные в монгольских языках.

Например:

1. Монгурский говор: *аага* (брат отца) (Tekin 1975: 169-170) – современный монгольский язык: *ах* (брат, дядя) [Ersoy, 2008: 492], *агаа* [Ersoy, 2008: 483] – классический монгольский язык: *ақа* (брат, дядя) [Porre, 1960: 55] – среднемонгольский язык: *а’га* [Clauson, 1993: 227] – древнетюркский язык: *а’га* (брат) [Clauson, 1993: 227].

2. Афганский говор монгольского языка: *чаасун* (снег) (Tekin 1975: 169-170) – классический монгольский язык: *часун* (снег) [Porre, 1960: 97].

3. Монгольский язык: *даалу* (лопатка) (Tekin 1975: 169-170) – современный монгольский язык: *дал* (лопатка) [Сыдыков, 1983: 40] – классический монгольский язык: *далу* (лопаточная кость) [Porre, 1960: 97, 129] – среднетюркский язык: *яал* (грива у лошади) [Tuna, 1973: 306-307].

4. Афганский говор монгольского языка: *таалаа* (грабить) (Tekin 1975: 169-170) – современный монгольский язык: *тала* (грабить) [Ersoy, 2008: 560] – классический монгольский язык: *тала-* [Kačalin, 2012: 212]) – среднемонгольский: *тала* (грабить) [Ersoy, 2008: 560].

5. Афганский говор монгольского языка: *таани* (знать) (Tekin 1975: 169-170) – современный монгольский язык: *тани* (знать, знакомиться) [Ersoy, 2008: 560] – классический монгольский язык: *тани* [Ersoy, 2008: 560] – древнетюркский: *таны* (знать) [Clauson, 1993: 228].

6. Монгурский говор: *йаара* (рана) (Tekin 1975: 169-170) – современный монгольский язык: *яр* (рана) [Ersoy, 2008: 529] – классический монгольский язык: *яра* (рана) [Kačalin, 2012: 213].

7. Монгурский говор: *ооли* (быть) (Tekin 1975: 169-170) – современный монгольский язык: *боло* (быть, измениться, появиться) [Ersoy, 2008: 501] – классический монгольский язык: *бол* (быть) [Porre, 1960: 99] – древнетюркский язык: *бол* (быть) [Porre, 1960: 99].

8. Афганский говор монгольского языка: *доолыйа* / *доолуга* (облизывать) [Tekin 1975: 169-170) – классический монгольский язык: *долия* [Porre, 1960: 22, 74, 96, 129] – древнетюркский язык: *ялга-* / *ялқа* (облизывать) [Porre, 1960: 22, 74, 96, 129].

9. Афганский говор монгольского языка: *айаа* (шить) (Tekin 1975: 169-170) – современный монгольский язык: *аюу* (бояться, пугаться) [Ersoy, 2008: 485] – классический монгольский язык: *аю* (бояться) [Porre, 1960: 66] – среднемонгольский язык: *аю* (пугать) [Porre, 1960: 66]) – среднетюркский язык: *ая* (жалеть) [Ersoy, 2008: 485].

10. Среднемонгольский язык: *хоочин* (искра) (Tekin 1975: 169-170) – современный монгольский язык: *оч* (искра) [Ersoy, 2008: 545] – классический монгольский язык: *очи* (искра) [Porre, 1960: 49, 99] – среднемонгольский язык: *одчигин*

(Имя, принц огня) [Porre, 1960: 49, 99] – древнетюркский язык: среднетюркский язык: *от* (огонь, пламя) [Porre, 1960: 49, 99].

11. Среднемонгольский язык: *хоой* (лес, заповедник) (Tekin 1975: 169-170) – современный монгольский язык: *ойс* (пустота в груди) [Ersoy, 2008: 545] – классический монгольский язык: *ойс* [Ersoy, 2008: 545] – древнетюркский язык: *ой* (паз, углубление) [Ersoy, 2008: 545].

12. Афганский говор монгольского языка: *тоор* (сеть) (Tekin 1975: 169-170) – современный монгольский язык: *тор* (клетка, сеть, капкан) [Ersoy, 2008: 565] – классический монгольский язык: *тоур* [Ersoy, 2008: 565] – среднемонгольский язык: *тор* (капкан, ловушка, клетка) [Ersoy, 2008: 565].

13. Афганский говор монгольского языка: *кыырга* (стричь волосы) (Tekin 1975: 169-170) – современный монг. язык: *хярга* (стричь, резать, кроить) [Ersoy, 2008: 533] – классический монгольский язык: *киргá* (стричь, стричь волосы) [Porre, 1960: 20, 115, 122]) – древнетюркский язык: *кырк* [Ersoy, 2008: 533].

14. Афганский говор монгольского языка: *дээл* (грива) (Tekin 1975: 169-170) – современный монгольский язык: *дел* (грива) [Ersoy, 2008: 517] – классический монгольский язык: *дел* (грива) [Porre, 1960: 22, 75, 106] – среднемонгольский язык: *дел* (грива) [Clauson, 1993: 224-б]) – древнетюркский язык: *йил –йёл- дёл* (грива) [Porre, 1960: 22, 75, 106].

15. Монгурский говор: *кээйи* (жевать) (Tekin 1975: 169-170) – классический монгольский язык: *кеби* (жевать) [Porre, 1960: 20, 46, 135] – среднетюркский язык: *кеуше* (жевать) [Ersoy, 2008: 530].

16. Афганский говор монгольского языка: *кээб* (модель, образец) (Tekin 1975: 169-170) – современный монгольский язык: *хев* (форма, шаблон, образец) [Ersoy, 2008: 529] – классический монгольский язык: *кеб* (вид, форма, шаблон, образец) [Porre, 1960: 106] – среднемонгольский язык: *киб* [Clauson, 1993: 226]) – древнетюркский язык: *киб* (шелковая одежда) [Clauson, 1993: 226].

17. Монгурский говор: *диээрэн* (четыре) (Tekin 1975: 169-170) – современный монгольский язык: *дөрөв* [Ersoy, 2008: 518] – *дөрбөн* [Porre, 1960: 110]) – древнетюркский язык: *төрт* (четыре) [Porre, 1960: 110].

18. Монгурский говор: *оосе* (расти, увеличиваться) – **өөсе* (Tekin 1975: 169-170) – современный монгольский язык: *өсө* (расти, увеличиваться) [Ersoy, 2008: 548] – классический монгольский язык: *өс* (расти, увеличиваться, умножаться) [Porre, 1960: 108] – среднемонгольский язык: *өс* (расти, увеличиваться) [Porre, 1960: 108]).

19. Калмыкский язык: *сөөн* (ночь) (Tekin 1975: 169-170) – современный монгольский язык: *сөнө* (погибать, умереть, затухание, гасить огонь) [Ersoy, 2008: 557] – классический монгольский язык: *сөни* (ночь) [Porre, 1960: 70, 109] – среднемонгольский язык: *сөни* (ночь) [Porre, 1960: 70, 109]) – древнетюркский язык: *сөн* (гаситься) [Ersoy, 2008: 557].

20. Афганский говор монгольского языка: *чуучали* (вальдшнеп) (Tekin 1975: 169-170) – современный монгольский язык: *цууцаль* (вальдшнеп) [Ersoy, 2008: 514] – классический монгольский язык: *чуучали* (вальдшнеп) [Ersoy, 2008: 514].

21. Монгурский говор: *пиулиэ* (дуть) (Tekin 1975: 169-170) – современный монгольский язык: *үлээх* (дуть) [Сыдыков, 1983: 76].

22. Монгурский говор: *куоли* (соединять) (Tekin 1975: 169-170).

23. Афганский говор монгольского языка: *үүр* (рассвет, утро) (Tekin 1975: 169-170).

24. Монгурский говор: *дзиори* (точить, разрубать) (Tekin 1975: 169-170).

25. Афганский говор монгольского языка: *коора* (ущерб, вред, ревность, обида) (Tekin 1975: 169-170).

2. “Вторичные” долгие гласные в кыргызском и монгольских языках

“Вторичные” долгие гласные в монгольском языке образуются в результате звуковых изменений в структуре *C+VV*. Процесс образования вторичных долгих гласных затрагивает некоторые фонетические изменения, связанные с позицией звука в середине и конце слова. В монгольском языке «вторичные» долгие гласные проявляются следующим образом:

1. В середине слова: *VCV*;

2. В конце слова: *VC*.

2.1. Структура слова: */n/ > ~ /б/ ~ /м/ > /в/ > ~ /w/ > долгий гласный звук*

В потоке речи артикуляция звуков в зависимости от различных факторов меняется (*взрывной > щелевой; глухой > звонкий; шумный > сонорный*). Например: древнетюркский язык: *суб* – *суw* – *суй* – кырг. *суу* – турецкий: *су* (Gemalmaz, 1999: 8). Процесс образования вторичных долгот затронул согласные звуки (*/n/ > ~ /б/ ~ /м/*). Согласно этой теории, глухой согласный */n/* меняется на звонкий */б/*, затем взрывной */б/* при закругленных гласных превратился в сонорный */w/*, а при незакругленных гласных в щелевой */в/*, затем шумной */в/* изменился на сонорный */w/*. На последней стадии сонорный */w/* превратился в гласный звук.

“Первичный” взрывной */-б/* при закругленных гласных превратился в сонорный */w/*, а при незакругленных гласных в щелевой */в/*, затем шумной */в/* изменился на сонорный */w/*. На последней стадии сонорный */w/* превратился в гласный звук.

Примеры на кыргызском языке: *уу* (охота)- древнетюркский язык: *аб* (Ersoy, 2008: 481); *ууч* (горсть) – древнетюркский язык: *абуч* (Porre, 1960: 44); *суу* (вода) – древнетюркский язык: *суб* / *сув* (Ersoy, 2008: 571); *жоош* (спокойный, смиренный)- древнетюркский язык: *яваш* (Nişanyan, 2016); *коош* (сближаться) – древнетюркский язык: *кабыш* (Nişanyan, 2016); *соош* (война) – среднетюркский язык: *саваш* – (Ersoy, 2008: 548); *төө* (верблюд)-древнетюркский язык: *теве* (Şçerbak, 1974: 284); *чуу* (шум, гам)-древнетюркский язык: *чаб* (Porre, 1960: 44).

Примеры в монгольском языке:

1. Современный монгольский язык: *заар’* (аромат) [Ersoy, 2008: 584] – классический монгольский язык: *жигар* (аромат) [Ersoy, 2008: 584], *жагар* [Ersoy, 2008: 584] – среднемонгольский язык: *жа’ар* (аромат) [Porre, 1960: 47, 80, 123] – древнетюркский язык: *йынар* (аромат) [Porre, 1960: 47, 80, 123], *йынаар* (аромат) [Clauson, 1993: 223-6].

2. Современный монгольский язык: *шүүр* (веник, косилка, щетка, фильтр, сито, расческа) [Ersoy, 2008: 553] – классический монгольский язык: *шигүр* (веник) [Porre, 1960: 30, 47, 116, 133] – среднемонгольский язык: *ши’үрге* [Clauson, 1993: 225] – древнетюркский язык: *сүпүргээ* (веник) [Clauson, 1993: 225].

3. Современный монгольский язык: *хуур* (скрипка) [Ersoy, 2008: 581] – классический монгольский язык: *қу’ур* (скрипка) [Porre, 1960: 18, 48, 82, 131] – среднемонгольский язык: *қу’урда’ул* (играть на струнном музыкальном инструменте) [Porre, 1960: 18, 48, 82, 131] – древнетюркский язык: *кобуз* (струнный инструмент) [Ersoy, 2008: 596].

4. Современный монгольский язык: *хаа* (закрывать) [Ersoy, 2008: 573] – классический монгольский язык: *хага* [Ersoy, 2008: 573] – турецкий язык: *кана* (закрывать).

5. Современный монгольский язык: *даахь* (запутанный, копна, кудрявые волосы) [Ersoy, 2008: 515] – классический монгольский язык: *дагаки* (весенняя шерсть) [Porre, 1960: 47, 123] – среднемонгольский язык: *япгут* (шерстяное одеяло) [Ersoy, 2008: 515-6].

6. Современный монгольский язык: *хөөрөг* [Ersoy, 2008: 535] – классический монгольский язык: *көгерге* [Ersoy, 2008: 535] – среднемонгольский язык: *көгерге* (мост) [Porre, 1960: 48, 80, 127] – древнетюркский язык: *көпрук* (мост) [Clauson, 1993: 224].

7. Современный монгольский язык: *хөөрөг* (кузнечный мех) [Ersoy, 2008: 535, 599] – классический монгольский язык: *көгерге* [Ersoy, 2008: 535] среднемонгольский язык: *көрге* (барабан) [Clauson, 1993: 225]) – древнетюркский язык: *көврүг* (большой барабан) [Clauson, 1993: 225].

По мнению специалиста по алтайским языкам Н. Поппе элементами первичного уровня звуков *г*, *з* являются звуки **/n/* жана **/б/*, посредством звука **/w/*, они изменились на *г*, *з*. Как отмечает Н. Поппе, при классификации звуков монгольского языка была допущена ошибочная трактовка о том, что губной звук **/w/* превратился в *г*. В прамонгольском языке согласные **/n/* жана **/б/* изменились на **/w/*. в положении между губными и открытыми гласными. С другой стороны, согласные звуки **/n/* и **/б/* перед долгими гласными образуют звонкий и фрикативный (щелевой) */w/*. Потому что данный звук лабиализовался и этот звук указан как */з/* на стадии становления письменности монгольского языка. Таким образом звонкие согласные **/n/*, **/б/* и */з/* перемешались [Porre, 1960: 42, 43, 46-б.].

В следующих (в первом примере) примерах указаны как в современном и классическом монгольском языках звук */б/* изменился на долгий (*у*) посредством звуков */в*, *w/*. Как отмечено выше на первой стадии взрывной */б/* превратился в щелевой */в/*, затем шумной */в/* изменился на сонорный */w/*. В последнем примере указано как ошибочно трактовалось что губной звук **/w/* превратился в *г*.

Примеры на монгольских языках:

1. Современный монгольский язык: *цуу* (грохот, шум, взрыв, шум, гам) [Ersoy, 2008: 514] – классический монгольский язык: *чуу* (эхо) [Ersoy, 2008: 514], *чав* (эхо) [Porre, 1960: 44]) – древнетюркский язык: *чаб* (голос, слава) [Porre, 1960: 44].

2. Современный монгольский язык: *туулай* (заяц) [Ersoy, 2008: 562] – классический монгольский язык: *таулай* (заяц) [Ersoy, 2008: 562], *таулаи* (заяц) [Porre, 1960: 13, 44, 77, 89 – среднемонгольский язык: *таулаи* (заяц) [Clauson, 1993: 223], *таwлаи* [Porre, 1960: 13, 44, 77, 89]) – древнетюркский язык: *тавышган* (заяц) [Clauson, 1993: 223].

3. Современный монгольский язык: *хоосон* (вакуум, пустота, пространство, космос) [Ersoy, 2008: 578] – классический монгольский язык: *хогусун* [Ersoy, 2008: 578], *қобугур* (освободиться от пустоты) [Kaçalin, 2012: 212]) – среднетюркский язык: *ковук* (полость, углубление) [Ersoy, 2008: 578], *kowук* (полость, углубление) [Ersoy, 2008: 578].

4. Современный монгольский язык: *гургуул* (фазан) [Сыдыков, 1983: 51] – класс.монг. *гургуул* (фазан) [Kaçalin, 2012: 209, 210]) – кырг. (кыргыз тили): *кырго-ол* (фазан) – турецкий язык: *кыркавул* (фазан) (Eren, 181].

5. Современный монгольский язык: *өөг* (гора, кипа) [Ersoy, 2008: 547] – классический монгольский язык: *өгег* [Ersoy, 2008: 547] – турецкий язык: *өбек* (го-

ра, корона, скирд, грива у птиц, масса, кипа, грудa; грудa камней) [Ersoy, 2008: 547].

2.2. Структура слова: $k > \sim z > \varepsilon > >$ *кыргызский и монгольский долгий гласный*

Звук z «первичной» степени в словах с широкими гласными транскрибируется как $/q/ > \sim /r/ (r')/$, а в словах с узкими гласными как $/k/ > \sim /z/$. В данном подразделении процесс образования долготы затронул согласные звуки ($/q/ (q) > \sim /z/ (r')/$), где основным источником образования долгих гласных являются звуки $/z/ \sim /r/ (r')/$.

В потоке речи артикуляция звуков в зависимости от различных факторов изменяется (*взрывной > щелевой; глухой > звонкий; шумный > сонорный*). Например: древнетюркский язык: *тар+ы-г+лаг* > кырг. *талаа* (поле) (Gemalmaz, 1999: 8). Согласно этой теории, глухой согласный $/k/$ меняется на звонкий $/r/ (r')/$, $/z/$, затем $/z/$ при незакругленных гласных превратился в щелевой, звонкий $/z/$ а при закругленных гласных в щелевой, звонкий $/w/$, на последней стадии звонкие $/z/$, $/w/$ превратились в долгий звук.

Примеры в кыргызском языке: *азуу* – древнетюркский язык: *азыг* (коренной зуб) (Ersoy, 2008: 490); *ак куу* – древнетюркский язык: *кугу* (лебедь) (Nişanyan, 2016); *аруу* – древнетюркский язык: *арыг* (чистый) (Clauson, 1993: 229); *ачуу* – древнетюркский язык: *ачыг* (1. горький вкус, 2. боль) (Nişanyan, 2016); *аюу* – древнетюркский язык: *адыг* (медведь) (Porre, 1960: 130); *буу, боо, буум* – древнетюркский язык: *бог* (часть племени) (Porre, 1960: 58, 97), *бог* (тонуть) (Porre, 1960: 21); *боор* – древнетюркский язык: *багыр* (1. брюшная полость 2. печень) (Nişanyan, 2016); *бороон* (ветер) – классический монгольский язык: *боруг-а(н)* (Ersoy, 2008: 501); *буудай* (пшеница) – древнетюркский язык: *бугдаай* (Clauson, 1993: 222); *буура* (верблюд) – классический монгольский язык: *бугура* (Ersoy, 2008: 500, 504); *бүлөө* (точильный камень) – среднетюркский язык: *билегу* (Ersoy, 2008: 499); *даакы* (куртка с короткими рукавами) – классический монгольский язык: *дагаки* (Ersoy, 2008: 515); *жаа* – (идти о дожде) – древнетюркский язык: *яг* (Nişanyan, 2016); *жайлоо* (пастбище) – древнетюркский язык: *яйлак / яйлаг* (пастбище) (Nişanyan, 2016); *жоо* (враг) – древнетюркский язык: *ягы* (Temir, 1955: 10); *жоон* – древнетюркский язык: *ёгун* (толстый) (Nişanyan, 2016); *жоор* (ссадина) – древнетюркский язык: *ягыр* (Ersoy, 2008: 592); *жуур* (месить, замешивать) среднетюркский язык: *ёгур* (Ersoy, 2008: 587); *жылуу* (прохладный) – среднетюркский язык: *йылыг* (Ersoy, 2008: 519); *жээн* (племянник или внук) – древнетюркский язык: *еген* (Ersoy, 2008: 587); *кароол* (стража, караул) – классический монгольский язык: *харагул* (Ersoy, 2008: 576); *катуу* (твердый, жесткий) – древнетюркский язык: *катыг* (Ersoy, 2008: 578); *кичүү* (младший) – древнетюркский язык: *кичиг* (Clauson, 1993: 223); *коон* (дыня) – древнетюркский язык: *кагун* (Ersoy, 2008: 595); *короо* (овечий загон) – древнетюркский язык: *корыг* (охраняемое место) (Nişanyan, 2016); *көөгөн* – классический монгольский язык: *көкеген* (голубоватый) (Tuna, 1973: 231); *көпүрөө* (мост) древнетюркский язык: *көпүр* (раздуваться +*blz*) (Nişanyan, 2016); *куур* (жарить) – древнетюркский язык: *кагур* / *кавыр* (Ersoy, 2008: 595); *күйөө* (жених, муж) – древнетюркский язык: *күдегу* (владелец свадьбы, спонсор) (Nişanyan, 2016); *күү* (мелодия, композиция) – среднетюркский язык: *көг* (Ersoy, 2008: 535, 599); *тоодак* (дрофа, дудак) – классический монгольский язык: *тогудаг* (Ersoy: 597); *кыроо* (иней) – древнетюркский язык: *қырағи* (Clauson, 1993: 220); *музоо* (телёнок-сосунок) – древнетюркский язык: *бузагу* (Ersoy, 2008: 500); *муузда* (перерезать горло) – древнетюркский язык: *богузла* (Ersoy, 2008: 591); *мээлей* (перчатки) – турецкий

язык: *бегелей* (перчатки); *омуроо* – турецкий язык: *омурга* (позвоночник); *оо-* (переходить) – среднетюркский язык: *аг-* (Ersoy, 2008: 484); *ооз* (*rom*)-древнетюркский язык: *агыз* (Porre, 1960: 95, 131); *оор* (тяжелый) – среднетюркский язык: *агыр* (Ersoy, 2008: 484); *оору* (боль, болезнь) – турецкий язык: *агры*; *өөдө, өйдө* (вверх, наверху)- классический монгольский язык: *өгедө* (Porre, 1960: 60, 107); *саа* (доить) – среднетюркский язык: *саг-* (Ersoy, 2008: 548); *саадак* (колчан) – классический монгольский язык: *сагадаг* (Gülensoy, 1974: 235-259); *саамал* (молодой, ещё не перебродивший кумыс) – классический монгольский язык: *сага-мал* (Ersoy, 2008: 548)); *серүүн* (прохладный, освежающий-классический монгольский язык: *серигүн* (Ersoy, 2008: 551); *соо* (здоровый)-древнетюркский язык: *сағ*; *суроо* (вопрос) среднетюркский язык: *соруз* (Ersoy, 2008: 557); *суук* (холодный) – древнетюркский язык: *согық* (Porre, 1960: 29, 61, 137); *таар* (дерюга)-древнетюркский язык: *тагар* (Ersoy, 2008: 559); *талаа* (поле)-древнетюркский язык: *тарыглағ* (Nişanyan, 2016); *таруу* (просо) –древнетюркский язык: *тарыг* (Ersoy, 2008: 561); *тирүү*(живой)-древнетюркский язык: *тириг* (живой) (Nişanyan, 2016); *тоо* (гора)-среднетюркский язык: *таг* (Ersoy, 2008: 559); *тоок* (курица) -древнетюркский язык: *тақыгуу* (Clauson, 1993: 224); *тоос* (павлин) -древнетюркский язык: *тагус* (Ersoy, 2008: 565); *туу* (родить) -древнетюркский язык: *тог-* (Ersoy, 2008: 567); *туу* (флагшток) –древнетюркский язык: *туз* (Porre, 1960: 262); *туулга* (шлем) – классический монгольский язык: *дугулга* (Tuna, 1973: 231); *туура* (подражать) -древнетюркский язык: *тоғра-* (Nişanyan, 2016); *туура* (правильный) -древнетюркский язык: *тоғру / тоғуру* (Nişanyan, 2016); *улоо* (транспорт, лошадь)-древнетюркский язык: *улаг* (Ersoy, 2008: 597); *улуу* (великий) – древнетюркский язык: *улуз* (Porre, 1960: 262); *уруу* (племя) – древнетюркский язык: *уруз* (Ersoy, 2008: 571); *уу* (яд) – древнетюркский язык: *агулуз* (Porre, 1960: 57); *ууз* (молозиво – среднетюркский язык: *агуз* (Ersoy, 2008: 484); *уул* (сын) – древнетюркский язык: *оғул* (Nişanyan, 2016); *черүү, черик* (войско)-древнетюркский язык: *чериг* (Ersoy, 2008: 510); *шылтоо* (отговорка, повод) – древнетюркский язык: *тылтаг* (Ersoy, 2008: 597); *ыраак* (далеко, далекий) – древнетюркский язык: *ырак* (далекий) – древнетюркский: **ырғак* (Nişanyan, 2016).

Примеры в монгольском языке:

1. Современный монгольский язык: *араа* (коренные зубы, зубчатое колесо, зубцы точилки) [Ersoy, 2008: 490] – классический монгольский язык: *арага* (зубы собаки) [Porre, 1960: 81, 94, 122] – среднемонгольский язык: *ара’а* (коренные зубы) [Porre, 1960: 81, 94, 122]) – древнетюркский язык: *азыз* (коренные зубы) [Porre, 1960: 81, 94, 122].

2. Современный монгольский язык: *бороо(н)* (дождь) [Ersoy, 2008: 501] – классический монгольский язык: *бороган* (дождь) [Porre, 1960: 21, 79] – кыргызский язык: *бороон* (дождь).

3. Современный монгольский язык: *бөөс(өн)* (вши) [Ersoy, 2008: 502] – классический монгольский язык: *бөгесү(н)* [Ersoy, 2008: 502]) – среднемонгольский язык: *бөг* (вид пауков, вши) [Ersoy, 2008: 502].

4. Современный монгольский язык: *боо* (связать, перекрывать, вешать, повязать) [Ersoy, 2008: 500] – классический монгольский язык: *бого-* (повязать) [Porre, 1960: 21, 123, 139] – среднемонгольский язык: *бо’о* (перекрывать дорогу) [Porre, 1960: 21, 123, 139] – древнетюркский язык: *бог* (повязать) [Porre, 1960: 21, 123, 139].

5. Современный монгольский язык: *будaa* (зерно, обработанное зерно, просо, пшено, пюре, обработанная пшеница, еда) [Ersoy, 2008: 503] – классический мон-

гольский язык: *будаг-а(н)* [Ersoy, 2008: 503] – среднемонгольский язык: *буғудаи* [Clauson, 1993: 222]–древнетюркский язык: *бугдаай* (пшеница) [Clauson, 1993: 222].

6. Современный монгольский язык: *буур* (верблюд-производитель) [Ersoy, 2008: 500, 504] – классический монгольский язык: *бугура* [Ersoy, 2008: 500, 504] – среднетюркский язык: *бугра* (самец животных, верблюд-производитель) [Ersoy, 2008: 500, 504].

7. Современный монгольский язык: *темээ* (верблюд, слон в шахмате) [Ersoy, 2008: 563] – классический монгольский язык: *темеге(н)* [Kaçalin, 2012: 213] – среднемонгольский язык: *темейен* [Clauson, 1993: 223] – древнетюркский язык: *тевей* (верблюд) [Clauson, 1993: 223].

8. Современный монгольский язык: *зуура* (месить, мять, перемешивать, размешивать, избивать) [Ersoy, 2008: 587] – классический монгольский язык: *жигура* [Ersoy, 2008: 587]) – среднетюркский язык: *ёгур* [Ersoy, 2008: 587].

9. Современный монгольский язык: *нөө* (собирать, использовать рационально, хранить, копить) [Ersoy, 2008: 544] – классический монгольский язык: *нөге* [Ersoy, 2008: 544]–среднетюркский язык: *йыг* (собирать, копить, хранить) [Ersoy, 2008: 544].

10. Современный монгольский язык: *дулаа(н)* (горячий, жаркий) [Ersoy, 2008: 519] – классический монгольский язык: *дулаган* (жаркий) [Porre, 1960: 23, 75] – среднемонгольский язык: *дула’ан* (жаркий) [Porre, 1960: 23, 75]) – среднетюркский язык: *йылыг* (жаркий) [Porre, 1960: 23, 75].

11. Современный монгольский язык: *эре* (вращаться, превратиться, обернуться, прясть, вить) [Ersoy, 2008: 521] – классический монгольский язык: *эгере* [Ersoy, 2008: 521]) – среднетюркский язык: *эгир* (направлять, превращать, прясть, вить) [Ersoy, 2008: 521].

12. Современный монгольский язык: *зүү(н)* (веретено, игла) [Ersoy, 2008: 587] – классический монгольский язык: *жегүү* [Ersoy, 2008: 587] – среднемонгольский язык: *жө’үн* [Clauson, 1993: 225]) – древнетюркский язык: *йигне* [Clauson, 1993: 225].

13. Современный монгольский язык: *үнээ* [Ersoy, 2008: 584] – классический монгольский язык: *үнийен* (корова) [Porre, 1960: 62, 141] – среднемонгольский язык: *үне’ен* [Clauson, 1993: 223] – древнетюркский язык: *ингек* [Clauson, 1993: 223].

14. Современный монгольский язык: *хаан* (правитель, король, падишах, император, царь) [Ersoy, 2008: 573] – классический монгольский язык: *хаган* [Ersoy, 2008: 573], *қаган* (царь) [Kaçalin, 2012: 211] – среднемонгольский язык: *гаған* [Clauson, 1993: 227]) – древнетюркский язык: *қаған* [Clauson, 1993: 227].

15. Современный монгольский язык: *херээ(н)* (ворон) [Ersoy, 2008: 532] – классический монгольский язык: *керий-е(н)* [Ersoy, 2008: 532] – среднемонгольский язык: *харга* [Ersoy, 2008: 595]) –древнетюркский язык: *карга* [Ersoy, 2008: 595].

16. Современный монгольский язык: *хараа* (проклинать, ругать, бранить, ворожить, колдовать) [Ersoy, 2008: 576] – классический монгольский язык: *хария* [Ersoy, 2008: 576, 595] – древнетюркский язык: *карга* [Ersoy, 2008: 595].

17. Современный монгольский язык: *хатуу* (жесткий, крепкий; прочный, устойчивый, плотный) [Ersoy, 2008: 578] классический монгольский язык: *қатағу* (серп) [Porre, 1960: 50] –древнетюркский язык: *қатығ* (кату, бышык) [Clauson, 1993: 229].

18. Современный монгольский язык: *хомоол* [Ersoy, 2008: 579] – классический монгольский язык: *хомугул* [Ersoy, 2008: 579]– среднетюркский язык: *комук* [Ersoy, 2008: 579].

19. Современный монгольский язык: *хуура* [Ersoy, 2008: 573] – классический монгольский язык: *қағур* (жарить) [Porre, 1960: 48, 131] – среднемонгольский язык: *ха'ур* [Ersoy, 2008: 595]– древнетюркский язык: *кагур/кавыр* [Ersoy, 2008: 595].

20. Современный монгольский язык: *хуурай* [Ersoy, 2008: 573] – классический монгольский язык: *хагурай* [Ersoy, 2008: 573] – среднетюркский язык: *куруг* (сухой, без оснований) [Ersoy, 2008: 573].

21. Современный монгольский язык: *хяруу* (иней) [Ersoy, 2008: 541] – классический монгольский язык: *кирагу(н)* [Ersoy, 2008: 541] – среднемонгольский язык: *кира'у* [Clauson, 1993: 220]) – древнетюркский язык: *қырағу* [Clauson, 1993: 220].

22. Современный монгольский язык: *бярүү* (двухгодовалый теленок) [Ersoy, 2008: 500] –классический монгольский язык: *бирагу* (двухгодовалый или годовалый теленок) [Porre, 1960: 21, 60, 81, 131, 146] – среднемонгольский язык: *бура'у* (теленок) [Porre, 1960: 21, 60, 81, 131, 146]) – древнетюркский язык: *бузагу* (теленок) [Ersoy, 2008: 500].

23. Современный монгольский язык: *уурс* (вес, достояние, имущество, богатство) [Ersoy, 2008: 484] – классический монгольский язык: *агурасу(н)* [Ersoy, 2008: 484]– среднетюркский язык: *агыр* (весомый, ценный, драгоценный) [Ersoy, 2008: 484].

24. Классический монгольский язык: *өөд* (высокий) [Сыдыков, 1983: 74], *өгөдө* (высокий, верхний, наверху) [Porre, 1960: 60, 107] – среднемонгольский язык: *ө'өдө* (вверх, наверху) [Porre, 1960: 60]) – среднетюркский язык: *өг* (хвалить, возвышать, согласиться) [Porre, 1960: 107-6].

25. Современный монгольский язык: *саа-* [Ersoy, 2008: 548] – классический монгольский язык: *сага-* [Kaçalin, 2012: 212] – среднемонгольский язык: *са'а-* / *са-* [Porre, 1960: 29, 59, 122] – среднетюркский язык: *саг* [Ersoy, 2008: 548].

26. Современный монгольский язык: *саадаг* – классический монгольский язык: *сагадаг* (кобура, чехол) [Kaçalin, 2012: 212] –кыргызский язык: *саадак* (небольшая сумка, чехол для ношения личного огнестрельного оружия, чаще всего пистолета, револьвера).

27. Современный монгольский язык: *саал* (дойная корова, дойное животное, дойный верблюд) [Ersoy, 2008: 548], *саамал* (дойный, удойный) [Ersoy, 2008: 548] – классический монгольский язык: *сагамал* [Ersoy, 2008: 548]) – среднетюркский язык: *саг* (доить), *сагын*(дойный) [Ersoy, 2008: 548].

28. Современный монгольский язык: *серүүн* (прохладный, свежий, умеренный) [Ersoy, 2008: 551] – классический монгольский язык: *серигүн* (легкий, прохладный, свежий воздух, живой, стеснительный [Ersoy, 2008: 551]) – кыргызский язык: *серүүн* – турецкий язык: *серин* (прохладный, свежий, тепловатый, умеренный, свежий воздух).

29. Современный монгольский язык: *таар* [Gülensoy, 1974: 235-259], *таарцаг* (карман, барсетка, сумка, кошелок) [Ersoy, 2008: 559] – классический монгольский язык: *тагарчуг* [Ersoy, 2008: 559], *дагари* (мешок) [Kaçalin, 2012: 209]) – древнетюркский язык: *тагар* (сумка, барсетка, дерюга) [Ersoy, 2008: 559].

30. Современный монгольский язык: *тоодог* (дрофа) [Сыдыков, 1983: 51] – классический монгольский язык: *тогудаг* (дрофа, дудак) [Kaçalin, 2012: 213] –

среднемонгольский язык: *тогдай* [Ersoy, 2008: 597] – древнетюркский язык: **тогдак* (дрофа, дудак) [Ersoy, 2008: 597].

31. Классический монгольский язык: *туу* (родиться, появиться) [Ersoy, 2008: 567]– кыргызский язык: *туу*- древнетюркский язык: *тог*- [Ersoy, 2008: 567].

32. Современный монгольский язык: *дуулга* – классический монгольский язык: *дузулга* (шлем, каска) [Kačalin, 2012: 209] – среднемонгольский язык: *да’улга* [Tuna, 1973: 307-308]) – кыргызский язык: *туулга*.

33. Современный монгольский язык: *тушаа* (пути) [Ersoy, 2008: 567] – классический монгольский язык: *тушаг* [Ersoy, 2008: 597] – среднемонгольский язык: *тушага* [Ersoy, 2008: 597]) – древнетюркский язык: *тушаг* [Ersoy, 2008: 597].

34. Современный монгольский язык: *улаа* (почтовые лошади, спортивные лошади) [Ersoy, 2008: 569] – классический монгольский язык: *улаг-а(н)* (спортивные лошади) [Ersoy, 2008: 569; Kačalin, 2012: 213] – среднемонгольский язык: *улага* (боевой конь) [Ersoy, 2008: 597]) – древнетюркский язык: *улаг* [Ersoy, 2008: 597].

35. Современный монгольский язык: *аарц* (творог, осадок при вытопке масла) [Ersoy, 2008: 484] – классический монгольский язык: *агарча(н)* [Ersoy, 2008: 484] – среднемонгольский язык: *агуз* [Ersoy, 2008: 594]) – среднетюркский язык: *агуз* [Ersoy, 2008: 484].

36. Современный монгольский язык: *чиирег* – классический монгольский язык: *чигираг* (плотный, тугой, тесный) [Porre, 1960: 15, 137] – среднемонгольский язык: *чи’ирах* [Ersoy, 2008: 597] –древнетюркский язык: *тыграқ* (активный, энергичный, живой, сильный) [Porre, 1960: 15, 137].

37. Современный монгольский язык: *билүү* [Ersoy, 2008: 499] – классический монгольский язык: *билегүү* [Ersoy, 2008: 499] – среднетюркский язык: *билегү* [Ersoy, 2008: 499].

2.3. Структура слова: *ң* (*ng*) – кыргызский и монгольский долгий гласный

Данная структура *ң* (*ng*) > **монгольский долгий гласный** встречается в классическом и современном монгольских языках. Происхождение данного звукового явления объясняется тем, что согласный /*ң*/ изменился на /*г*/, следом постепенно перешел на гласный. В потоке речи артикуляция звуков в зависимости от различных факторов изменяется (*взрывной* > *целевой*; *глухой* > *звонкий*; *шумный* > *сонорный*). Взрывной, шумной *ң* (*ng*) озвончился в /*г*/.

Примеры в кыргызском языке: 1. *мөөрө* (мычать)- древнетюркский язык: *мөңре*- (Ersoy, 2008: 540); 2. *суусар* (куница); турецкий язык: *сансар* (куница) (Ersoy, 2008: 558); 3. *сөөк* (кость)-древнетюркский язык: *сөңүк* (Ersoy, 2008: 596, 512).

Примеры в монгольском языке:

1. Современный монгольский язык: *мөөрө*- (мычать, визжать) [Ersoy, 2008: 540] – классический монгольский язык: *мөгере*- [Ersoy, 2008: 540] – среднемонгольский язык: *мө’ере* / *мө’өрө* (мычать) [Porre, 1960: 35, 73, 127]) – древнетюркский язык: *мөңре*- (мычать) [Ersoy, 2008: 540].

2. Современный монгольский язык: *суусар* [Ersoy, 2008: 558] – классический монгольский язык: *суусар* [Ersoy, 2008: 558]) – кыргызский язык: *суусар*- турецкий язык: *сансар* (куница).

2.4. Структура слова: *д* > *~* *й* > кыргызский долгий гласный

В потоке речи артикуляция звуков в зависимости от различных факторов меняется (*взрывной* > *целевой*; *глухой* > *звонкий*; *шумный* > *сонорный*). Например:

древнетюркский язык: *суб* – *суw* – *суй* – *кырг. суу* – турецкий: *су* (Gemalmaz, 1999: 8). Процесс образования вторичных долгот затронул согласные звуки /d/ и /y/.

Согласный взрывной, шумный /d/ меняется на фрикативный, звонкий /y/, затем /y/ превратился в гласный звук. Например:

1. *ээ, эже* – турецкий язык: *ийе* – древнетюркский язык: *эди* (государственный титул-бек, бий) (Ersoy, 2008: 524);

2. *ээр* – турецкий язык: *эйер* – среднетюркский язык: *эдер* (Ersoy, 2008: 522); *мээ* (мозг) – древнетюркский язык: *бейи* (Ersoy, 2008: 591);

3. *би(й)ик* // *бийик* – турецкий язык: *бүйүк* (большой) – древнетюркский язык: *бедүк* (большой) [76: 53].

В алтайских языках насчитывается восемь долгих гласных, из них – *а, аа, о, оо, у, уу, ы, ыы* – заднего ряда и открытые, остальные *э, ээ, ө, өө, ү, үү, и, ии* – переднего ряда и закрытые (Porre, 1960: 148).

Некоторые «первичные» долгие гласные в кыргызском языке в течение времени исчезли. Например: *аары, бээ, тааны, таарын, жуу, аарчы-, баары, жаа, ылаачын, оосур-, уук, бөө, көөрүк, кыймыл-, кыйкыр*.

Таким образом, в кыргызском языке также образовались долгие гласные звуки по следующим типам 1. /b/ > /v/ > ~ /w/ > долгий гласный; 2. /k/ > ~ /g/ > /z/ ~ /w/ > долгий гласный; 3. /ŋ/ > долгий гласный; 4. /d/ > ~ /y/ > долгий гласный.

В современном монгольском языке, как и в кыргызском языке некоторые «первичные» долгие гласные в монгольском языке в течение времени исчезли. Например: *аага, чаасун, даалу, таалаа-, таани-, йаара, ооли-, доолыйа- / доолуга-, аайаа-, хоочин, хоой, тоор, кыырга-, дээл, кээйи-, кээб, диээран, оосе-, сөөн-, чууча-ли, пиилиэ-, куоли-, үүр, дзиори-, коора*.

Как мы рассматривали выше в монгольском языке существует три способа образования долгих гласных. Например: 1. /n/ > /b/ > /v/ > ~ /w/ > долгий гласный; 2. /k/ > ~ /g/ > /z/ ~ /w/ > долгий гласный; 3. /ŋ/ > долгий гласный. В обоих языках долгие гласные образовались в результате озвончения согласных в середине и конце слова, затем звонкие согласные изменились на долгие гласные звуки. Фонетические изменения произошли в основном в монгольских языках, такая фонетическая особенность также характерна для некоторых тюркских языков (кыргызского языка) алтайской языковой семьи.

Список литературы

1. Clauson, Sir Gerard (1993). “14. Yüzyıl Moğolcasındaki Türkçe Unsurlar”, TDE Araştırmaları Dergisi, Sayı 7: 215-234.
2. Ersoy Fevzi (2008). Türk-Moğol Dil İlişkisi ve Çuvaşça, Ankara: Gazi Üniversitesi, Sosyal Bilimler Enstitüsü, (Yayınlanmamış mezuniyet tezi).
3. Gemalmaz, Efrasiyap (1999). “Türkiyeli Türkçesinde Ses Olayları”, Atatürk Üniversitesi Türkiyat Araştırmaları Enstitüsü Dergisi, Sayı 13: 1-21.
4. Gülensoy T. Moğolların Gizli Tarihi’ndeki Türkçe Kelimeler Üzerine Bir Deneme [Text] / T.Gülensoy // Türkoloji Dergisi. – 1973. – C.V/1. – S.93-135.
5. Gülensoy Tuncer (1974). “Eski ve Orta Türkçede Moğolca Kelimeler ve Moğolca-Türkçe Müşterek Kelimeler Üzerine Notlar”, Türkoloji Dergisi, Cilt 6: 235-259.
6. Krueger J. R. Eski Türkçede Moğolca [Text] / J.R.Krueger, Çev. Kaçalin, Mustafa S. // Kırgız – Türk Manas Üniversitesi Fen Edebiyat Fakültesi Sosyal Bilimler Dergisi. – 2012. – Sayı 6. – S.205-214.
7. Nişanyan, Sevan (12 Ocak 2016) “Çardaş Türkçenin Etimolojisi”, (15 Şubat 2016), www.nisanyansozluk.com

8. Poppe N (1960). Vergleichende Grammatik der Altaischen Sprachen. Wiesbaden: Hubert & Co.
9. Tekin, Talat (1995). Türk Dillerinde Birincil Uzun Ünlüler (Türk Dilleri Araştırmaları Dizisi 13). Ankara: Şafak Matbaacılık.
10. Temir A. Türkçe ile Moğolca Arasındaki İlgiler [Text] / A. Temir // Ankara Üniversitesi Dil ve Tarih-Coğrafya Fakültesi Dergisi. – 1955. – C.13. – S.1-2. – Mart – Haziran. S.1-25.
11. Tuna, Osman N. (1973). “Osmanlıcada Moğolca Ödünç Kelimeler”, Türkiye Mecmuası, Cilt 17: 209-250.
12. Сыдыков, С. (1983). Монгольско-тюркские языковые параллели. Фрунзе: Илим

ИНВАРИАНТ ДУША/СЕРДЦЕ В ЛИРИКЕ ДАВИДА САМОЙЛОВА

Боковели О.С.

доцент кафедры русского языка и литературы, канд. филол. наук,
Тувинский государственный университет, Россия, г. Кызыл

Соловей К.А.

студентка направления подготовки «Педагогическое образование»,
Тувинский государственный университет, Россия, г. Кызыл

В статье рассматривается инвариант душа/сердце в лирике поэта 60-х годов XX века Давида Самойлова. Дается его интерпретация с позиции синонимического сближения и антонимического осмысления таких категорий, как телесность и эмоциональность, которые присущи данному инварианту.

Ключевые слова: лирика XX века, инвариант, интерпретация образа, телесность и эмоциональность.

Поскольку данная работа посвящена одному из инвариантов образа души в лирике Давида Самойлова, то необходимо остановиться на осмыслении понятия инвариант как явления в художественном произведении. Так, А.К. Жолковский и Ю.К. Щеглов в своей «Работе по поэтике: Инварианты – Темы – Приемы – Текст» пишут: «В достаточно большом количестве случаев в разных произведениях одного автора говорится (в каком-то смысле) одно и то же. Почти у каждого автора имеется ряд текстов, которые можно уподобить ряду синонимичных предложений, различающихся структурой, порядком слов, лексикой, но имеющих один и тот же смысл» [2]. Каждый может «интуитивно ощущать единство мыслей, эмоций, любимых положений и т.п., проходящих через различные произведения одного писателя» [там же]. Как видно из представленного определения, авторы исследования осмысливают инвариант как повторяющееся явление, но с позиции самого текста, а не его элементов. Вместе с тем, другой исследователь, Н.В. Павлович, дает более краткое определение данному понятию: «всякий образ входит в группу сходных с ним образов и, следовательно, передает некий общий для них смысл – инвариант» [4]. Н.В. Павлович конкретизирует это явление. В ее понимании инвариант – это образы образа, характеризующиеся синонимичностью.

Таким образом, инвариант – это та тема, образ или явление, которое часто встречается у одного и того же автора, но под разными «оболочками». Под «оболочками» понимаются художественные средства, которые использует писатель: от

лексического значения одного и того же слова до различных интерпретаций всего текста.

В лирике Давида Самойлова инвариантами образа души становятся «дух», «птица», «бабочка», «погреб», «склеп», «звезда», «сердце», как вполне традиционные явления в культуре вообще; и частные ассоциации – «эликсир», «ветка», «газ», «облачко», «мешок». Наиболее частотным среди них является инвариант «душа/сердце»: «Софья Палеолог» (1941), «Странно стариться» (1962), «Красная осень» (1963), «Пестель, поэт и Анна» (1965), «Михайловское» (1970), «Бессонница» (1979), «Как я завидую тому...» (1985) и др. [5].

Данное авторское предпочтение можно объяснить культурно-исторической памятью, которой обладает лирика Д.С. Самойлова, распространенностью этого образа в литературе, его архетипическим происхождением, сложившейся мифологической символикой и синонимичностью. Так, в словаре С.И. Ожегова в переносном значении лексемы «сердце» дается следующее определение: «Этот орган как символ души, переживаний, чувств, настроений» [3]. Вместе с тем, в словаре символов Дж. Тресиддера обнаруживаем: «Душа – символ духовных или нетелесных аспектов человеческой личности» [6]. А Сердце – это «символический источник переживаний – любви, сострадания, отзывчивости, радости или горя, но также источник душевного просветления, истины и интеллекта. Часто оно приравнивалось к душе» [там же]. И в том и в другом случае авторы отмечают семантическую близость понятий душа/сердце: «Сердце – сосуд, в котором хранится человеческая душа» – одна из расхожих идиом человечества. Поэтому закономерно, что каждый поэт, так или иначе, обращается в своем творчестве к данным образам.

Так, в стихотворении «Странно стариться...» Давид Самойлов осмысливает сердце как кладезь всех человеческих эмоций и чувств, как душу, которая способна страдать и любить: «Раздавила руки, губы, сердце,/ Маленькая, словно птичье тельце».

Основной мыслью всего стихотворения является идея о новых жизненных ценностях, обретенных лирическим героем к своей старости:

Недоступно то, что желанно.
Но зато бесплотное весомо –
Мысль, любовь и дальний отзвук грома...

В этих строках одновременно содержатся сожаление о недоступности желаемого и радость от осознания истинно-ценных вещей, которыми в данном случае являются мысль и любовь, а «дальний отзвук грома» как будто становится напоминанием о приближающейся смерти. Но складывается ощущение, что лирический герой совсем не страшится этого, а, наоборот, благодаря «отзвуку» он и начинает ценить самое главное в своей жизни – маленькие ладошки внука, как собственную будущность: «Не в тишине, а в звоне / Чьи-то судьбы сквозь меня продеты...». Связь с близкими ему людьми – главное, что должно остаться, что мыслится важным. Ведь человек не может прожить жизнь так, чтобы не задеть чьи-то судьбы, и не оставить в них своего следа.

Одновременно с этим поэт испытывает и другое чувство – чувство ответственности за тех, кто останется после него:

Даже эта легкая ладошка
Ношей кажется мне непосильной.
Непосильной,
Даже для двужилыной,
Суежной судьбы моей...

Давид Самойлов выражает собственное переживание, доходящее до горечи: «Эта легкая ладошка даже / Давит, давит, словно колокольня...». Его лирический герой испытывает действительно сильные душевные муки. Телесность, представленная в стихотворении образом ладошки ребенка, трансформируется в нечто большее, не ограниченное формой – чувства, эмоции, душу/сердце.

В другом стихотворении поэта, «Как я завидую тому...» из сборника «Поздние стихи» (1985 – 1990), наблюдается такой же переход инварианта душа/сердце от телесности к эмоциональности:

Но сердце, подступивши к рубежу,
Окаменеть уже не может.
Его воображение изничтожит...
Уже себе я не принадлежу.

Стихотворение поэта проникнуто сожалением: «Как я завидую тому, // В ком чувство гордости сильнее / Обид...». Но в этом сожалении и обнаруживается человечность, нетелесность души, которая может существовать вне пространства и времени. Сердце, выражающее телесный признак, переходит на другой уровень осмысления, когда «окаменеть уже не может», поскольку переполнено чувствами и эмоциями. Оно становится символом души, выходит за пределы своего телесного существования. Лирический герой Давида Самойлова не может не предаваться чувствам, не может «каменея, как древний истукан глядеть во тьму», которая бесплотна и пуста, а значит и бездушна. Он живет чувствами и эмоциями, сердцем, душой.

Показательным в этом смысле становится еще одно стихотворение философской лирики поэта – «Красная осень»: «Как будто сердце леса обнажилось, / Готовое на муку и на риск». Свое произведение автор выстраивает на олицетворении, что позволяет ему воссоздать параллель между чувствительным сердцем человека и «сердцем леса», как живого организма, обладающего эмоциональной сферой. Поэт с помощью олицетворения и инварианта душа/сердце раскрывает собственную натурфилософию природы, где окружающий мир подвержен чувству и эмоции.

Усиливает ассоциацию с эмоционально-чувственной сферой игра цветовыми эффектами осеннего леса. Как писал И.В. Гете в работе «Учение о цвете» (1810): «...цвет – продукт света, вызывающий эмоции» [1]:

Внезапно в чаще вспыхнул красный куст,
Как будто бы на нем расположилось
Две тысячи полураскрытых уст.

Красный – цвет, воздействующий «внутренне, как жизненная, живая, беспокойная краска, ...обнаруживающая ноту почти планомерной необыкновенной силы» [Цит. по: 7, с. 589]. В сочетании с отдельными существительными этот цветовой эпитет в стихотворении поэта позволяет говорить о градации образа: «красный лист – красный куст – красным стал окрестный лес – облако впитало красный отсвет – закат». Красная осень словно вырастает в сознании лирического героя Самойлова из малой частицы – сердца («сердце леса»), до невероятных размеров мира («закат»).

Автор описывает первые признаки наступления осени, рождающиеся не из внешнего природного мира, а изнутри самого объекта этого мира. Одушевляя лес, он наделяет его сердцем, то есть душой, которая готовится к «муке и риску», поскольку осень в природном календаре является предвестником зимы, вымирания,

смерти. Но при этом в тексте торжествует «спокойное благородство» и ожидание чего-то нового:

И это был такой большой закат,
Какого видеть мне не доводилось.
Как будто вся земля переродилась
И я по ней шагаю наугад.

Таким образом, стихотворениям Давида Самойлова, где обнаруживается инвариант душа/сердце, присущи, во-первых, сильные эмоции; во-вторых, в них сочетаются две сферы человеческой деятельности: телесность и эмоциональность (чувства).

Список литературы

1. Гете И.В. Учение о цвете. Теория познания. М., 2011 // URL: www.rulit.me (Дата обращения: 15.09.2017).
2. Жолковский А.К., Щеглов Ю.К. Работы по поэтике выразительности: Инварианты-Тема-Приемы-Текст. М., 1996.
3. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: Ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений. М., 2011.
4. Павлович Н.В. Язык образов. Парадигмы образов в русском поэтическом языке. М., 1995.
5. Самойлов Д.С. Лирика. М., 2012.
6. Тресиддер Дж. Словарь символов. М., 1999.
7. Эстетика и теория искусства XX века. Хрестоматия / Сост. Хренов Н.А., Мигунов А.С. М., 2008.

ВЕЖЛИВОСТЬ В ПРЕДСТАВЛЕНИИ СОВРЕМЕННЫХ ШКОЛЬНИКОВ

Голубева И.В.

доктор филологических наук, профессор,
Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал) Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), Россия, г. Таганрог

В статье рассматривается коммуникативная категория вежливости и ее проявление в языковой картине мира современных школьников. Работа выполнена на материале анкетирования выпускников средней школы.

Ключевые слова: коммуникативная категория вежливости, лингвометодика, языковая картина мира ребенка.

Вежливость является ведущей коммуникативной категорией, актуальность исследования которой в настоящее время повышается в связи с «возросшей частотностью проявлений невежливости и грубости в реальной коммуникации и потребностью в гармонизации межличностного общения в противовес деструктивности» [4, с. 4].

Коммуникативную категорию вежливости отечественные специалисты начали активно изучать с 50-60-х годов прошлого века в различных аспектах (философском, семиотическом, социологическом, психологическом и др.) и на разнообразном материале.

Наиболее разработанным в общей теории вежливости, видимо, является лингвометодический аспект, поскольку он тесно связан с проблемой обучения эти-

кету в целом и речевому этикету как его части, которой занимались А.А. Акишина, Н.И. Формановская, Е.А. Земская, Т.В. Ларина, М.А. Кронгауз и др. ученые. Исследователи предлагают подходить к проблеме этикета комплексно, выделяя в нем следующие компоненты:

1. Вербальный коммуникативный (или речевой) этикет;
2. Невербальный коммуникативный этикет;
3. Этикет поведения;
4. Этикет внешнего вида [1, с. 9].

Этикет теснейшим образом связан с коммуникативной категорией вежливости.

В работе Л.А. Хасед рассматривается, как коммуникативная категория вежливости отражается в семантике ряда лексических единиц русского языка. «К ядерным единицам, входящим в лексическое поле вежливости, относятся слова *вежливый, галантный, учтивый, любезный, деликатный, тактичный, корректный, церемонный* (вместе с их дериватами)» [3, с. 11]. Для выяснения особенностей реализации рассматриваемой категории в речи современных носителей русского языка разных возрастов нами было предпринято исследование представлений о вежливости на основе ассоциативного эксперимента на слово-стимул «вежливый». В результате анализа полученных данных выяснилось, что представление о вежливости недостаточно четко сформировано не только у детей, но и у взрослых: около половины ответов не входят в лексическое поле вежливости (*хороший, грамотный, образованный* и т.д.) [2, с. 47].

Коммуникативную категорию вежливости часто исследуют при помощи специальных анкет, где, например, встречаются такие вопросы: *В каких сферах жизни Вы чаще всего сталкиваетесь с невежливостью или грубостью? Какие темы, Вы считаете, обсуждать невежливо? Что, по Вашему мнению, может быть причиной невежливости или грубого поведения? Реагируете ли Вы на проявления невежливости/грубости по отношению к Вам?* и т.д. [4, с. 15-16]. Такое исследование помогает уточнить особенности представлений о вежливости у различных респондентов (по полу, возрасту, национальности, профессиональной принадлежности, уровню образования и т.д.).

Ведущую роль в формировании представлений о вежливости играет, конечно, школа. Такие личностные качества ребенка (так называемый «портрет выпускника основной школы»), как любовь к Родине, знание родного языка, уважение к своему народу, его культуре и традициям и т.д., невозможны без формирования этикетного поведения и развития представлений о категории вежливости.

Для уточнения представлений современных школьников о категории вежливости учащимся 11-го класса (38 человек) было предложено продолжить высказывания: «Вежливый человек всегда...» и «Вежливый человек никогда...».

Первое высказывание школьники продолжали чаще всего через подбор прилагательных, характеризующих, по их мнению, качества вежливого человека. Второе высказывание в основном продолжалось глаголами, описывающими действия невежливого человека. Характеристика вежливого человека давалась за счет описания его качеств в 29% случаев и за счет описания действий, поведения, ему не свойственного, в 71% случаев.

Качества вежливого человека, по представлениям старшеклассников, следующие: *доброжелательный* – 15% ответов; *добрый, воспитанный, толерантный,*

порядочный, спокойный, внимательный, приветливый, тактичный – по 7% ответов; *скромный, образованный, мудрый, уважительный, добродушный, щедрый, аккуратный* – по 4% ответов. Как видим, подавляющее большинство ответов учеников не входят в лексическое поле вежливости (ни в его ядерную часть, ни в периферию).

В качестве действий вежливого человека учащиеся 11-го класса называют, прежде всего, действия, связанные с речевым этикетом: *не ругается, не грубит, не оскорбляет* – 36% ответов; *всегда говорит «спасибо», здоровается, извиняется, никогда не скажет плохого слова* – 12%, – а также с этикетными поведенческими ситуациями: *уступает место в общественном транспорте* – 6%; *будет благодарен за оказанную услугу* – 1,5%. Ответов, касающихся невербального этикета и этикета внешнего вида, в нашем исследовании не было.

Часто встречались и ответы общего характера: *всегда ведет себя подобающе, достойно* – 5%; *придерживается правил этикета* – 8%; *всегда знает, как надо вести себя в разных ситуациях* – 1,5%; *не ведет себя развязно* – 1,5%; *умеет культурно вести себя в обществе* – 1,5%.

Кроме того, вежливый человек обладает и такими качествами, как *не причинит боль* – 6% ответов; *помогает слабым, пожилым* – 5%; *не унижает других* – 3%; *никогда не лезет в личное пространство человека, не будет советовать, когда его не просят* – 1,5%; *никогда не поступит не по совести* – 1,5%; *улыбается* – 1,5%. Как видно из ответов учеников, представления о вежливости не всегда говорят о хорошем понимании этой категории и смешении ее с другим.

Выводы по итогам анализа в целом подтверждают полученные нами ранее данные о недостаточно четко сформированном представлении о вежливости у современных школьников, что является создает определенную сложность для педагога в работе по развитию речевого этикета и этикетного поведения в целом.

В качестве перспектив нашего исследования в избранном направлении можно выделить, прежде всего, в теоретическом плане продолжение и уточнение наполнения поля вежливости в русской лингвокультуре (средствами лексики, морфологии, синтаксиса, невербальных средств коммуникации и т.д.) и в практическом плане анализ зависимости сформированности представлений о вежливости от различных факторов (от гендерного фактора до выбранного педагогом УМК, по которому обучаются школьники).

Список литературы

1. Газизов Р.А. Коммуникативная категория вежливости в немецкой лингвокультуре (ситуативно-стратегический анализ). АДД. Уфа, 2011. 44 с.
2. Голубева И.В. Категория вежливости в детской языковой картине мира // Традиции и новации в реализации федеральных государственных образовательных стандартов. Елец, 2014. С. 43-48.
3. Хасед Л.А. Типы вежливого и невежливого поведения и их знаковые характеристики. АКД. М., 2013. 26 с.
4. Харлова М.Л. Невежливость и грубость в американской и русской коммуникативных культурах. АКД. М., 2016. 23 с.

О ПОНЯТИИ «ВЕЖЛИВОСТЬ» В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА СОВРЕМЕННЫХ ШКОЛЬНИКОВ

Закутская Е.А.

магистрант, Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал) Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), Россия, г. Таганрог

Работа посвящена анализу ведущей коммуникативной категории – категории вежливости – и выявлению ее специфики в языковой картине мира современных школьников. Исследование проведено на материале письменной речи учеников 5-11 классов.

Ключевые слова: детская языковая картина мира, динамичность, коммуникативная категория вежливости.

Речевой этикет неразрывно связан с категорией вежливости, которая занимает важное место в языковой картине мира, в том числе и в детской языковой картине мира, изучением которой занимаются В.В. Абраменкова, И.В. Голубева, М.Я. Добря, Е.В. Тарасенко, Н.Л. Тухарели и другие исследователи. В.В. Сальникова справедливо отмечает, что языковая картина мира ребенка «отражает при помощи единиц языка определенный способ восприятия, постижения, осмысления им окружающего мира, в соответствии с его возрастом и опытом. Овладевая языком, ребенок усваивает традиции и ценности национальной культуры, формирует собственный взгляд на мир. При этом ЯКРМ [языковая картина мира ребенка – Е.З.] характеризуется таким важным качеством, как динамичность» [2, с. 16].

Вежливость как базовая коммуникативная категория упорядочивает знания человека о вежливом общении и нормах его осуществления. В современной лингвистической теории распространенным является определение вежливости как поведения, направленного на избежание конфликтов и обеспечение успешной коммуникации между собеседниками, построение гармоничных отношений между людьми, на улучшение коммуникативного процесса.

Специфика выражения категории вежливости в речи детей младшего школьного возраста уже была предметом специального изучения [1, с. 43-48]. Для выявления особенностей выражения категории вежливости в языковой картине мира учащихся средней школы была проведена опытно-экспериментальная работа. Ученикам 5-11 классов МБОУ «Каргинская СОШ им. М.А. Шолохова» Боковского района Ростовской области предлагалось написать мини-сочинение на тему «Вежливость и вежливый человек».

В этом эксперименте приняли участие 118 человек:

- 22 учащихся пятого класса;
- 22 учащихся шестого класса;
- 20 учащихся седьмого класса;
- 16 учащихся восьмого класса;
- 24 учащихся девятого класса;
- 8 учащихся десятого класса;
- 6 учащихся одиннадцатого класса.

В работах учеников 5 класса преобладает описание качеств, которыми должен обладать вежливый человек, но не раскрывается само понятие «вежливость». В нескольких работах есть попытки объяснить, что такое «вежливость», в понимании детей это *воспитанность, взаимопонимание, послушание, доброта*. В двух ра-

ботах встречается упоминание о том, что «вежливость – это хорошее качество человека». Большинство пятиклассников написали о том, что вежливый человек – это хороший человек, его все любят и уважают; это тот, кто использует в своей речи этикетную лексику приветствия, прощания и т.д.

В работах учеников 6 класса суждения по поводу понятия «вежливость» поверхностны, и большинство учащихся, так же как и ученики 5 класса, не дали определения понятию «вежливость», а только перечислили качества вежливого человека. Это *добрый, воспитанный, тот человек, который уважает старших, совершает хорошие поступки*. В заключении к своим мини-сочинениям большинство учащихся написали пожелание о том, что хорошо было бы, если бы все люди были вежливыми.

В представлении учеников 7 класса «вежливость» – это одно из главных положительных качеств человека. Но раскрыть это понятие семиклассники не смогли. Они перечислили какими качествами должен обладать вежливый человек. В их понимании он должен быть *добрым, трудолюбивым, опрятным, умным, честным, мудрым, воспитанным, честным, отзывчивым, добросовестным, талантливым*. Как мы видим из ответов, не все учащиеся отчетливо понимают, что значит вежливый человек. Но некоторые учащиеся указали в сочинениях, что вежливый человек обязательно должен знать правила этикета. Один из учащихся написал в своей работе так: «вежливый человек – это тот, кто делает добро и счастье другим, кто говорит комплименты, уважает старших и не обижает младших».

Из сочинений учеников 8 класса видно, что практически никто либо не понимает значения слова «вежливость», либо понимает его очень абстрактно. Лишь несколько человек написали, что вежливость – это качество человека. Большая часть восьмиклассников написали, что вежливый человек знает правила этикета. В начале сочинений некоторые учащиеся написали, что в современном мире мало осталось воспитанных людей. Но зато большинство в заключении своих сочинений написали, что они считают себя вежливыми людьми.

В понимании девятиклассников «вежливость» – это обязательная черта человека, а «вежливый человек» – *это добрый, отзывчивый, добропорядочный, приветливый человек; тот, который относится к другим людям с уважением, помогает другим*. Многие учащиеся написали, что у вежливого человека много друзей. Несколько человек написали, что вежливый человек не ворует. А в заключениях сочинений некоторых учеников 9 класса написано следующее: «Каждый человек должен быть вежливым, потому что вежливость делает человека человеком».

По работам 10 класса можно сказать, что учащиеся в основном понимают, что такое «вежливость»: «это важное качество человека, воспитанность», «вежливость проявляется не только в разговоре, но и в поступках». Но ребята могут писать и о том, что совсем не характеризует вежливого человека, например, «если в человеке есть духовность, то такой человек вежлив» или «вежливый человек должен иметь независимость взглядов, индивидуальность». Многие учащиеся правильно и точно характеризуют вежливого человека, они приводят примеры вежливых поступков. Высказывают мнение по поводу того, кого из своего окружения они считают вежливым.

Выпускники средней школы в своих работах пишут так: «вежливость – это соблюдение правил приличия, воспитания». Так же, как и десятиклассники, большинство учащихся 11 класса приводят примеры вежливых поступков, могут дать характеристику вежливому человеку. Многие учащиеся считают, что «вежливым

должен быть каждый человек, и мир станет лучше». Но практически во всех работах есть, например, такие выражения: «очень сложно дать точное определение понятию *вежливость*» или «я никогда не задумывался над этим понятием, но наверное...».

При проведении экспериментальной работы установлено, что обучающиеся испытывают определенные трудности при написании мини-сочинения. Полученные нами данные подтверждают выводы, к которым пришла и И.В. Голубева о недостаточно четко сформированном представлении о вежливости на основе ассоциативного эксперимента (анализ реакций на слово-стимул «вежливость») среди современных младших школьников и взрослых носителей языка: около половины ответов взрослых и примерно 70% ответов детей не входят в лексическое поле вежливости (*хороший, грамотный, образованный* и т.д.) – ни в его ядерную часть, ни в периферийную [1, с. 47].

Кроме того, предложенная тема сочинения заставила школьников задуматься и над своими поступками и словами. По содержанию большинства работ можно сделать вывод, что учащиеся не до конца понимают истинный смысл слова «вежливость», эта ведущая коммуникативная категория сформирована у современных школьников еще недостаточно. Однако она занимает важное место в языковой картине мира современного ребенка и, как показывает наше исследование, динамично развивается от класса к классу.

Список литературы

1. Голубева И.В. Категория вежливости в детской языковой картине мира // Традиции и новации в реализации федеральных государственных образовательных стандартов: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 80-летию журнала «Начальная школа». Елец, 2014. – С. 43-48.
2. Сальникова В.В. Лексический компонент языковой картины мира ребенка: динамический аспект (на материале русских автобиографических повестей о детстве). АДД. Уфа, 2015. – 42 с.

ПОНЯТИЯ «ВРЕМЯ» И «ПАМЯТЬ» В СТРУКТУРЕ ТВОРЧЕСКОГО КОДА АВТОДЕСКРИПТИВНОГО ТЕКСТА И.Г. ЭРЕНБУРГА

Зверева Е.А.

соискатель, Северо-Кавказский федеральный университет, Россия, г. Ставрополь

В статье исследуются понятия «время» и «память» в структуре автодескриптивного текста И.Г. Эренбурга. Лингвосемиотический анализ лексического значения, особенностей авторского употребления, сферы функционирования, коммуникативных функций, культурологического аспекта знаковых понятий способствует формированию фрагмента картины мира, представленного писателем. Характер работы с языковым материалом позволяет выявить ценностные установки автора.

Ключевые слова: творческий код, картина мира, семиотическая природа, семиотическое пространство текста, знак, знаковый характер.

Автодескриптивный текст И.Г. Эренбурга включает многократно описанную автором систему его личных творческих и художественных установок, подходов, принципов. В течение жизни художественная система писателя претерпевала изме-

нения, однако ядро этой системы оставалось неизменным, цельным. Приверженность автора разным теориям также не создает внутреннего противоречия, в связи с чем можно говорить о наличии в тексте И.Г. Эренбурга творческого кода.

Автор в автодескриптивном тексте воспроизводит и формирует фрагмент картины мира: «Индивидуально-авторская картина мира – часть общеязыковой в той мере, в какой творческое сознание является частью общенародного сознания; способы отражения мира и индивидуально-субъективны, и обобщенно-объективны одновременно» [5, с. 10]. Эта картина мира тесно связана с творческим кодом автора.

В структуре творческого кода в автодескриптивном тексте И.Г. Эренбурга, помимо смыслов, выраженных терминами из сферы художественного творчества, очевидны мировоззренческие и нравственные приоритеты. Автодескриптивный текст способен полностью выразить заложенный автором смысл, «перерастая в нечто большее и более сложное, в частности, в явление культуры» [2, с. 59]. В процессе интерпретации фрагмента действительности И.Г. Эренбург актуализует отдельные понятия, выдавая свои предпочтения и обозначая ценностные установки смыслов. Рассмотрим их реализацию на примерах из книг воспоминаний «Люди, годы, жизнь». Наиболее востребованными в семиотическом пространстве текста мемуаров являются знаковые понятия «время» и «память».

Понятие «время» в мемуарах И.Г. Эренбурга сформировано конкретным историческим временем, совпадающим с годами жизни автора, а также временем до момента его рождения, о котором он упоминает в связи с какой-либо личностью или событием. Временная дистанция в мемуарах между временем изображаемым и временем изображения – их неотъемлемое качество. Эта дистанция преодолевается автором, но должна быть сохранена исследователем, так как именно эта дистанция позволяет проследить характер эволюции общества и личности, смену парадигм и оценок.

В книгах воспоминаний «Люди, годы, жизнь» И.Г. Эренбурга понятие «время» представлено нелинейной системой оценок и знаков. В семиотическом пространстве текста появляется оппозиция «время» – «эпоха»: время – категория постоянная, эпохи сменяют одна другую. Понятие «время» характеризуется длительностью, движением. Это движение не поступательное: «Время обзавелось теперь быстроходной машиной» [6, с. 7], «...время рванулось вперед» [6, с. 273], «...поезд времени остановился» [6, с. 322], «поторопить время» [7, с. 206], «обогнать время» [7, с. 525].

Писатель создает зримый образ времени: «поезд времени» [6, с. 322], «под колесами времени» [6, с. 7]; одушевленный: «время против...» [6, с. 15], «побежденные временем» [6, с. 493]; метафоричный: «идти в ногу со временем» [6, с. 459], «характер времени» [6, с. 550]. Знаковый характер носит устойчивое сочетание «печать времени» [6, с. 13], в котором прослеживается влияние социального контекста.

Характеристики времени в мемуарах И.Г. Эренбурга концентрируются в структуре «прошлое – настоящее – будущее», где понятия «настоящее» и «будущее» являются прошлым относительно момента написания книг. Писатель отмечает: «Это размышления о настоящем и будущем, а заговорил я о значении писателей в прошлом не для того, чтобы лишний раз вздохнуть. Мне хочется сделать понятным последующее» [7, с. 52]. Интерпретация понятий прошлого в мемуарах И.Г. Эренбурга ориентирована на понимание современниками.

Наиболее объемные характеристики понятия «время» представлены оценочной лексикой в антиномиях: тяжелое – легкое, громкое – тихое, спокойное – беспокойное, веселое – невеселое, мирное – военное, благоприятное – неблагоприятное, а также необычайное, скверное, грозное, героическое, ужасное, страшное, тусклое, заурядное, неподходящее, злое, великое, замечательное и т.п. Время эмоционально окрашено автором.

Знаковый характер времени носят наименования эпох: царское время, переходное время, советское время, сталинское время, фашистское время и т.п. Семиотические признаки приобретает в тексте словосочетание «черты времени», с помощью которых формируется образ эпохи. В отличие от времени, эпоха имеет начало и конец, она целая, законченная и не имеет перспективы. Характеристики времени объединяют объективное и субъективное знание, архетипы и мифологемы. Образ времени в мемуарах конструируется, наслаивается на исходное понятие формы бытия, рассматривается в категориях языка символизма, языка конструктивизма, в художественных образах.

Время движется параллельно биографии автора, иногда совпадает с ним, иногда расходится. При значительном расхождении возникает конфликт со временем, который характеризуется понятиями «испытание временем», «верность времени», «благоприятное время», «выиграть время», «дань времени», «неподходящее время» и т.д. Кроме того, время не совпадает с мироощущением писателя: «...я долго не мог уснуть, ворочался, думал: нет, жизнь не одна – за одну приходится прожить не одну, не две жизни, а много; в этом, кажется, вся беда, но и все счастье» [7, с. 93].

«Время – жизнь» – это и понятие, и оппозиция одновременно. У И.Г. Эренбурга время не тождественно жизни: в единицу времени вмещается несколько жизней, представлены они фрагментарно, коллажно, непоследовательно: «Иногда, пренебрегая хронологией, я забегаю вперед – хочется что-то додумать, досказать; это ведь не столько история моей жизни, сколько размышления, порожденные воспоминаниями» [6, с. 106]. В другой момент времени в тексте эти понятия совпадают: «...ритм стихов переходит в ритм времени» [6, с. 86].

И.Г. Эренбург с сожалением отмечает, что амнезия – болезнь века. Массовое истребление памяти связано с идеологическим запретом на культурные, социальные, ментальные ценности. Мемуары писателя восстанавливают целые пласты времени, в которых сосредоточены ментальность и культура прошлого, переосмысленные автором и представленные читателю в убедительных, оценочных, личностно-окрашенных, понятных категориях.

И.Г. Эренбург фиксирует связь понятия «время» с понятием «память»: «...время стерло память» [7, с. 359], «воспоминания сочетались с предчувствием и предвидением» [7, с. 569].

Семиотическую природу памяти разрабатывали К. Леви-Стросс, Р. Барт, М. Фуко, Ж. Дерида, Б.М. Гаспаров, Ю.М. Лотман, О.Г. Ревзина. Н.Г. Брагина указывает, что память концептуализируется в языке подобно произведению живописи, преобразуя прошлое в образы [1, с. 49]. На это же указывает в воспоминаниях И.Г. Эренбург: «В памяти остались образы...» [6, с. 23], «...художник не всегда дает себе отчет, где кончаются воспоминания и начинается творчество» [6, с. 126].

Память индивидуальная и память коллективная имеют разную природу, коллективная память не только аккумулирует опыт прошлого, но и транслирует это знание и формирует отношение к нему. И.Г. Эренбург собственными воспомина-

ниями заполняет пробелы коллективной памяти, акцентирует внимание на знаковых событиях культурной и общественной жизни, включает собственные приоритеты в систему символов коллективной памяти. Репрезентация понятия «память» в мемуарах И.Г. Эренбурга связана с личным опытом писателя, его мировоззрением, спецификой его эстетических установок. Актуальность понятия «память» подтверждается частотностью употребления слов «память», «воспоминание», «помню». Понятие «память» воссоздает образ хранилища информации, опыта («храню в памяти» [6, с. 483]).

Вербализация восприятия образов памяти в мемуарах И.Г. Эренбурга связана с противоречивым и трагичным временем его биографии, о чем свидетельствуют метафоры: «груз воспоминаний» [6, с. 8], «слишком свежей была память» [7, с. 578], олицетворения: «память о прошлом «вязала ноги» [6, с. 8], «память его не придавила» [6, с. 132], «жила память» [7, с. 536] и т.д.

В образной системе писателя устанавливается семантическая параллель память – свет: «Память похожа на фары машины...» [6, с. 9], «...свет памяти столь же резок, как и свет телевизионных студий...» [6, с. 334]. Указанные сравнения характеризуют память как целостную, но неоднородную систему информации. И.Г. Эренбург отмечает взаимосвязь своего текста с процессом воспроизведения прошлого: «...я ограничен памятью, а у памяти свои законы, человек не знает, почему ему запомнилось одно и почему он запамятовал другое» [7, с. 364].

И.Г. Эренбург фиксирует социальный аспект памяти: «...нужно уметь отличить память об убитых от памяти убийц» [7, с. 557], политический: «...там, где все решает политика, память обременительный предрассудок» [7, с. 349]. Образ памяти у И.Г. Эренбурга связан с процессами жизни – смерти: «живые воспоминания» [7, с. 601], «в моей памяти живы те дни» [7, с. 221], «уничтожить память» [7, с. 193], «убить память» [6, с. 572]. Жизнь памяти обратима: «восстановить в памяти» [6, с. 224], «оживить в памяти» [6, с. 10].

Вербализация памяти продолжается в процессе ее материализации. Писатель актуализирует фрагмент картины мира: «Хорошо известные всем слова определяют десять недобрых лет: сообщения, опровержения, песни, слезы, сводки, воздушная тревога, отступление, наступление, побывки, минутные встречи на полустаках, разговоры о нотах, о тактике и стратегии, молчание о самом главном, эвакуации, госпитали, огромное всеобщее затемнение и, как воспоминание о прошлом, беглый свет карманного фонарика...» [7, с. 100].

Память отдельного человека принадлежит только ему, психическим усилием воли индивид отчасти контролирует, конструирует, изменяет объемы и характер памяти: «отказаться от памяти» [7, с. 100], «Одни надеялись на память, другие на забывчивость» [7, с. 100]. Память интерпретируется как субъективное воспоминание, включающее в том числе и фрагмент памяти культуры и истории.

Понятие «память» исследуется в пространстве культуры, отсюда связь памяти отдельного человека с памятью народа. Коллективная память («память миллионов», «народная память») включает память ментальную и культурную. М.Ю. Лотман отмечает: «Каждая культура определяет свою парадигму того, что следует помнить (т.е. хранить), а что подлежит забвению. Последнее вычеркивается из памяти коллектива и «как бы перестает существовать». Но сменяется время, система культурных кодов, и меняется парадигма памяти-забвения. То, что объявлялось истинно-существующим, может оказаться «как бы не существующим» и подлежащим забвению, а несуществовавшее – сделаться существующим и значимым» [3, с. 201].

Характер народной памяти фиксируется и воспроизводится пословицами, поговорками, мифологией. И.Г. Эренбург замечает о своем времени: «Тому тяжело, кто помнит все» [6, с. 8]. Писатель указывает на несовпадение памяти народа и собственной памяти в момент написания книг воспоминаний – «память распалась» [7, с. 209].

В семиотическом пространстве мемуаров субъективная память автора вступает в диалогические отношения с памятью адресата. Писатель неоднократно указывает на то, что из памяти читателей, особенно молодого поколения удалены важные для него лично и культуры факты и явления.

Любая семиотическая система является кодом хранения информации в памяти и ее декодирования в процессе передачи информации. Таким образом, смысл формируется автором текста, контекст создает коннотативное поле и преобразуется в чувственное восприятие. Пережитые в момент воспоминания чувства составляют базис, представляющий события прошлого по-новому, в несвойственных им оттенках и в таком виде представляет их адресату: «...воспоминания, как облака в горах, опускаются, давят, душат» [7, с. 229]. Возможен и обратный путь от чувственного восприятия к материальным объектам в памяти: «Обоняние диктует памяти навязчивые детали, и многие дни того времени связаны в моих воспоминаниях не с ароматом цветов, а с запахом печатной краски» [7, с. 205].

Ю.М. Лотман указывает, что «...память не является для культуры пассивным хранилищем, а составляет часть ее текстообразующего механизма» [3, с. 202]. Память в тексте И.Г. Эренбурга концептуализируется, трансформирует прежние события и факты через образы и выстраивает отношения между автором – адресатом. События прошлого, осмысленные в категориях мировоззрения автора и представленные в его эмоционально-экспрессивных оценках, на сломе эпох представляют новое знание о культуре и истории.

Анализ понятий «время» и «память» в мемуарах И.Г. Эренбурга позволяет понять основные смыслы текста, сосредоточенные вокруг идеи сохранения в памяти народа культурных, духовных и мировоззренческих ценностей, истребляемых советской идеологией. Семиотическое пространство текста мемуаров вступает в конфликт с семиотическим пространством идеологии, благодаря чему происходит смещение ценностных установок и ориентиров из системы одного конкретного автора в систему коллективных приоритетов. Языковая и семиотическая стратегия писателя оказалась действенной и способствовала, по словам Н. Мандельштам, формированию «будущих читателей Самиздата»: «Прочтя Эренбурга, читатель начинал что-то соображать и шел дальше, обижаясь, что получил неполную правду от первого просветителя. Со свойственной людям неблагодарностью он собирал факты, о которых умолчал Эренбург; делал выводы, не сделанные Эренбургом, и пожимал плечами: знаем мы этих осторожных чиновников и писателей... Он забывал, кому обязан своим пробуждением от гипнотического сна, а забывать такие вещи не следует...» [4, с. 148].

Автору удается представить своеобразный инвариант приоритетов, представленный в убедительных и односложных оценках. В категориях М.Ю. Лотмана, И.Г. Эренбург создает семиотическое напряжение в культурном пространстве, вторгается в инородную структуру, раскачивает ее и восстанавливает разрушенные ею связи.

Список литературы

1. Брагина Н.Г. Память в языке и культуре. – М.: Языки славянских культур, 2007. 520 с.

2. Кожина М.Н. Речеведение и функциональная стилистика: вопросы теории. Избранные труды. – Пермь: Изд-во ПГУ: ПСИ: ПССГК, 2002. 475 с.
3. Лотман Ю.М. Статьи по семиотике и топологии культуры. – Таллин: Александра, 1992. 475 с.
4. Мандельштам Н.Я. Вторая книга. – М.: Согласие, 1999. 364 с.
5. Тарасова И.А. Поэтический идиостиль в когнитивном аспекте. – М.: Флинт. 2012. 196 с.
6. Эренбург И.Г. Собрание сочинений в 9 томах. Т. 8. – М.: Художественная литература, 1966. 614 с.
7. Эренбург И.Г. Собрание сочинений в 9 томах. Т. 9. – М.: Художественная литература, 1967. 798 с.

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА МАРИЙ ЭЛ (АНАЛИТИЧЕСКОЕ ВВЕДЕНИЕ)¹

Карнов И.П.

профессор кафедры русского языка, литературы и журналистики,
доктор филологических наук, Марийский государственный университет,
Россия, г. Йошкар-Ола

В статье рассматривается основная проблематика создания истории русской литературы Республики Марий Эл: классификация литературного процесса как смены писательских поколений (количественная характеристика), вычленение наиболее значимых имён (качественная характеристика), русская литература во взаимодействиях с марийской литературой.

Ключевые слова: русская литература, провинциальная литература, национальный контекст, литературное поколение.

Русская литература в марийском крае имеет свою сложную историю не только регионально значимую, но интересную и для всех исследователей-филологов. Русская литература в национальной республике советского периода – уникальное явление потому, что развивалась в среде народа, только что обретшего свою письменность, но за плечами русских авторов стояла тысячелетняя культура, так или иначе они оценивали своё творчество в контексте всей отечественной литературы.

Анализ русской литературы марийского края как взаимодействия и смены поколений представляется наиболее плодотворным, потому что литературное поколение 1) выступает основной единицей литературного процесса, 2) аккумулирует в себе особенности того или иного этапа в развитии республики (шире – страны), 3) а также является определённой идейно-стилистической общностью – при всём разнообразии творческих индивидуальностей.

Основной показатель литературного поколения – возраст его участников, не превышающий максимального возрастного разрыва между младшими и старшими братьями, т. е. пятнадцати-двадцати лет. Но история России XX века полна таких событий (мировые войны, гражданская война, смена социально-экономических

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Республики Марий Эл в рамках научного проекта № 17-14-12004. The reported study was funded by RFBR and Government of the Mari El according to the research project № 17-14-12004.

формаций), которые разделяли людей близких по возрасту на разные литературные поколения.

Литературный процесс подразумевает активное взаимодействие писателей и критическое осмысление их творчества. Автор первого краткого очерка русской литературы в Марий Эл – марийский писатель и критик Ким Васин [2, с. 105-110], отметим также очерк жизни и творчества Аркадия Крупнякова (1979) Б.И. Поморцевой [8], рецензии и статьи А.Т. Липатова [7], небольшие заметки об отдельных авторах, написанных большей частью писателями-коллегами, – вот, пожалуй, и вся представленность русской литературы в критике за последние десятилетия. В 2010-е годы положение дел изменилось с выходом литературно-художественного журнала «Литера» (2012), на страницах которого стали публиковаться не только наиболее интересные произведения ныне здравствующих и пишущих авторов, но и многочисленные материалы по истории русской литературы в марийском крае. Значительным явлением стала книга С.В. Старикова, посвящённая поэту Александру Котомкину (Савинскому) (2012) [10]. Современная русская поэзия была проанализирована мною в двух больших публикациях [3, № 1, с. 137-154, № 2, с. 114-132; 4, № 1, с. 126-158, № 2, с. 130-155, № 3, с. 117-160].

Предшественниками русской литературы в марийском крае были писатели так или иначе связанные с Царёвококшайском (ныне – Йошкар-Ола), они или родились в этом городе, или жили в нём в детстве. Личности этих людей, их судьбы интересны краоведам, но их трудно причислить к людям одного поколения, все они покинули марийскую землю в раннем возрасте, марийская земля в их творчестве представлена отдельными произведениями или мотивами, творчество их принадлежит русской литературе в целом – отечественной или эмигрантской.

Это братья А.А. Тихонов-Луговой (1853–1914) и В.А. Тихонов-Мордвин (1857–1914); уроженец Царевококшайска (по другой версии – Казани) Е.Н. Чириков (1864–1932), известный русский писатель из окружения М. Горького, эмигрант; А.Е. Котомкин (Савинский) (1885–1964), уроженец села Савино, что недалеко от г. Царёвококшайска (ныне Йошкар-Ола), участник Белого движения, эмигрант.

Первым поколением писателей земли марийской – и русских, и марийцев, но при очень большом различии их судеб и творчества – можно считать тех, кто родился в 1880-е годы.

Марийские писатели этого поколения начали свой творческий путь ещё до революции, они были неразрывно связаны с судьбой своего народа, со своей малой деревенской родиной.

Первые и лучшие из этого поколения со временем были причислены в истории марийской литературы к основателям, классикам: С. Чавайн (1888–1937), М. Шкетан (1898–1937), Н. Игнатьев (1895–1941) и другие.

В основном после революции вошли в литературу русские *писатели-самоучки*: Н.И. Бирюков (1886–1956), автор двух книжек стихов, А.А. Волжанин (Болодурин) (1895–1926), автор небольшого сборника стихов «Всплески» (1922), Семён Оков (С.П. Овсянников) (1888–1939), автор поэтической книги «Этапы» (1920).

Следующее – **второе поколение** – писателей – те, кто родился в самом начале XX-го века. В марийской литературе это Яныш Ялкайн (1906–1938), Олык Ипай (1912–1937), Никандр Лекайн (1907–1960), Сергей Николаев (1908–1993) и другие.

Главным русским поэтом этого поколения обычно называют Н.А. Заболоцкого (1903–1958), уроженца г. Казани, семь детских и подростковых лет которого

прошли в с. Сернуре, на полпути из Казани в Вятку. «Сернурские страницы» его творчества исследованы [1], но всё-таки это московский поэт, в литературной жизни Марийской республики он никакого участия не принимал. То же можно сказать и об известных советских писателях А.И. Алдане-Семёнове (1908–1985), Л. И. Попове (1910–1987), И. С. Чемякове (1916–1998), Л. В. Решетникове (1920–1990), Л. Н. Смоленцеве (1926–2004).

Определённый след в литературной жизни марийского края 1920–1930-х годов оставил поэт А.С. Жадаев (1903–1938?), член Марийской ассоциации писателей (1926), автор самой первой книги стихов и поэм «Между городом и деревней» (1925), выпущенной только что организованным Марийским книжным издательством.

Главное событие в жизни писателей **третьего поколения** – Великая Отечественная война. В марийской литературе: Макс Майн (1914–1988), Василий Рожкин (1914–1983), Васлий Чалай (1917–1979), Миклай Казаков (1918–1989), Семён Вишневский (1920–1990) и другие. Многие из них стали лауреатами Государственных премий, Миклай Казаков – лауреат Сталинской премии третьей степени (1950) за книгу стихов «Поэзия – любимая подруга».

Первый из русских писателей этого поколения – по значимости творческого наследия – Аркадий Степанович Крупняков (1919–1994), автор известной исторической трилогии «Гусляры», посвящённой периоду завоевания Казанского ханства и вхождению марийского края в состав России. Поэтому и поколение это можно назвать **поколением Аркадия Крупнякова**.

Вместе с ним в большой эпической форме работал А.Ф. Краснопёров (1921–2006) (две книги романа «Страда»), а также С. И. Захаров (1919–1986) (книги рассказов, очерков, повестей), поэты А.И. Мосунов (1925–1988), Ю.Д. Петров (1920–2005), А.С. Докукин (1919–1966) и другие.

Русская литература в Марий Эл как литературный процесс начинается именно в пределах этого, довольно уже многочисленного, и последующего поколений. Развитие литературы как литературного процесса подразумевает наличие печатных органов, для профессиональных писателей – гонораров. В 1940–1950-е годы выходят альманахи на русском языке («Счастливая жизнь», «За Родину», «Молодость», «Родная земля», «Дружба»). В 1960-е годы выходят пять коллективных сборников поэзии. Начинается «мода» на поэзию, спор «физиков» и «лириков». С 1975 года издаётся литературно-художественный сборник «Дружба».

Четвёртое поколение писателей – родившиеся в 1930–1940-е годы. В марийской литературе поэты В.Х. Колумба (1935–1974), С.В. Николаев (1936–2014), прозаики А.М. Юзыкайн (1929–1996), Ю.М. Артамонов (1938–2002) и многие другие.

В.Х. Колумб об этом поколении сказал: «В суровое время среди огненных лет / Росли мы под сенью великих побед» [5, с. 12].

В русской литературе – прозаики В.В. Ведерников (1940–1993), Е.И. Романов (1942–2013?), Л.И. Ятманов (1936), а также Г.Л. Егошин (1927–2000), В.И. Охотин (1932), Е.М. Журавлёв (1946–2002). Поэты – Н.И. Жибрик (1933–2012), Н.И. Карташёв (1928–1983), А.Ф. Сычёв (1946–1977), И.И. Смоленцев (1935–1993), а также М.Г. Смоленцев (1934–2005), В.М. Панов (1935), А.Ф. Смоликов (1937), А.В. Васинов (1938–1982).

Александр Сычёв – самый молодой из этого поколения, но самый талантливый, поэтому мы вправе назвать это поколение – **поколением Александра Сычёва**.

Пятое поколение – писатели 1950–1960-х годов рождения, занимающие и сегодня ведущее положение в русской литературе Марий Эл. Прозаики – А.Я. Спиридонов (1950), С.И. Сурков (1962), В.В. Николаев (1953), В.А. Снигирев (1954), А.А. Смышляев (1951), С.Е. Шелепов (1955), А.В. Токарев (1959), В.М. Марышев (1961). Поэты – Е. В. Добролюбова (1949–2005), Н.И. Михеев (1959–2001), Г.Н. Смирнов (1953), А.А. Сагирова (1954), В.И. Чистополов (1953), А.И. Бахтин (1959–2003), С.А. Щеглов (1960).

Это **поколение Николая Михеева** (наиболее цельного, многогранного поэта, организатора литературной жизни республики на протяжении 1990-х годов, руководителя литературного объединения «Поиск»).

Это последнее поколение, которое выступило в начале 1980-х годов именно как поколение, как единство, заполнив своими произведениями и литературные страницы в республиканских и районных газетах, и антологии [6, 9], и сегодня – журнал «Литера».

Большинство представителей этого поколения осознано марийский край своей малой родиной. Они вышли из этой земли и неспешно уходят с неё, в то же время сохраняя тесную связь с большой родиной, Отечеством.

Шестое поколение – вторая половина 1970-х–1980-е годы. Выросшие в атмосфере литературного клуба «Поиск», под крылом предыдущего поколения, приходят к своей возрастной зрелости поэты А.М. Коковихин (1967), К.И. Ситников (1971), Т.Р. Сазонова (1969), И.Р. Петров (1969) (живёт в Германии).

Литературно-художественный журнал «Литера» выводит на республиканский уровень пишущих прозу – О.В. Морозюка (1966), П.М. Шулепова (1975), К.Э. Бурнашева (1976), Е.М. Клюжеву (1984).

Вступают в литературу молодые авторы А.С. Ардова (1992), Я.С. Павлова (1993), О.В. Чайникова (1995). Каким будет это поколение, что оно внесёт в историю русской литературы Марий Эл – пока на эти вопросы нет ответа.

* * *

При написании истории русской литературы и России и какого-либо региона проблемой из проблем является отбор имён, выделение писателей первого ряда. Для большой русской литературы эта проблема решается самой историей. Так, сколько бы новых авторов ни вводилось в русскую литературу начала XX века, всё равно неизменными остаются имена: А. Блок, В. Маяковский, С. Есенин.

В национальной литературе эта проблема решается по-иному, нежели чем в русской литературе национальной республики. Для народа только что обретшего письменность и, следовательно, письменную литературу, сам факт деятельности писателя-основоположника важнее достоинств или недостатков его произведений. За плечами русского провинциального писателя стоит многовековая традиция: «Слово о полку Игореве»... «Житие» протопопа Аввакума... А. Пушкин, М. Лермонтов, Н. Гоголь... и – в XX веке – М. Шолохов, А. Толстой, А. Твардовский, Н. Рубцов, Н. Тряпкин, Ю. Кузнецов... В условиях такого сопоставительного ряда у писателя возникает «комплекс провинциальности» – сравнение себя с себе подобными из ближайшего литературного окружения. И провинциальная замкнутость становится тормозом творческого развития.

Список литературы

1. Бушков Р.А. В государстве ромашек: Сернурские страницы жизни и творчества Н.А. Заболоцкого. Йошкар-Ола: Марийское кн. изд-во, 2003. 140 с.

2. Васин Ким. Русские писали в нашей республике. Обзор // Дружба: Литературно-художественный, общественно-политический журнал. Йошкар-Ола, 1957. № 11.
3. Карпов И.П. Время «Поиска» // Литера: Литературно-художественный журнал. Йошкар-Ола, 2013.
4. Карпов И.П. Стихи и поэзия «Поиска» // Литера: Литературно-художественный журнал Республики Марий Эл. Йошкар-Ола, 2015.
5. Колумб В.Х. Хлеб на ладони: Стихи. Поэмы / Перевод с марийского. М.: Советская Россия, 1977. 160 с.
6. Короткие встречи: Антология русской прозы Марий Эл / Сост. В.В. Николаев, Н.И. Михеев. Йошкар-Ола: Изд-во марийского полиграфкомбината, 2001. 468 с.
7. Липатов А.Т. Радужное многоцветье поэзии и театра. Йошкар-Ола: Мар. гос. ун-т, 2017. 387 с.
8. Поморцева Б.И. Аркадий Крупняков: Очерк жизни и творчества. Йошкар-Ола: Марийское кн. изд-во, 1979. 128 с.
9. Сотовый мёд: Страницы современной лирики / Ред.-сост. В.В. Николаев. Йошкар-Ола: Марийский полиграфически-издательский комбинат, 2000. 224 с.
10. Стариков С.В. Александр Котомкин (Савинский): Жизнь, творчество, судьба. Йошкар-Ола: ООО «Издательский дом “Сельские вести”», 2012. 183 с.

ВАРИАТИВНОСТЬ АНГЛИЙСКОЙ ИНТОНАЦИИ КАК ОТРАЖЕНИЕ ЕЕ ПОЛИФУНКЦИОНАЛЬНОСТИ

Митрофанова Е.Н.

доцент кафедры английской филологии, канд. филол. наук, доцент,
Курский государственный университет, Россия, г. Курск

В статье обобщаются различные функции интонации и рассматривается их взаимодействие в речи как источник вариативности интонационных компонентов и их значений. Приводятся примеры из аутентичной звучащей речи, иллюстрирующие активное влияние модальной функции на реализацию других функций и изменение интонационных значений.

Ключевые слова: интонация, вариативность, интонационные функции, интонационные значения, ядерные тоны.

Речевая интонация часто трактуется как сложный объект для лингвистического описания и выявления формальных и семантических закономерностей в связи с ее вариативностью. По этой причине в течение продолжительного периода интонации отводилось место лишь в речевой деятельности, но не в языковой системе. В настоящее время интонации присваивается языковой уровень, но подчеркивается его специфика по сравнению с другими языковыми ярусами. Т.Е. Янко, перечисляя особенности интонационного уровня языка (подсознательность, абстрактность значений, подверженность разрушению в речи), отмечает также выраженную многозначность интонационных единиц: «Омонимия и многозначность – свойства, присущие всем языковым уровням, – в интонации распространены особенно широко» [5, с. 10]. По нашему предположению, высокая степень вариативности определяется многофункциональностью интонации и взаимодействием разных функций в речевом потоке. На описание данного взаимодействия и нацелено настоящее исследование, в котором возникающие изменения интонационных форм и значений ил-

люстрируются примерами из аутентичной звучащей речи аудиокурсов или подкастов BBC.

Прежде всего необходимо перечислить наиболее утвердившиеся функции интонации. К ним относятся:

- дифференциация коммуникативных типов высказывания (утверждение, разные виды вопросов, переспрос, просьба, приказ, восклицание);
- выражение отношения говорящего к сообщаемому и собеседнику (модальная функция, представленная такими значениями, как уверенность / неуверенность, категоричность / некатегоричность, согласие / несогласие, протест, ирония и другие импликации);
- оформление тема-рематической (информационной) структуры высказывания;
- дискурсивная организация высказывания и текста;
- стилистическая дифференциация звучащей речи (информационный, академический, декламационный, ораторский и разговорный стиль).

Каждая интонационная функция может быть представлена как некоторый ряд интонационных моделей и их значений. Однако в потоке речи происходит взаимодействие функций, изменение интонационных компонентов и их значений. При этом самая высокая степень вариативности ассоциируется с ядерными тонами. Так, по подсчетам британских лингвистов на материале чтения, единогласие читающих в определении места пауз достигает 84,4%, выбор ядерного слова совпадает в 81,6%, тогда как в выборе типа тона совпадения наблюдаются только в 74,4% [8, с. 360].

Классическим примером взаимодействия двух интонационных функций можно считать случай замены восходящего тона в английском общем вопросе на нисходящий, если говорящий уверен в положительном ответе и ожидает лишь подтверждения. Здесь проявляется доминирование модальной функции интонации (отношения уверенности) над дифференциацией коммуникативных типов предложения.

'Have you been \busy this evening? [7, с. 93].

Специальный вопрос, произносимый в нейтральном случае с нисходящим тоном, может иногда звучать с восходящим тоном, отражающим интерес к собеседнику и некоторую степень любопытства ('Where do you /work?). Однако следует иметь в виду, что такие интонационные изменения воспринимаются естественными только в дружеской беседе, в официальном стиле общения они могут негативно интерпретироваться как попытка расположить собеседника к доверительному общению и выуживанию личной информации [1].

Другим примером взаимодействия двух указанных выше функций является произнесение утверждения с некатегоричным отношением к сообщаемому, что превращает его в поверхностное замечание, сделанное мимоходом.

I 'need \ large eggs. √Small eggs | are 'no / good [7, с. 87].

Тема-рематическая структура английского высказывания ассоциируется с нисходяще-восходящим тоном в тематическом компоненте и нисходящим тоном в фокусе ремы [3; 6]. Эта наиболее распространенная интонационная модель английского высказывания, по нашим наблюдениям, в большей степени характерна для рассуждения, аргументации, когда говорящий смотрит на анализируемую ситуацию со стороны, отчужденно, пытаясь логически выстроить цепочку аргументов и выводов. В других функционально-смысловых типах текста (описании, повество-

вании) данная интонационная модель осложняется тем отношением, который говорящий / читающий испытывает к представляемой ситуации (серьезное, трагическое, лирическое, восторженное и др.). В связи с этим интонация тематического блока высказывания подвергается изменениям и в определенной степени сливается с интонацией рематического компонента, создавая единое эмоциональное поле. Как отмечает Е.В. Ягунова, интонационное оформление темы и ремы зависит от стилистической принадлежности текста, например, в русском художественном тексте, в отличие от официально-делового, тема большинства высказываний выражается имплицитно, более широким контекстом, вплоть до структуры всего текста [4].

Таким образом, тема-рематическая функция также может быть подвержена в своей реализации модификациям из-за воздействия модальной функции. Наиболее существенные изменения происходят в тематической части, где вместо ожидаемого нисходяще-восходящего тона появляются нисходящий и восходящий тоны с определенными модальными оттенками. Так, в начале следующего ниже отрывка звучит восторженное (с преобладанием подчеркнутых нисходящих тонов) описание разделяемой интерпретации отношения Бога к человеку, за которым следует нейтральное рассуждение и возвращение к типичной тема-рематической интонации (подчеркнутые нисходяще-восходящие тоны).

As a \child | I was \lucky | because my 'mother used to have a 'rather 'different in
terpretation | of 'that belief | that 'God 'saw \everything | and 'judged unblinkingly. She
had a 'more \gracious view | of 'God's \judgment | which in'cluded /mercy, | /love | and
support. She used to 'say to >me | and my >sister | as she 'sent us >out: “Remember, |
'God 'loves you 'so \much | that he just 'cannot 'take his \eyes off you.” I 'hope that the
'outcome of 'Google's 'changing \policy | will \similarly | be to \help | rather than to
\hinder | its \customers [9].

Интонационное выражение темы может отклоняться от типичной модели и в том случае, если подлежащее обозначает человека, которого представляют. Тогда оно оформляется нисходящим тоном.

'Felix \Catt | is a 'typical \resident | of Si'beria \Avenue, | \Surbiton [10].

Дискурсивная функция интонация, активно исследуемая зарубежными лингвистами, проявляется в дифференциации частей высказывания и текста по их информационной значимости, в установлении отношений равноценности, подчиненности, уточнения, противопоставления и др., выраженных интонационно. Возникает вопрос о взаимодействии дискурсивной и тема-рематической функций в монологическом тексте.

Стилистическая функция интонации также способна модифицировать интонационные значения. Так, например, реализация случайного подъема интерпретируется как средство усиления эмоциональности в художественном чтении и как эмоционально нейтральный способ выделения важной информации в чтении новостей.

Обобщая наши наблюдения, следует отметить, что в речи зачастую происходит параллельная реализация нескольких интонационных функций, при которой одна может занимать доминирующую позицию и оказывать модифицирующее воздействие на другие функции. Приведенные примеры свидетельствуют об активном влиянии модальной функции, которая может изменять интонационные компоненты и их значения. В наиболее полной форме модальная функция проявляется в диалогическом общении, где она играет ведущую роль, однако и в монологическом тексте она способна вносить модификации в реализацию текстообразующих функций: тема-рематической и дискурсивной.

Список литературы

1. Антипова А.М. Система английской речевой интонации. М.: Высшая школа. 1979. 130 с.
2. Давыдов М.В., Малюга Е.Н. Интонация коммуникативных типов предложения в английском языке. М.: «Дело и Сервис», 2002. 224 с.
3. Митрофанова Е.Н. Интонационные модели информационного структурирования высказывания в английском и немецком языках // Вестник Воронежского гос. ун-та. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2016. №3. С. 106–111.
4. Ягунова Е.В. Вариативность стратегий восприятия звучащего текста (экспериментальное исследование на материале разных функциональных стилей). СПбГУ – Пермь, 2008. 395 с.
5. Янко Т.Е. Интонационные стратегии русской речи в сопоставительном аспекте. М.: Языки славянских культур, 2008. 312 с.
6. Brazil, D., Coulthard, M., Johns, C. Discourse Intonation and Language Teaching. London: Longman, 1980. 205p.
7. O'Connor J.D., Fletcher C. Sounds English. London: Longman Group, 1995. 125 p.
8. Quirk R., Crystal D. On scales of contrast in connected English speech //Ed. by C.E. Bazell et al. In memory of J.R. Firth. London: Longman, 1966. Pp. 359 – 369.
9. Thought for the day. Bishop Tom Butler // BBC podcast URL: <http://www.bbc.co.uk/programmes/p01dn5w2> (дата обращения 25.06.2015)
10. Ware D. Intermediate English Course. London: Linguaphone Institute Limited, 1976. 163 p.

ИДЕЙНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАССКАЗА Д.Г. БУЛГАКОВСКОГО «ЖАЛОСТЬ ВЗЯЛА»¹

Седова О.В.

доцент кафедры иностранных языков и методики их преподавания, канд. филол. наук,
Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, Россия, г. Елец

В статье рассматриваются идейно-художественные особенности рассказа священника, писателя и просветителя Д.Г. Булгаковского «Жалость взяла», в котором через систему образов, событий и поступков воплощаются евангельские истины. В рассказе «Жалость взяла» ярко проявляется уникальное дарование Д.Г. Булгаковского, способного мастерски работать в жанре краткого и назидательного рассказа, основная цель которого заключалась в назидании и просвещении народа.

Ключевые слова: Д.Г. Булгаковский, «Жалость взяла», антиалкогольная деятельность.

Дмитрий Гаврилович Булгаковский – чрезвычайно популярный до революции писатель и просветитель, работавший в различных жанрах. Он писал произведения исторического, этнографического, религиозно-дидактического, учебно-просветительского, военно-патриотического характера. Более тридцати лет исполняя обязанности священнослужителя, Д.Г. Булгаковский в первую очередь стремился воплотить в жизнь евангельские истины, передать народу душеспасительное

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Администрации Липецкой области в рамках проекта № 17-14-48001

знание. Отсюда его тяготение к жанру короткого и назидательного рассказа, мастером которого он являлся.

Чрезвычайно ярко его умение создавать выразительные и поучительные истории проявилось в многочисленных антиалкогольных произведениях, таких как «Терзание одно», «Касьяновы выселки», «Рушилась семья», «Позднее раскаяние», «Разными дорогами», «Пропавший человек», «Какие корни – такие плоды», «Две доли», «Без поры – без времени» и многих других. Написанные в сжатой и дидактической манере, рассказы Д.Г. Булгаковского ставят своей целью просветить простой народ. Каждый из рассказов проникнут идеей образумить сбившегося с пути страдающего человека, научить его, как жить. Современный писатель, литературный критик, поэт и журналист Д.Л. Быков в своем очерке, посвященном Д.Г. Булгаковскому, отмечал, что Дмитрий Гаврилович «вполне овладел приемами изготовления назидательных новелл, и, хотя все его истории строятся по одному чертежу, средний крестьянин или ремесленник должен бы их читать с неослабевающим интересом» [2].

Рассказ Д.Г. Булгаковского «Жалость взяла», написанный в лаконичной манере, прост по содержанию и очень трогателен. Он был издан в 1908 г. в журнале «Трезвые Выходы», а затем несколько раз переиздавался отдельной книжкой. Стоит отметить, что этот рассказ по сюжету, характерам персонажей и стилистике очень похож на рассказ «Накануне Рождества», опубликованный в 1902 в журнале «Душеполезный собеседник».

Действие рассказа разворачивается в страстную неделю. Уже с первых строк читатель погружается в предпасхальную атмосферу с ощущением чего-то высокого, святого, неземного, когда «в душе набожного человека горит огонь любви к ближним и всепрощения к врагам» [1, с. 4]. Автор представляет небольшое село Конь-Колодезь, в приходской церкви которого совершается всенощное богослужение, описываемое в трогательных и возвышенных тонах: «Умилительное чтение среди церкви Двенадцати страстных Евангелий, трогательное пение, удары колокола по числу прочитанных Евангелий – все это настраивало молящихся на глубокие чувства: хотелось и плакать, представляя последние часы земной жизни Божественного Страдальца, и благоговеть при духовном созерцании Его величественного образа, исполненного бесконечной любви к грешному человечеству» [1, с. 3]. Д.Г. Булгаковский проникновенно и с большим уважением пишет, как твердо русский народ хранит древний обычай: «после двенадцатого Евангелия никто свечи своей не гасит, – с нею домой идут. Точно звездочки на небе замелькали огоньки по селу. В домах, на притолках дверей, на косяках окон, на матицах свечами делают из копоты кресты» [1, с. 4]. В молитвенном настроении возвращается в свой дом со службы и дьячок Петрович, где его встречает уже вернувшаяся из церкви жена Катерина с шестилетней дочкой Лизой. Предпраздничная радость омрачается отсутствием их сына четырнадцатилетнего семинариста Васи, оставшегося в праздничные дни в духовном училище, потому что не было возможности послать ему на дорогу деньги. Катерина грустила и упрекала мужа за то, что не послал Васе денег на дорогу раньше до весеннего половодья. Расстроенный Петрович в душе соглашался с упреками жены.

Одновременно с этим автор представляет самого мальчика Васю, который «задолго еще до праздника, чуть ли не с первой недели Великого поста с нетерпением ожидал в училище весточки из дому, но дни проходили за днями, а оттуда ни слуху, ни духу» [1, с. 9]. Он наблюдает, как все его товарищи собираются на Пасху

домой, грустно бродя из угла в угол. Нашлись добрые товарищи, дали Васе в долг и позвали с собой. От губернского города до Конь-Колодезя школьники шли большой толпой, которая постепенно уменьшалась по мере приближения к дому, пока, наконец, Вася не остался один. Ему предстояло преодолеть в одиночку несколько верст пути, при этом погода испортилась, ветер усилился, мокрые хлопья снега застилали глаза. От родного села мальчика отделяла разлившаяся речка Узловка, которую он безрассудно решил перейти вброд. Как результат, смельчак стал тонуть, и так бы и пропал без вести, не случись поблизости ехать купцу Ефремову, спасшего ребенка и доставившего его в родительский дом.

Далее действие рассказа «Жалость взяла», как и в рассказе «Накануне Рождества», переносится на сорок лет вперед. События сорокалетней давности словно повторяются: вновь пасхальные дни и праздничное богослужение, возглавляемое величественным архиереем, в котором читатель узнает мальчика Васю. Происходит неожиданная встреча архиерея с нищим стариком, некогда бывшим знатным купцом Ефремовым, спасшим Васе жизнь. Радостному узнаванию архиереем в старике-нищем своего спасителя и благодетеля сопутствует мысль о неисповедимых путях Божьих.

В конце рассказа Д.Г. Булгаковский, активно развивавший антиалкогольную деятельность, вставляет эпизод, показывающий, до чего доводит человека пьянство. Нищий старик рассказывает архиерею, как он потерял свое состояние и стал скитаться с сумой. Из рассказа бывшего богача выясняется, что пагубная страсть к вину была причиной всех его несчастий. Пил двадцать лет подряд, лишился всего и всех, сам себе опротивел. Хотел бросить пить, даже в общество трезвости записался, но ничего не помогало. Однако, будучи на краю пропасти, избавился от беды. Каким образом это произошло, старик рассказал следующее: «Однажды, дело было на Троицын день, стоя на церковной паперти, двери были настежь открыты, все молитвы и пение до одного слова были слышны, я усердно молился. И взяла меня тогда жалость о себе, что я душу свою гублю, такая жалость, что, упавши на колени, заплакал горькими слезами» [1, с. 19]. Весь день он не пил, и на другой день крепился, дав в душе твердое обещание больше не пить. «Все нутро во мне тогда ныло, – говорил старик, – тоска напала, места нигде не находил. Но месяц целый все ж выдержал» [1, с. 19]. Потом сорвался, но не падал духом, веря, что с Божьей помощью одолеет пагубную страсть. Опять стал пробовать не пить, раз десять так было с ним, то останавливался, то запивал, падал и поднимался, пока, наконец, не справился с пьянством. Из рассказа старика-нищего следует, что только глубокая и искренняя молитва Богу, надежда на Спасителя и упование на милость Божью помогли справиться с греховной привычкой.

Д.Г. Булгаковский всего себя посвятил антиалкогольной пропаганде, при этом, являясь искренно верующим человеком, он понимал, что без помощи Бога не справиться с пагубной страстью к винопитию. По словам иерея Г.Э. Щеглова, написавшего в 2009 году книгу о жизни и творчестве Д.Г. Булгаковского, он «до конца жизни остался энергичным борцом за народную трезвость и народное просвещение. Вместе с тем он всегда оставался глубоко религиозным человеком – верным членом Церкви» [1, с. 8].

Таким образом, основная идея рассказа сводится к словам Христа, сказанным в Нагорной проповеди: «Итак, во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними» (Матф, 7:12). Мысль о том, что сделанное добро окупиться сторицей, сопровождаемая в рассказе представлением о неисповеди-

мости путей Господних, усиливается постулатом о необходимости уповать на помощь и милосердие Бога, который может спасти кающегося грешника и исцелить его от пагубных привычек. Кажущаяся на первый взгляд однотипность сюжетной линии рассказов «Жалость взяла» и «Накануне Рождества» обусловлена идейными соображениями. Д.Г. Булгаковский стремился не к изящному изложению морально-нравственных и духовных идей, а к тому, чтобы они были прочно усвоены народным сознанием. Не дать простому человеку оступиться, предотвратить грех – были основными движущими факторами литературно-публицистической деятельности Д.Г. Булгаковского. Рассказ «Жалость взяла» является, по сути, художественно воплощенной инструкцией, как нужно жить, как преодолевать тяготы и скорби жизни, какие качества необходимо в себе вырабатывать. В рассказе «Жалость взяла» ярко проявляется уникальное дарование Д.Г. Булгаковского, способного мастерски работать в жанре краткого и назидательного рассказа, воплощающего евангельские истины.

Список литературы

1. Булгаковский Д.Г. Жалость взяла // СПб.: Отечест. тип., 1909. – 20 с.
2. Быков Д.Л. Блаженный Булгаковский // Быков Д.Л. Блуд труда // URL: <https://public.wikireading.ru/50196> (Дата обращения: 03.06.2017).
3. Щеглов Г.Э. Печальник о благе народном. Жизнь и литературные труды Дмитрия Гавриловича Булгаковского. – Минск: Белорусский Экзархат, 2009. – 272 с.

РИТОРИКА КАК НАУКА. ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Сейранян А.Р.

Ульяновский государственный педагогический университет, Россия, г. Ульяновск

В статье рассмотрены особенности риторики на разных этапах ее развития как дисциплины аргументированного характера.

Ключевые слова: риторика, ораторское искусство, история риторики, неориторика, аргументация.

В современной филологии до сих пор отсутствует однозначное понимание риторики: то ее рассматривают как умение говорить правильно и украшать речь, то как мыслить и убеждать. Поэтому важно совершить экскурс в прошлое и рассмотреть эту науку в ее историческом развитии.

В разные периоды истории меняется содержание риторики и ее положение среди других наук. В Древней Греции складывается нравственный идеал человека, который рассматривается как гражданин демократического полиса и наблюдается необыкновенный подъем в развитии ораторского искусства: появляется система правил для подготовки оратора к выступлению, создаются основы античного риторического канона, возникает эталон судебной речи. Также следует отметить, что в Греции данная наука тесно связана с философией и логикой, но противопоставлена грамматике – науке о правильности речи, где категория правильности обозначает норму произношения, употребление и порядок расположения слов, риторика же предполагает новизну идей – изобретение – и своеобразие выражений – речеоформление. Аристотель в свою очередь в своем трактате «Риторика» рассматривает соотношение риторики и поэтики: предмет риторики – факты действительности, а

основа поэтики – вымысел, подражание действительности и переживание эстетических категорий. Другими словами, ораторское искусство, по его мнению, направлено на возбуждение определенного мнения, потому необходимо заботиться и о поэтическом стиле для большей убедительности слушателей.

В период древнего Рима устанавливается особая форма монархии, которая синтезирует в себе и монархические, и республиканские черты, поэтому все больше ценится искусство красиво говорить, используя в речи различные стилистические приемы в виде риторических фигур и тропов для воздействия на слушателей. Кроме того следует отметить, что в этот период риторика теряет свою тесную связь с логикой и философией и называется «декламацией», поскольку ее основой, по Квинтилиану, является стилистика.

В период Средневековья красноречие именуется «гомилетикой», соответственно, можно сказать, что оно ограничивается искусством проповеди. Затем (до начала эпохи Ренессанса) ораторское искусство становится частью литературы и вытесняет на второй план поэтику. А уже в эпоху Возрождения и Классицизма переходит в теорию стилистики.

Отечественная риторика же начинает свое развитие лишь во втором десятилетии XVII века. И первым риторическим сочинением на Руси считается «Сказание о семи свободных мудростях», состоящее из семи глав, «семи свободных искусств». Иначе говоря, в нем дан определенный перечень наук, в котором гуманитарные – составляют триаду: риторику, диалектику и грамматику. Именно данное произведение помогает в дальнейшем описать формирующийся литературный язык восточных славян [2, с. 225-226].

А первая русская «Риторика» датируется 1620 годом. Она является основой формирования новой социально-политической жизни: новой идеологической концепцией, что, безусловно, предполагает и языковую образованность (норму).

Если говорить о петровской эпохе, то следует выделить «Риторику» Феофана Прокоповича – руководство к созданию церковных проповедей. Представляет она собой общую теорию словесности: описание ораторских, прозаических жанров, а также их языковых средств.

И здесь важно акцентировать внимание на том, что Прокопович, как и Цицерон, не разделяет риторику и поэтику. Кроме того риторика, по его мнению, – не только учение о красноречии, но и общая теория словесности.

И из вышесказанного мы видим, что для отечественной риторики XVII века не характерна системность в лингвистических воззрениях, поскольку еще сохраняется фрагментарность теоретических знаний. Важный же поворот в развитии ораторского искусства ассоциируется именно с именем М. В. Ломоносова [2, с. 226-227]. Он предлагает свою систему словесных наук: ораторию, риторику и поэзию, обращает внимание на ритмическое строение текста и разделяет прозу и поэзию. И риторика, по его определению, включает в себя полную теорию красноречия – способность правильно выражать свои мысли на письме или устно.

Такое понимание Ломоносова близко М. М. Сперанскому, который в начале XIX века в «Правилах высшего красноречия» подчеркивает речевую эмоциональность, называя основой красноречия страсть. Также считает его божественным даром и полагает, что можно обучать лишь тому, как следует пользоваться этим даром.

Особый вклад в развитие риторики внес и Н. Ф. Кошанский. Профессор словесности в «Общей риторике» к ее предмету относит мысль. И риторика, на его взгляд, – наука изобретать, располагать и выражать мысли. То есть он, в отличие от

вышеперечисленных авторов, представляет схематично риторику как трехчастную структуру, ориентируясь при этом на классическую риторическую теорию. Другими словами, первую треть XIX века можно назвать «золотым веком» в развитии русского красноречия, когда он достигает своего пика [3, с. 38].

Что же касается середины XIX века, то он знаменуется всеобщим кризисом в развитии данной науки. К примеру, в России В. Г. Белинский в нескольких своих статьях критикует «Общую риторику» Н. В. Кошанского, обвиняет ее в формализме, напыщенности слога, называет ее вредной наукой, ведущей к пустословию, отрицает основное составляющее риторики (изобретение), и считает, что истинный оратор употребляет средства выразительности, не задумываясь о них. Соответственно, обучение ораторскому искусству губительно, поскольку порождает лишь механические знания.

Иначе говоря, Белинский провозглашает главным авторскую индивидуальность и замещает риторику стилистикой. Похожая ситуация складывается и за рубежом: проявляется некоторое охлаждение к этой науке. Однако она остается в числе дисциплин, преподаваемых в учебных заведениях Великобритании, Франции, Германии, США. К примеру, в Германии термин «риторика» употребляется в теории художественной прозы XIX в.

С начала XX в. начинается возрождение риторики: выделяется риторика средств массовой коммуникации и деловая. Оба раздела рассматриваются как практическая риторика и приобретает необыкновенное развитие в США. И в это время риторика – эффективный инструмент манипуляции общественным мнением.

А с середины XX в – новый взлет в развитии этой науки. В Европе появляется «Трактат об аргументации» Х. Перельмана и Л. Ольбрехт-Тытеки – новая перспективная исследовательская работа, в которой обозначены некоторые сходства и отличия различных сопредельных с риторикой областей науки: риторики и логики, риторики и философии, риторики и лингвистики, риторики и психологии, что свидетельствует о широком толковании этой дисциплины.

Также в данной работе в качестве образца выступает судебный спор: умение не только логически грамотно рассуждать, но и разные психологические, этические, стилистические, и другие факторы, влияющие на убеждение слушателей; рассматривается теория аргументации, то есть логическое направление в риторике. Доказательства, с которыми соглашались слушатели, авторы исследования разделяют на два вида:

1. Факты, истины и гипотезы;
2. Различные ценности и «иерархии предпочтения».

И это междисциплинарное исследование, по определению Х. Перельмана, получило название «новой риторики», («неориторики»): логическое направление, которое в науке стали называть неоаристотелевским.

Таким образом, можно сказать, что знакомство с историей ораторского искусства позволяет сделать вывод о том, что риторика связана с традициями древних философов, поиском истины, доказательств, то есть является наукой аргументированного характера, что позволяет повысить риторическую культуру: помогает грамотно составить текст речи, подобрать к нему соответствующую форму и отчетливо его произнести.

Список литературы

1. Аристотель. Поэтика. Риторика. СПб.: Азбука, 2000. – 348 с.

2. Введенская Л.А., Павлова Л.Г. Культура и искусство речи. Ростов-на-Дону: Феникс, 1995. – 576 с.

3. Львов М. Р. Риторика. Культура речи: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений, учеб. по пед. спец. 2-е изд., испр. М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 272 с.

О ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ В КЫРГЫЗСКОМ И ТУРЕЦКОМ ЯЗЫКАХ

Семиз Кенан

аспирант, Бишкекский гуманитарный университет им. К. Карасаева,
Кыргызстан, г. Бишкек

Земледельческая лексика в тюркских языках представляет собой довольно обширный пласт, формировавшийся на протяжении многих веков и образовавшийся разными способами. В статье рассматриваются некоторые вопросы, связанные с лексико-семантическими особенностями земледельческой лексики в кыргызском и турецком языках.

Ключевые слова: земледельческая лексика, лексико-семантические особенности, сходства и различия, кыргызский и турецкий языки.

Земледельческая лексика в кыргызском и турецком языках представляет собой довольно обширный пласт, формировавшийся на протяжении многих веков и образовавшийся разными способами. Семантически эту лексику можно делить на следующие группы: 1) наименования сельскохозяйственных растений; 2) названия частей растений; 3) процессы выращивания сельскохозяйственных растений; 4) процессы труда в сельском хозяйстве; 5) орудие труда в сельском хозяйстве (инструменты, оборудование); 6) названия профессий в сельском хозяйстве и т.п.

В статье речь пойдет о некоторых особенностях этой лексики.

Арпа – ячмень: 1. Один из видов зерновых растений с усиками; 2. Зерна данного растения [1, с. 127]. В словаре К.К. Юдахина приведены следующие значения: *арпа* – ячмень; *олоң арпа, жарым арпа* – названия сортов ячменя; *арпа жеген ат ойнойт* погов. Конь, который есть ячмень, играет; *арпа баш* – колос ячменя; метафора *сенин арпаңды ким чийки орду?* что ты так взбеленился? (букв. кто твой ячмень незрелым сжал?) [2, с. 69]. В турецком языке, как и в кыргызском языке используется лексема *arpa* [3, с. 1022].

Буудай – пшеница: 1. Зерновая культура, из зерен которой получают муку и делают хлеб: *Камыш сыяктуу бийик чыккан буудай өсүмдүгү жаңыдан дүмбүл тартып саргая баштаган* (Сыдыкбеков); 2. Зерна данной культуры. *Ак буудайы жууп койгон күрүчтөй* (Маликов) [1: 308]. Во многих тюркских языках пшеница звучит как *бугдай*, в кыргызском языке *буудай*, в диалектах узбекского языка как *бугдаг*. Например: в хакасском языке *пугьдай*, на тувинском и алтайском *буудай*, на уйгурском *бугьдай*, на туркменском *бугдай*, на ногайском *бийдай* и т.д. В древних тюркских языках *будгьай* “пшеница” имеет место и в монгольском языке: на монгольском языке *буудай* “пшеница”, на бурятском языке *будаан* “ячмень”, на ороchonском языке *буда* “пшено”. Это слово состоит из глагола *буг* или *бугу* “завязывать, связывать” и суффикса **-дак**. Глагол *буг//бугу* имел значение современного слова

буу (связывать), к нему добавлялся суффикс, образующий существительное **-дак**. Также же, как и современные слова *куурдак*, *шырдак* были образованы путем соединения суффикса **-дак** к глаголам *куур*, *шыры* (*жарить*, *стегать/сшивать*), слово *бугдак*//*бугудак* означает для всех оболочку, покрывающую зерно. Пшеница, так же, как и ячмень не лишен оболочки. Именно по этой особенности она называется *бугдак*, что означает зерновая культура, покрытая оболочкой. Позднее слово *бугдак* закономерно фонетике кыргызского языка изменилось на *бугдай* > *буудай*. Мы полагаем, что корни слова *буудай* произошли от древней кыргызо-тюркской основы: *буг*//*буу* + *дак*. В то же время, в словаре Махмуда Кашкари встречается в форме *ашлык* [4, с. 235]. К.К. Юдахин давал такие определения: *буудай* – пшеница; в форме метафоры: *буудайдын барар жери тегирмен* погов. место, куда отправится пшеница, – мельница (*напр. девушке суждено выйти замуж*); сорта пшеницы: *кара буудай* – рожь; *уу буудай* – плевел; *буудай баш/буудайык*, *ак буудайдын унун чайна* – жевать муку или зерно белой пшеницы ж.б. [2, с. 163]. В турецком языке, так же, как и в кыргызском языке используется одинаковая форма обозначения: *buğday* (*буудай*), *yazlık buğday* (*жазгы буудай*), *kışlık buğday* (*кышкы буудай*), *buğday уну* (*буудай уну*), *buğday ектегі* (*буудай наны*) [3, с. 744].

Жүгөрү – кукуруза: 1. Крупное зерновое растение с толстым стеблем и початками: *Суйкая тартып баласын кучуктаган сындуу жүгөрүлөр баш ийгендей акырын гана ыргалышты* (Сыдыкбеков); 2. Зерна данного растения: *Жүгөрү талкан экен, майга көөлөп жейин* (Бөкөнбаев) [1, с. 543]. В южном диалекте *конок*, *мака*. “В древнетюркском языке слово *төгү* означало “просо” [5, с. 574]. Это слово берет начало от глаголов *төг* “обдирать, толчить” [5, с. 279]: *төг+и*. Слово *йүгүр* означало слово «просо». Также существовал его укороченный вариант *йүр* [5, с. 284, 286]. Данное слово *йүгүр* происходит от первоначального слова *төг+ур*. Потому, что, пока кукуруза и просо не потеряют рыльца, их нельзя употреблять в пищу. Именно по этой причине они называются *төги*, *йөгүр* (*төгүр*). Они имели значение, приближенное к значению «очищенные культуры». Сорго, немного схожее с кукурузой и просо, а также вениковое растение называлось тем же словом, что и кукуруза, и просо, но позднее на сорго начали походить только листья, и возможно, что так начали называть еще и растение, растущее из зерна. Слово *жүгөрү* произошло от присоединения суффикса **-ырк** древнему глаголу *төг* “обдирать, толчить”. Звук **т** в начале слова изменившись на **й** и поменяв значение, образовал слово *жүгөрү*. В таком случае в древних тюркских памятниках упоминается слово *жүгөрү*, но указанное слово не встречается. По этой причине преобладает мнение о том, что корни слова берут начало от иранских языков. На самом деле, слово *жүгөрү* в иранских языках означает “кукуруза”. К.К. Юдахин тоже отмечал иранские корни данного слова и дал такой перевод: *жүгөрү/мака* – кукуруза [2, с. 272]. На сегодняшний день в турецком языке слово употребляется в форме *misir* [3, с. 357].

Таруу – просо: это род однолетних растений зерновых культур. Корни просо мочковатые, на основании имеется по 3-7 листьев. Достигает в длину 45-150 см, листья узкие. Зерна имеют округленную, заостренную форму, черного, белого, желтоватого и красного оттенка. Период вегетации 66-120 дней. Хорошо растет в жарких местах, на целине дает хороший урожай. Просо относится к одному из видов крупяных культур. Из зерен получают муку, крупу, а также используют как корм для скота. Солома и шелуха пригодны для корма. Болезни: бурая пятнистость, бактериоз и т.д. [10, с. 542]. В некоторых регионах Кыргызстана ее называют **конок**. В словарях даются следующие понятия: **таруу** – просо; **акталган таруу** –

пшено; *жалгыз таруу ботко болбойт* погов. из одного зерна проса каши не получится; *көптүргөн таруу/бөртмө таруу* – кушанье из жареного пшена, залитого горячим молоком [2, с. 212]. В обыденной жизни из проса готовят *таруу бозо, көчө*. В турецком языке употребляют близкое к кыргызскому слово *dari* [3, с. 730]. В словаре М. Кашкари приводятся нижеследующие примеры: *Тарыг арытты* – ячмень, пшеница, в значении просо очистило хлебные злаки [4, с. 65]. *Тарыг уругланды* – просо, дал зерна, колосится [4, с. 559]. *Тарыг экилди* – просо (посев) посеяно [4, с. 215].

Бадыраң – огурец: 1. Бахчевая культура, стебли которого стелются и раскидываются по земле: *Калыбек арыктын кулагын бадыраңга буруп келди*; 2. Плоды данного растения: *Дизентерия менен ооруган балага, айрыкча, бадыраң, помидор бербөө керек* (Кыргызстан аялдары) [1, с. 69]. Однолетнее травянистое растение семейства тыквенных. Стебли стелющиеся, любит влажность. Листья сердцевидные, пятилопастные, имеет стержневой корень. В состав входят витамины, сахар, белок, ферменты и мн. др. Огурец широко используется в приготовлении пищи, консервации. В последнее время широко выращивают в теплицах. Встречается несколько видов. Родиной огурца считается Индия, из которой широко распространился по всему миру [6: 381]. В словаре К.К. Юдахина говорится, что слово заимствовано из иранских языков, и переводится так: *бадыраң* – ир. огурец; *ашкабагы, бадыраң арбын болор баарысы стих.* тыкв и огурцов – всего этого (там) будет много [2, с. 93]. В турецком же языке данное название используется в форме *hiyar, salatalık* [3, с. 525]. В разговорной речи чаще всего используется форма *salatalık*.

Ашкабак – тыква: 1. Растение со стелющимися стеблями, большими плодами округлой или вытянутой формы. 2. Плоды растения, употребляемые в пищу или как корм. *Күзүндө атамдын ашкабагынан казандай болгон бирөөнү сурап берем* (Бейшеналиев) [1, с. 56].

Тыква однолетнее, специально выращиваемое техническое растение семейства тыквенных. Не высокое растение, листья лопастные, стелющиеся, цветы большие желтого цвета. Форма, размер и цвет плодов бывают различными. Тыква употребляется в пищу и как корм для скота. Из семян тыквы выжимают масло. Стойкий к засухам, семена принимаются при температуре 13 градусов. Вес тыквы составляет от 60 до 80 кг [6, с. 287]. В турецком языке употребляются следующие формы слова: *kabak* (тыква), *bal kabağı* (тыква, употребляемая в пищу), *helvası kabağı* (тыква, из которой делают халву) [3, с. 30].

Пахта – хлопок. Данное слово заимствовано из иранских языков. В толковом словаре кыргызского языка приводятся два следующих значения: 1. Однолетнее техническое растение, растущее в жарких местах, из семян которой получают масло и другие вещества, а из волокон ткань. Поля, на которых выращивают хлопок. 2. Волокна данного растения. *Күмүш пахта дөбө-дөбө үйүлдү, күлүк дыйкан эгинине сүйүндү* (Бөкөнбаев). *Элесиң келет көзүмө, ак пахта терген сулуудай* (Маликов) [1: 496]. В словаре К.К.Юдахина: хлопок; *пахта* эгүүчү райондор хлопкосеющие районы. *Пакта катын* или *пахта хатун* название стелющегося травянистого растения [2, с. 108]. В турецком языке используется как *ramuk* [3, с. 975]. В словаре М.Кашкари даны следующие значения: *бамук*–хлопковая вата [4, с. 661], *кебез* (хлопок) [4, с. 519], *ол кебаз уругланды* – он взял семена хлопка [4, с. 537].

Тамеки – табак. Содержит никотин, листья широкие, употребляемые для курения, для чего их сушат, измельчают специальными методами. *Зууракан баккан тамеки, текиши өсүп көзгө көрүнгөн* (Убукеев). *Тамеки тартчу элеңиз го, аксакал,*

келиңиз тарталы (Байтемиров) [1, с. 451]. Значения: *тамеки тарт* – курить табак, *тамеки оро* – свернуть папиросу приведены в кыргызско-русском словаре [2, с. 200]. В турецком же языке используются следующие формы слова: *tütün* (сигарета), *tütün ekinleri* (посевы табака), *cigara tütünü*, *cigarahlık tütün* (сигаретный табак) [3, с. 895].

Сулу – овёс. Зерна чаще всего употребляются как корм или из них получают муку. Зерна данного растения. *Жемдик арпа, сулу кампаларда толуп турду* (Са-сыкбаев) [1, с. 412].

Растение семейства зерновых. Делится на однолетние и многолетние. Имеет разветвленную корневую систему, тонкие листья, соцветие – метёлка. Зерна чешуйчатые, делятся на весенние и осенние сорта. Корни проникают вглубь до 120 см, на колосьях по 1-3 или 2-7 цветов. Хорошо растет во влажных местах. По природе овёс считается кормовым растением. Зерна содержат: белок – 9-19%, крахмал – 21-25%, а также витамины. Из соломы изготавливают силос и используют как корм для скота. Основные вредители: муха шведская овсяная, щелкуны, болезни: стеблевая и корончатая ржавчина [9, с. 458]. В кыргызско-русском словаре дается перевод слова овёс как, кара сулу – овсюг [2, с. 164]. В турецком языке встречается форма слова *yulaf* [3, с. 522].

Зыгыр – лён. 1. Из зерен получают масло, из стеблей волокна. *Кендир өсөт укуруктай керилип, Зыгыр өсөт катарлаша теминип* (Токомбаев). 2. Зерна данного растения. *Жык -жык толгон кампасы, жүгөрү, буудай, арпасы, Таруу, конок, зыгыр бар* (Үсөнбаев) [1, с. 585]. Однолетнее или многолетнее растение из семейства льновых или рода кустарниковых. Лён выращивают для получения волокна и семян. Лён достигает в длину 70-120 см, имеет мелкие листья, цветки синего, иногда красноватого оттенка. Если посеять на расстоянии 1-3 друг от друга, то поспевает более 12 округлых стручков. Период вегетации льна 75-90 дней. Из льна получают масло, волокно [7, с. 487]. В словаре К.К. Юдахина дается значение слова лён: *зыгыр майы* – льняное масло [2, с. 293], в турецком языке используются следующие формы слова: *keten* (лён), *nevrüzotu* (дикий лён), *taş pamığı, yantmaz taş, atyant* (горный лён) [3, с. 366].

Пияз – лук. Бахчевая культура с круглым основанием, полый изнутри, с зеленым стеблем, добавляется в пищу. *Пияздары катар, Сабиздери бир катар* (Осмонов) [1, с. 342]. Двухлетнее или многолетнее травянистое растение семейства лилейных. Листья сочные, полые, граненные, трубчатые. Цветы кистевые, мелкие, белого, красноватого, желтоватого цвета, двуполые, скрещиваются опылением. Плод стручковатый с тремя гранями, черного цвета, с жесткой кожурой. Лук широко используется в кулинарии. В зависимости от сорта имеет круглую или овальную форму, с желтоватой, красноватой кожурой. Лук содержит сахар, витамины, эфирные масла, каротин и др. вещества. Также широко используется в медицине. Растет в мягкой и влажной почве. Вредители: луковая муха, луковая моль, табачный трипс и др. Сорта: батун, зимний, порей, шалот, чеснок шнитт [10, с. 7]. В кыргызско-русском словаре говорится следующее: слово *пияз* заимствовано из иранских языков, лук (растение); *луковица*; *эки баш пияз* две луковицы; *кылыч пияз* *тяньш. род съедобного луковичного растения*; *пияз аарчыгандай* как липку (букв. как очищенный лук); *таза аарчыган пияздай тукумун үзүп салайын фольк.* Я изведу его род как догола очищенную луковицу [2, с. 111]. В турецком языке даны следующие формы слова: *soğan* (лук), *yeşil soğan* (зеленный лук), *kuru soğan* (репчатый лук), *soğanlı* (приправленный луком) [3, с. 377]. В словаре тюркских языков встре-

чается в форме *суугун – соогун* [4, с. 713]. Говоря по-другому, считается, что старое название слова *пияз* сохранилось в турецком языке.

Кызылча – свекла, сахарная свекла. Техническая культура, выращиваемая как корм и для получения сахара. Корни растения имеют красный, белый оттенок. *Кызылчаны көп алып, Эмгегиң менен шаттандың* (Үмөталиев) [1, с. 145]. Один из видов свеклы, двухлетнее растение, из которого получают сахар. В первый год появляются листья у основания и вырастает сочный сахарный корнеплод. На второй год из листьев и почек появляются ветки. Из удлиненных усиков свеклы появляются густые боковые корни. Волосики на корнях обеспечивают растение водой. В сердцевине свеклы содержится большое количество сахара, в корнях его меньше. Свеклу нужно поливать обильно, так как растение любит воду. Сахарная свекла используется в кулинарии, является важным сырьем в производстве, из нее получают сахар, соки, корм для скота и листья. В составе сахарной свеклы есть вода – 75%, остальные 25% различные вещества: в основном пектин, фруктоза, глюкоза, а также безазотные вещества. В Кыргызстане свекла выращивается с 1925 года в Чуйской области, как техническое растение [8, с. 123]. В кыргызско-русском словаре даны следующие переводы слова: **кызылча** – свёкла; **кант кызылчасы** – сахарная свёкла; **кызылчагы** – свекловод [2, с. 478]. В современном турецком языке используются следующие формы слова: **pancar** (свекла), **yemlik pancar** (кормовая свекла), **şeker pancarı** (сахарная свекла) [3, с. 812].

Подводя итоги необходимо подчеркнуть, что цель статьи заключалась в том, чтобы посредством сравнительного анализа лексики земледелия в кыргызском и турецком языках показать сходства и различия в их лексико-семантических особенностях.

Список литературы

1. Кыргыз тилинин түшүндүрмө сөздүгү (Толковый словарь кыргызского языка). Бишкек: 2016.
2. Юдахин К.К. Кыргызско-русский словарь. М: 1965.
3. Rusça-Türkçe Büyük Sözlük (Большой русско-турецкий словарь). İstanbul: 1995.
4. Махмуд Кашкари. Түрк тилдеринин сөздүгү (Словарь тюркских языков). Бишкек: 2011.
5. Древнетюркский словарь. Л: 1969.
6. Кыргыз совет энциклопедиясы. Том. 1. Фрунзе: 1976.
7. Кыргыз совет энциклопедиясы. Том. 2. Фрунзе: 1977.
8. Кыргыз совет энциклопедиясы. Том. 3. Фрунзе: 1978.
9. Кыргыз совет энциклопедиясы. Том. 4. Фрунзе: 1979.
10. Кыргыз совет энциклопедиясы. Том. 5. Фрунзе: 1980.
11. Кыргыз совет энциклопедиясы. Том. 6. Фрунзе: 1980.

ПСИХОЛОГИЯ ИМЯНАРЕЧЕНИЯ У КАЗАХОВ

Таутаева Г.Б.

зав. кафедрой педагогики и методики начального обучения, канд. пед. наук, Южно-Казахстанский государственный пединститут, Казахстан, г. Шымкент

Ниембайтеги К.А.

доцент кафедры педагогики и методики начального обучения, к.ф.н., доцент, Южно-Казахстанский государственный пединститут, Казахстан, г. Шымкент

В статье рассматривается психологическая сторона выбора личных имен в казахской антропонимии. Описаны семантические трансформации, происходящие в процессе

перехода апеллятива в категорию имени собственного. При рассмотрении процесса онимизации основное внимание уделено культурной коннотации, которая возникает в результате расширения образной сферы восприятия слова в свете ментального миропонимания.

Ключевые слова: антропоним, психологический аспект, семантические трансформации, расширение семантики слова, ментальное мировосприятие.

У каждого народа свои особенности выбора имени. Имянаречение – процесс, связанный с ментальными представлениями этноса. Антропонимы, будучи продуктом народного словотворчества, репрезентируют коллективное языковое сознание, и информация, содержащаяся в их основах, свидетельствует об особенностях миропонимания народа. Не случайно в последние десятилетия в связи с активизацией в языкознании антропоцентрической парадигмы, предполагающей анализ языковых единиц с целью познания его носителя, именованья людей стали объектом когнитивной и лингвокультурологической лингвистики. В этой связи не менее важным является психологический аспект изучения антропонимов. Об этом упоминает в своем исследовании Г.Р. Галиуллина: «Антропонимическая система любого языка является фундаментальным материалом для познания, раскрытия самосознания народа, для понимания психологии и характеров людей, относящихся к определенной национальности или региону» [1, с. 5]. Т.А. Голикова обращает внимание на то, что «в антропониме фиксируются психологические особенности номинатора, социокультурные установки среды» [2, с. 21]. Вопрос о психологии выбора имен в антропонимике пока малоисследован и перспективен, чем и обусловлена актуальность исследования в этом направлении. Исследования в вышеуказанном аспекте представляют интерес и потому, что процесс имянаречения сопровождается семантическими трансформациями лексем, послуживших основой антропонима.

Казахские антропонимы образуются в основном на базе апеллятивной лексики. При рассмотрении процесса онимизации основное внимание уделяется культурной коннотации, которая представляет собой «интерпретацию денотативного или образно-мотивированного аспектов значения в категориях культуры» [4, с. 51]. В процессе перехода апеллятива в имя собственное происходит переосмысление семантики искомого слова, расширение образной сферы восприятия слова в свете ментального миропонимания. Понаблюдаем это языковое явление на некоторых примерах.

В казахской антропонимии есть группа мужских имен, основы которых обозначают орудия труда: Балтабай (балта 'топор'), Балгабай (балга 'молоток'), Омаш (омаш 'соха'), Шотбай (шот 'мотыга'), Кашаубай (кашау 'долото'); наименования металлов: Темирбек (темир 'железо'), Болатбек (болат 'сталь'); наименования оружия, доспехов: Найзабек (найза – ир. 'копье'), Кылышбек (кылыш 'меч'), Семсер (семсер – ир. 'стальной меч'), Канжар (қанжар 'кинжал'), Мылтықбай (мылтық 'ружье'), Сауытбек (сауыт 'кольчуга, щит'), Аймауыт (аймауыт – разновидность панциря). Чем же мотивируется выбор таких личных имен? Железные орудия труда облегчают труд человека и в сознании людей символизируют силу. Металлы отличаются прочностью, крепостью, мощью. Оружие в руках воина придает ему храбрость, стойкость. У денотатов-апеллятивов развивается коннотативный смысл 'сила', 'мощь', 'крепость духа', 'непоколебимость', 'мужество', которые и служат мотивацией имен. В антропонимии вышеперечисленные лексемы выражают пожелание носителю имени быть крепким, здоровым, стойким, мужественным, жить долго.

Личные имена, включающие наименования продуктов питания, связаны с понятием обеспеченной жизни. Богатство у казахов-номадов ассоциируется с

наличием скота: если есть скот, то есть необходимые для пропитания молоко и мясо. Личные имена Суттибай (сут 'молоко' +ти – аффикс наличия чего-либо, бай 'богат'), Кымызбай (кымыз 'кумыс'), Айранбай (айран 'кисломолочный напиток'), Талканбай (талкан 'молотые поджаренные зерна пшеницы, проса, кукурузы' + бай), Жанбас (жанбас – тазовая кость, которую при угощении предлагают почетному гостю), Картабай (карта – национальное блюдо) мотивированы пожеланием богатой, зажиточной жизни. Взаимодействие апеллятива и онима организует метафору и создает новое ономастическое содержание.

Представляют интерес казахские женские имена. Они связаны прежде всего с понятием 'красота'. В толковых словарях красота определяется как «все красивое, прекрасное, все то, что доставляет эстетическое и нравственное наслаждение» [5, с. 304]. У каждого народа свое восприятие прекрасного. Понятие красоты у казахов воспринимается непосредственно (через лексемы, связанные с красотой, изяществом: сулу, сымбат, адеми и т.п.) и опосредованно, ассоциативно через предметы, явления, доставляющие человеку эстетическое наслаждение. К последним можно отнести имена, восходящие к наименованиям драгоценных камней и металлов. Драгоценные камни, используемые в ювелирных изделиях, переливаясь разными цветами, радовали глаз и в мировосприятии казахов воплощали нетленную красоту. Наименования драгоценных камней, металлов, метафоризируясь и ассоциируясь с понятием прекрасного, перешли в антропонимы: Гаухар // Жаухар (ир. 'бриллиант'), Фарида (ар. 'жемчуг'), Меруерт ('жемчуг'), Маржан ('коралл'), Зере (ир. 'золото'), Феруза (ир. 'бирюза'), Алтынгүль, Алтынбек (алтын 'золото'), Кумис (серебро).

Ассоциативная связь с понятием «красота» наблюдается также в личных именах по наименованиям тканей. Мягкие, изящные, легкие, переливающиеся сочными красками ткани, которые доставлялись по Великому шелковому пути, представляли собой не только материальную, но и эстетическую ценность. При выборе имени в сознании номинатора шелк ассоциировался с красотой и прекрасным характером. Наименования тканей, метафоризируясь и переходя в личные имена, синтезируют в себе понятие об изяществе и мягком покладистом нраве: Жибек ('шелк'), Кырмызы ('ярко-красный шелк лучшего качества'), Макпал ('бархат'), Торка ('самый драгоценный шелк'), Баршагуль (барша 'парча'), Батес ('батист'), Шуга ('мягкая ткань'), Дурия ('мягкий шелк').

В казахских женских именах наиболее частотным компонентом является гүль 'цветок': Гульшат, Гульнур, Гульзира, Гульжазира, Гульжаухар, Гульмира, Гульжамал, Есенгуль, Амангуль, Алмагуль, Кызылгуль, Акгуль. Нередки и личные имена по наименованиям различных цветов: Роза, Жасмин, Лола (тадж. 'тюльпан'), Раушан ('роза'), Райхан ('базилик'). При переходе *гуль* в антропонимию происходит ассоциативно-образное переосмысление значения слова. Носитель имени уподобляется цветку, самой прекрасной разновидности растительного мира. «Гуль» подразумевает красоту, изящество, миловидность девушки. Как отметила В.Н.Телия, «язык использует в качестве мотивирующих компонентов любой «фигуральный» смысл – окказиональный или ставший национально-культурным символом определенного свойства» [6, с. 70]. Цветы, представляющие собой в народном сознании как бы эталонное представление о красоте, приносят в ономастическое значение культурную семантику: женщина должна быть столь же прекрасной и привлека-

тельной, как цветы. «Гуль» – национально-культурный символ красоты – в имяназвании выполняет роль стереотипа.

Метафорическое использование онимов характерно и для имен по наименованиям детенышей животных: Баглан ('ягненок'), Козыкорпеш ('ягненок раннего окота'), Лакбай (лак 'козленок'), Тайлак ('годовалый верблюжонок'), Кулыншак ('жеребенок'), Ботагоз, Бота ('верблюжонок'), Бултирик ('волчонок'), Таутан ('барсенок'), Куралай ('двухмесячный верблюжонок'). Их мотивация основывается на экспрессивно-оценочной метафоре: все детеныши отличаются нежностью, привлекательностью, красотой.

Хочется отметить, что в антропонимах, которым выше было уделено внимание, подчеркивается этнокультурный потенциал личных имен. Кроме того, очевидно, что выявляемые на материале разных групп личных имен модели выбора имен во многих случаях запечатлели психологию народа – носителя языка. Процесс перехода апеллятивов в личные имена сопряжен с образным переосмыслением семантики первого. Преломляясь сквозь призму народного мировоззрения, мироощущения, психологии, источник-денотат приобретает в результате метафоризации дополнительный семантический компонент, который трансформируется в ономастическое значение. Если ядром денотата было значение, установленное за словом в языке, то в процессе онимизации дополнительно приобретенное значение актуализируется и становится ядром ономастического значения антропонима. Его актуализация связана с расширением образности слова в свете ментального мировосприятия, результатом чего является мотивация имени, то есть суть психологии имяназвания. Антропонимическое словотворчество – явление творческое, социальное, психологичное. Изучение психологии выбора имен, позволяющее «вычитывать свойства национального характера из языка, создавая почву для непредвзятого философского осмысления ментального мира носителей языка» [3, с. 16], а также наблюдать семантические трансформации в значении лексем, связанные с этнокультурной спецификой мировосприятия этноса, и глубже вникать в ономастическое значение антропонима, представляет собой перспективное направление антропонимики.

Список литературы

1. Галиуллина Г.Р. Татарская антропонимия в лингвокультурологическом аспекте : дис. ... доктора филол. Наук. Казань, 2009. 403 с.
2. Голикова Т. А. Психология выбора личного имени у тюркских народов // Научный диалог. Серия: Психология. Педагогика. 2013. № 9 (21). С. 21-31. http://nauka-dialog.ru/assets/userfiles/1490/Golikova_Tat'yana_Aleksandrovna (дата обращения 20.10.2017)
3. Кшибеков Д. Казахский менталитет: вчера, сегодня, завтра. – Алматы: Наука, 1999. 198 с.
4. Маслова В.А. Лингвокультурология. М.: Наука, 2001. 204 с.
5. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1989. 921 с.
6. Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. М.: Наука, 1986. 144 с.

ОСОБЕННОСТИ ОБЫДЕННОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА (НА ОСНОВЕ ДАННЫХ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ЭКСПЕРИМЕНТА)

Тваржинская О.В.

учитель русского языка и литературы, кандидат филологических наук,
МБОУ «ООШ №36», Россия, г. Анжеро-Судженск

В данной статье рассматривается проблема интерпретации поэтического текста лингвоперсонологическом аспекте. Описывается психолингвистический эксперимент, анализируются данные, представленные в виде индивидуальных реакций читателей, возникающих при осмыслении поэтических текстов.

Ключевые слова: тип интерпретации, вариативность интерпретации текста, личность рядового носителя языка, обыденная интерпретация текста.

Поэтический текст – это неповторимое, уникальное и индивидуальное по своей природе явление. Каждый текст функционирует в пространстве сознания читателя через механизмы его восприятия и понимания, то есть интерпретации. Проблема интерпретации поэтического текста, в частности оппозиция обыденной интерпретации текста является актуальной в настоящее время. Это обусловлено тем, что позиция читателей-профессионалов достаточно хорошо известна из научного и школьного литературоведения и при интерпретации поэтического текста она обычно выступает основополагающей. В науке есть определенные критерии, основываясь на которых, исследователь-профессионал интерпретирует поэтический текст. Однако науке практически не известны позиции, с которых рядовой носитель языка воспринимает и интерпретирует художественное произведение, существуют только наблюдения за читателем при интерпретации текстов. Следовательно, область обыденной интерпретации является малоисследованной и требует особого изучения.

Поэтому в основу нашего лингвистического экспериментального исследования положена следующая гипотеза – причина «вариативности» [2] интерпретации текста заключается в разнообразии самой языковой личности, следовательно, есть зависимость типа интерпретации от типа языковой личности носителя русского языка. Таким образом, проблема интерпретации поэтического текста в статье будет рассмотрена в новом лингвоперсонологическом аспекте, так как представлены различные понимания одного текста, которые зависят от интерпретационных особенностей разных типов личности обыденного читателя.

Для выявления особенностей реакций обыденного читателя в аспекте интерпретации поэтического произведения словесного творчества и сопоставления с позициями профессионалов нами было проведено экспериментальное исследование – психолингвистическое анкетирование студентов 1-2 курсов. Оно проводилось путем предъявления поэтического текста, испытуемым, а затем анализа интерпретационного выхода. Испытуемым предлагалось прочитать два поэтических текста А.А.Фета «Учись у них – у дуба, у березы!» и «Одним толчком согнать ладью живую», а затем ответить на вопросы: «В чем смысл стихотворения?», «Что Вам запомнилось из стихотворения?».

Обыденная интерпретация чаще всего стихийная, лишена логической структуры, читатель, интерпретируя текст, выделяет отдельные фрагменты, отсюда ха-

рактально наличие резких переходов от одних уровней произведения к другим, между которыми не наблюдается никакой связи. То есть обыденное восприятие поэтического текста исходит из некоего чувственного образа, строящегося на какой-то одной детали, единичного впечатления, которому придается гипертрофированная функция. Это холистическая модель, характерная для стихийного познания. Так в обыденной интерпретации название предмета строится на одном признаке (мотивах, композиции, теме, ключевых словах и др.), но этот признак представляет нечто целое для рядового читателя.

Далее уместно рассмотреть обыденные интерпретации текста, исходящие от рядовых носителей языка, которые доказывают вышеуказанные положения, касающиеся обыденной интерпретации текста.

Систематизация полученного при помощи лингвистического эксперимента материала интерпретаций поэтического текста позволяет выделить основные показатели, которые помогают вывести особенности языкового сознания рядового читателя и сопоставить их с особенностями, выделяемыми исследователями-профессионалами. Таковыми являются:

1) **Показатель объема информации:** **полные** по объему ответы, в которых содержится более трех предложений; **средние** – содержат два–три предложения; **краткие** – состоят из одного предложения или нескольких фраз.

2) **Варианты модальности в обращении с информацией (модус).** Данный показатель подразумевает отношение реципиента к исходному тексту; то есть, от какого лица излагается ответ на вопрос; характер и способы его оценки. Если при интерпретации текста отражается позиция от лица реципиента, то модус следует определять как **эгоцентрический**; если от лица автора – **автороцентрический**; от текста – **текстоцентрический**.

3) **Содержательный показатель** (степень участия реципиента в интерпретации поэтического текста, пассивность или активность рядового читателя при ответе на вопросы, особенности вторичного текста).

При интерпретации поэтического текста читатель занимает одну из двух позиций – активную или пассивную. Данное положение отражает преобладание в интерпретациях реципиентов одной из сторон языковой способности: пассивной – лингвомнемической или активной – лингвокреативной. Лингвомнемическая сторона – это «языковая память как способность запоминать, хранить и извлекать из памяти готовые языковые единицы» [6, с. 11]; а лингвокреативная сторона языковой способности проявляется «в умении использовать элементарные языковые единицы для создания и понимания более сложных речевых произведений как креативно-динамических структур» [там же]. Следовательно, полагаясь на данные положения, выделяются **креативный и мнемический** типы интерпретации. В рамках **креативного** типа можно выделить следующие подтипы: **художественный** – читатель перерабатывает поэтический текст и образует новый вторичный текст, при помощи ассоциаций, то есть своего рода творческий подтип. Например: *«Мне показалось, что за строками стоит человек, который причисляет себя к творцам! Что именно такой человек способен подняться над обыденным, уловить неуловимое и привести другого человека и общество к правильному пути и научить их понимать и осмыслить жизнь!»*. Таким образом, это **наблюдающий (рассудительный) тип с эгоцентрическим модусом**. А второй подтип – **логический**, у читателей такого подтипа при ответе выстраивается определенный сюжет, содержится поучение.

В рамках **логического типа** проявляется одна из основных интерпретационных моделей – **холистическая и элементаристская**, аналогично выделяются и одноименные подтипы.

При использовании **холистической** стратегии отметим вслед за Л.Г.Ким «направление интерпретационной деятельности осуществляется от целого к составным элементам текста. Под целым понимается контекст речевого высказывания, включающий такие составляющие, как жанр (тип текста), событийная ситуация, социальный и культурно-исторический контекст», реципиент при ответе на вопрос руководствуется своим жизненным опытом [5, с.160]. **Например:** *«Стихотворение об обращении к истокам мудрости, природной. Сразу в голове возник образ Болконского, который обращал свои мысли к дубу; ...стихотворение о покорности судьбе, но в то же время и о том, что не нужно забывать о своих истинных чувствах (о весне)»*. Ответ построен на ассоциативных связях с другим произведением и его героем, реципиент отмечает культурологические связи стихотворения А.Фета и романа Л.Н.Толстого «Война и мир», а в частности сцены с дубом, то есть в данной анкете прослеживается культурно- исторический контекст. **Креативный, полный по объему, наблюдающий (рассудительный) тип с текстоцентрическим модусом.**

При использовании **элементаристской** стратегии «адресат-интерпретатор актуализирует отдельные элементы текста, осуществляя семантизацию текста исходя из значений составляющих его единиц, позволяющих выявить смысл текста в целом» [там же]. **Например:** *«Я думаю, что это стихотворение про безответную любовь. Смысл стихотворения в том, что когда-нибудь все равно все наладится и будет хорошо!»* Реципиент в первую очередь отмечает тему стихотворения – тему безответной любви, а далее активно размышляя, читатель приходит к ощущению счастливого финала стихотворения, опираясь на свой жизненный опыт. **Это креативный, средний по объему, наблюдающий (рассудительный) тип с эгоцентрическим модусом;**

Обращаясь к рассмотрению **мнемического** типа интерпретации, в его рамках также следует выделить подтипы: **цитирующий** – этот подтип основывается на цитировании строк или фраз стихотворения. Например: *«Одной волной подняться в жизнь иную Дать жизни вздох, дать сладость тайным мукам»*, ответ **средний** по внешним признакам, состоит из двух цитируемых строк стихотворения, в частности из третьей строки первого четверостишия и третьей строки второго четверостишия что является показателями **мнемического цитирующего** типа интерпретации. **Пересказательный** – этот подтип основывается на пересказе отдельных событий, отраженных в поэтическом тексте. **Например:** *«Учись у дуба, у березы. Лютый мороз. Сильный ветер срывает последние листья. Молчат они, молчи и ты. Зима, не верь весне. Все кругом замерзло, метель»* – ответы по внешним признакам **полные** по объему, построены на пересказе событий, отраженных в стихотворении, таким образом, это **мнемический пересказательный тип интерпретации.**

4) Показатель типа интерпретации в зависимости от мыслительной стратегии.

Все выше перечисленные типы интерпретаций сопровождаются особыми мыслительными стратегиями, связанными с описанием, повествованием и рассуждением, что находит отражение в работе П.О. Афанасьева «Краткая методика родного языка». Опираясь на классификацию «типов выражения мыслей и языка» [1, с.271], отраженную в работе исследователя П.О. Афанасьева, выделим следующие типы интерпретаций:

а) **Описательный, пассивный, воспринимающий тип**; Данный тип связан с мыслительной стратегией описание. **Описание** – это «функциональный тип речи, сущность которого сводится к выражению факта сосуществования предметов, их признаков в одно и то же время. Оно служит для подробной передачи состояния действительности, изображения природы, местности, интерьера, внешности» [3, с. 263]. В содержании описательных текстов главное – предметы, свойства, качества, а не действия. **Например:** «Учись у них, у дуба и березы. Вокруг была зима. На сердце и душе было тоскливо. Человек переживает. За окном – снег, замечает старые следы. Хочется тепла, любви» – интерпретации представляют собой описание реципиентом фактов, запомнившихся в ходе чтения стихотворения. Таким образом, это **воспринимающий (описательный) тип**.

б) **Наблюдающий, связывающий, рассудительный тип**; Данный тип связан с мыслительной стратегией рассуждение. **Рассуждение** – это «функциональный тип речи, соответствующий форме абстрактного мышления – умозаключению, выполняющий особое коммуникативное задание – придать речи аргументированный характер и оформляемый с помощью лексико-грамматических средств причинно-следственной семантики» [8, с.43]. Данный тип речи оформляет выведение нового знания, демонстрирует ход авторской мысли, путь решения проблемы, где представлены аргументы. **Например:** «На мой взгляд, смысл вытекает из названия, так как деревья стоят веками и видели жизнь...именно у них автор советует учиться. Они пережили страдания, боль, мороз, солнце... но жизнь не стоит на месте, движется вперед и поэтому автор заканчивает стихотворение. Переболит скорбящая душа» – данный ответ построен на примерах личной жизни и причинно-следственных связях, что является показателями **рассудительного типа**.

в) **Повествовательный, ученый или формальный тип**, ставящий на место наблюдения уже готовое знание [1, с.271]. **Повествование** – это «функциональный тип речи, предназначенный для изображения последовательного ряда событий или перехода предмета из одного состояния в другое» [8, с.43]. Выразительная и изобразительная сила повествования заключается в наглядном представлении действий людей и явлений во времени и пространстве. Оно может быть представлено серией назывных предложений [11]. **Например:** «Река. Лес, закат. Песчаный берег. Комары, лето» – интерпретация построена на перечислении ряда назывных предложений, что является показателями **формального (повествовательного) типа**.

г) **Чувствующий тип**, который сочувствует и также обращает внимание на связь и значение всего, что он видит [1, с.271]. **Например:** «Возвышенные чувства, слияние душ» «О твердости и слабости жизни. Воодушевление отчаявшихся (чтобы люди не сдавались!)». Реципиент, в данном ответе сочувствует и переживает, прочитанное из стихотворения, как наяву, что является показателем **чувствующего типа**.

Таким образом, рядовой носитель языка является особо значимым и актуальным объектом обыденной герменевтики, лингвоперсонологии, лингводидактики. Языковые особенности сознания обыденного читателя не имеют системного изучения в лингвистической науке. Один из путей их изучения – это лингвистический эксперимент подобного рода. Также, систематизация результатов эксперимента показывает, что непрофессиональный интерпретатор актуализирует внимание на отдельных составляющих, выделяя частные элементы – мотив, тему, образы, ключевые слова – которые выделяет и профессионал, но редко достигает широких и глубинных обобщений, поскольку не соотносит их с соответствующими с

научными положениями. Обыденная интерпретация строится на какой-то одной детали, единичном впечатлении, что является отражением холистической стратегии.

Список литературы

1. Афанасьев, П.О. Краткая методика родного языка (фрагмент) [Текст] // Естественная письменная русская речь: исследовательский и образовательный аспекты. Часть III. Письменная речь в психолингвистическом, лингводидактическом и орфографическом аспектах. Материалы конференции. / Под ред. Н.Д. Голева. – Барнаул: Изд-во Алт. Ун-та, 2004. – С. 247-276.
2. Голев, Н. Д. Лингвоперсонологическая вариативность языка [Текст] / Н. Д. Голев // Известия Алтайского государственного университета. Серия «История, филология, философия и педагогика». – 2004а. – №4. – Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2004а. – С. 41-46.
3. Граудина, Л.К., Ширяев, Е.Н. Культура русской речи. [Текст] / Л.К. Граудина, Е.Н. Ширяев. – Учебник для вузов. – М., 1999. – 560 с.
4. Гусев С.С., Тульчинский Г.Л. Проблема понимания в философии: Философско-гносеологический анализ. [Текст] / С.С. Гусев, Г.Л.Тульчинский. – М.: 1985. – 112с.
5. Ким, Л. Г. Вариативно-интерпретационное функционирование текста: монография / Л. Г. Ким; науч. ред. Н. Д. Голев. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2009. – 260 с.
6. Лингвоперсонология: типы языковых личностей и личностно-ориентированное обучение [Текст]: монография / под редакцией Н.Д. Голева, Н.Б. Лебедевой, Н.В. Сайковой, Э.П. Хомич. – Барнаул; Кемерово: Изд-во БГПУ, 2006. – 420 с.
7. Михайличенко Б.С. Проблемы литературоведения: теория литературы. Монография. – Самарканд: СамГУ, 2009. – 182 с.
8. Нечаева, О.А. Функционально-смысловые типы речи (описание, повествование, рассуждение). [Текст] / О.А. Нечаева. – Улан-Удэ, 1974. – 261 с.
9. Ранчин, А.М., Эйхенбаум Б., Благой Д.Д. Анализ стихотворения А.Фета «Одним толчком согнать ладью живую...» [Текст] / А.М.Ранчин, Б. Эйхенбаум, Д.Д.Благой // Вопросы литературы. – 1990. – №2. – С. 80-88.
10. Шанский, Н.М. Одна из дидактических миниатюр А.Фета. [Текст] / Н.М. Шанский // Русский язык в школе. – 1993. – № 4. – С. 66-70.
11. Штрекер, Н.Ю. Русский язык и культура речи. [Текст] / Н.Ю. Штрекер. – М.: 2003. – 250 с.
12. Эйхенбаум, Б.М. Мелодика русского лирического стиха. [Текст] / Б.М.Эйхенбаум. – М.: Директ – Медиа, 2009. – 342 с.

СИМВОЛИКА ОБРАЗОВ В РАССКАЗАХ АНРИ ДЕ РЕНЬЕ (СБОРНИК «ЯШМОВАЯ ТРОСТЬ»)

Толасова И.Б.

доцент кафедры русской и зарубежной литературы, канд. филол. наук, доцент,
Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова,
Россия, г. Владикавказ

В статье рассматривается малоизученное творчество значительного автора позднего французского символизма А. де Ренье. На примере трансформации мотива Синей Бороды – от сказки Ш.Перро к рассказу Анри де Ренье, показаны способы создания символически стилизованных образов, их художественная семантика. Определяется место и роль А. де Ренье в истории символизма.

Ключевые слова: символизм, художественная проза символизма, стилизация, мотив, скрытое и явное, Анри де Ренье.

Творчество «самого французского из всех французских писателей» [3, с. 79] Анри де Ренье (1864-1936), автора нескольких поэтических сборников, десятка томов рассказов и романной прозы, подводит итог развития символизма, соединяя его разные школы – от импрессионизма П.Верлена до зашифрованных абстракций С.Малларме, от пластической ясности «Современного Парнаса» до игровой поэтики А.Рембо.

Сборник рассказов «Яшмовая трость» (1897) представляет собой характерный пример «претворяющего синтеза» А. де Ренье [1, с. 67].

Здесь стилизованные сюжеты кажутся намеренно простыми, легко выявляется их художественная генеалогия и, вместе с тем, они наполняются новым изощренным содержанием, неведомым их «наивным» литературным прототипам. Так подтверждается плодотворность ученичества Ренье у Малларме и Гюисманса.

«Я не знаю, почему бы моя книга могла тебе не понравиться... Там есть шпаги и зеркала, драгоценности и наряды, хрустальные чаши и лампы, порой доносится ропот моря и шелест лесов... Горьким запахом букета напоено молчание, и розы цветут возле кипарисов. Любовь и смерть целуют там друг друга в уста. Воды отражают тенистую тень. Обойди вокруг бассейнов. Зайди в лабиринты, посети боскеты и читай мою книгу, страницу за страницей» – писал Ренье в предисловии к своему первому сборнику рассказов [2, с. 37-38].

Искушенный интерпретатор обратит внимание на рассказ «Шестая женитьба Синей Бороды» [4, р.213-233.]. Известны фольклорные, литературные и даже исторические источники этого образа. Безусловно, самый знаменитый из них – сказка Ш.Перро. Именно Перро вызвал к жизни тех героев с синей бородой, которые рядами расходятся по страницам произведений А.Рембо, М.Метерлинка, А. Франса. Порождающая энергия сказочного мотива заключается, в частности, в мерцающей двойственности его смысла, в лукавом «двойном назидании» сказки Перро. Серьезная страшная история о кровавом злодее сопровождается пародийной моралью о женском любопытстве, его пагубных последствиях, но также и том, что не всякий строгий муж является господином своей жены, и ключи судьбы и счастья могут принадлежать именно ей. В зависимости от того, к какой части, самому повествованию или назиданию, обращались впоследствии разные авторы, их произведения приобретали либо трагическое звучание, как в стихотворении Рембо или драме Метерлинка, либо откровенно гротескный характер, как у Франса, в его «реалистическом» рассказе «Семь жен Синей Бороды».

У Ренье равно приглушены и трагические, и пародийные интонации, исчезает мотив волшебного ключа, радикально трансформируются персонажи. При этом значительно повышается уровень индифференции текста, причем природа индифференции у Ренье не сказочно-чудесная, а таинственная. Чудо уступает место тайне во многом благодаря появлению особой повествовательной инстанции. Это герой-рассказчик, сознание которого мифологизировано, отягощено историческими и культурными ассоциациями, отсюда – сложная символика воды, зеркал и отражений. Так, рассказчик совершает воскресное путешествие по реке в Кемперле, но это одновременно и «прогулка по Лете» в сопровождении загадочных молчаливых гребцов, среди сумрачного пейзажа – переменчивого и зеркального – к «подземному ужасу некоего Стикса». В конце пути возникают «развалины замка Синей Бороды, сеньора Карноэтского» [2, с. 118-119]. У достоверного повествования об обычной речной прогулке есть тайная скрытая цель – «легендарная трагическая история» Синей Бороды.

Ренье, как и Франс, уклоняется от прямого ответа на вопрос: как и почему были совершены убийства? Но, в отличие от Франса, художественная задача которого состояла в пародировании романтической историографии, Ренье серьезен. Его сюжет затрагивает важные стороны символистского мировосприятия, например, вопрос о соотношении видимого и скрытого, облика и смысла. Более частный аспект этого вопроса – связь звуковой формы и смысловой сути словесного знака. «Увы, он любил их, этих нежных и надменных супругов, только ради их разнообразных одежд, и как только облакавшая их ткань принимала грацию их тела, как только они передавали ей самих себя, так, что она делалась как бы единосущной им, он убивал жестокой и мудрой рукой бесполезных красавиц» [2, с. 122]. Для Синей Бороды-убийцы тело (скрытое содержание, смысл, означаемое), неразлично слившиеся с платьем (видимой формой, обликом, звуком, означающим), до конца, без остатка проявляется в нем и оказывается поэтому ненужным и бесполезным. Бесценными остаются только платья, только формы, не отсылающие более ни к какой реальности, равные только самим себе. «Мудрый сеньор» помещает каждое платье в особую комнату, подбирает к нему определенную обстановку, соответствующую музыку и аромат. В таком мире неизбежен поиск бесконечных аналогий, и в замке Синей Бороды достаточно комнат для новых платьев!

Вся история синебородого господина у Ренье строится на скрытой, деликатной, но последовательной полемике с романом К.-Ж. Гюисманса «Наоборот» (1884). Ведь Синяя Борода – это все тот же эстет Шарль Дез Эссент, утонченный синестетик, исповедующий превосходство культуры над природой. Но герой Ренье побежден – не так, как его отдаленный прототип-злодей, но и не так, как собрат-декадент. Последняя, шестая избранница Синей Бороды – пастушка Гелиада. Она избежала участи своих предшественниц и пережила мужа, борода которого утратила синий цвет, стала седой. У Гелиады нет платья, она венчается без него: «Так, в невинной хитрости, которая внушила ей, будучи бедной, быть нагой, она выступала строгая и наперед торжествующая над западней своей судьбы» [2, с. 125]. Шестая жена сеньора Карноэтского прожила с ним долгую жизнь. Он позволял ей надевать любое из пяти платьев, но она предпочитала им свой грубый пастушеский плащ. Таким образом, в Гелиаде-Солнце Ренье утопически претворяет чистый смысл вне формы, либо в свободном варьировании его воплощений.

Определяя художественное мировоззрение Анри де Ренье, М.Волошин вводит особый термин – неореализм: «В неореализме каждое явление имеет самостоятельное значение, из под каждого образа сквозит дно души поэта, все случайное приведено в связь не с логической канвой события, а с иным планом, где находится тот центр, из которого эти события лучатся» [1, с. 62]. Своеобразие эстетической позиции Анри де Ренье заключалось в попытке преодолеть культурную надменность символизма, превратить искусственный излом в живое бытие, выстроить гармоничную «пропорцию чувств, мыслей и образов» [1, с. 69].

Список литературы

1. Волошин М.А. Лики творчества. М.: Наука, 1989. 848 с.
2. Ренье Анри де. Яшмовая трость / Ренье Анри де. Собр. соч. в 7 тт. Том 1. М.: ТЕРРА, 1992. 326 с.
3. Эйхенбаум Б.М. О поэзии. Л.: Советский писатель, 1969. 554 с.
4. Régnier Henri de. Le sixième mariage de Barbe-Bleu / La canne de jaspé. Paris: Société du Mercure de France, 1897. 316 p.

АРХЕТИПИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ И ОТРАЖЕНИЕ ИНДИВИДУАЦИИ В РАССКАЗЕ АНАТОЛЯ КОЗЛОВА «ВЕРАСАВА ВЕЧНАСЦЬ»

Цыбакова С.Б.

доцент кафедры русской и мировой литературы, канд. филол. наук, доцент,
Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины, Беларусь, г. Гомель

В статье рассматриваются образы рассказа Анатоля Козлова «Верасава вечнасць» «Уладар пустэльніў і пустынь», Спакусніца (Искусительница), которые в соответствии с учением К.Г. Юнга соотносятся с архетипами Старого Мудреца и Анимы. Устанавливается, что в картине испытаний юноши Вераса и сна, в котором герой-повествователь видит себя в пустыне, воссозданы трудности, сопряженные с процессом индивидуации, связанным, согласно К.Г. Юнгу, с вышеуказанными архетипами, отражена утрата веры в идеалы и ценности прежних эпох.

Ключевые слова: архетип, архетипический образ, индивидуация, герой-повествователь, кризис.

Рассказ Анатоля Козлова «Верасава вечнасць» («Вересковая вечность») входит в сборник произведений писателя, изданный в серии «Беларуская проза XXI стагоддзя» (2006 г.). Три основные части, образующие композиционную основу рассказа, объединяет образ юного героя Вераса, в честь которого «назвалі вечную траву-квецень ВЕРАСА» [2, с. 241]. Верас, представляющий собой одну из разновидностей и метаморфоз архетипического «тысячеликого героя» [3], воплощает идеал истинной мужественности, сформированный в авторском сознании под влиянием господствующей на протяжении длительного времени патриархальной системы ценностей. В подтексте рассказа звучит мысль об утрате значимости в современном социуме патриархально-героического типа, отражающего жизненный и психологический опыт, фантазии и идеалы людей, предшествующих, по словам Дж. Кемпбелла, «сравнительно стабильных эпох» [3, с. 309]: «Мінуў час ВЕРАСАЎ» [2, с. 243]. В рассказе переданы личные переживания и противоречия, вызванные кризисом прежних ценностных установок и ориентиров. В нем отражен процесс индивидуации, который в свете юнговской теории развития личности «направлен на обретение индивидом *Самости*, целостности, нераздельности и, в то же время, на отделение его как уникальной индивидуальности от др. людей или коллективной психики (хотя и при наличии связи с ними)» [7, с. 298]. Согласно К.Г. Юнгу, индивидуация – это «осмысленная самореализация, осуществление человеком собственной (единственной в своем роде) психической реальности, включающей как сильные стороны, так и личностные ограничения» [7, с. 298]. Цель статьи заключается в рассмотрении архетипических образов в рассказе Анатоля Козлова «Верасава вечнасць», а также в установлении особенностей выявленной в психологическом аспекте его содержания индивидуации.

В рассказе выделяются три основные части, отличающиеся друг от друга пространственно-временными характеристиками изображенных событий и персонажами. В центре художественного мира первой части – описание испытаний, которым подвергаются юноши из племени лесунов. От их выносливости и бдительности зависит, в первую очередь, жизнеспособность женщин лесного племени, продолжение рода лесунов, здоровье и долголетие их потомков. Товарищ Вераса не выдерживает испытания на неподвижность. Верас же проявляет необычную

стойкость, одерживая победу над враждебной силой в облике Спакусніцы. За мужество, проявленное юным героем, «Уладар пустэльніяў і пустынь» [2, с. 237] одаривает женщин лесунов плодovitостью и долголетием: «Стары падышоў да Вераса, паклаў руку на патыліцу: “Падымайся, хлопча, ты вытрымаў. Мы даруем жанчынам вашага племя доўгае жыццё. Нашмат даўжэйшае, чым суджана пражыць табе і тваім братам па крыві і духу...”» [2, с. 240].

Из второй части, к которой примыкают несколько эпизодов из воспоминаний персонажа-повествователя, вызванных услышанным от старой женщины сказанием о Верасе, читатель узнает о том, что подвиг мужественного лесуна жив в народной памяти, о нем рассказывается из поколения в поколение. По словам женщины, доживающей восьмой десяток, предки которой происходили из лесного племени, ей стало известно о Верасе от матери, прожившей сто три года. Долгожительница убеждена, что здоровье и долголетие женщин ее рода «... ад Вераса» [2, с. 241]. «Крыві і духу. Во, так, дзетка. Во мы і жывём, скону нам няма», – говорит она своей маленькой слушательнице Натальке [2, с. 240]. Старая жещина верит, что постоянное употребление отвара из травы, названной в честь юного героя, – один из источников крепкого здоровья и долголетия потомков лесунов: «Наша ж вечнасць ад верасу» [2, с. 242].

Третья часть содержит картину сна героя-повествователя: «А мне ноччу сасніўся дзіўны сон, ад якога прахапіўся і доўга не мог супакоіцца» [2, с. 243]. Он видит себя идущим по безграничной пустыне, где неожиданно оказывается перед стеной. Сновидец просит у стены вечности для Земли и людей: «Я вытрымаю любы іспыт, толькі дайце вечнасці і міру Зямлі і людзям» [2, с. 243]. Герой обвиняется в безумии: «Ты вар’ят! – грымеў голас. – За вечнасць трэба змагацца, змагацца гуртам, гэта дзіцяці зразумела. А ты, бэйбус, прасіць. Мінуў час ВЕРАСАЎ...» [2, с. 243].

В строчках, завершающих рассказ, выражено чувство растерянности, вызванное осознанием внутренних противоречий, недостижимостью современным человеком героического идеала прошлых эпох, напоминанием о котором является лесное растение вереск: «Ноч мінала. На ўсходзе ружавеў кволы ранак. А ў лясках сасонніку і на палянках зацвітаў верас. ВЕЧНЫ ВЕРАС...» [2, с. 243].

«Уладар пустэльніяў і пустынь» предстает в сказании о Верасе мудрым и благообразным старцем. Отличительная особенность его внешнего вида – длинная борода: «Доўгая, зблытаная аўсяным шалупіннем і іншай пацярухай смецця барада абвівала шыю старога» [2, с. 236]. Старик-бородач внимательно следит за поведением юношей-лесунов. Он – «чэсны служба» «Стваральніка Сусвету» [2], которому обещал быть справедливым и беспристрастным в оценке исхода испытаний на мужество и силу духа. «Уладар пустэльніяў і пустынь» изображен с весами в руке, он персонифицирует идею правосудия, духовный принцип бытия. Опровергая обвинение Спакусніцы в защите лесуна, проницательный старец, ставший очевидцем ее бессилия и поражения, утверждает: «Я нікога не абараняю. Я на баку мужнасці» [2, с. 240]. Образ «Уладара пустэльніяў і пустынь» соотносится с архетипом Духа (Старого Мудреца), рассмотренным К.Г. Юнгом в работе «Феноменология духа в сказке». Анализируя трансформации данного архетипа в виде старика в сновидениях, К.Г. Юнг заметил, что он появляется «как маг, врач, священник, учитель, профессор, дед или какой-нибудь другой человек, обладающий авторитетом» [11, с. 162]. Как и в сновидениях, в сказках, по К.Г. Юнгу, образ старика «всегда возникает там, где герой пребывает в безнадежной и отчаянной ситуации, из кото-

рой его могут вызвать только основательное размышление или счастливый случай...» [11, с. 164]. «Так как герой по внешним или внутренним причинам не может добиться успеха, то этот изъян компенсируется необходимым знанием, являющимся в форме персонифицированной мысли, а именно в образе приносящего совет и оказывающего помощь старика», – считает К.Г. Юнг [11, с. 164]. Упреки Спакусніцы не совсем беспочвенны: интуиция подсказывает ей, что старик внутренне на стороне лесуна. Атрибутом «Уладара пустэльнаў і пустынь» являются не только весы, но и пеньковая веревка, ставшая орудием убийства товарища Вераса. Вережка, лежащая возле ног старика, которой был впоследствии удушен Чахар, служит действенным средством предостережения от неверного поступка, следствием которого неизбежно становятся позор и смерть.

Спакусніца – «жанчына з прывабнымі тонкімі рысамі твару» [2, с. 236]. У нее «крыху пульхнаватая вусны, пад колер жавіны» [2, с. 237], покатые плечи. Искусительница наделена сверхъестественными способностями и имеет функциональное сходство с ведьмой. Ее демоническая природа подчеркивается посредством семантики черного цвета: женщина появляется в длинной, «чарней ад лістападаўскай ночы спадніцы» [2, с. 236]. Искусительница принимает облик матери Вераса, оборачивается косулей и возлюбленной Чахара – Гарыслаўкай, создавая тем самым ментальные ловушки для испытуемых, которые в своем стремлении помочь самым близким людям должны выйти, по ее замыслу, из своего неподвижного состояния. Верасу удастся избежать западни ведьмы: «Але яго супыніў нейкі халодны, нейкі ледзяны позірк вачэй. Не, гэта не матуліны вочы. Хлопец застаўся нерухомы» [2, с. 239]. Матрицей образа Спакусніцы является архетип Анимы, в юнговской аналитической психологии – женское начало в психике мужчины. К.Г. Юнг пишет, что «в бессознательном мужчины находится унаследованный коллективный образ женщины, с помощью которого он постигает женскую природу» [8, с. 219]. Согласно учению К.Г. Юнга, архетип Анимы «в психологии мужчины постоянно смешан с образом матери» [9, с. 60]. Проекция Анимы на мать порождает представление мужчины о женщинах, предопределяет отношение к ним, поэтому воплощением данного архетипа в мужской психике может стать и образ возлюбленной. Изменчивость, выраженный эротизм и нуминозность облика и поведения Спакусніцы – это черты аниматические. «Все относящееся к Аниме нуминозно, т.е. безусловно значимо, опасно, табуированно, магично. Это змей-искуситель в раю тех безобидных людей, что переполнены благими намерениями и помыслами», – считает основатель аналитической психологии [10, с. 62]. Согласно К.Г. Юнгу: «В первой половине жизни мужчина должен освободиться от ее господства для того, чтобы иметь возможность развить Я-сознание» [5, с. 7]. Выскажем предположение, что в рассказе Анатоля Козлова в иносказательной форме показаны внутренние усилия, связанные с индивидуацией, которая есть самореализация или «“самоосуществление”» [8, с. 200], целью которого является «освобождение самости от лживых покровов персоны, с одной стороны, и от суггестивной власти бессознательных образов – с другой» [8, с. 201]. В изображении испытаний Вераса отражен такой аспект индивидуации, как стремление к отделению от Анимы, к освобождению от воздействия сокровенного женского душевного образа.

Искусительница пытается уговорить «Уладара пустэльнаў і пустынь», чтобы он лишил пришельцев лесного племени силы. В учении К.Г. Юнга, как замечает Е.М. Бабосов, «образ Анимы способен совпадать с архетипом Тени, что выражается в нередко встречающемся в среде мужчин утверждении: “Все беды от женщин”»

[1, с. 108]. В рассказе Анатоля Козлова нашла отражение психологическая установка на преэминентность патриархальной системы ценностей и недоверие к женщине.

Следует заметить, что такие архетипы, как Тень, Анима (Анимус), Мудрый старик (мудрая старуха), которым К.Г. Юнг уделял главное внимание, в его учении «связаны с процессом индивидуации и как бы соответствуют его ступеням» [4, с. 56]. Поэтому есть основания для того, чтобы видеть в изображенной ситуации испытаний сопряженные с процессом индивидуации трудности, с которыми встречается и герой-повествователь, отождествляющий свой духовно-эстетический идеал юношеских лет с образом мужественного и героического Вераса. Для героя-повествователя и его современников Верас – недостижимый идеал: «Мінуў час ВЕРАСАЎ» [2, с. 243]. Внутренняя опустошенность, утрата веры в ценности, которые прежде не вызывали сомнений, иронично-критичное отношение к самому себе выражены в образах пустыни и стены. Стена, согласно Дж. Тресиддеру, автору словаря символов, – «обычно – символ бесплодия» [6, с. 296]. На кризис, переживаемый героем-повествователем, указывает и его диалог со стеной, от которой исходит смертельный холод. Стена, по словам Дж. Тресиддера, помимо «очевидной защитной функции – символ разобщенности» [6, с. 356]. В сновидении отражены внутренние коллизии сновидца, которые на настоящем этапе жизни являются для него неразрешимыми. Стена символизирует препятствие, образовавшееся в процессе личностного становления, на пути к индивидуации, этапы и трудности которого отображены в сказании о Верасе. Стена также может быть истолкована и как преграда в поиске внешних и духовных опор личного бытия, обеспечивающих гармонию с миром, а также как отображение ослабления связи с Анимой. В соответствии с юнговской теорией архетипов: «Во второй половине жизни утрата Анимы ведет к вялости, пассивности, поэтому актуальной становится задача восстановления связи с этим архетипом и ассимиляция его в сознание» [5, с. 7].

Исходя из вышеизложенного, отметим, что рассказ Анатоля Козлова «Верасава вечнасць» отражает противоречия, связанные с духовно-психологической сферой бытия личности. Ярко выраженная архетипичность образов мифопоэтической части рассказа, обращение автора к отражению иррационального содержания сна свидетельствуют о внутреннем изломе и кризисе, когда, согласно учению К.Г. Юнга, на психику человека усиливается воздействие архетипов. В произведении для понимания особенностей отраженного кризиса особое значение приобретает воссозданный автором на интуитивном уровне архетип Анимы, трансформированный в образ Спакусніцы. Картина сна передает возникшие в процессе индивидуации трудности, воплощенные в символических образах пустыни и стены. В рассказе выявляются особенности творческого художественного сознания, состояние и развитие которого не отделимы от непрерывного процесса личностного, духовного роста, преодоления душевной инерции и дисгармонии, ориентации на поиск источников внутреннего обновления. По-видимому, рассказ «Верасава вечнасць» представляет собой одно из произведений переходного этапа в творческой биографии автора, когда особенно болезненно и остро начала проявляться его внутренняя раздвоенность и растерянность как реакция на кризис патриархальной системы ценностей в современном обществе.

Список литературы

1. Бабосов Е.М. Карл Густав Юнг. Минск: Книжный Дом, 2009. 256 с.
2. Казлоў А.С. Верасава вечнасць // Казлоў Анатоль. Юргон: раманы, апавесці, апавяданне. Мінск: Маст. літ., 2006. С. 236-243.

3. Кэмпбелл Дж. Тысячеликий герой. – СПб.: Питер, 2016. 352 с.
4. Мелетинский Е.М. Поэтика мифа. М.: Академический Проект; Мир, 2012. 331 с.
5. Предисловие издателей // К.Г. Юнг. Структура психики и архетипы / Пер. с нем. Т.А. Ребеко. 4-е изд. М.: Академический проект, 2015. С. 4-11.
6. Тресиддер Дж. Словарь символов / Пер. с англ. С. Палько. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 1999. 448 с.
7. Филатов Ф.Р. Индивидуация // Психоанализ: новейшая энциклопедия / сост. и общ. ред.: В.И. Овчаренко, А.А. Грицанов. Минск: Книжный Дом, 2010. С. 298.
8. Юнг К.Г. Отношения между «Я» и бессознательным // К.Г. Юнг. Очерки по аналитической психологии. 2-е изд. с изм. Минск: Харвест, 2017. С. 143-274.
9. Юнг К.Г. Психологические аспекты архетипа матери // К.Г. Юнг. Структура психики и архетипы / Пер. с нем. Т.А. Ребеко. 4-е изд. М.: Академический проект, 2015. С. 51-87.
10. Юнг К.Г. Об архетипах коллективного бессознательного // Архетип и символ. Psychologie und Alchemie, 1999. С. 50-68. http://gebo-kolo.com/images/book/Carl_Gustav_Jung_Archetypes_and_symbols.pdf (дата обращения: 28.10.2017).
11. Юнг К.Г. Феноменология духа в сказке // К.Г. Юнг. Структура психики и архетипы / Пер. с нем. Т.А. Ребеко. 4-е изд. М.: Академический проект, 2015. С. 151-202.

СЕКЦИЯ «ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ»

К ВОПРОСУ О ТЕНДЕНЦИЯХ В РОЗНИЧНОМ ПОТРЕБЛЕНИИ

Аликперова Н.В.

к.э.н., старший преподаватель Департамента социологии,
Финансовый университет при Правительстве РФ;
Старший научный сотрудник, ИСЭПН РАН,
Россия, г. Москва

В данной статье рассматриваются современные тенденции в сфере розничного потребления товаров и услуг. Психология потребления в силу различных причин пока более популярна среди нашего населения, чем склонность к сбережению и/или осуществлению инвестиционных стратегий, что дает маркетинговым службам сигналы о создании и внедрении инновационных методов воздействия на потребителя и вовлечения его в покупку.

Ключевые слова: потребление, потребительское поведение, тенденции, маркетинг, розничные магазины.

Экономическая наука рассматривает потребление как одну из стадий воспроизводственного процесса, в котором результаты производства находят свое применение для удовлетворения всего многообразия индивидуальных, коллективных и общественных потребностей. Потребление завершает конкретный вид хозяйственной деятельности будь то выращивание хлеба, изготовление мебели, выплавка металла, генерирование электроэнергии и т. д. и, вместе с тем, кладет начало следующему циклу. Оно подает сигналы, прежде всего, производителям определенных экономических благ (товаров и услуг), а также и субъектам, регулирующим промежуточные стадии – обмена и распределения, в частности, инфраструктурным отраслям, торговле, маркетингу, логистике.

Обратная информация от потребления к производству и далее к обмену и распределению позволяет экономистам раскрыть сущность рыночного механизма спроса и предложения, выявить природу инвестиций и динамику инвестиционного спроса, определить соотношение между стремлениями к потреблению и к сбережениям, прогнозировать бюджетные расходы и параметры макроэкономического равновесия.

Психология потребления в силу различных причин пока более популярна среди нашего населения, чем склонность к сбережению и/или осуществлению инвестиционных стратегий [1, с. 85]. А проблема «сверхпотребления» становится общемировой и требует пристального внимания со стороны ученых из самых разных областей науки: экономики, социологии, психологии и др.

Многие потребители связывают процесс потребления с счастьем, т.к. потребление – это не просто покупка вещей, это приобретение опыта, меняющего образ жизни.

Понятия «вещи» и «опыт» настолько тесно переплетены, что люди не всегда могут отделить одно от другого. К примеру, два билета на игру любимой футбольной команды – это вещи, но, если родители возьмут с собой ребенка, это станет незабываемым опытом. Велосипед – это вещь, но, благодаря ему, человек может приобрести опыт велопоездки по историческому району с друзьями. Или же будет каждый раз участвовать в велопробеге местного клуба, ездить на различные гонки

и, вообще, сделает велосипед основой своего образа жизни. Не исключено, что образ жизни велосипедиста, который стал возможен благодаря потреблению, очень скоро начнет определять, кто вы есть [2].

Это объясняется тем, что в потребительской культуре вещи живут двойной жизнью, будучи, с одной стороны, материальными объектами, а с другой – символами или сигналами, которые явно или скрыто передают ценности, стремления и даже страхи людей. Совокупность данных составляющих составляет образ жизни, который возможен только благодаря потреблению. В самом деле, согласно взглядам некоторых социальных критиков, именно через мир товаров создаются социальные категории, структурирующие персональную идентичность и упорядочивающие общество.

Данный факт является ярким сигналом для активных действий со стороны маркетинговых служб розничной торговли товаров и услуг. Реклама, мода, разнообразные инструменты воздействия на потребителя и вовлеченности его в покупку, различные вариации финансирования покупок: беспроцентные кредиты, отсрочки и т.п. нацелены на то, чтобы человек как можно больше потреблял.

За последние два десятка лет в нашей стране произошли позитивные тенденции, связанные с потреблением и потребительским поведением: 1) преодоление острого товарного дефицита начала 90-х гг. и вызванной им унижительной системы карточного распределения (талонов, купонов), спекуляции, теневого перераспределения и пр.; 2) относительное насыщение товарного рынка, повышение на нем доли пользующихся спросом отечественных товаров, прежде всего продовольствия; 3) появление новых форм торговли и новых видов услуг, развитие негосударственных форм собственности в этой сфере, приближение мест торговли, соответственно товара, к потребителям; 4) трудное и противоречивое становление рекламного бизнеса, расширения маркетинговых исследований; 5) формирование законодательной базы, регулирующей отношения в сфере потребления; 6) возникновение первых структур гражданского общества, контролирующих соблюдение правил торговли, прав покупателей, качество товаров и т. д. (общество защиты потребителей), а также адекватность рекламы (общественные комиссии по рекламе) и др. [4, с. 39].

В настоящее время экономика и маркетинг шагнули вперед и предлагают потенциальному покупателю широкий спектр новых возможностей для удовлетворения своих потребностей, покупая тем самым его лояльность.

К примеру, трендом в сфере розничного потребления, которые мы можем наблюдать в 2017 г., может выступать интерактивный опыт на месте покупки. Тенденция, охватывающая практически все возрастные и доходные группы. Привлечение покупателей в магазины за счет организации на территории магазина досуга, зачастую, бесплатного. Примером могут служить организация игровой площадки для детей в сети «Детский мир» или возможность испытать свои силы на скалолазной стене в спортивных магазинах «Декатлон». Согласно опросам исследования среди потребителей в США, проведенном в 2016 г. компанией Synchrony financial, 67% опрошенных респондентов ответили, что для них важнее опыт, чем владение вещами, 61% участников опроса готовы переплачивать за опыт, который, по их мнению, стоит того [3].

В результате чего, ритейл, который используют свое пространство в магазинах для взаимодействия со своими клиентами, может рассчитывать на более крупные потребительские корзины. Получая большой опыт в магазине, клиенты остаются дольше, просматривают больше и имеют большую эмоциональную связь с брендом.

2017 год, безусловно, является началом мира, который быстро охватывает искусственный интеллект и дополненную реальность. Если потребители не могут отправиться в новое место назначения, то виртуальная реальность может обеспечить близкую замену. Преимущество виртуальной реальности заключается в том, что он позволяет клиентам испытывать продукты так, как они раньше не могли. «Уже около 25% потребителей в США говорят, что они заинтересованы в интерактивном/цифровом опыте, доступном в магазине, таком как, виртуальные зеркала, гарнитуры VR и интерактивные дисплеи», – комментирует менеджер Mintel по тенденциям Северной Америки Карли Гернот [3].

Виртуальная и дополненная реальность доступна не только для высокотехнологичных электронных автосалонов, где это особенно распространено. Бренды, начиная с отелей и заканчивая косметическими продуктами, изучают виртуальную реальность, чтобы привлечь своих клиентов. Бренды используют виртуальную реальность для рекламы не только для 360-градусных и трехмерных видеороликов, но и для создания контента с захватывающими рассказами и демонстрациями продуктов.

Еще один тренд 2017 г. это тренд на здоровый образ жизни (ЗОЖ), набирающий значительные обороты как в России, так и во многих других странах, характеризующий бум на стремление вести здоровый образ жизни, заключающийся в повышенном спросе на экологические продукты питания, спортивные товары и спортивные продукты питания, а также спрос на услуги спортзалов и фитнес клубов. Акцент на здоровый образ жизни распространяется среди всех возрастных групп, а розничные магазины могут найти привлекательную аудиторию, продвигая и продавая активный и здоровый образ жизни.

Ну, и, безусловно, прогрессирующим трендом в сфере розничного рынка можно смело выделить покупки через интернет. Выигрыш от данного вида потребления для продавцов – это больше данных, собранных в большем количестве мест, обеспечивая богатую информацию о поведении потребителей, тенденциях рынка, схемах покупки и взаимодействии с клиентами. Это позволяет персонализировать предложения и взаимодействие с клиентами, что повышает лояльность клиентов. Для потребителей это сигнализирует об увеличении комфорта от шопинга в любом удобном для них месте, в любое удобное время.

На этом маркетинговые службы не ограничиваются, разрабатывая с каждым годом все новые и новые инструменты воздействия на потребителя и вовлеченности его в покупку, используя инновационные решения и новые технологии. Розничные магазины, которые совершенствуют систему лояльности потребителей, будут иметь конкурентные преимущества в ближайшие годы.

Список литературы

1. Аликперова Н.В. Динамика инвестиционно-сберегательной активности населения России. Народонаселение. 2015. № 3 (69). С. 85-92.
2. Официальный ресурс «Econet включи сознание» <https://econet.ru/articles/129864-my-privykli-svyazyvat-schastie-s-potrebleniem-pochemu-my-pokupali-pokupaem-i-prodolzhim-pokupat>
3. Официальный ресурс Synchrony Financial <http://newsroom.synchronyfinancial.com/document-library/synchrony-trend-spotter-ten-retail-trends-watch-2017>
4. Шавель С.А. Социология и экономика потребления. К единой парадигме. Социологический альманах. 2010. № 1. С. 39-48.

ОБЗОР ПОДХОДОВ К СТРАТЕГИЧЕСКОМУ ПЛАНИРОВАНИЮ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Андрианова И.Д.

ст. преподаватель, Приволжский институт повышения квалификации ФНС России,
Россия, г. Нижний Новгород

Гринева Е.Г.

ст. преподаватель, Приволжский институт повышения квалификации ФНС России,
Россия, г. Нижний Новгород

Рябинина Е.В.

ст. преподаватель, Приволжский институт повышения квалификации ФНС России,
Россия, г. Нижний Новгород

В данной статье рассмотрен опыт стратегического планирования зарубежных стран. Рассмотрены системы планирования, сложившиеся в мировой экономике, принципы внедрения методов стратегического планирования в различных странах. Ключевые слова: стратегическое планирование, система планирования, мировая экономика.

Ключевые слова: стратегическое планирование, система планирования, мировая экономика.

Проблема теоретико-методологического наследия зарубежного опыта стратегического планирования предполагает принятие за отправную точку анализа исследований классиков стратегического планирования. Обширное наследие классиков мы проанализируем через выявление их отношения к неуправляемым факторам внешней среды и поддержания в данных условиях конкурентных преимуществ.

На сегодняшний день можно считать уже общепризнанным, что «отцами» стратегического планирования, по праву, считаются Альфред Д. Чандлер [9], Кеннет Эндрю [7], Рассел Аккоф [1], и Игорь Ансофф [8]. Более подробно идеи классиков стратегического планирования представлены в таблице 1.

Таблица 1

Идеи классиков стратегического планирования

Автор	Название работы	Основные особенности направления	Преимущества	Недостатки
1	2	3	4	5
Альфред Д. Чандлер	Chandler, Alfred D., Strategy and Structure: Chapters in the History of the American Industrial Enterprise. Cambridge, MA: MIT Press. 1962	Стратегия должна «определять долгосрочные цели предприятия, а также намечать действия и размещать необходимые для решения поставленных задач ресурсы»	Доказал, что много-дивизиональная структура явилась естественным результатом реализации новых стратегий компании	Анализировал только в рамках благоприятной внешней среды, не учитывались социальные факторы неопределенности внешней среды, а также готовность работников быстро перестроиться на дивизиональную структуру

1	2	3	4	5
Кеннет Эндрюс	Andrews K. R. The Concept of Corporate Strategy. Dow Jones-Irwin: Homewood, IL. 1971.	Разработал модель, которая стала прообразом SWOT-анализа	Пионер направления стратегического анализа, направленного на поиск баланса между ресурсами и возможностями фирмы с факторами и условиями внешней среды	В модели экономические факторы неопределенности внешней среды трактовались очень узко и были сведены к ожиданию посредников
И. Ансофф	Ansoff H. I. Corporate Strategy: An Analytical Approach to Business Policy for Growth an 1965.	Предложил идеологию стратегического планирования: идти от анализа будущего к настоящему	Разделил все решения менеджмента компании на три группы: «стратегические» (о продуктах и рынках), «административные» (об организационной структуре и распределении ресурсов) и «оперативные» (о бюджетировании и контроллинге).	Корпоративная экспансия и диверсификация планировалась за счет анализа только экономических факторов неопределенности внешней среды (о продуктах и рынках), социальные и технологические факторы рассматривались на уровне административных решений
Дж. Штайнера	Steiner G. A. Strategic Factors in Business Success. Financial executives research foundation: N. Y. 1969.	Детально разработанные и охватывающие всю внутрифирменную организацию построения Штайнера позволяли связать теорию планирования с практикой	Надлежащим образом сконструированные системы планирования незаменимы для высших менеджеров и являются необходимым, если не достаточным, условием для улучшения показателей корпорации	Отсутствует механизм обратной связи, изменение факторов внешней среды оперативно не учитывается для изменения принятых планов
Р. Акофф.	Акофф Р. Планирование будущего корпорации. Перевод с английского. Общая редакция и предисловие доктора экономических наук В. И. Данилова-Данильяна. – М.: 1985.	Методология интерактивного планирования. Предлагаемый метод включает в себя пять этапов: формулировка «мешанины»; планирование целей; планирование используемых средств; планирование ресурсов; разработка способов внедрения и контроля	Интерактивное планирование нацелено на достижение консенсуса среди участников процесса и, таким образом, способствует повышению вероятности того, что процесс реализации проекта будет относительно плавным	Не учитываются неблагоприятные социальные факторы внешней среды, общественный консенсус не всегда достижим. Участники процесса готовы не только к открытой свободной дискуссии, но возможны конфликтные дискуссии

Источник: разработано автором Андриановой И.Д.

Подводя итог анализу работ классиков стратегического планирования, отметим, что проблема неопределенности внешней среды решалась в них неодинаково. Подходы Дж. Штайнера и Р. Аккоффа фокусировались больше на анализе внутренних факторов стратегического планирования, от которых в первую очередь зависит успешность реализации стратегии компании. Факторы внешней среды рассматривались скорее как фон принятия внутрикорпоративных решений. Альфред Д. Чандлер анализировал стратегическое планирование в рамках благоприятной внешней среды и растущего рынка, при таком подходе неопределенность не являлась качественной характеристикой внешней среды. Кеннет Эндрюс пытался найти баланс между ресурсами и возможностями фирмы с факторами и условиями внешней среды, неопределенность которой он пытался анализировать через ожидания посредников. При долгосрочном планировании среда организации понимается как заданная, а при стратегическом планировании – как неопределенная.

Для иностранных корпораций, особенно тех, которые ведут хозяйственную интернациональную деятельность (ТНК), стратегическое планирование – средство обеспечения скоординированного и сбалансированного развития в условиях широкой диверсификации и жесткой конкуренции [2].

В литературе сложилась классификация систем стратегического планирования, предполагающая выделение трех групп: североамериканская система (США), европейская система (Франция, Великобритания, Германия), азиатская система (Япония, Южная Корея) [4].

В американском опыте планирования огромное значение имеют стратегические центры хозяйствования (СЦХ). Как правило, в США организационную структуру стратегического планирования и управления образует отдел стратегического развития на высшем уровне управления и СЦХ. Каждый СЦХ характеризуется как определенным видом спроса (потребителей), так и определенной технологией. Управляющий СЦХ несет ответственность как за разработку, так и за выполнение стратегического плана по своему СЦХ.

Так, например, в корпорации «Дженерал электрик» («General Electric») все производственные отделения, распределены между стратегическими центрами хозяйствования, чтобы последние отвечали не только за планирование и реализацию стратегии, но и за конечный результат. Сейчас в крупных американских фирмах насчитывается от 30 до 50 СЦХ. Все они имеют равный статус в системе стратегического планирования независимо от масштабов деятельности компании. Цель стратегического планирования – дать обоснованную оценку будущей рентабельности различных СЦХ [4]. Текущее и годовое планирование основывается в американских компаниях на показателях стратегического плана.

Анализ европейской системы стратегического планирования рассмотрим на примере компаний Великобритании. Интересные результаты представлены в исследовании стратегического планирования английских компаний в работе профессора Кейта Глейстера из университета Шейфелда и его коллег [5]. Анализируемая работа посвящена исследованию кросскультурных различий в стратегическом планировании в английских и турецких компаниях. Безусловно, английские компании имеют более долгую практику применения технологий стратегического планирования, для турецких компаний они выступали как некий эталон, в связи с этим мы остановимся на описании специфики стратегического планирования только компаний из Великобритании.

Исходя из данных исследования, мы можем говорить о 6 ключевых характеристиках английских компаний:

- strict accountability (строгая отчетность);
- results emphasized (направленность на результат);
- regular progress reviews (регулярные обзоры прогресса);
- decisions makers only (решения только производителей);
- ten-page plans or less (план на 10 и менее страниц);
- open dialogue (открытый диалог) [2].

Если попытаться объединить все эти шесть характеристик, то получится, что стратегическое планирование в компаниях из Великобритании нацелено на результат, принимается на основе решений о производстве, на основе открытого диалога, план состоит из 10 и менее страниц и подвергается регулярному обзору прогресса достижения запланированных показателей.

Французская система планирования представляет собой специфический способ участия государства в рыночной экономике. На первом этапе (в 1945-1960 гг.) происходило директивное планирование, которое впоследствии было принято и в СССР. Первый план, принятый в 1945 г., определял объем выпуска электроэнергии, стали, устанавливающий уровень цен на все товары и контроль за ними, обменный курс франка и т.д. На втором этапе в конце 1960х гг. появилось индикативное планирование, которое позволяло согласовывать интересы частного бизнеса и государства. На третьем этапе в начале 1990-х гг. возникает собственно стратегическое планирование, задачи которого были реализованы в 10-м плане 1989-1992 гг. Было создано обособленное структурное подразделение – Генеральный комиссариат, по плану подчиняющийся премьер-министру [5].

Анализ азиатской системы планирования и регулирования следует начать с рассмотрения особенностей стратегического планирования в Японии. Для японского обобщенного варианта планирования характерно обязательное исполнение только краткосрочных планов, а среднесрочные планы достаточно часто изменяются и корректируются, даже может иметь место радикальный пересмотр. Большая часть японских корпораций может легко изменять запланированные цели в результате сложившихся обстоятельств.

Среднесрочный план, как правило, включает следующие показатели:

- совокупный объем производства, объем продаж и величину прибыли;
- структура производственных затрат (в ряде случаев указываются объем и структура продукции, которая изготавливается по заказу, объем и структура продукции, которая закупается у других компаний) [3].

Помимо среднесрочного плана компании разрабатывают пятилетний план, который отражает распределение ресурсов в разбивке основных направлений производственной деятельности.

При этом следует отметить, что в японских корпорациях стратегическое планирование осуществляется либо «сверху вниз», либо посредством взаимодействия высших и низших уровней управления. Центральный плановый отдел в японских компаниях играет значительно более важную роль, чем в американских.

Уникальный опыт стратегического планирования накоплен в Южной Корее. Само развитие южнокорейского государства с самого начала своего существования с середины 1950-х годов базировалось на единой системе стратегического планирования. Первым был план Натана, в 1954 году разработанный экспертами ООН. Но до начала 1960-годов планы были не совершенны, не учитывали всех аспектов экономического развития страны.

В начале 1960-х гг. эксперты Американского агентства международного раз-

вития разработали долгосрочную (на 20 лет) программу развития экономики Южной Кореи. Данная стратегия была согласована с МВФ, в ее основе лежал тезис о том, что высокие темпы экономического роста могут быть достигнуты при повышении эффективности общественного производства через приоритетное развитие экспортных отраслей экономики и ориентацией на мировой рынок [5]. Впоследствии для Южной Кореи стало нормой пятилетнее стратегическое планирование. Итогом такого долгосрочного планирования стала система централизованного планирования в Южной Корее. Данная система включает в себя средне-, долгосрочные планы и целевые программы, в рамках которых устанавливаются детализированные производственные задания. При этом следует учитывать, что должны устанавливаться конкретные сроки их реализации, с четкой системой мониторинга хозяйственной деятельности. В случае не достижения плановых показателей происходит ликвидация компаний, не выполнивших планы, с применением экономических и административно-командных мер.

В основу экономического роста Южной Кореи была положена ориентация на мировой рынок, государство всемерно поощряло экспорт через предоставление льгот и субсидирование национальных экспортеров. Однако за такую поддержку компании должны были выполнить ряд жестких условий, если в течение определенного времени экспортер не занимал рыночную нишу или не наращивал свою долю на рынке, он лишался льгот и субсидий. Государство в Южной Корее контролировало не только качество продукции, но и внутрифирменные издержки и способы привлечения иностранного капитала.

Подводя итог, следует отметить, что опыт стратегического планирования в зарубежных странах носит разноплановый характер, более подробно преимущества и недостатки каждой модели стратегического планирования представлены в таблице 2.

Таблица 2

Опыт стратегического планирования в зарубежных странах

Модель стратегического планирования	Основные положения	Преимущества	Недостатки
Американская	Выделение стратегических центров хозяйствования как главных единиц стратегического планирования	Четкость этапов стратегического планирования, конкретность стратегических планов	При этом могут быть не учтены общие факторы неопределенности внешней среды, в первую очередь социальные (демографический спад или подъем, изменение менталитета населения)
Европейская	Наличие руководящих отделов корпоративного стратегического планирования, учет девизиональной специфики	Поэтапная подготовка стратегических планов, строгая отчетность, направленность на результат, регулярные обзоры прогресса	Государственная поддержка бизнеса может привести к тому, что реакция компаний на неблагоприятные факторы внешней среды проходит по образцу, утвержденному государством, которое не может учесть всех тонкостей
Азиатская	Директивной планирование сверху вниз, ведущая роль центрального планового отдела	Планирование на основе консенсуса, стратегический план воспринимается как алгоритм для действий	Длительность передачи информации до центра планирования о факторах неблагоприятной внешней среды от дивизиональных структур

Список литературы

1. Акофф Р. Планирование будущего корпорации. Перевод с английского. Общая редакция и предисловие доктора экономических наук В. И. Данилова-Данильяна. М.: 1985.
2. Андрианова И.Д. Зарубежный опыт стратегического планирования // «Современные тенденции развития науки и технологий» № 4(5), июль 2015 года: Материалы IV Международной научно-практической конференции. – Белгород, 2015. С. 10-11.
3. Андрианова И.Д. Сценарный подход в стратегическом планировании при оценке эффективности экономических систем // «Современные тенденции развития науки и технологий» № 9-3, сентябрь 2016 года: Материалы XVIII Международной научно-практической конференции, – Белгород, 2016. С.71–73(0,13/0,13)
4. Кныш, М.И. Стратегическое управление корпорациями [Текст] / М.И. Кныш, В.В. Пучков, Ю.П. Тютюков. – 2-е изд., перераб. и доп. – СПб.: КультИнформПресс, 2002. – 240 с.
5. Корпоративный менеджмент: опыт России и США / Шеин В.И., Жуплев А.В., Володин А.А.; рук. авт. кол. В.И. Шеин. – М.: ОАО "Типография "НОВОСТИ", 2000. – 280 с.
6. Платонова, М.А. Анализ зарубежного опыта стратегического планирования и этапов принятия эффективных стратегических решений / М.А. Платонова// Журнал «Экономика и предпринимательство». – М., 2014. – №10. – С. 752-756.
7. Andrews K. R. The Concept of Corporate Strategy. Dow Jones-Irwin: Homewood, IL. 1971.
8. Ansoff H. I. Corporate Strategy: An Analytical Approach to Business Policy for Growth an 1965.
9. Chandler, Alfred D., Strategy and Structure: Chapters in the History of the American Industrial Enterprise. Cambridge, MA: MIT Press. 1962.

ВАЛЮТНАЯ ПОЛИТИКА ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА РОССИИ В УСЛОВИЯХ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Горохова С.В.

студентка факультета экономики, Сибирский институт управления – филиал
Российской академии народного хозяйства и государственной службы при
Президенте Российской Федерации, Россия, г. Новосибирск

Целью статьи является анализ валютной политики банка России в условиях финансово-экономической нестабильности страны. От грамотной валютной политики Центрального банка РФ зависит насколько стабильно и эффективно будет развиваться экономика РФ. В статье рассмотрены причины кризисных явлений в экономике и проведена оценка валютной политики банка России в современных условиях финансово-экономической нестабильности.

Ключевые слова: ВВП, инфляция, рубль, ЦБ Российской Федерации.

В условиях кризиса и при обострениях политического конфликта на международном уровне, особо актуальной стала проблема развития и обеспечения финансовой устойчивости банковской системы Российской Федерации.

Основной целью Центрального банка Российской Федерации, в соответствии с Федеральным законом "О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)" от 10.07.2002 N 86-ФЗ, является защита и обеспечение устойчивости рубля. Эту цель он должен осуществлять независимо от других органов государственной

власти [6]. Но в отличие от принятой мировой практики, когда всеми центральными банками в условиях кризиса происходит смягчение условий получения ликвидности, снижение процентных ставок, Центральный Банк РФ ужесточил условия получения ликвидности и повысил ставки. Ставки ЦБ РФ повысились с 5.5% до 8% в июле 2014 года, с января по декабрь 2014 года на 81%. Американский доллар по отношению к российской валюте вырос с 32.5 до 58.5 рубля за американскую валюту [5]. Произошло резкое изменение ценовых пропорций, скачкообразный рост процентных ставок, ужесточился дефицит денег, и все это привело к парализации производственных и инвестиционных процессов, что дезориентировало хозяйствующие субъекты и подавило их экономическую активность [1]. С целью снижения рисков, банками было принято решение, выдавать кредиты на меньший срок. Например, в 2013 году предприниматели малого и среднего бизнеса могли получить кредит сроком 5–7 лет, со ставкой 11–13%, а в 2014 году кредит на 3 года, при повышенной ставке – 15–17%.

Все изменения предпринятые банками не привели к желаемым результатам, произошло увеличение производственных издержек, которые перекладываются бизнесом на плечи потребителей. Темпы роста потребительских цен ускорились с 6.5% в 2013 году до 9.1 в ноябре 2014 года, продуктовая инфляция достигла в 2014 году 13% и тогда, для поддержания курса национальной валюты и снижение темпов ее падения, стали использоваться золотовалютные резервы. В период с 1 января 2014 года по 1 марта 2014 года объемы интервенций составляли в среднем 350-400 млн долларов США [9], а с 4 марта 2014 года составил 11272 млн долларов США.

Но несмотря на кажущуюся эффективность, вмешательство Центрального банка в деятельность валютного рынка не смогло стабилизировать курс рубля, поэтому после 2 февраля 2015 года золотовалютные резервы не стали использоваться для его укрепления.

После неудачных попыток обеспечить устойчивость рубля, банк России в ноябре 2014 года перешел к режиму плавающего валютного курса, который действует в России по настоящее время [8]. Это означает, что курс иностранной валюты к рублю определяется рыночными силами – соотношением спроса на иностранную валюту и ее предложения на валютном рынке. Причинами изменения валютного курса могут быть любые факторы, воздействующие на изменение этого соотношения. В частности, на динамику валютного курса могут оказывать влияние изменение импортных и экспортных цен, уровней инфляции и процентных ставок в России и за рубежом, темпы экономического роста, настроения и ожидания инвесторов в России и мире, изменение денежно-кредитной политики центральных банков России и других стран.

Таким образом, курс рубля не определяется правительством или центральным банком, он не является фиксированным и какие-либо цели по уровню курса или темпам его изменения не устанавливаются. Банк России в нормальных условиях не совершает валютных интервенций с целью повлиять на динамику курса рубля. Согласно статье 34.1 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» основной целью денежно-кредитной политики Банка России является защита и обеспечение устойчивости рубля посредством поддержания ценовой стабильности. Устойчивость национальной валюты означает не фиксированный курс по отношению к другим валютам, а сохранение покупательной способности денег за счет стабильно низкой инфляции. В условиях низкой инфляции объем товаров и услуг, которые можно приобрести на одну и ту же сумму в рублях, существенно не изменяется в течение долгого времени. Это поддерживает

уверенность населения и бизнеса в национальной валюте и формирует благоприятные условия для роста российской экономики.

Плавающий курс является важной составляющей режима инфляционного таргетирования, при котором главной целью центрального банка является обеспечение ценовой стабильности. Плавающий курс действует как «встроенный стабилизатор» экономики, что является его основным преимуществом по сравнению с управляемым курсом. Он помогает экономике подстраиваться под меняющиеся внешние условия, сглаживая воздействие на неё внешних факторов.

Согласно статистическим данным в 2017 году наблюдается снижение инфляции, которая постепенно приобретает устойчивость (табл.1).

Таблица 1

Месячная инфляция, % [10]

месяц	01	02	03	04	05	06	07	08	09	10	11	12
2017	0,62	0,22	0,13	0,33	0,37	0,61	0,07	-0,54				
2016	0,96	0,63	0,46	0,44	0,41	0,36	0,54	0,01	0,17	0,43	0,44	0,40
2015	3,85	2,22	1,21	0,46	0,35	0,19	0,80	0,35	0,57	0,74	0,75	0,77

За первую половину 2017 года объем валового внутреннего продукта вырос на 1,7%, в стоимостных показателях – примерно на 42 трлн. рублей. Постепенно снижается дефицит бюджета. В первом полугодии он составил около 400 млрд. рублей, или приблизительно 1% валового внутреннего продукта, за первое полугодие 2016 года это было 3,6% [11].

18 сентября 2017 года совет директоров Банка России принял решение снизить ключевую ставку до 8,5% годовых [8]. Совет директоров отмечает сохранение инфляции вблизи целевого уровня, продолжающееся уменьшение инфляционных ожиданий, а также восстановление экономической активности. Краткосрочные инфляционные риски снизились, в то же время на среднесрочном горизонте они сохраняются.

Важную роль в замедлении инфляции сыграли умеренно жесткие денежно-кредитные условия. На фоне снижения ключевой ставки процентные ставки по кредитам сократились. При этом их уровень поддерживает сбалансированный спрос на кредит. Восстановление потребления пока не опережает рост заработной платы. Банки продолжают придерживаться консервативной политики, смягчая ценовые и неценовые условия кредитования, прежде всего для надежных заемщиков. Снижение депозитных ставок отчасти привело к замедлению прироста депозитов населения. Банк России планирует формировать такие денежно-кредитные условия, которые поддержат стимулы к сбережениям, что ограничит инфляционные риски.

Существенный вклад в замедление роста потребительских цен с начала текущего года вносило укрепление рубля. Влияние данного фактора на динамику инфляции постепенно уменьшается на фоне относительно стабильного валютного курса (табл. 2).

Таблица 2

Валютный курс в рублях

период	Цена доллара	Цена в евро
31.01.2015	68,93	78,11
31.01.2016	75,17	81,91
31.01.2017	60,16	64,43
04.10.2017	57,81	67,91

При этом, на фоне полученных результатов деятельности банка России, официальная статистика гласит, что за период с января по август 2017 года доходы россиян сократились на 1,2% по сравнению с этими же периодом 2016 года и покупательная способность населения снизилась.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что меры принятые для обеспечения устойчивости рубля принесли определенные результаты, но не являются достаточными для повышения жизненного уровня населения, стабилизации и эффективного развития экономики страны.

Для выхода из кризисной ситуации, необходимо больше средств инвестировать в собственное производство, уменьшив ключевые ставки до 4-5% [8], что позволит активизировать как деятельность банков, возможность получения денежных средств для которых была ограничена введением санкций, так и организаций, нуждающихся в дополнительных финансовых средствах [7]. Кроме того, необходимо стремиться к снижению курса доллара США и сохранить разумный объем покупки валюты.

В нашей стране основной целью денежно-кредитной политики Банка России является защита и обеспечение устойчивости рубля с помощью поддержания ценовой стабильности, которую можно было бы достичь инвестируя более перспективные отрасли народного хозяйства. Это позволило бы увеличить ВВП, поддержать отечественного производителя и снизить цены на товары. И как конечный результат позволило бы стабилизировать экономический рост страны и улучшить уровень жизни населения.

Список литературы

1. Блинов С. Текущий кризис, его причины и необходимые меры. Эксперт ONLINE совместно с журналом «Русский репортер».
2. Бригада Д.А. К оценке валютного рынка. В сборнике: Банковские системы в период мирового финансового кризиса. Сборник докладов Банковского форума. 2011. С. 81-83.
3. Бригада Д.А. Тенденции и перспективы формирования валютного союза стран ЕВРАЗЭС. В сборнике: Банковские системы и финансовые рынки в условиях экономической асимметрии экономики материалы IV Банковского форума. Новосибирский государственный университет экономики и управления, Сибирский филиал ОАО "Промсвязьбанк" г. Новосибирск, ОАО КБ "Акцепт", Мэрия г. Новосибирска, Представительство Агентства по страхованию вкладов в Сибирском федеральном округе; под редакцией Г.М. Тарасовой. 2014. С. 190-193.
4. Бригада Д.А. Инвариантность подходов к формированию стратегии интеграции валютного пространства. В сборнике: Финансово-банковская наука. Материалы заочной Международной конференции. 2012. С. 138-144.
5. Жуковский В. Итоги 2014. Обвал рубля и действия ЦБ РФ: злостное нарушение законодательства, разрушение финансовой системы и подрыв отечественной экономики. Коммунистическая партия Российской Федерации [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://kprf.ru/roscrisis/137916.html>.
6. Козырь Н.С. Подходы к определению глобальной конкурентоспособности // Национальные интересы: приоритеты и безопасность, 2015. № 26 (311). С. 39-52.
7. Мировая валютная система и валютный курс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.xserver.ru/user/mvsivk/3.shtml>.
8. Официальный сайт Центрального Банка РФ. Режим доступа: <http://www.cbr.ru>.
9. Писарева М.В. // Мировая экономика: конспект лекций, 2015. С. 106- 109.
10. Уровень инфляции в России [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://russian-inflation.ru>.
11. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://iz.ru/645252/pavel-panov/edinaia-rossiia-vneset-korrektirovki-v-federalnyi-byudzhet>.

ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ РЫНКА КРИПТОВАЛЮТЫ В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ. ПОЗИЦИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дегтярёва Т.О.

эксперт Ассоциации экономической культуры Омской области,
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Россия, г. Омск

В статье дается краткое обобщение практики регулирования рынка криптовалюты в Азиатско-Тихоокеанском экономическом сотрудничестве (АТЭС). Выявляются проблемы регулирования этого рынка с позиции России. В глобальных условиях развития рынков АТЭС использование новой универсальной валюты, криптовалюты, является настоятельной необходимостью.

Ключевые слова: криптовалюта, регулирование рынка криптовалюты, АТЭС, международные экономические отношения, международное право.

Криптовалюта – явление достаточно новое в современной экономике. Этот термин вошел в обиход после публикации в 2011 году в журнале «Forbs» статьи о системе Биткоин [3], Изучение криптовалюты, идет от практических наработок, в основном зарубежных специалистов, программистов и математиков, таких как: С. Накамото – основатель Bitcoin [1], В. Бутерин – создатель Ethereum [2] и ряда других. Краткое существование криптовалюты не позволило еще сделать серьезных теоретических обобщений о закономерностях ее функционирования. Но при этом существует практическая необходимость регулирования рынков криптовалюты. В частности, актуальность регулирования рынка криптовалюты в Азиатско-Тихоокеанском экономическом сотрудничестве (далее АТЭС) связана с углублением внутрирегиональных экономических отношений путем устранения препятствий в торгово-инвестиционном и технологическом взаимодействии. В этой связи современные глобальные условия развития рынков АТЭС требуют использования новой универсальной валюты. Такой валютой может стать в ближайшее время криптовалюта.

Цель настоящей статьи – выявление проблем регулирования рынка криптовалюты в АТЭС с позиции Российской Федерации (далее – Россия) как страны-участницы этой организации.

В настоящее время проводятся конференции, на которых обсуждаются последние новости и технологии внедрения криптовалюты в разнообразные проекты, ее использования в повседневной жизни. Например, 28 сентября 2017 в Алматы, прошла конференция, посвященная современным процессам в криптосфере Blockchain & Bitcoin Conference Almaty. Спикеры из Казахстана, России, Украины, Великобритании, Германии обсудили развитие децентрализованных технологий, а также пробелы законодательства [2].

Кратко охарактеризуем основные моменты, связанные с криптовалютой и её местом в современном мире. Для начала дадим ее обобщенное определение и выделим её особенности [6]. Криптовалюта – это криптографическая валюта, представляет собой независимую цифровую валюту, единица измерения которой называется coin. Эта «монета» шифруется посредством криптографии. Криптовалюта фактически эмитируется в Интернете и не имеет отношения к какой-либо традиционной валюте. Криптовалюта как форма денег имеет и функции денег: мера стои-

мости, средство обмена, функция денег как средство платежа, средство накопления. Но при этом у криптовалюты есть и особенности: полная анонимность транзакций; децентрализация – отсутствие единого цифрового банка и контроля; защищенность – нет возможности копирования и подделки. Наиболее популярные мировые криптовалюты это – Bitcoin, Ethereum и ряд других [6].

На сегодняшний день рынки криптовалюты активно развиваются и еще слабо поддаются регулированию, как со стороны государственных институтов, так и Центральные банки стран-участниц АТЭС. Вследствие этого криптовалюта активно используется на черных рынках в мошеннических действиях. Государства-участники АТЭС разделяются во мнениях по поводу легализации криптовалюты, так как еще не во всех этих странах она легализована [6].

Криптовалюта может стать новой универсальной валютой, способствующей углублению внутрирегиональных экономических отношений и устранения препятствий в торгово-инвестиционном и технологическом взаимодействии стран-участниц АТЭС [6].

Отметим основные моменты, связанные с внешнеполитической позицией России в вопросе регулирования криптовалюты в формате форума АТЭС.

В 2017 г. состоялась встреча министров АТЭС по вопросам торговли и два заседания старших должностных лиц АТЭС, включая кластер сопутствующих мероприятий. Указанные встречи стали плодотворными для России. В частности, экономика АТЭС были одобрены российские инициативы по развитию удаленных регионов и сотрудничеству в области инноваций. Кроме того, представители России активно участвовали в дискуссиях по центральным для АТЭС вопросам развития цифровой экономики, формирования Азиатско-Тихоокеанской зоны свободной торговли и содержания повестки форума после 2020 года. По инициативе Специальной координационной группы по Интернет экономике в 2017 г. планируется подготовить Дорожную карту АТЭС по Цифровой и Интернет экономике [7], которая должна стать приложением к декларации Лидеров. В рамках мероприятий второго кластера состоялся очередной раунд дискуссий по конкретному наполнению Дорожной карты [8].

Среди основных вопросов, рассматриваемых в документе, следующие вопросы:

- развитие цифровой и ИКТ инфраструктуры [1];
- формирование комплексного регулирования Интернет и Цифровой экономики;
- меры по обеспечению принципа безопасности при использовании ИКТ;
- проблематика потоков данных;
- формирование глоссария и методологии оценки Цифровой и Интернет экономики.

Наиболее остро до сих пор стоит вопрос нахождения баланса между открытостью и безопасностью данных [8].

США и другие развитые экономики предлагают рассматривать цифровую торговлю в качестве вопроса торговли и инвестиций следующего поколения, акцентируя внимание на анализе узкого торгового сегмента и выявлении прямых барьеров в торговле. Развивающиеся экономики (в первую очередь, Китай) рассматривают данную проблематику в более широком формате Интернет-экономики, подразумевающим анализ недостаточности развития ИКТ инфраструктуры [1], неполноценности регуляторной и законодательной базы.

В 2016 году Россия предложила концепцию «Электронной экономики» (E-Economy) [9], отражающую стратегические интересы России и балансирующую между противоположными концепциями «Цифровой экономики» США и «Интернет-экономики» Китая. С точки зрения России, спектр областей, требующих выработки экономикой АТЭС совместных решений, охватывает регулирование массивов электронных данных. Например, это вопросы защиты конфиденциальных данных, создание правовых и административных условий для расширения трансграничного экономического сотрудничества в области электронной торговли товарами и услугами, принятие мер для повышения доверия населения к электронному пространству [8].

Подводя итог, можно отметить, что проблемы регулирования рынка криптовалюты в АТЭС заключаются в том, чтобы наладить безопасное пространство в виртуальной среде для эффективного функционирования криптовалюты в рамках данного форума двадцати одной экономики. А также, повысить уровень доверия к этой цифровой валюте у населения: при осуществлении покупок, продажи товаров, услуг через сеть Интернет. Кроме того, необходимо прийти к определенному балансу интересов, руководствуясь главными тремя принципами форума АТЭС: консенсус, добровольность и непринятие обязательств.

Список литературы

1. ИКТ – Информационно-коммуникационные технологии (Information and Communication Technologies). Прим. Автора.
2. Итоги блокчейн-конференции в Казахстане. URL: <https://blockchainshow.kz/ru/post-release-2017/> (дата обращения: 20.10.2017).
3. Crypto Currency // Forbes 4/20/2011. URL: <https://www.forbes.com/forbes/2011/0509/technology-psilocybin-bitcoins-gavin-andresen-crypto-currency.html> (дата обращения – 30.10.2017).
4. Легендарного создателя Bitcoin нашли в Калифорнии. Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2014/03/06/legendarnogo-sozdatelya-bitcoin-nashli-v-kalifornii/> (дата обращения: 15.10.2017).
5. Создатель Ethereum В. Бутерин «Блокчейн поможет искоренить коррупцию». URL: <https://incrussia.ru/blockchain/sozdatel-ethereum-vitalik-buterin-blokcheyn-pomozhet-iskorenit-korrupciyu> (дата обращения: 15.10.2017).
6. Статья подготовлена на основании доклада эксперта к первому национальному международному форуму «Модель международных организаций» в городе Омске. Подробная информация о данном Форуме здесь. URL: <http://omskintforum.ru/> (дата обращения: 30.10.2017).
7. Россия будущего 2017-2035. URL: <http://www.russia2035.ru/works/apec> (дата обращения: 21.10.2017).
8. Россия в АТЭС. Российский центр исследований АТЭС. URL: <http://apec-center.ru/об-атэс/россия-в-атэс> (дата обращения: 23.10.2017).
9. Цифровая экономика РФ. URL: <http://government.ru/docs/28653> (дата обращения: 25.10.2017).

НАЛОГОВЫЙ КОНТРОЛЬ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ

Жидких О.В.

магистрант, Томский государственный университет, Россия, г. Томск

В статье рассматриваются особенности организации налогового контроля в системе государственного финансового контроля. Рассмотрены формы и виды контроля, классификации налогового контроля по различным направлениям.

Ключевые слова: налоговый контроль, оперативно-бухгалтерский учет, проверка, мониторинг.

Налоговый контроль является сложным процессом, на который оказывают влияния многие факторы. Он должен учитывать перемены в экономической и политической ситуации в стране, в направлениях налоговой политики, вовремя изменять и дополнять законодательство о налогах и сборах в связи с этими переменами. Государство должно постоянно совершенствовать систему контроля, анализировать эффективность проведенных контрольных мероприятий, учитывать недостатки, выявленные в ходе проведения такого анализа и решать проблемы организации и проведения контрольных работ.

Налоговый контроль классифицируют по различным направлениям, в том числе по видам, формам и методам [12].

В зависимости от времени проведения выделяют: предварительный; текущий; последующий налоговый контроль.

Предварительный контроль осуществляется на стадии планирования, до совершения какого-либо факта хозяйственной жизни. Он нацелен на оценку соответствия законодательству будущих действий субъекта.

Текущий контроль способствует соблюдению налоговой дисциплины во время отчетного налогового периода. Этот вид контроля оказывает превентивное воздействие на процесс формирования доходов бюджета и исполнения обязательств налогоплательщиками перед государством. В рамках текущего контроля проводится анализ деятельности хозяйствующих субъектов, который выявляет полноту и своевременность уплаты обязательных платежей.

Последующий налоговый контроль проводится после завершения отчетного периода. При данном виде контроля оцениваются проведенные мероприятия и полученные финансовые результаты, углубленно изучаются все стороны деятельности объекта проверки и, как следствие, раскрываются недочеты, допущенные при проведении предварительного и текущего контроля.

В зависимости от субъектов, осуществляющих налоговый контроль, выделяют: государственный; внутрихозяйственный; независимый налоговый контроль.

Государственный контроль в свою очередь подразделяется на общегосударственный и ведомственный.

Первая разновидность контроля проверяет все объекты независимо от их подчинения конкретному ведомству. Второй вид контроля охватывает лишь ведомственные учреждения, предприятия.

Внутрихозяйственный налоговый контроль – это независимый вид контроля, который проводится специализированными подразделениями предприятия. Он не-

обходим для того, чтобы оценить правильность ведения налогового учета, для подтверждения полноты уплаченных взносов.

Независимый налоговый контроль – это вид контроля, проводимого специализированными службами, как правило, аудиторскими организациями или индивидуальными аудиторами.

Хозяйствующие субъекты заключают договор на оказание соответствующих услуг, выплачивают вознаграждения, а аудиторские фирмы несут ответственность за качество работы, в случаях последующего выявления налоговыми органами ошибок в налоговом учете [13, с. 36-40].

В зависимости от сроков проведения выделяют: оперативный налоговый контроль – проверка, проводимая в течение отчетного периода после завершения контролируемой операции; периодический налоговый контроль – проверка за определенный отчетный период.

В зависимости от источников выделяют:

- документальный налоговый контроль – это проверка законности деятельности на основе изучения, систематизации, анализа различных первичных, учетных и других документов;

- фактический налоговый контроль – это проверка, проводимая путем осмотра, пересчета, обследования производственных объектов, ценностей, закупок.

Налоговые органы также выделяют следующие виды контроля: формальный; арифметический; нормативный.

Формальный контроль предполагает внешний осмотр документов, проверку наличия всех необходимых реквизитов.

При арифметическом контроле проверяется правильность подсчета итоговых сумм в документе, например, налогооблагаемой прибыли, суммы налога.

Нормативный контроль – это проверка содержания документа с точки зрения соответствия его действующим нормативным актам, правилам.

В зависимости от степени охвата предметов контроля можно выделить:

- сплошной налоговый контроль – это проверка всех имеющихся документов, связанных с начислением и уплатой налогов и сборов, а также исполнением иных обязанностей, предусмотренных действующим налоговым законодательством;

- выборочный налоговый контроль – это проверка части специально отобранных документов.

Налоговый контроль одновременно выступает разновидностью и финансовой, и управленческой деятельности государства в налоговой сфере, поэтому в зависимости от субъекта выделяют контроль: налоговых органов; таможенных органов; органов государственных внебюджетных фондов.

Сущность налогового контроля можно рассматривать:

- 1) как особую деятельность, направленную на исполнение налогового законодательства, которая осуществляется уполномоченными органами государственной исполнительной власти;

- 2) как функцию, составную часть государственного управления экономикой.

Налоговый контроль направлен на устранение нарушений налогового законодательства, а также на стабильное выявление и изъятие в бюджет недоимок по налогам. Это подтверждают широкие полномочия, которыми наделены налоговые органы по принудительному взысканию задолженности по налогам и сборам [10].

Организация налогового контроля включает в себя важные элементы, такие как субъекты и объекты налогового контроля, формы налогового контроля, методы налогового контроля, процедуры и мероприятия налогового контроля и др. Все перечисленные элементы налогового контроля являются предметом правового налогового регулирования. Так как система элементов налогового контроля постоянно совершенствуется и усложняется, поэтому у неё появляются новые свойства и со временем в качестве самостоятельных могут выделиться иные элементы налогового контроля.

Налоговый контроль – вид деятельности уполномоченных должностных лиц налоговых органов, который реализуется в различных формах с целью проверки своевременности и полноты исполнения налоговых обязательств налогоплательщиками, налоговыми агентами и получения информации о соблюдении норм налогового законодательства.

С 1 января 2015 года Федеральным законом от 4 ноября 2014 г № 348-ФЗ введена принципиально новая форма налогового контроля – налоговый мониторинг. Открытое и оперативное решение спорных налоговых вопросов с налоговыми органами является одним из преимуществ налогового мониторинга перед выездной и камеральной налоговой проверкой. Для добросовестных налогоплательщиков налоговый мониторинг даст возможность снизить налоговые риски, связанные с применением законных методов оптимизации налоговых платежей. При появлении у налогоплательщика сомнений относительно правомерности применения им конкретного инструмента снижения налогового платежа, он сможет направить налоговому органу запрос с целью получения мотивированного мнения.

Задачей государственного налогового учета является учет лиц, на которых возлагаются налоговые обязательства, а также иные, существенные для целей налогообложения элементы (например, учет объектов налогообложения). Учёт налогоплательщиков создает условия для формирования единой базы данных обо всех подлежащих налоговому контролю объектах. База данных учета налогоплательщиков формируется в виде единого государственного реестра налогоплательщиков (ЕГРН).

Задачей оперативного налогового контроля является контроль налоговых поступлений и получение объективной информации о текущей деятельности налогоплательщиков. Оперативно-бухгалтерский учет налоговых платежей специалистами налоговых органов обеспечивает контроль своевременности и полноты поступлений начисленных налогов и сборов в бюджет.

Контроль соответствия расходов физических лиц их доходам. Данная форма налогового контроля заключается в соблюдении специалистами налоговых органов за полнотой уплаты налогов физическими лицами. Он осуществляется путём сопоставления данных о доходах, которые указаны в представленных налогоплательщиками декларациях, с данными о фактически произведённых расходах. В сущности, это является камеральной налоговой проверкой деклараций о доходах физических лиц, но так как есть некоторые отличительные черты, то данный вид контроля необходимо выделить в самостоятельную форму налогового контроля, который требует соответствующего организационного и законодательного обеспечения.

Ключевой задачей налоговых проверок является контроль за исполнением налоговых обязательств. Именно с помощью налоговых проверок исполняется контроль за правильностью исчисления и полнотой уплаты налогов и сборов, который реализуется только путём сопоставления представленных налогоплательщиком

налоговых деклараций с фактическими данными о его финансово-хозяйственной деятельности организации.

Налоговые проверки являются самым важным элементом системы налогового контроля. Они стоят на первом месте среди иных форм налогового контроля (ст. 82 НК РФ).

Налоговые проверки включают в себя всю отчётность налогоплательщиков, которая в установленном порядке представляется в налоговые органы. В результате проверок отображаются все суммы налогов, штрафные санкции и пени, которые начислены специалистами налоговых органов. В то же время одной из важных составляющих информации, которая используется при проведении налоговых проверок, являются учетные данные и данные оперативно-бухгалтерского учёта о фактическом состоянии лицевых счетов налогоплательщиков. Если выявленные в ходе налоговых проверок фактические данные не соответствуют учетной информации в налоговом органе, то налогоплательщик будет привлечен к ответственности за несоблюдение налогового учета.

В мировой практике выделяются две модели взаимоотношений налоговой администрации с налогоплательщиками: агрессивная (репрессивная) и партнёрская (превентивная) [11, с.36]. Олицетворяет эти две модели, в том числе, и приоритетный вид налогового контроля, который избирает для реализации налоговой политики то или иное государство. Таким образом, одним из направлений совершенствования налогового контроля следует признать повышение роли предварительного и текущего контроля.

Любая выездная налоговая проверка, так или иначе, представляет собой вид ретроспективного контроля, так как проверяемый период значительно «отстаёт» от времени периода проведения проверки, следовательно, избежать споров и согласовать позиции налогоплательщика и налогового органа не представляется возможным [13]. Текущий и предварительный контроль имеет принципиально иные основы функционирования, принципы и цели.

Первые важные шаги по внедрению текущего и замене им выездного налогового контроля российским законодателем уже предприняты: введен раздел V.2 «Налоговый контроль в форме налогового мониторинга» [1]. Данный институт успешно применяется во многих развитых странах – Германии, Франции, США и многих других. На сегодняшний день в п.3 ст. 105.26 НК РФ установлены достаточно жесткие критерии для организаций, имеющих право воспользоваться процедурой налогового мониторинга, а именно: заключить соглашение о расширенном информационном воздействии. И нетрудно заметить, что под данный перечень подпадает небольшой круг хозяйствующих субъектов. Однако, на наш взгляд, даже для представителей малого предпринимательства: индивидуальных предпринимателей целесообразно ввести процедуру периодической выгрузки в налоговый орган данных учета доходов и расходов, взамен на отказ от проведения выездных налоговых проверок.

Данная процедура, на наш взгляд, будет даже более удобной чем «льготная» возможность заверения последнего листа книги учета доходов и расходов для индивидуальных предпринимателей [3].

Теперь обратимся к иному механизму налогового администрирования – предварительному контролю. Предварительный контроль как таковой пока не известен российскому налоговому законодательству, однако, имеются нормы, позволяющие утверждать, что законодатель уделяет внимание данному вопросу. Речь

идет о п.1 ст. 21 и п. 1 и 8 ст.75 НК РФ, согласно которым, налогоплательщик, выполняющий письменные разъяснения финансового или иного уполномоченного органа, которые он ранее получил, не может быть привлечен к налоговой ответственности, оставаясь при этом обязанным уплатить недостающую сумму налогов.

Данную процедуру нельзя считать предварительным налоговым контролем, так как объективный, по мнению налогоплательщика, запрос в видении налогового органа может являться некорректным, неполным, не относиться к спорной ситуации.

Следовательно, разъяснения, данные в ответ на такой запрос, не подлежат применению, что мешает использовать порядок, предусмотренный подп. 2 п. 1 ст. 21 НК РФ, в качестве надежного инструмента предварительного налогового контроля [1].

По результатам исследования, проведенного в данной работе можно сделать следующие выводы:

Современные реалии вынуждают уделять особое внимание применяемым в государстве методам и инструментам организации мониторинга налоговых рисков. Методы выступают способами практического воплощения функций и представлены финансово-экономическими и организационными.

К финансово-экономическим методам относятся: метод опроса, структурного анализа, прямого счета, аналитический, экспертный и др. Инструментами при этом выступают: анкетирование, проведение расчетов, математический инструментарий, заключения экспертов [14].

Организационные методы реализуются через комплекс мер административного характера, обеспечивающих организацию процесса мониторинга налоговых рисков на разных уровнях бюджетной системы, а также взаимодействие и взаимосвязь всех уровней органов власти. К ним относятся: разработка нормативных документов, проведение разъяснительной работы, установление ответственности, ограничение полномочий, организация самого процесса мониторинга, составление алгоритма его проведения. Инструментами при этом выступают: приказы, инструкции, листки опросов, учебные семинары, санкции и пр.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 N 117-ФЗ.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ.
6. Авдеев В.В. Дополнительный налоговый контроль // Налоги. 2015. N 19. С. 9-12.
7. Репин А. Об изменениях в порядке осуществления налогового контроля // Ревизии и проверки финансово-хозяйственной деятельности государственных (муниципальных) учреждений. 2015. № 10. С. 29-37.
8. Кулагина Е. Допмероприятия налогового контроля, или Когда итоги "превосходят ожидания" // Информационный бюллетень "Экспресс-бухгалтерия". 2015. № 35. С. 14-15.
9. Золоторецкая А. Готовим уведомление о контролируемых сделках // Экономика и жизнь. 2015. N 17.
10. Копина А.А. Дифференциация видов налогового контроля в зависимости от категорий налогоплательщиков // Финансовое право. 2014. № 10. С. 7-13.
11. Лермонтов Ю.М. По результатам рассмотрения материалов налоговой проверки // Бюджетный учет. 2013. № 5. С. 66-69.
12. Разгулин С.В. Новое в налоговом контроле // Бюджетный учет. 2013. № 9. С. 52-56.

13. Мигачева Е.В. Налоговый мониторинг как способ обеспечения финансовой безопасности // Финансовое право. 2016. № 1. С. 30-33.
14. Мигачева Е.В. Обеспечение финансовой безопасности в процессе осуществления налогового контроля // Финансовое право. 2016. № 12. С. 37-39.

РОЛЬ СЕКТОРА МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРОЦЕССОВ НЕОИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ. ОСНОВНЫЕ КОНКУРЕНТНЫЕ ПРЕИМУЩЕСТВА¹

Калашикова Ю.В.

доцент кафедры экономики и управления предприятиями, к.э.н., доцент,
Сибирский государственный автомобильно-дорожный университет,
Россия, г. Омск

Перед Российской Федерацией и ее регионами стоит приоритетная задача, заключающаяся в переходе экономики от экспортно-сырьевой модели к инновационной социально-ориентированной. Такой переход невозможен без неоиндустриализации экономики страны. В результате анализа, проведенного в статье, выявлено, что одним из факторов её успешного осуществления является повышение роли малого и среднего бизнеса, имеющего ряд конкурентных преимуществ перед крупным. Последнее может быть достигнуто путём изменения финансово-налоговых методов регулирования деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства, а также формирования адекватных механизмов поддержки стратегически значимых видов их деятельности.

Ключевые слова: переход России к инновационной социально-ориентированной модели экономики, неоиндустриализация, модернизация, конкурентные преимущества сектора малого и среднего предпринимательства, повышение роли малого и среднего бизнеса в экономике.

Современная ситуация в мировой экономике подтверждает тот факт, что развитие отраслей, связанных с добычей сырьевых ресурсов и производством энергоносителей, нельзя рассматривать как ключевое направление развития экономики. Такая специализация не создаёт условий для повышения конкурентоспособности и выхода в число экономически развитых государств.

Альтернативой сырьевой специализации является повышение конкурентоспособности за счет качества производимой продукции и услуг, создания новых видов продукции, обладающих эксклюзивными свойствами. Продвижение по данному пути позволяет не только занимать достойные конкурентные позиции, но и создавать новые рынки [1, с. 475-509; 3; 4; 5; 6; 9; 10; 13; 15; 18, с. 31-47].

Поскольку в современных условиях экономическое могущество страны достигается через высокие технологии, то чтобы достичь желаемого превосходства российской экономики требуется ее существенная трансформация, выражающаяся в переходе от сырьевой экономики к инновационной. Такой переход возможен только при условии неоиндустриализации экономики, предполагающей коренную инновационную модернизацию уже существующих материальных производств,

¹ Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ и Министерства образования Омской области (проект № 16-12-55015/16)

возрождение утраченных производств на инновационной основе, а в дальнейшем – создание принципиально новых инновационных сфер деятельности (относящихся к пятому и даже шестому экономическим укладам) [11]. Она должна спасти страну, вывести ее к новым историческим рубежам и горизонтам развития. Осуществление неоиндустриализации, столь важной для социально-экономического прогресса России, требует учёта многих факторов, исследование которых уже проводилось автором ранее [3; 4; 5; 7; 8; 12; 14; 16; 19]. Однако в данной работе будет уделено особое внимание исследованию роли сектора малого и среднего предпринимательства в осуществлении процессов неоиндустриализации.

В современных российских условиях ресурсное обеспечение неоиндустриализации невозможно без привлечения частных капиталов. Следовательно, одной из задач государства становится формирование системы мер и инструментов, поощряющих и понуждающих бизнес к созданию и активному использованию в производстве высокотехнологичной продукции отечественного производства. Элементами такой системы мер могут стать технические регламенты и требования, ориентирующие хозяйствующих субъектов на использование высокотехнологичной продукции, производство которой налажено в стране, а также обеспечение спроса на конечную продукцию со стороны государства и крупнейших национальных компаний, контролируемых государством.

Признавая значимость и необходимость проведения неоиндустриализации российской экономики, следует четко представлять возможности ее практической реализации, ее основные субъекты и движущие силы. Речь идет о выделении тех хозяйствующих субъектов, которые станут платформой неоиндустриализации и на их базе будут разработаны и созданы передовые технологии, которые в дальнейшем станут основой технологического развития предприятий и организаций различных отраслей и сфер деятельности.

Опыт развитых в экономическом отношении стран свидетельствует о том, что одним из условий реализации стратегии опережающего развития является активное малое и среднее предпринимательство (оно обеспечивает производство 50–80 % валового внутреннего продукта (ВВП) таких ведущих стран как США, Великобритания, Италия, Франции, Германия и Япония) [17]. Именно данный сектор способен наиболее результативно реализовать механизм производства и запуска перспективных технологий, сделать его гибким и экономичным. **Сектор малых и средних предприятий может стать источником принципиально нового и его роль в экономике страны напрямую связана с конкурентными преимуществами перед крупным бизнесом, а именно:**

1) малые и средние предприятия являются более гибкими и адаптивными структурами. Если крупные компании часто не реагируют на происходящие на рынке перемены, не отслеживают появление новых товаров и любые изменения воспринимают как риск, то малые и средние организуют свою деятельность, ориентируясь, прежде всего, на нужды общества и сигналы рынка. Таким компаниям жизненно необходимо производить и предлагать рынку что-то новое, реально требуемое. Значительное большинство новых товаров и услуг рождается именно на малых и средних предприятиях;

2) у малых и средних фирм несравнимо больше готовности к риску, что мало свойственно крупным корпорациям и столь необходимо для динамичного обновления производства.

Среди различных типов малых и средних предприятий, выделяемых современной экономической наукой, ключевыми элементами и наиболее активными

проводниками неоиндустриализации являются венчурные (рисковые) фирмы и в меньшей степени – компании «мини-монополисты».

Венчурные фирмы осуществляют такое технологическое развитие, которое часто приводит либо к модернизации старых, либо к возникновению новых отраслей экономики, что особенно важно для научно-технологических зон. Главная их цель – получить продукт, который принесет большие прибыли. Вопрос выживания этих компаний зависит непосредственно от удачной разработки новшеств. Роль малых венчурных предприятий как ключевых элементов модернизации трудно переоценить. Независимо от своей организационной формы они представляют собой гибкие и мобильные структуры, характеризующиеся чрезвычайно высокой и целенаправленной активностью, позволяющей решать важные задачи технологического развития. К сожалению, численность таких предприятий пока является слишком малой, чтобы рассчитывать на ощутимые результаты их деятельности, составляя около 9 % от общей численности малых предприятий (в Германии, например, их доля более 70 %). Невысок и реальный вклад этих хозяйствующих субъектов в национальную экономику, дающих экономике не более 1 % [2, с. 21].

«Мини-монополисты» – особый вид малых предприятий, которые удовлетворяют весьма ограниченный, но зато долговременный и стабильный спрос. Обычно эти фирмы занимаются изготовлением продукции, которая рассчитана на рынки, не интересующие вследствие их малых размеров крупные компании. Эти фирмы немногочисленные и не испытывают серьезной конкуренции вследствие уникальности своей продукции. Вместе с тем они нередко демонстрируют уникальный технологический опыт, который, однако, не может найти массового применения;

3) частная собственность в малом и среднем бизнесе постепенно трансформируется в трудовую частную;

4) малый и средний бизнес играет существенную роль в повышении общественной производительности труда;

5) он может обойтись без адекватного рынку внутреннего экономического механизма, потому как сам работает в режиме экономии;

6) малый и средний бизнес практически не подвержен бюрократизации;

7) разорение мелких и средних предприятий общество переживает менее болезненно;

8) малые и средние предприятия входят в структуру различных отраслей и сфер деятельности, выполняя в них различные функции. В качестве элемента неоиндустриализационной платформы малым предприятиям принадлежит важная роль на стадии производства знаний и разработки новых технологий, а также на этапе их внедрения в производство.

В первом случае – это малые и средние предприятия, которые занимаются научными исследованиями и научным обслуживанием. Их главная особенность – наличие большого потенциала работников и высокая наукоёмкость деятельности. Во втором – малые и средние предприятия промышленности, осуществляющие внедрение технологических новшеств в производство, их серийный выпуск;

9) роль малых и средних предприятий в процессе неоиндустриализации экономики, может быть рассмотрена и в контексте анализа возможных стратегий модернизации.

С этой точки зрения можно говорить о «пассивной» и «активной» модернизации. В первом случае речь идет об использовании технологий, имеющих экзо-

генное происхождение, то есть внешнее для предприятия, и практически не связанных с потребностями развития предприятия. Согласно этому подходу, технологии привносятся извне и поэтому их внедрение связано в большей степени с коммерческими целями предприятия, и прежде всего – с ожидаемой будущей прибылью от инвестиций в новые технологии.

«Активная» модернизация, напротив, предполагает использование внутренних возможностей, то есть технологии имеют эндогенное, внутреннее происхождение, причем возникновение этих технологий тесно связано с потребностями развития предприятия, отрасли и экономики в целом. Реализация данного подхода создает возможность для опережающего технологического развития, что в перспективе позволит России восстановить статус технологической державы.

С точки зрения практической реализации закономерным является смешанный сценарий, при реализации которого «активная» и «пассивная» составляющая находятся в определенном соотношении. Весь вопрос состоит в том, какая составляющая является преобладающей [2, с. 20-22].

Реализация потенциала малых и средних предприятий как важных субъектов процесса неоиндустриализации современной российской экономики может быть в полной мере достигнута только при условии их эффективного взаимодействия с различными институтами рынка – государством, крупными производственными предприятиями, научными центрами и др. Определяя место и роль, которые малые и средние предприятия занимают в реализации процесса неоиндустриализации российской экономики, можно их разделить на две группы. Первую группу составляют предприятия, прямо или косвенно связанные с крупным бизнесом. Оставаясь юридически самостоятельными, они работают по контракту с крупными предприятиями. Ко второй группе следует отнести предприятия малого бизнеса, непосредственно конкурирующие на рынке с крупными компаниями и друг с другом. Предприятия, входящие в каждую из указанных групп, функционируют в одной из двух организационных форм: либо как самостоятельные предприятия, либо как находящиеся внутри крупных предприятий.

Таким образом, в современных условиях перед Российской Федерацией и ее регионами стоит приоритетная задача, заключающаяся в переходе экономики от экспортно-сырьевой на инновационную социально-ориентированную модель развития. Данный переход невозможен без неоиндустриализации экономики страны. Одним из факторов её успешного осуществления является повышение роли малого и среднего бизнеса на основе перехода его от модели выживания к модели устойчивого и динамичного развития, ориентированной на активизацию инновационных и инвестиционных процессов, что предполагает кардинальное изменение финансово-налоговых методов регулирования деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства, а также формирование адекватных механизмов поддержки стратегически значимых видов их деятельности.

Список литературы

1. Авадени, Ю.И. Актуальные вопросы научных исследований XXI века [Электронный ресурс]: коллективная монография / Ю.И. Авадени [и др.]; под ред. В.Ю. Кирничного, В.В. Бирюкова [и др.]. – Омск: СибАДИ, 2015. – 1316 с. – Режим доступа: <http://elibrary.ru> (дата обращения: 25.10.2017).
2. Бочарова, О.Н. Инновационные процессы в малом предпринимательстве как предпосылка модернизации отечественной экономики [Текст] / О.Н. Бочарова // Социально-экономические явления и процессы. – 2012. – № 4. – С. 19–22.

3. Зелева, Ю.В. Эффективное стратегическое управление промышленными предприятиями на макро- и микроуровне [Текст]: автореферат диссертации на соискание ученой степени канд. экон. наук: 08.00.05 / Ю.В. Зелева. – СПб., 2005. – 20 с.
4. Зелева, Ю.В. Эффективное стратегическое управление промышленными предприятиями России в условиях рыночной экономики (макро-и микроуровень) [Текст]: монография / Ю. В. Зелёва. – Омск: Издательство ОмГТУ, 2006. – 176 с.
5. Зелева, Ю.В. Современная Россия и стратегия промышленного развития [Текст] / Ю.В. Зелева // Вестник СибАДИ: научный рецензируемый журнал. – Омск: СибАДИ. – 2009. – № 2(12). – С. 75–79.
6. Калашникова, Ю.В. Актуальные проблемы современной индустрии РФ [Текст] / Ю.В. Калашникова, А.А. Зарубин // Альманах современной науки и образования. – 2013. – № 4 (71). – С. 89–93. – Режим доступа: http://scjournal.ru/articles/issn_1993-5552_2013_4_25.pdf (дата обращения: 25.10.2017).
7. Калашникова, Ю.В. Кадровый потенциал и инновационное развитие российской промышленности [Текст] / Ю.В. Калашникова // Вестник Сибирской государственной автомобильно-дорожной академии. – 2013. – № 2 (30). – С. 100–105. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/kadrovyy-potentsial-i-innovatsionnoe-razvitie-rossiyskoy-promyshlennosti> (дата обращения: 25.10.2017).
8. Калашникова, Ю.В. Инновационно-стратегические проблемы российской промышленности и редкоземельные металлы [Текст] / Ю.В. Калашникова // Омский научный вестник. – 2013. – № 4 (121). – С. 61–64. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/innovatsionno-strategicheskie-problemy-rossiyskoy-promyshlennosti-i-redkozemelnye-metally> (дата обращения: 25.10.2017).
9. Калашникова, Ю.В. Стратегические тенденции развития мировой промышленности в современную эпоху и индустрия России [Электронный ресурс] / Ю.В. Калашникова // Развитие дорожно-транспортного и строительного комплексов и освоение стратегически важных территорий Сибири и Арктики: вклад науки: материалы международной научно-практической конференции (г. Омск, 15–16 декабря 2014 г.). – Омск: СибАДИ, 2014. – С. 114–120. – Режим доступа: <http://elibrary.ru> (дата обращения: 25.10.2017).
10. Калашникова, Ю.В. Особенности инновационного развития России в кризисных условиях [Текст] / Ю.В. Калашникова // Вестник Сибирской государственной автомобильно-дорожной академии. – 2015. – № 5(45). – С. 158–165. – Режим доступа: <http://vestnik.sibadi.org/jour/article/view/224/222> (дата обращения: 25.10.2017).
11. Калашникова, Ю.В. Шестой технологический уклад и современная научная политика РФ [Электронный ресурс] / Ю. В. Калашникова // Научный альманах. – 2015. – № 8(10). – С. 201–208. – Режим доступа: <http://ucom/doc/na.2015.08.201.pdf> (дата обращения: 25.10.2017).
12. Калашникова, Ю.В. К вопросу о роли государства в реиндустриализации экономики России. Ресурсный национализм [Электронный ресурс] / Ю.В. Калашникова // Наука XXI века: опыт прошлого – взгляд в будущее: материалы II международной научно-практической конференции (г. Омск, 25 апреля 2016 г.). – Омск: СибАДИ, 2016. – С. 397–400. – Режим доступа: https://elibrary.ru/elibrary_27703401.pdf (дата обращения: 25.10.2017).
13. Калашникова, Ю.В. К вопросу о необходимости реиндустриализации экономики России. Основные результаты реформ и их причины [Электронный ресурс] / Ю.В. Калашникова // Научный альманах. – 2016. – № 11-1(25). – С. 127–131. – Режим доступа: <http://ucom.ru/doc/na.2016.11.01.127.pdf> (дата обращения: 25.10.2017).
14. Калашникова, Ю.В. К вопросу о разработке модели реиндустриализации экономики России [Электронный ресурс] / Ю.В. Калашникова // Архитектурно-строительный и дорожно-транспортный комплексы: проблемы, перспективы, новации: материалы международной научно-практической конференции (г. Омск, 7-9 декабря 2016 г.). – Омск: Си-

бАДИ, 2016. – С. 890–894. – Режим доступа: <http://bek.sibadi.org/fulltext/ed2224.pdf> (дата обращения: 25.10.2017).

15. Калашникова, Ю.В. Анализ тенденций территориальной трансформации российской экономики [Электронный ресурс] / Ю.В. Калашникова // Наука XXI века: опыт прошлого – взгляд в будущее: материалы III международной научно-практической конференции (г. Омск, 15 апреля 2017 г.). – Омск: СибАДИ 2017. – С. 135–142. – Режим доступа: <http://elibrary.ru> (дата обращения: 25.10.2017).

16. Калашникова, Ю.В. Проблема высокой дифференциации территориальной организации экономики и расселения в современной России. Пути выхода [Электронный ресурс] / Ю.В. Калашникова // Наука XXI века: опыт прошлого – взгляд в будущее: материалы III международной научно-практической конференции (г. Омск, 15 апреля 2017 г.). – Омск: СибАДИ 2017. – С. 142–148. – Режим доступа: <http://elibrary.ru> (дата обращения: 25.10.2017).

17. Краснов, И. Роль малых и средних предприятий в мировой экономике [Текст] / И. Краснов // Проблемы теории и практики управления. – 2013. – № 1. – С. 38–46.

18. Романенко, Е.В. Актуальные проблемы развития национальной экономики в условиях неоиндустриализации и импортозамещения [Электронный ресурс]: коллективная монография / Е.В. Романенко, Н.Е. Алексеев, Ю.В. Калашникова. – Омск: СибАДИ, 2017. – 101 с. – Режим доступа: <http://elibrary.ru> (дата обращения: 25.10.2017).

19. Biryukov, V.V. Small Businesses in the Context of Innovation Competition [Electronic resource] / V.V. Biryukov, E.V. Romanenko, V.P. Ploskonosova, I.G. Bagno, Y.V. Kalashnikova // International Journal of Economics and Financial Issues. – 2015. – Vol 5. – Issue 4. – р. 989-994. – Access mode: <http://www.econjournals.com/index.php/ijefi/article/view/1470/pdf> (дата обращения: 25.10.2017).

АНАЛИЗ ДИНАМИКИ СБЕРЕГАТЕЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Ковалева О.М.

студентка второго курса факультета социологии и политологии,
Финансовый университет при Правительстве РФ, Россия, г. Москва

*Научный руководитель – старший преподаватель Департамента социологии
Финансового университета при Правительстве РФ, к.э.н. Аликперова Н.В.*

В данной статье автором исследованы особенности сберегательного поведения российских граждан, в частности, проанализированы динамика сбережений населения, их количество и взаимосвязи с нынешней экономической ситуацией. В результате проведенного анализа были выявлены основные тенденции сберегательного поведения и факторы, влияющие на сберегательную активность.

Ключевые слова: сбережения, сберегательное поведение, стратегии сберегательного поведения, доходы, экономические показатели.

В настоящее время сбережения населения являются одним из определяющих и существенных источников инвестиционных ресурсов для эффективной реструктуризации и оздоровления отечественной экономики [2, с. 85]. Количество людей, имеющих сбережения, процент сбережений от получаемых доходов, а также выбор

сберегательных стратегий населением позволяют оценить, как граждане воспринимают экономическую ситуацию в стране в современных условиях.

Актуальность данной темы подтверждается весомым количеством исследований среди таких ученых, как Авраамова Е.М., Аликперова Н.В., Дискин И.Е., Дорошенко М.Е., Кузина О.Е., Радаев В.В., Римашевская Н.М., Стребков Д.О., Ярашева А.В. и др. [3, с. 5]. Кроме того, крупные исследовательские центры заинтересованы в исследовании данной темы. Начиная с 2000 г. изучением и мониторингом финансового поведения населения России занимаются Исследовательская группа ЦИРКОН, Независимый институт социальной политики, Национальное агентство финансовых исследований. Регулярные опросы ВЦИОМ, Левада-Центра, Исследовательского центра РОМИР направлены на изучение установок населения в части настроений и ожиданий, на основе которых рассчитываются индексы потребительских и сберегательных настроений граждан.

Исследования сберегательного поведения, проводившиеся в нашей стране на протяжении последних 20-22 лет, давали зачастую прямо противоречащие друг другу результаты (например, относительно предпочитаемых форм вложения денежных средств, величины и регулярности сбережений, мотивов сберегаемого поведения и т.д.). Это объясняется как быстрыми переменами в общественном сознании, так и применением различных методологических подходов.

Кроме того, поведение российских домохозяйств оказалось крайне неоднородным: существовали и существуют группы, которые в силу своих возможностей и желания больше остальных включены в сберегательную деятельность. Другие и хотели бы делать сбережения, но низкий уровень материального положения не дает им такой возможности. Третьи принципиально не делают никаких сбережений, стараясь решать свои проблемы иными способами [9, с. 94].

В российских экономических условиях характерно применение неоклассической теории, в которой говорится о том, что люди распределяют свои доходы между текущими тратами и будущими в соответствии со своими прогнозами, тем самым пытаясь минимизировать возможные потери.

В данной статье мы проведем анализ сберегательного поведения населения с целью выявления факторов, влияющих на выбор стратегий в области сбережений у граждан РФ, и выдвинем прогнозы о том, что произойдет с объемом сбережений у россиян при условии, что тенденция экономического развития нашей страны не изменится.

Выдвинем гипотезу о том, что в благоприятные времена население склонно сберегать денежные средства и хранить их в различных формах, а в менее благополучное время начинает расходовать накопленное. Также предположим, что если люди действуют рационально, то они воспользуются стратегиями инвестиционного поведения.

ВЦИОМ в 2017 г. выпустил два соответствующих теме нашего исследования пресс-релиза под номерами 3475 и 3441 [5]. В первом исследовании, проведенном 29-30 августа 2017 г. по всей России, выборка которого составила 1200 респондентов, рассматривалась проблема размера сбережений, необходимого для благополучной жизни гражданина нашей страны.

Таблица 1

Минимальная сумма, необходимая для сбережений [5]

Как Вы думаете, начиная с какой суммы денег можно сказать, что человек имеет сбережения? Или какую минимальную сумму денег можно, по вашему мнению, назвать сбережениями? (открытый вопрос, один ответ, средняя сумма в руб.)						
	V.2005 г.	V.2006 г.	VI.2007 г.	VI.2008 г.	I.2013 г.	VIII.2017 г.
Средняя сумма в руб.	99.527 руб.	120.833 руб.	171.295 руб.	201.115 руб.	243.216 руб.	398.617 руб.
Прирост по отношению к предыдущему периоду, %		21%	42%	17%	21%	64%

Как видно из таблицы 1 в среднем по стране вне зависимости от размера населенного пункта под оптимальным размером сбережений респонденты приводят цифру в 400 тыс. руб. в 2017 г., когда как в 2005 г. эта цифра фиксировалась на отметке 100 тыс. руб.

Необходимо сравнить оптимальное, с точки зрения людей, количество сбережений со средней заработной платой по стране, т.е. количество сбережений, при котором они бы чувствовали себя уверенно в завтрашнем дне.

По данным Федеральной службы государственной статистики в 2005 г. она составила 8555 руб., а в 2017 г. 37140 руб. [7].

Итак, мы можем вычислить, что в 2005 г. людям для спокойствия было нужно 11,7 заработных плат, а в 2017 г. 10,7 заработных плат. Можно сделать вывод о том, что люди не уверены в завтрашнем дне и им требуется значительно большее количество денежных средств, чем их заработная плата. Однако только 36% респондентов отметили, что в их семье есть сбережения, исходя из чего можно выдвинуть предположение о недостаточном уровне доходов населения в нашей стране.

Во втором релизе, проведенном в по всей России в июле 2017 г., выборка которого составила 1800 респондентов, говорится о валютных сбережениях, и, несмотря на экономические сложности в стране [1, с. 17], 63% людей верят в национальную валюту и хранят сбережения в рублях, что также можно наблюдать и в предыдущие годы согласно таблице 2.

Таблица 2

Валюта для сбережений, % респондентов [5]

Скажите, в какой валюте Вы храните свои сбережения? (закрытый вопрос, не более 3-х ответов, % респондентов)									
	VII.13	XI.14	VII.15	VII.16	III.17	IV.17	V.17	VI.17	VII.17
В рублях	49	47	53	60	59	63	66	63	63
В долларах	4	3	7	2	5	4	5	5	5
В евро	1	2	3	1	3	3	3	3	3
В другой валюте	0	0	0	1	1	1	1	1	1
Нет сбережений	46	49	41	36	37	33	32	34	33
Затрудняюсь ответить	2	2	1	2	0	1	0	1	0

Исследования в области финансового поведения населения России на регулярной основе проводит и Национальное агентство финансовых исследований (НАФИ).

В результате такого исследования, проведенного НАФИ в марте 2017 г. в регионах России, наблюдается трансформация сберегательного поведения граждан нашей страны, в частности, два года назад граждане откладывали деньги, а сейчас не хватает денег для создания сбережений [6].

По данным Росстата, среднемесячная заработная плата россиян растет с каждым годом (рис.1), но только половина населения делает сбережения [6].

Рис. 1. Динамика среднемесячной заработной платы на территории России [7]

По данным НАФИ 14% респондентов отметили ситуацию как благоприятную для создания сбережений, а большая часть отмечает в данный момент неопределенность экономической ситуации и не знает, нужно ли делать сбережения или нет.

Как видно из таблицы 3, в данный момент около половины населения ничего не сберегает, а трети пришлось уменьшить объем своих сбережений за последние два года [6].

Таблица 3

Объем сбережений, % от опрошенных, имеющих сбережения

Как Вы (Ваша семья) обычно распоряжаетесь доходами в повседневной жизни?, в % от всех опрошенных

	2005	2006	2007	2008	2015	2017
Стараюсь сначала что-то отложить, а остальные деньги трачу на текущие нужды	9	14	15	12	47	16
Трачу деньги на текущие нужды, а что остается – откладываю	28	26	32	34	36	36
Трачу все деньги на текущие нужды и ничего не откладываю	60	59	50	52	15	46
Затрудняюсь ответить	3	1	3	2	2	2

В отношении распоряжения доходами гражданами, прослеживаются следующие тенденции, представленные в таблице 4, что еще раз подтверждает тот факт, что, несмотря на официальные данные по росту заработной платы, объем сбережений вырос лишь у 23% опрошенных [6].

Таблица 4

Распоряжение доходами гражданами РФ, % от всех опрошенных

Если говорить в целом, за последний год Ваши (Вашей семьи) сбережения, накопления увеличились, уменьшились или остались без изменений?, в % от опрошенных, имеющих сбережения

Опрошенные, имеющие сбережения	
Сбережения возросли	23
Остались практически без изменений	46
Сбережения уменьшились	27
Затрудняюсь ответить	4

Несмотря на официальную статистику, по мнению экспертов НАФИ темп роста доходов падает, а часть людей потеряли работу, что привело к тому, что семьям стало хватать только на текущие нужды. Тем не менее, прогноз в отношении будущего экономического состояния нашей страны – оптимистичный: цены стабилизируются, и люди должны почувствовать стабильность.

В течение прошлого века было выдвинуто три вида теорий сбережений:

- 1) кейнсианская модель сбережений;
- 2) неоклассические теории сберегательного поведения и портфельного выбора;
- 3) учет неопределенности будущих доходов, ограничений ликвидности и мотива оставления наследства в современных версиях неоклассических теорий.

Кейнсианская теория состоит в том, что рациональные граждане должны были бы ориентироваться на ставку процента. Проверим, применима ли эта теория к нашей стране.

Опубликованные в 2017 г. данные о корреляции между процентной ставкой и приростом по депозитам, как видно из рисунка 2, не показывают связи между этими составляющими [8].

Рис. 2. Динамика процентных ставок и прироста остатков по депозитам населения в руб. за 2015-2017 гг. [8]

Неоклассическая теория, разработанная Л. Вальрасом, И. Фишером и А. Маршалом, которая опиралась на концепцию маржинализма, т.е. предельной полезности, пошла дальше и предложила ориентироваться на текущий доход семьи, чтобы рассчитать примерное количество сбережений, разумно исходя из идеи, что люди будут разделять свои доходы между текущими и будущими тратами. Дополнения, внесенные в неоклассическую теорию, позволили учесть неопределенность будущих доходов домохозяйств.

В нашей работе мы будем придерживаться идей неоклассической концепции сбережений, как наиболее подходящей для текущей экономической ситуации в России.

Рассмотрим динамику, приведенную в одном из исследований ВЦИОМа [5].

В 2005 г. 18% людей имели сбережения, а к 2009 г. они были уже у 31% населения. Самый высокий показатель был достигнут в первой половине 2013 г., затем процент сбережений вырос на 5% и в 2017 г. составил 36%. Однако, по данным НАФИ, каждый третий полагает, что возможности для сбережений ухудшатся.

НАФИ предоставляет неутешительную статистику по данным опроса, которые говорят о том, что еще в 2015 г. 47% людей откладывало часть заработка, а в 2016 г. этот процент сократился до 16%. В дополнение к предыдущим данным мы можем видеть, что только 20% опрошенных надеются в ближайшее время увеличить свои сбережения [6].

Федеральная служба государственной статистики предоставила данные по динамике колебаний объема сбережений в процентах относительно всей суммы денег на руках у населения [7].

Согласно данным, представленным на рисунке 3, к 2014 г. сбережения остались у меньшего количества людей, чем в 2015 г.

Рис. 3. Сбережения населения, %

В настоящий момент ситуация стабилизировалась, однако людям приходится тратить сбережения, что подтверждается индексом потребительских настроений, который растет по всей России с начала 2016 г. (рис.4) [4].

Это приводит к их медленному уменьшению из-за отсутствия новых источников дохода, которые могли бы благоприятно повлиять на сложившуюся ситуацию в отношении сбережений.

Индекс потребительских настроений

	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	Март 2015	Июнь 2015	Сент. 2015	Ноябрь 2015	Февр. 2016	Апр. 2016	Июль 2016	Сент. 2016	Ноябрь 2016
Россия (в целом)	85	91	106	107	113	113	95	74	90	87	87	69	80	85	91	92
Северо- Западный	83	100	106	122	113	106	109	64	78	75	76	61	77	84	84	87
Центральный	81	88	96	95	111	109	92	78	90	96	90	70	82	78	96	98
Южный	74	90	106	96	116	108	105	70	91	84	82	61	69	81	91	90
Поволжье	81	85	103	102	110	113	99	71	96	86	88	72	76	89	89	91
Урал	71	94	107	118	117	121	108	87	101	94	86	75	82	89	93	90
Сибирь	83	97	105	110	119	113	98	81	90	88	94	59	76	81	83	88
Дальний Восток	77	93	105	109	128	94	91	63	83	68	71	66	77	73	76	94
Москва	96	91	132	119	103	124	114	64	83	94	82	62	102	90	97	93
Северный Кавказ			119	110	113	130	115	75	90	84	105	97	88	106	103	99

Рис. 4. Индекс потребительских настроений [4]

Итак, мы можем сделать вывод о том, что наша гипотеза не подтвердилась и во время благоприятной экономической ситуации люди не стремятся откладывать, а наоборот тратят, а вот как только население чувствует ухудшение экономического климата, рост цен, опасность потерять работу, люди начинают сберегать, отказывая себе в одежде, проведении ремонта и других несрочных тратах, надеясь на улучшение ситуации. Тем не менее, некоторые расходы неизбежны, например, покупка бытовой техники в случае ее реальной необходимости, и, в конце концов, людям приходится уменьшать объем сбережений, чтобы не ухудшить качество жизни.

Список литературы

1. Аликперова Н.В. Валюта для сбережений – россияне предпочитают рубль// Современное состояние и перспективы развития: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. 2015. С. 16-18.
2. Аликперова Н.В. Динамика инвестиционно-сберегательной активности населения России // Народонаселение. 2015. № 3 (69). С. 85-92.
3. Аликперова Н.В., Ярашева А.В. Финансовое поведение населения России// Са-арбюкен. 2016. С. 5-6.
4. Исследование компании GFK. Как изменились потребительские привычки рос-сиян за время кризиса <https://adindex.ru/publication/analytics/search/2017/03/3/158379.phtml>
5. Официальный ресурс ВЦИОМ. Пресс-выпуск №3475 <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116414> Пресс-выпуск №3441 <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116355>
6. Официальный ресурс НАФИ. Россияне стали больше тратить и меньше сбере-гать. <https://nafi.ru/analytics/rossiyane-stali-bolshe-tratit-i-menshe-sberegat/>
7. Официальный ресурс Федеральной службы государственной статистики www.gks.ru
8. Официальный ресурс Центрального Банка России. Влияние реальной процент-ной ставки на сбережения населения. https://www.cbr.ru/publ/MoneyAndCredit/kuznetsov_05_17.pdf
9. Ярашева А.В., Бурдастова Ю.В. Сберегательные и кредитные стратегии домо-хозяйств // Народонаселение. 2013. № 2 (60). С. 94-102.

ОСОБЕННОСТИ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЁТА БЮДЖЕТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Колчанова В.Б., Куткина А.Л.

студентки факультета корпоративной экономики и предпринимательства,
Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ»,
Россия, г. Новосибирск

В статье рассматриваются отличительные черты бухгалтерского учета в бюджетных учреждениях. Анализируется нормативно-правовая база, регулирующая бухгалтерский учет бюджетных учреждений. Также, подвергается анализу план счетов бюджетных учреждений и раскрывается определение бюджетной классификации. Рассматривается бухгалтерская отчетность, предоставляемая бюджетными учреждениями и законодательные акты, регулирующие данный этап бюджетного учета. Подводится итог на основе сравнения бухгалтерского учета в бюджетных и коммерческих организациях.

Ключевые слова: бухгалтерский учет, бюджетный учет, план счетов, бюджетная классификация, бухгалтерская отчетность, нормативно-правовые акты.

Бухгалтерскому учету в организации выделяется особое место. От выбранного способа ведения бухгалтерского учета зависит качество управления организацией, и как следствие стабильность компании. Вся информация, которая собирается и обрабатывается в процессе бухгалтерского учета, нужна всем видам пользователей. Именно поэтому, правила по ведению бухгалтерского учета должны быть идентичны во всех компаниях.

Основным документом по ведению бухгалтерского учета и отчетности является Федеральный закон от 06.12.2011 №402-ФЗ «О бухгалтерском учете». Данный документ определяет единые требования по ведению бухгалтерского учета и отчетности для всех организаций.

Бюджетный учет представляет собой одну из частей бухгалтерского учета, но при этом он имеет отличительные черты, которые и обособливают его от коммерческого учета.

Главным отличием бюджетного учета является его структура. Это можно увидеть по плану счетов бюджетного учета, который установлен Приказом Минфина от 1 декабря 2010 г. № 157н «Об утверждении Единого плана счетов для органов государственной власти (государственных органов), органов местного самоуправления, органов управления государственными внебюджетными фондами, государственных академий наук, государственных (муниципальных) учреждений и Инструкции по его применению» [3].

В связи с этим, мы можем определить цель данной статьи – рассмотреть и проанализировать нормативно-правовую базу, которая регулирует бюджетный учет и определить различия между бюджетным и коммерческим учетом.

Единый порядок ведения бухгалтерского учета включает применение:

- стандартных планов счетов для каждого типа учреждений;
- журнальную форму ведения бухгалтерского учета;
- обязательных форм первичных учетных документов и регистров бухгалтерского учета;
- единых методов оценки активов и обязательств;

- единой по типам государственных учреждений корреспонденции счетов по бухгалтерским операциям.

Таким образом, сближение бухгалтерского учета в государственном и коммерческом секторе очевидно. Однако присутствуют и существенные различия:

1. На коммерческие организации не распространяются нормы Бюджетного кодекса РФ.

2. Государственные и муниципальные учреждения не применяют в своей деятельности ПБУ.

3. Бухгалтерский учет в коммерческих организациях и государственных учреждениях ведется по разным инструкциям Министерства Финансов России по различным планам счетов.

Документом, регулирующим бюджетный учет, является Бюджетный кодекс РФ, который раскрывает:

- принципы бюджетной системы РФ;
- правовые основы функционирования бюджетной системы РФ;
- основы бюджетного процесса, основания и виды ответственности за нарушение бюджетного законодательства.

Главным элементом бухгалтерского учета в бюджетном учреждении является бухгалтерский счет. Отражение любых операций осуществляется по Плану счетов бюджетного учета, который представлен в Инструкции №157н. Номер счета в бюджетном учете состоит из 26 разрядов, которые представлены в Инструкции по Бюджетному учету.

План счетов связан с бюджетной классификацией. Федеральный закон от 22.10.2014 №311-ФЗ дает следующее определение бюджетной классификации. «Бюджетная классификация Российской Федерации является группировкой доходов, расходов и источников финансирования дефицитов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, используемой для составления и исполнения бюджетов, а также группировкой доходов, расходов и источников финансирования дефицитов бюджетов и (или) операций сектора государственного управления, используемой для ведения бюджетного (бухгалтерского) учета, составления бюджетной (бухгалтерской) и иной финансовой отчетности, обеспечивающей сопоставимость показателей бюджетов бюджетной системы Российской Федерации» [2].

Бюджетная классификация обеспечивает сопоставимость показателей, всех существующих бюджетов. Именно она формирует информацию о бюджетных доходах и расходах, контролирует использование бюджетных средств по целевому назначению. Бюджетная классификация является основой бюджетной системы Российской Федерации.

Бюджетная классификация и план счетов бюджетного учета являются фундаментом бюджетного учета. Счета бюджетного учета – основа синтетического учета, в то время как бюджетная классификация регулирует аналитический учет.

На последнем этапе учетного процесса формируется финансовая отчетность. Основной задачей бухгалтерского учета является формирование полной и достоверной информации о деятельности организации и её имущественном состоянии. Согласно БК РФ от 31.07.1998 № 145 – ФЗ (ред. От 30.09.2017) ст. 264.1 «Основы бюджетного учета и бюджетной отчетности», в состав бюджетной отчетности входит:

1. Отчет об исполнении бюджета.
2. Баланс исполнения бюджета.
3. Отчет о финансовых результатах деятельности.

4. Отчет о движении денежных средств.
5. Пояснительная записка [1].

Однако мы обращаем ваше внимание на то, что указанный выше список не является полным списком отчетности бюджетных учреждений. Для каждого участника бюджетного процесса формируется и дополняется свой перечень необходимой к предоставлению отчетности, а также порядок её составления и предоставления. Данная оговорка регулируется Приказом Минфина РФ от 28.12.2010 № 191н (ред. от 16.11.2016) [4].

Учитывая всё вышесказанное, стоит отметить, что не все государственные и муниципальные учреждения составляют бюджетную отчетность. Так, в состав участников бюджетного процесса входят лишь казенные учреждения, в то время как бюджетные и автономные не являются участниками бюджетного процесса и составляют бухгалтерскую отчетность, опираясь на Приказ Минфина России от 25.03.2011 №33н (ред. от 16.11.2016).

В состав бухгалтерской отчетности государственного (муниципального) учреждения входят:

1. Баланс государственного (муниципального) учреждения;
2. Справка по консолидируемым расчетам учреждения;
3. Справка по заключению учреждением счетов бухгалтерского учета отчетного финансового года;
4. Отчет об исполнении учреждением плана его финансово-хозяйственной деятельности;
5. Отчет об обязательствах учреждения;
6. Отчет о финансовых результатах деятельности учреждения;
7. Отчет о движении денежных средств учреждения;
8. Пояснительная записка к Балансу учреждения;
9. Разделительный (ликвидационный) баланс государственного (муниципального) учреждения [5].

Очевидно, что различия в отчетности у коммерческих организаций и бюджетных учреждений колоссальны. Самое очевидное – законодательные акты, регулирующие этот момент в процессе учета. Помимо этого, существенные различия наблюдаются в составе отчетности, форм, порядке предоставления и формирования.

В случае не предоставления бухгалтерской отчетности в срок возможна приостановка финансирования. Поэтому подготовка и сдача отчетности является одной из важных задач, как для главных распорядителей, так и для получателей бюджетных средств.

Таким образом, бюджетный бухгалтерский учет имеет сложную организацию и структуру аналитического учета. Помимо самого учета, сложность присутствует и в формировании отчетности. Именно громоздкость является отличительной чертой бюджетного учета от бухгалтерского на коммерческих предприятиях. Эта специфика прослеживается на каждом этапе бюджетного учета и является неотъемлемой его частью. Ведение учета в бюджетных учреждениях далеко не самая простая задача. Необходим тщательный контроль над выполнением каждого факта хозяйственной деятельности, согласованность в достижении цели, контроль над исполнением утвержденного бюджета и многое другое. В результате, список обязанностей, накладываемых на бухгалтера в бюджетном учреждении, сильно отличается от задач бухгалтера в коммерческой организации. Наличие строгой регламентации, специфических особенностей ведения учета и тяжелой структуры

вынуждают отойти от общих задач бухгалтера и перейти к более конкретным. Безусловно, некое сходство бухгалтерского учета в государственном и коммерческом секторе существует, однако их различия существенны и неоспоримы.

Список литературы

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 30.09.2017) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
2. Федеральный закон от 22.10.2014 № 311-ФЗ (ред. от 29.12.2015) «О внесении изменений в бюджетный кодекс Российской Федерации» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
3. Приказ Минфина РФ от 01.12. 2010 г. N 157н «Об утверждении Единого плана счетов бухгалтерского учета и Инструкции по его применению» (ред. от 27.09.2017) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
4. Приказ Минфина РФ от 28.12. 2010 г. N 191н «Об утверждении Инструкции о порядке составления и представления отчетности об исполнении бюджетов бюджетной системы РФ» (ред. от 16.11.2016) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
5. Приказ Минфина РФ от 25.03.2011 №33н «Об утверждении Инструкции о порядке составления, представления годовой, квартальной бухгалтерской отчетности государственных (муниципальных) бюджетных и автономных учреждений» (ред. от 16.11.2016) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
6. Мизиковский Е.А. Бухгалтерский учет в бюджетных учреждениях: Учебное пособие / Е. А. Мизиковский, Т. С. Маслова. – М.: Магистр: ИНФРА-М, 2010. – 335 с.
7. Маслова Т.С. Бухгалтерский учет в государственных (муниципальных) учреждениях / Т.С. Маслова – М.: Магистр, НИЦ ИНФРА-М, 2016. – 544 с.
8. Мединская А. А. Особенности организации бухгалтерского учета в государственных (муниципальных) учреждениях / А.А. Мединская // Молодой ученый. – 2016. – №13. – С. 461-465.

СОЗДАНИЕ СИСТЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ОРГАНИЗАЦИИ

Крохичева Г.Е.

доктор экономических наук, профессор, Академия строительства и архитектуры,
Донской государственный технический университет, Россия, г. Ростов-на-Дону

Архипов Э.Л.

кандидат экономических наук, доцент, Академия строительства и архитектуры,
Донской государственный технический университет, Россия, г. Ростов-на-Дону

Волошин И.С.

студент 4 курса группы АЭЭБ-41, Академия строительства и архитектуры,
Донской государственный технический университет, Россия, г. Ростов-на-Дону

В данной статье рассмотрен жизненно важный вопрос для субъектов рыночных отношений, а именно вопрос о целесообразности создания системы экономической безопасности, элементах ее построения, и усилий необходимых для создания. Вместе с тем рассматривается формирование концепции экономической безопасности на предприятии и структура ее построения.

Ключевые слова: концепция, целесообразность, экономическая безопасность, система.

В настоящее время понятие экономической безопасность, становится все более востребованным, в условиях быстроразвивающейся рыночной экономики, организациям необходимо принимать стратегически правильные решения, осуществлять хозяйственную деятельность, финансовые операции, планировать внутреннюю и внешнюю стратегию собственного производства и имеющихся активов, таким образом, чтобы оставаться на высоком воспроизводственном уровне и быть конкурентно способными. Растет необходимость построения стратегии организации для своевременного реагирования, не только на экономические показатели в стране, но и на политические, социальные, экологические и др., которые в свою очередь находятся в поле мониторинга системы экономической безопасности организации.

Первоочередным действием организации при построении системы экономической безопасности является определение круга решаемых задач данной структурой.

Необходимо осуществить документальное (правовое) обеспечение, техническое, технологическое, кадровое.

Документальное (правовое) обеспечение включает:

а) разработка внутренних правовых актов, регламентирующих деятельность службы экономической безопасности и ее взаимодействия с другими структурными подразделениями;

б) регламентацию деятельности по организации работы с конфиденциальной информацией, перечня сведений составляющих коммерческую тайну и др.;

в) регламентацию всех необходимых действий служб уставом и другими внутренними правовыми актами.

Техническое обеспечение включает:

а) создание контрольно-пропускной системы;

б) организация аудио и видео контроля, системы сигнализации;

в) защита компьютеризированной техники и ее оснащения.

Технико-технологическое обеспечение включает:

а) анализ рынка технологий по изготовлению продукции, присущей данной организации;

б) анализ собственного развития технологического производства, улучшения собственных технологий;

в) формирование направлений развития технологического профиля данной организации (определение финансово-выгодных продуктов, планирование бюджета на технологическое обеспечение и др.).

Кадровое обеспечение включает:

а) подбор квалифицированных специалистов;

б) создание группы оперативного реагирования для работы в профилактическом и чрезвычайном режимах;

в) расстановка кадров с участием службы безопасности и их инструктаж [1, с. 75].

Задачи поставленные перед службой экономической безопасности в организации могут распределяться в зависимости от направлений деятельности организации: мониторинг внешней и внутренней среды организации во всех аспектах ее деятельности; анализ хозяйственной деятельности организации и ее результатов; выявление слабых мест в структуре организации, в том числе – структурных подразделениях, кадрового состава, документооборота, фактического контроля и иных точек способствующих замедлению развития организации, и ставящих ее интересы

под угрозу. Руководителю организации необходимо учитывать тот факт, что чем больше конкретной информации будет предоставлено данной структуре, тем надежнее будет ее система и обоснованность принятия управленческих решений на ее основе.

На основе собранной информации о организации, создается концепция экономической безопасности организации. Концепция разрабатывается путем составления системы мер, направленных на решения поставленных задач в данной организации путем применения сложившихся приемов и методов, выработанных концепций и стратегических аспектов [2, с. 137].

Концепция экономической безопасности организации как правило состоит из следующих блоков.

1. Выявление слабых мест организации:

- а) мониторинг состояния внешней и внутренней среды;
- б) анализ жизнеспособности организации, ее ресурсного потенциала, уровня защиты объектов безопасности, кадрового потенциала, а также финансовой, экологической, правовой, информационной стабильности;
- в) обнаружение ожидающихся угроз и уже существующих, их распределение по степени нанесения неблагоприятных действий, по временному аспекту, или величине ожидающихся неблагоприятных последствий;
- г) выявление причин возникновения факторов и угроз способных нанести ущерб организации;
- д) определения возможных последствий в ходе рассмотрения угроз, расчет степени возможного ущерба;
- е) генерирование собранной информации в единый блок и определение слабых мест в сложившейся ситуации.

2. Разработка стратегических направленностей обеспечения системы экономической безопасности в организации:

- а) разработка стратегии системы экономической безопасности, определение круга задач и целей;
- б) определение необходимых резервов для осуществления стратегических действий, включая: материально-техническую базу, доступ к информации различных уровней в данной организации, своевременное наделение информацией данную структуру, наделением определенных полномочий сотрудников службы экономической безопасности и др.

3. Организация системы экономической безопасности организации:

- а) определение функциональных обязанностей системы экономической безопасности, и определение тех базовых элементов, на которых она строится и которые необходимы в конкретном случае;
- б) определение круга объектов безопасности, их анализ, определение степени защищенности;
- в) построение структурного подразделения в виде органов обеспечения экономической безопасности, и создание структуры управления ими.

4. Разработка методологических инструментов анализа уровня экономической безопасности:

- а) с помощью критериев и показателей определение состояния уровня экономической безопасности;
- б) определение подходящих методов оценивания состояния экономической безопасности организации, на различных уровнях (хозяйственных операций, отно-

шений с контрагентами, конкурентную среду и др.).

5. Определение ряда необходимых мер для реализации концепции:

а) обеспечение ресурсного резерва для функционирования концепции (источники финансовых средств, нахождение ресурсной базы и др.);

б) подготовка кадрового состава к работе с данной службой путем повышения квалификации сотрудников (только в ряде касающихся их вопросов);

в) контроль за функционированием службы экономической безопасности и ее развитие.

6. Выводы о целесообразности создания систем экономической безопасности и эффективности ее применения:

а) Соответствие деятельности системы экономической безопасности, определенных в ней целей и задач, угрозам и рискам;

б) эффективность службы экономической безопасности, в решении стоящих перед ней задач [3, с. 203].

Таким образом, построение службы экономической безопасности в организации, является задачей, которая может обеспечить ее процветание и высокую производственную силу в неблагоприятных условиях. Однако необходимо отметить, что для построения работоспособной концепции экономической безопасности, необходимо осуществить ряд усилий и затрат, которые может позволить не каждая организация. Тем не менее в наше время все большее количество участников рынка, нуждаются в данной структуре.

Список литературы

1. Кузнецов И.Н. Бизнес безопасность. Издательско-торговая корпорация "Дашков и К". 2016. 259 с.

2. Суглобов А.Е., Хмелев С.А., Орлова Е.А. Экономическая безопасность предприятия: учебное пособие. Юнити-Дана. 2013. 301 с.

3. Петренко И.Н. Безопасность функционирования хозяйствующих субъектов. Петро. 2016. 287 с.

ВЛИЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ НА ФИНАНСОВОЕ ПОВЕДЕНИЕ РОССИЯН

Кузьмина А.Д.

студентка второго курса факультета социологии и политологии,
Финансовый университет при Правительстве РФ, Россия, г. Москва

*Научный руководитель – старший преподаватель Департамента социологии
Финансового университета при Правительстве РФ, к.э.н. Аликперова Н.В.*

Работа посвящена проблеме, находящейся на стыке двух дисциплин – психологии и экономики. В статье рассматриваются различные социальные группы населения и их отношение к кредитам, сбережениям, инвестициям, валюте и текущей экономической ситуации в целом. Проводится анализ современных тенденций в финансовом поведении граждан в условиях экономической нестабильности.

Ключевые слова: финансовое поведение, сбережения, кредитно-заемное поведение, инвестиции, экономическая нестабильность.

Масштабные трансформации, произошедшие в России за последние 25 лет, стали причиной интенсивного развития и содержательного наполнения особого вида экономического поведения населения – финансового поведения. Оно стало неотъемлемым фактором, определяющим материальное благополучие граждан, влияющим на социально-экономический уровень развития регионов и страны в целом [2, с. 3].

Данный факт подтверждает необходимость осуществлять регулярный мониторинг настроений и потребностей граждан, отслеживать динамику спроса на те или иные финансовые продукты.

Российский потребитель уникален, а финансовое поведение россиян имеет ярко выраженную национально-культурную и географическую специфику.

Финансовое поведение – это особая разновидность экономического поведения, связанная с действиями людей на рынке финансовых продуктов и услуг и предполагающая мобилизацию, перераспределение и инвестирование имеющихся в распоряжении населения денежных ресурсов [2, с. 6].

Это различные виды финансовой активности граждан, к которым относятся: финансовое планирование, минимизация рисков, сбережения, инвестиции, страхование, кредитно-заемное поведение и прочее.

Экономика любой страны имеет цикличную систему. Иными словами, подразделяется на временные отрезки: спад и подъем. В России так же, как и в других странах, действует подобная система экономического развития, за исключением одного характерного отличия – период спада и период подъема отличаются скачкообразным поведением в смене друг друга. В связи с этим интерес к финансовому поведению граждан в таких условиях повышается, россияне меняют свои финансовые привычки, например, в выборе стратегий сберегательного поведения.

По данным опроса Национального агентства финансовых исследований (НАФИ) россиянам довольно сложно определить, насколько сейчас благоприятная экономическая ситуация для сбережений: 40% полагают, что сейчас для этого неподходящее время, еще 40% дают нейтральную оценку (не хорошее и не плохое) [8]. И только 14% респондентов считают благоприятной обстановку для накопления средств.

Как мы можем отметить из таблицы, сравнивая данные 2017 г. с данными 2015 г., 47% опрошенных старались сначала откладывать средства, а потом остаток расходовать. А сегодня 46% тратят все деньги на текущие нужды и ничего не сберегают (в 2015 г. таковых было 15%) [8].

Таблица

Распоряжение доходами, в % от всех опрошенных

Как Вы (Ваша семья) обычно распоряжаетесь доходами в повседневной жизни?, в % от всех опрошенных		
	2015 г.	2017 г.
Стараюсь сначала что-то отложить, а остальные деньги трачу на текущие нужды	47	16
Трачу деньги на текущие нужды, а что остается – откладываю	36	36
Трачу все деньги на текущие нужды и ничего не откладываю	15	46
Затрудняюсь ответить	2	2

Показательно, что стратегию «тратить все средства и не делать накоплений» наиболее склонны выбирать экономически активные граждане 35-44 лет (51%). По данным опроса у 32% есть сбережения, а у 61% населения их нет.

Экономическая обстановка привела к снижению темпа роста доходов населения, а также к сокращению рабочих мест. Увеличение доли затрат на текущие нужды в связи с ростом цен повлекло за собой сокращение доли сбережений.

По данным исследования ФОМ, проведенном в октябре 2017 г., на вопрос «Что, по Вашему мнению, за последний месяц происходило с ценами на основные продукты, товары и услуги?» – 73% считают, что цены растут, 15% говорят о том, что цены за последний месяц не менялись, 11% затруднились ответить, а 1% считает, что цены упали [10].

Обычно, когда люди прогнозируют в будущем рост цен, они начинают активно сберегать денежные средства, однако по данным ВЦИОМ по мониторингу валютного курса за 15.08.17, россияне не уверены в его стабильности и поэтому тратят деньги на потребление [3].

Что касается способов хранения и приумножения денежных средств, россияне выбирают следующие стратегии финансового поведения.

По данным исследования ВЦИОМ, проведенного в сентябре 2017 г., самым надежным способом вложения денег для россиян остается покупка недвижимости – так считают 46% опрошенных, причем эта доля практически не изменилась за два года (45% в 2015 г.) [5]. Хранить средства в банках предпочитают 29% опрошенных, за два года доверие к финансовым организациям выросло (для сравнения в 2015 г. такой ответ давали 21% граждан). Наличность в рублях выбирают 17%, в иностранной валюте – 10%, а 14% считают лучшим вариантом вложить средства в золото и драгоценности, 7% выступают за покупку акции предприятий, а 5% отнесли бы средства в пенсионный фонд.

Если анализировать результаты исследования НАФИ, полученные в сентябре 2017 г., на сегодняшний день 60% россиян доверяют банкам (14% полностью и 46% – скорее доверяют), что на 7 п.п. ниже, чем в прошлом году. Снижение произошло за счет доли сомневающихся (респондентов, отметивших «скорее доверяю» в июле 2016 г. было 52%). Напомним, что с апреля 2015 г. до текущего момента отмечался рост доверия россиян к банковской системе. Женщины по-прежнему склонны больше доверять банкам (62% против 58% мужчин), также настроена молодежь в возрасте 18-24 лет (68% доверяющих против 57% среди пенсионеров) [6].

Другой интересный вывод сделал ФОМ по результатам исследования, проведенного в сентябре 2017 г., 42% россиян уверены: деньги надежнее держать в банке, чуть меньше считающих, что лучше хранить их дома. Вкладчики, разумеется, в пользу банков высказываются заметно чаще (63% за такую форму сбережений), но и среди них пятая часть – за вариант «дома» (21%), и в целом с декабря 2016 г. (последнего замера) люди стали чаще выбирать этот ответ и реже высказываться за хранение в банке. При этом существенно чаще россияне стали говорить, что вклад в банке – выгодный способ хранения средств [11].

Несмотря на применение сберегательных и инвестиционных стратегий россиян, психология потребления пока более популярна среди нашего населения [1, с. 30].

Данный факт объясняется низким уровнем финансовой грамотности населения РФ, что подтверждается результатами исследования, полученными НАФИ в августе 2017 г., которые также свидетельствуют о невысоком уровне финансовой грамотности, а умение сберегать – один из ее индикаторов [7].

В 2016 г. хорошие или отличные оценки своей финансовой грамотности давали 24% россиян, сегодня – не более 12%. В то же время доля тех, кто полагает, что зна-

ний и навыков нет или они неудовлетворительные, выросла с 25% до 38%. Число средних оценок (удовлетворительные знания) осталось на прежнем уровне (50%).

Выше всего (на «4» и «5») свою финграмотность оценивают опрошенные 24-35 лет (18%), а также те, кто имеет высшее образование (20%). Низкие оценки («1» и «2») чаще указывают россияне старше 55 лет (49%), не имеющие высшего образования (44%).

Что касается стратегий кредитного поведения, по данным ВЦИОМ настроения россиян сегодня несколько более позитивны, чем год-два назад: соответствующий индекс составляет 26 п. – рост с 21 п. в январе 2015 г. Однако большинство опрошенных (74%) все же не считает возможным в настоящее время рассматривать вопрос о получении крупных займов, обратного мнения придерживаются 14% респондентов [4].

НАФИ в октябре 2017 г. было проведено исследование, результаты которого показали, что за последний год треть россиян оформляли или выплачивали кредит (33%). Основная доля заемщиков – среди опрошенных 25-44 лет (35-38%), а также в крупных городах с населением 500 тыс.-1 млн. человек – 38%, в Поволжье (38%), Сибири и Северо-Западном федеральном округе (по 36%) [9].

Россияне стали реже считать допустимым невозврат кредита: если в 2015 г. 37% опрошенных не считали это преступлением, то сейчас таковых 26%. Стоит отметить, что число тех, кто считает возможным не возвращать кредит в банк, одинаково как среди текущих заемщиков, так и среди тех, у кого сейчас нет кредитных обязательств. Основная причина, которая по мнению большинства могла бы оправдать решение не возвращать кредит, – когда человек не может платить по кредиту из-за внезапно возникших обстоятельств (экономический кризис, болезнь, потеря работы, снижение заработков, развод и т.п.), ее назвали 48% россиян (51% текущих заемщиков). В 2015 г. этот аргумент указывали реже (39%). Около трети россиян полагают, что заемщики имеют право не возвращать кредит, если банк обманул клиента, скрыв реальную стоимость кредита (32%), или если банк в одностороннем порядке увеличил размер процентной ставки и платежей по кредиту (31%).

Эти доводы в 2015 г. опрошенные использовали чаще всего (47% и 45% соответственно). Выросло за два года (2015-2017гг.) число тех, кто высказывает мнение, что можно не вернуть кредит, если человек не рассчитал своих финансовых возможностей, взяв в долг слишком много, а теперь не может свести концы с концами, поскольку вынужден тратить на обслуживание долга почти весь свой доход (10% в 2015 году и 18% – в 2017). Каждый четвертый участник опроса (25%), как и два года назад, считает, что оправданий для того, чтобы не возвращать взятый кредит, не существует. В целом только 11% россиян отмечают, что сейчас подходящее время для кредитов. Большинство (77%), однако, продолжают придерживаться обратного мнения.

Помимо экономических факторов, влияющих на финансовое поведение населения, не меньшую роль играют психологические. По мнению психологов Д. Канемана и В. Смита экономическим поведением субъекта в большинстве случаев управляют интуитивные «когниции», а рациональное мышление используется лишь для корректировки. Доминирование интуиции объясняется тем, что интуитивные решения есть реакции на более доступные для восприятия аспекты реальности. Но такому «облегченному» восприятию присущи искажения, поскольку сходство объектов доступно восприятию легче, чем различия, изменения объектов – легче, чем их абсолютное значение. Вышеназванные авторы говорят о существовании двух видов рациональности – осознанной и неосознанной. Однако большая часть ис-

пользуемых нами знаний и способность принимать решения носят неосознанный характер. К тому же у каждого человека есть выработанные на семейном и социальном уровнях правила действия, традиции и принципы, в соответствии с которыми он выстраивает свое поведение, в том числе и финансовое.

Список литературы

1. Аликперова Н.В. Социологические исследования инвестиционного поведения населения России // Гуманитарные науки. Вестник Финансового Университета. №2. 2016. С. 29-35.
2. Аликперова Н.В., Ярашева А.В. Финансовое поведение населения России, г. Саарбрюккен, 2016. С. 131.
3. Официальный сайт ВЦИОМ «Мониторинг валютного курса» <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116355>
4. Официальный сайт ВЦИОМ «Покупки, кредиты и вклады: итоги первого полугодия» <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116329>
5. Официальный сайт ВЦИОМ «Сбережения и доход: сколько денег нужно для счастья?» <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116414>
6. Официальный сайт НАФИ «Доверие банкам, страховым компаниям и НПФ заметно снизилось» <https://nafi.ru/analytics/doverie-bankam-strakhovym-kompaniyam-i-npf-zametno-snizilos/>
7. Официальный сайт НАФИ «Россияне стали более тщательно вести семейный бюджет» <https://nafi.ru/analytics/rossiyane-stali-bolee-tshchatelno-vesti-semeynyy-byudzheth/>
8. Официальный сайт НАФИ «Россияне стали больше тратить и меньше сберегать» <https://nafi.ru/analytics/rossiyane-stali-bolshe-tratit-i-menshe-sberegat/>
9. Официальный сайт НАФИ «Россияне стали реже оправдывать невозврат кредитов» <https://nafi.ru/analytics/rossiyane-stali-rezhe-opravdyvat-nevozvrat-kreditov/>
10. Официальный сайт ФОМ «Динамика цен» <http://fom.ru/posts/11554>
11. Официальный сайт ФОМ «Доверие банкам среди населения и вкладчиков» <http://fom.ru/Ekonomika/13732>

ФИНАНСОВОЕ ПОВЕДЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Медынская Е.К.

студентка второго курса факультета социологии и политологии,
Финансовый университет при Правительстве РФ, Россия, г. Москва

*Научный руководитель – старший преподаватель Департамента социологии
Финансового университета при Правительстве РФ, к.э.н. Аликперова Н.В.*

За последние 25 лет Россия претерпела масштабные изменения, как в политическом и экономическом плане, так и в поведенческих особенностях населения. Распространение новых стандартов и ориентиров потребления, появление иных, не знакомых нашему обществу тенденций и норм, смена прежней бережливости на высокие темпы расточительства, все это ежедневно подогревает интерес российского населения к лучшему пониманию финансовых практик. Успешная реализация данных практик возможна при помощи новых и усовершенствованных механизмов управления в исследовании активной финансовой деятельности российского населения.

Ключевые слова: финансовое поведение, кредит, инвестиции, сбережения, финансовая грамотность, финансовые показатели, домохозяйства.

Финансовые рынки набирают популярность по всему миру, все больше людей преобращается к финансовой системе, продукты и услуги данной сферы вызывают повышенный интерес (в частности, это связано с набирающими оборотами – криптовалютой).

Устойчивое развитие рыночной экономики требует долгосрочного и всестороннего участия со стороны всех классов современного общества для развития ипотечной и пенсионной отраслей, здравоохранения и образовательных услуг, недвижимости и технологий и др.

В условиях данного рынка, такие механизмы как кредитование, формирование сбережений и инвестирование выполняют важную роль, и обществу необходимо разбираться в данных вопросах, т.к. они затрагивают все сферы жизни.

Для стран с населением, уровень финансовой грамотности которых достаточно низкий, что подтверждается различными исследованиями на эту тему [2], будет трудно подняться на эшелон мировой экономики; этот принцип работает как и для отдельных индивидов, так и для всего общества в целом – незнание элементарных процессов перекрывает все доступные каналы успешного взаимодействия с данным сегментом рынка.

Финансовое поведение – это особая разновидность экономического поведения, связанная с действиями людей на рынке финансовых продуктов и услуг и предполагающая мобилизацию, перераспределение и инвестирование имеющихся в распоряжении населения денежных ресурсов [3, с.6].

К данному типу поведения относят следующие различные типы финансовой активности: минимизация рисков, инвестиции, сбережения, денежные игры, купля-продажа товаров и услуг, кредиты и др. Структура данного поведения представлена на рисунке.

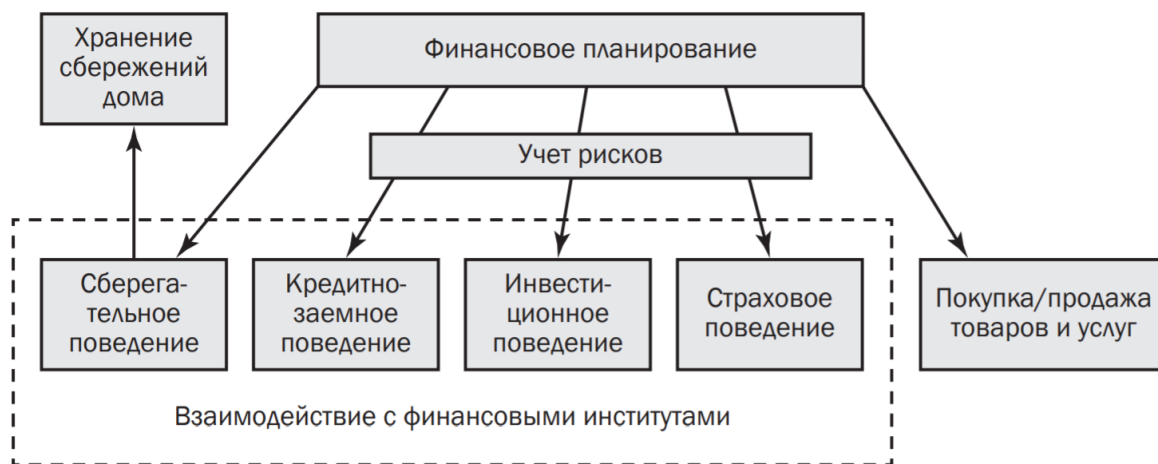

Рис. Структура финансового поведения

В данной статье мы рассмотрим только объективные факторы, которые имеют достаточное влияние на изменение стратегий поведения в сфере кредитования, инвестирования, сбережений.

Финансовое поведение на сегодняшний день делится на две большие группы: позитивное поведение (сберегательное, рациональное) и негативное (нерациональное). Чем характеризуется каждое из этих типов? И чем для нас интересна данная поведенческая специфика?

“На поведение людей на финансовом рынке влияют не только их финансовые возможности на текущий момент, но и ряд субъективных и объективных фак-

торов и ценностей, которые заложены в сознании людей” – высказала директор проекта “Человек и деньги” фонда “Общественное мнение” Людмила Преснякова в ходе III Всероссийского конгресса волонтеров финансового просвещения граждан [6].

По оценкам фонда, лишь около 40% россиян имеют позитивные модели финансового поведения. Из них 7% – это так называемые «планирующие и разборчивые» люди, 5,6% – «финансово-беспроblemные пенсионеры», 12,4% – «благополучные» граждане, а также 13,3% – «индивидуалисты».

В то же время в России существует по меньшей мере шесть проблемных моделей финансового поведения. К ним относятся люди «низкоресурсные на закате карьеры» – таких в нашей стране 8,7%. У них нет сбережений и подушки безопасности, они постоянно испытывают дефицит личного бюджета и не умеют выбирать финансовую компанию. Также к группе проблемных относятся, например, «финансово нагруженные горожане». Таковых в России 3,4%. Они имеют высокий доход, но на фоне него совершают большие траты (зачастую потому что содержат большие семьи) и имеют кредиты. Такая подгруппа людей, как правило, испытывает повышенные финансовые риски в ситуации внезапного ухудшения финансового положения [6].

Для людей, придерживающихся стратегии нерационального поведения характерно тратить все денежные средства ровно пропорционально заработанным, не использовать возможности сберечь или оптимизировать расходы, не вести учет расходов и доходов, так же не применять стратегий инвестиционного поведения и не планировать в финансовом отношении свое будущее.

Именно у иррационального типа людей отсутствуют какие-либо сбережения, они не могут реализовать и смоделировать собственную финансовую кампанию, хотя бы внутри семьи. Всего по общим подсчетам к данной политике поведения относят более 60% населения.

Интересен факт того, что данная категория людей не обязательно ведет расточительный образ жизни, финансово-безграмотна или отказывается иметь сбережения.

Преобладающее большинство индивидов попало в данную группу из-за иррациональных убеждений о том, что лучше не иметь ничего общего с банковскими или кредитными учреждениями и хранить все сбережения дома.

По статистическим данным представленных в исследовании Аликперовой Н.В., было выявлено, что в России за последние годы финансовая активность демонстрирует показатели в 1,5 – 2 раза ниже, чем те же показатели в странах западной Европы [5, 4]. Так же, в исследовании приводятся данные о том, что 48% россиян хранят деньги на депозитных счетах в банках, а 34% так же имеют сбережения, но в основном хранят их в наличной форме в рублях [4, с.8].

Данное финансовое поведение ярко демонстрирует тот факт, что у населения фактически полностью отсутствуют какие-либо ориентиры или стратегии в поведении на данном рынке. Это можно характеризовать пассивной политикой государства в вопросах хранения сбережений и последующей их трансформации в инвестиции.

Из огромного перечня возможных операций со сбережениями, только менее 3% опрошенных граждан вкладывают свои денежные средства в ценные бумаги, 11% приобретают недвижимость, 7% вкладывают деньги в драгоценные металлы, 9% – в пенсионные фонды [4, с.8]. Данный “феномен” можно объяснить степенью

доверия населения к финансовым институтам, потому как, чем выше степень доверия, тем больше выстраивается денежно-кредитных или иных финансовых отношений на долгосрочную перспективу [5].

Существует 4 основных стратегии поведения современного потребителя на рынке финансовых услуг:

- стратегия принятия участия лишь в краткосрочных финансовых операциях; данная категория входит в число позитивного населения, которое отчасти ведет рациональную финансовую политику, предпочитает сберегать средства в официальных учреждениях, таких как банки и фонды, но лишь на короткий промежуток времени (20% населения);

- стратегия высокой степени доверия населения как к формальным, так и не к формальным институтам, с высоким уровнем финансовой грамотностью; данная категория людей в основном имеет вклады в банках, богатую кредитную историю, инвестирует как в краткосрочные, так и в долгосрочные проекты, не ограничивается лишь Российским пространством, а ведет и международную финансовую кампанию;

- стратегия игнорирования любого вида финансовых отношений. Данная категория людей фактически не имеет сбережений, не доверительно относятся как к формальным, так и не к формальным финансовым институтам, не применяет стратегии кредитного и инвестиционного поведения в принципе. Считает, что ни при каких условиях нельзя брать на себя роль заемщика или кредитора. Данный тип поведения присущ трети населения;

- стратегия принятия лишь неформальных финансовых институтов. Данный тип населения старается придерживаться только личных и тесных связей; давать или брать деньги в долг можно только у знакомых и друзей (родственников). В нынешней действительности, это наиболее распространенный тип финансового поведения среди россиян.

Можно предположить, что на сложившуюся ситуацию повлиял ряд последствий 1990-х годов, в виду крайне неустойчивым экономическим положением в стране, низкими доходами, обесцениванием сбережений и дефицитом товаров и услуг.

Исходя из вышесказанного, можно подвести итог, что люди с очевидно иррациональным поведением, при отсутствии какого-либо финансового плана, с низким уровнем финансовой грамотности, даже на сравнительно короткий промежуток времени, имеют мало шансов на обретение финансового благополучия. Также, хочется подчеркнуть, что высокая инвестиционно-сберегательная активность среди граждан благоприятно влияет на экономику страны только при помощи добросовестных финансовых институтов в стране, что и приведёт к повышению доверия населения к банковской системе России.

Кроме того, важно отметить, что население с рациональным финансовым поведением (это осознанный подход к планированию личных финансов и их контроль, повышение финансовой грамотности, наличие финансового плана), существенно повышает свои шансы на достижения высоких финансовых результатов.

Список литературы

1. Александрова О.А., Ярашева А.В. Влияние экономических ожиданий на финансовое поведение российского населения. Вопросы статистики. 2016. № 5. С. 70-79.
2. Аликперова Н.В. Динамика инвестиционно-сберегательной активности населения России /Народонаселение. 2015. № 3 (69). С. 85-92.

3. Аликперова Н.В., Ярашева А.В. Финансовое поведение населения России. Саар-брюккен, 2016. С. 131.
4. Аликперова Н.В. Привлекательность облигаций федерального займа как инвестиционного инструмента. В сборнике: Актуальные мировые тренды развития социально-гуманитарного знания сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 3 частях. Агентство перспективных научных исследований (АПНИ). 2017. С. 6-10.
5. Аликперова Н.В., Ярашева А.В. Доверие населения – фундамент стабильности функционирования финансовых институтов. Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2015. № 8 (80). С. 1.
6. Официальный сайт «Банки.ру» <http://www.banki.ru/news/lenta/?id=9747184>

БЕДНОСТЬ КАК ПРОБЛЕМА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Нежижимова П.С.

студентка второго курса, Донской государственный технический университет,
Россия, г. Ростов-на-Дону

*Научный руководитель – старший преподаватель Донского
государственного технического университета Милькевич А.А.*

Целью статьи является рассмотрение проблемы бедности как одной из главных проблем экономической безопасности России на современном этапе развития. Данная проблема достаточно сложна и трудноразрешима. Ее изучали во все периоды развития человеческого общества, пытаясь найти решение. С течением времени проблема меняла свои характеристики. Падение уровня жизни большей части населения, сопровождающееся ростом социальной дифференциации общества, является серьезным фактором дестабилизации российского общества, влияя, тем самым, на состояние экономической безопасности страны.

Ключевые слова: экономическая безопасность, национальная безопасность, внутренние и внешние угрозы, бедность, социальная дифференциация.

Экономическая безопасность – основа национальной безопасности страны. Закон Российской Федерации «О безопасности» [1] представляет экономическую безопасность России как защиту жизненно важных интересов всех жителей страны, российского общества в целом и государства в экономической сфере от внутренних и внешних угроз – явлений, отрицательно влияющих на экономическое состояние страны.

В рамках исследования необходимо рассмотреть подробнее проблему бедности как одну из наиболее значимых внутренних угроз экономической безопасности.

Как угроза экономической безопасности государства данная проблема тесно связана с субъективной оценкой ее причин, определяющем которое определяет поведение в обществе. Влияние обеднения населения страны на устойчивость ее экономической системы усугубляется, поскольку растет диссонанс между внешней и внутренней политикой РФ. В качестве серьезного фактора, дестабилизирующего состояние общества, выступает падение уровня жизни населения, которое сопровождается ростом социальной дифференциации.

Актуальность данной проблемы в РФ со стороны экономической безопасности характеризуется следующими пунктами:

- усилением степени дифференциации уровня жизни и доходов населения, в связи с чем формируются негативные проявления – наркомания, алкоголизм, криминал.

Итак, по уровню жизни 43 % россиян – малообеспеченные, а также выделен слой собственно малообеспеченных – 27 % и слой малообеспеченных, балансирующих на грани бедности – 16 % россиян. 15% малообеспеченных россиян не имеют собственного отдельного жилья и проживают в общежитиях, съемных и коммунальных квартирах, части дома (отметим, что среди бедных таковых в два раза больше – 32%, а среди относительно благополучных слоев населения в полтора раза меньше – 10%).

Многими исследованиями подтверждено, что если доля населения, живущего ниже прожиточного минимума, составляет 8%, а разрыв между доходами богатых и бедных не превышает 10 раз [6, с. 105], то опасность конфликтов в обществе становится минимальной, что не является показателем России. Вследствие превышения данных значений происходит люмпенизация населения и антагонизация социальной структуры общества.

- деформацией отраслевой структуры национальной экономики, то есть снижение конкурентоспособности стимулирует увеличение объемов безработицы и снижает качество жизни населения;

- неравномерностью экономического развития в регионах в связи с федеративным устройством, что разрушает связь между ними;

- демографическим кризисом, связанной с преобладанием общей смертности населения над рождаемостью и проблемой старения населения.

Ожидаемая продолжительность жизни россиян на сегодня- 70,1 года. Для сравнения: ожидаемая продолжительность жизни в Японии составляет 83,5 года, в США – 79,1 года, в Германии – 80,9 года. Предельно критическое значение продолжительности жизни населения – 70 лет. Снижение данного показателя говорит об ухудшении здоровья нации, интенсивной депопуляции и вымирании населения страны.

В качестве особенностей проявления бедности для России можно считать [5, с. 71]:

- феномен бедности работающих, проявляющийся в том, что в порог бедности подпадают даже работающие граждане низкого уровня оплаты труда;

- ловушку бедности – вероятность того, что дети, родившиеся в бедных семьях, в будущем останутся также бедными, поскольку нет возможности у родителей предоставить достаточный уровень жизни своим детям. Такой эффект можно назвать синергией бедности.

Чтобы преодолеть бедность необходимо разработать две стратегии:

- преодоление сложившейся бедности – населению должна предоставляться работа и соответствующая достойная заработная плата, которая будет гарантировать достойную жизнь граждан. Также необходимы определенные комфортные условия работы для людей с ограниченными возможностями;

- профилактика бедности – предотвращение возможности попадания в условия бедности при помощи предоставления достойной оплаты труда и пенсии в момент создания механизмов перераспределения доходов и потребления на протяжении всего жизненного цикла.

Чтобы преодолеть бедность, необходимо разработать и реализовать государственные меры, которые должны предусмотреть ее снижение в среднесрочном периоде и использовать специальные механизмы для подхода к различным группам индивидов.

Стоит отметить, что реформы в сфере социальной поддержки должны быть основаны на принципе адресной направленности, то есть необходимо сосредоточиться на тех, кто наиболее нуждается в социальной поддержке, обращая внимание на физическое и возрастное состояние каждого гражданина.

На федеральном уровне установлены определенные условия и основы по оказанию социальной поддержки государством.

Задачами федеральных органов исполнительной власти являются:

- разработка методики адресной помощи;
- проверка законности принимаемых на региональном уровне решений;
- формирование законодательной базы, позволяющей сформировать параметры бедности и способы ее преодоления.

Предоставление социальной помощи должно непосредственно осуществляться территориальными органами социальной защиты.

С каждым годом количество граждан, имеющих отклонения в физическом состоянии здоровья, прежде всего детей, растет, и потому необходимо разработать приоритетные направления [6, с.150] в среднесрочный период:

- усовершенствовать государственные службы реабилитации инвалидов;
- стимулировать производство вспомогательных технических средств;
- обеспечить доступность для инвалидов зданий и сооружений.

Также можно регулировать уровень жизни населения с помощью индексации – можно автоматически скорректировать доходы, возместив возросшую стоимость жизни, и компенсации – возмещение расходов органами власти в момент ожидаемого роста цен, каких-либо катастроф и межнациональных конфликтов, не гарантируя при этом систематической поддержки в отличие от индексации.

Но при этом имеется ряд факторов, сдерживающих помощь населению:

- отсутствует четкое разграничение предметов ведения и полномочий между органами государственной власти и органами государственной власти субъектов РФ, занимающихся оказанием социальной поддержки малоимущих;
- нет необходимого количества ресурсов, которые могут быть направлены в регионы для помощи гражданам;
- существуют многочисленные социальные выплаты различным категориям граждан, которые не являются нуждающимися.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что для преодоления бедности в России государство должно проводить грамотную социальную политику, позволяющую решить не только сложившуюся ситуацию в стране, но и предотвратить возможность ее появления. Система социальной поддержки малоимущих должна совершенствоваться, не подрывая при этом основу экономики и стремление людей работать.

Список литературы

1. Федеральный закон о безопасности от 28.12.2010 N 390-ФЗ (последняя редакция).
2. Богомолов В.А. Введение в специальность «Экономическая безопасность»: учебное пособие для вузов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012.
3. Бикташева Л.А. Экономическая активность населения Российской Федерации / А.Т. Фархутдинова, Т.Н. Лубова // Студенческий научный форум. Материалы V Между-

народной студенческой электронной научной конференции: электронная научная конференция (электронный сборник). Российская академия естествознания. 2013.

4. Бобков В., Российская бедность: измерение и пути преодоления // Общество и экономика, №3. – 2014. – С. 71-74.

5. Горбань С.И. Интеграция России в мировое хозяйство и ее экономическая безопасность. – М.: Закон и право, 2012. – С. 105-108.

6. Социальный контракт: от заключения до исполнения / Е.И.Холостова, Т.И.Климантова: Учебно-методическое пособие. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К». 2012. – 164 с.

НОВЫЙ КОНТРОЛЕР АУДИТОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Олейник М.А.

старший преподаватель кафедры аудита,
Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина,
Россия, г. Краснодар

Довбня А.С.

студентка учетно-финансового факультета,
Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина,
Россия, г. Краснодар

В данной статье рассматривается контрольно-надзорная деятельность Центрального Банка РФ за деятельностью финансово-экономических организаций. Также затронут актуальный на сегодняшний день вопрос передачи ЦБ РФ функций надзора над аудиторскими.

Ключевые слова: банковская система, аудиторская деятельность, контроль, легитимность, надзор.

Одним из способов, позволяющих обеспечивать устойчивость функционирования банковской системы в любом государстве, считается банковский контроль, поскольку послабление в банковской системе государства подразумевает угрозы финансово-экономической прочности равно как в этой стране, так и за ее пределами.

На сегодняшний день Центральный Банк Российской Федерации занимает место субъекта по контрольно-надзорной деятельности, обеспечивающего не только устойчивость банковской и финансовой системы Российской Федерации, но и наряду с этим он является субъектом, гарантирующим безопасность при помощи реализации своих контрольно-надзорных функций.

Банковский контроль необходим для эффективного использования банковских ссуд и направлен также на укрепление платежной дисциплины. Обеспечение возвратности кредита создает основу для банковского контроля в процессе кредитования, а контроль, в свою очередь, служит необходимым условием возвратности кредита.

Банки осуществляют предварительный и текущий контроль в ходе проведения денежных операций через проверку представленных документов, устанавливая право хозяйствующего субъекта на получение ссуды, проведение платежей ссудных счетов.

При оформлении кредита банк проверяет наличие у организации собственных оборотных средств и осуществляет ознакомление с наиболее важными показате-

телями хозяйственной деятельности. Выдавая ссуду, банк проверяет ее обеспечение, то есть наличие у организации товарно-материальных ценностей, под которые она получается. Проверка осуществляется по данным бухгалтерского учета, балансовым отчетностям хозяйственных органов, и не прекращается на протяжении всего срока пользования кредитом. Обеспечение кредита позволяет контролировать также целевое использование заемных средств [1].

Банковский контроль в процессе кредитования сочетается с контролем, осуществляемым при организации расчетов. Принимая поручение хозяйствующего субъекта на перечисление денег другой организации, банк проверяет легитимность данной сделки.

Объектом банковского контроля выступает оборачиваемость платежных средств, исходя из этого на банки возложена проверка своевременности предъявления платежных документов поставщиками и оплату их покупателями в установленные сроки.

Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ (ред. от 18.07.2017) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.09.2017) одной из функций Центрального Банка России называет надзор за деятельностью кредитных организаций, осуществляемая посредством [3]:

- проверки законности и целесообразности создания кредитных организаций при рассмотрении вопроса о регистрации коммерческих банков и выдаче им лицензий на право осуществления банковских операций;
- установления экономических нормативов, издания нормативных актов, регулирующих деятельность кредитных организаций;
- осуществления непосредственного контроля за законностью операций кредитных организаций.

Центральный банк РФ также имеет право давать банкам обязательные для исполнения предписания об устранении обнаруженных нарушений. В случае неисполнения предписаний Центральный банк может предъявить требования о проведении мероприятий по финансовому оздоровлению, о реорганизации (ликвидации) банка, о замене его руководства.

За нарушение банковского законодательства Банк России может применить следующие меры:

- взыскать денежный штраф;
- повысить нормы обязательных резервов для банков, нарушающих установленные экономические нормативы;
- отозвать лицензию на совершение банковских операций;
- назначить временную администрацию по управлению кредитной организацией и т.п.

Данные статистической отчетности Центрального Банка РФ свидетельствуют о том, что за период 2015 – 2016 гг. было отозвано 190 лицензий у банков, с ранее выданным положительным аудиторским заключением, а за первые три квартала 2017 г. данный показатель оказался на уровне 39 лицензий [2].

В начале этого года вскрылась информация о возможности передачи надзорных функций за аудиторской деятельностью Центральному Банку.

Наряду с основными функциями ЦБ РФ в сфере контролирования банков, в скором времени к ним можно будет отнести и контроль в сфере аудиторской деятельности.

Этот вопрос остается актуальным и по сегодняшний день, и в этой связи образовалось достаточное количество противоречий.

Центральный Банк РФ имеет веские основания не допускать недобросовестных аудиторов до проверки банков, поскольку в последнее время участились случаи отзыва лицензий у банков, которым выдавались положительные аудиторские заключения, искажающие реальное положение дел. ЦБ сильно заинтересован в повышении качества и правдивости аудиторских проверок, ведь он в полной мере несет ответственность за финансовый рынок [4].

Центральный банк много раз заявлял о необходимости дополнительного регулирования аудиторской деятельности с целью повышения качества работы, надежности и ответственности аудиторов.

С передачей части аудиторских компаний под контроль ЦБ к этим компаниям, скорее всего, появятся дополнительные требования, что может привести к прекращению деятельности некоторых аудиторских компаний, обслуживающих банки, и росту стоимости услуг тех, кто все же смог соответствовать этим дополнительным требованиям.

На сегодняшний день аудиторская деятельность контролируется уполномоченным федеральным органом и саморегулируемой организацией, членом которой является аудиторская компания, а теперь хотят для некоторых аудиторских компаний добавить еще одного контролера в лице Центробанка.

Усиление же контроля со стороны внешних проверяющих повысит общий уровень качества услуг аудита, а это то, что для ЦБ РФ имеет важное значение в свете «чистки», проводимой в банковском секторе банков, которым недобросовестные аудиторы подтвердили недостоверную отчетность.

Существует реальный риск того, что рынок аудиторских услуг в данном сегменте будет ограничен незначительным количеством аудиторских компаний, которые получают соответствующую аккредитацию от ЦБ РФ.

Ужесточение требований, включение в игру нового контролера в лице ЦБ РФ только повысит качество, но в переходный период, несомненно, ожидается и рост претензий, и, возможно, приостановление деятельности аудиторских компаний, которые не смогут своевременно перенастроиться под новые требования.

Также хотелось бы подчеркнуть, что включение аудиторов, которым предписывается осуществлять независимые проверки финансовой отчетности организаций, контролируемых Центробанком России, в число тех, кого ЦБ РФ контролирует, может серьезно пошатнуть основу аудита – независимость.

С другой стороны, очевидно, что все эти изменения затронут только те аудиторские компании, которые работают с организациями финансового сектора, и несмотря на их малочисленность, это крупнейшие игроки аудиторского рынка.

Пожалуй, главным вопросом остается тот аспект, что приведет ли данная реорганизация полномочий аудиторских компаний к той цели, которую преследуют нынешние действия, а именно – к вскрытию манипуляций с отчетностью и к своевременному предупреждению о признаках банкротства в аудиторских заключениях.

Таким образом, на основании мнений многочисленных экспертов в области аудита по поводу передачи Центральному Банку РФ надзорных функций над аудиторами, следует вывод о том, что данная процедура передачи просто окажется нецелесообразной и может оставить без работы сотни специалистов.

Список литературы

1. Банковское дело : учеб. для бакалавров / под ред. Е. Ф. Жукова, Ю. А. Соколова. – М. : Юрайт, 2015. – 590 с.
2. Официальный сайт Центрального Банка РФ www.cbr.ru

3. Федеральный закон от 10.07.2002 N 86-ФЗ (ред. от 18.07.2017) "О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)" (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.09.2017).
4. Электронный ресурс www.gaap.ru

БЮДЖЕТИРОВАНИЕ КАК ЭЛЕМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЕЙ

Попцова О.С.

студентка магистратуры кафедры бухгалтерского учета и аудита,
Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко,
Приднестровье, г. Тирасполь

В статье рассмотрены экономическая сущность бюджетирования, основные функции и задачи бюджетирования, а также последовательность этапов постановки системы бюджетирования на предприятии.

Ключевые слова: бюджет, бюджетирование, планирование, бизнес-процесс, бюджетное управление.

Динамичное развитие, множество бизнес-направлений, приобретение новых предприятий, освоение новых рынков, привлечение инвестиций и инвестирование в новые проекты – вся эта деятельность требует качественной системы управления. Руководство различных организаций столкнулось с объективной необходимостью применения новейших технологий, способствующих решению задач управления, среди которых особенно актуальной является бюджетирование.

Первичный учет в организациях, организованный для составления бухгалтерской и налоговой отчетности, не дает достаточной информации для принятия управленческих решений. Нивелировать данный недостаток позволяет система бюджетирования, грамотное построение которой обеспечивает как трансформацию данных бухгалтерского учета в данные управленческого учета, способствующего избеганию ведения двойного учета, так и минимизацию затрат на ввод данных о фактическом исполнении бюджетов [1, с. 97].

Бюджетирование (сметное планирование) – процесс планирования будущей деятельности организации, результаты которого оформляются системой бюджетов. Бюджетирование предполагает создание технологии планирования, учета и контроля денежных средств и финансовых результатов [4, с. 97].

Бюджет – это план деятельности организации на определенный период. Он выражается в денежной форме и выполняет ряд важных функций [4, с. 98]:

- прогностическая. Основные плановые решения принимаются при разработке стратегического плана, и процесс разработки бюджета, по существу, является переработкой этих прогнозов;
- контролирующая. По мере реализации планов, заложенных в основу бюджета, осуществляется регистрация фактически достигнутых результатов деятельности организации и их сравнение с запланированными показателями – так называемый бюджетный контроль;
- координирующая. Бюджет способствует достижению согласованности между производственным планом и планом закупки сырья и материалов, планом производства и сбыта, инвестиций и источников их финансирования. Таким образом, при помощи различных методов, бюджет выступает в качестве регулирования

как отдельных направлений деятельности организации, так и экономики фирмы в целом;

- управляющая. Бюджетирование представляет собой механизм управления организацией. Разрабатывая бюджет на предстоящий период, необходимо принимать решения заблаговременно, до начала деятельности в этот период.

Основным объектом бюджетирования является бизнес как вид деятельности в целом. Однако каждая организация самостоятельно выделяет объекты бюджетного управления – холдинг, компания, структурное подразделение, бизнес-процесс или центр финансовой ответственности, отдельный проект. В качестве объектов бюджетирования и финансового планирования могут также выступать отдельные каналы сбыта или виды продукции, сегменты рынка или группы клиентов [3, с. 92].

К основным задачам бюджетирования относят [4, с. 24]:

1) оценка эффективности работы организации путем анализа отклонения достигнутых результатов от плановых;

2) достижение должного уровня координации, кооперации и коммуникации структурных подразделений организации;

3) установление перспективных целей, обеспечение выполнения которых в текущих планах развития организации основывается на долгосрочном планировании;

4) контроль и анализ деятельности отдельных структурных подразделений организации на основе индивидуально установленных показателей;

5) контроль и анализ деятельности организации в целом на основе общефирменных целевых показателей;

6) планирование и контроль денежных потоков организации.

Опираясь на мировую практику, можно выявить следующие положительные и отрицательные стороны системы бюджетирования (см. таблицу).

Таблица

Положительные и отрицательные стороны в системе бюджетирования

Достоинства бюджетирования	Недостатки бюджетирования
1. Оказывает мотивационный эффект и положительное влияние на настрой коллектива; 2. Обеспечивает должный уровень координации и кооперации работы организации в целом; 3. Позволяет своевременно вносить корректирующие изменения; 4. Позволяет использовать опыт составления бюджетов предыдущих лет; 5. Позволяет усовершенствовать процесс распределения ресурсов; 6. Служит инструментом сравнения достигнутых и желаемых результатов.	1. Сложность и дороговизна системы бюджетирования; 2. Бюджеты, не доведенные до сведения каждого сотрудника, не оказывают практически никакого влияния на мотивацию и результаты работы, а вместо этого воспринимаются исключительно как средство для оценки деятельности работников и отслеживания ошибок; 3. В бюджетировании заложено противоречие между достижимостью целей и их стимулирующим эффектом: если достичь поставленных целей слишком легко, то бюджет не имеет стимулирующего эффекта для повышения производительности; если достичь целей слишком сложно, – стимулирующий эффект пропадает, поскольку никто не верит в возможность достижения целей; 4. Малейшие изменения требований к системе бюджетирования в части детализации плановых и отчетных данных или организационные изменения в компании приводят к необходимости начинать работу по внедрению заново.

Практика внедрения систем бюджетного управления на предприятии позволяет определить следующую последовательность этапов постановки бюджетирования (см. рисунок) [2]:

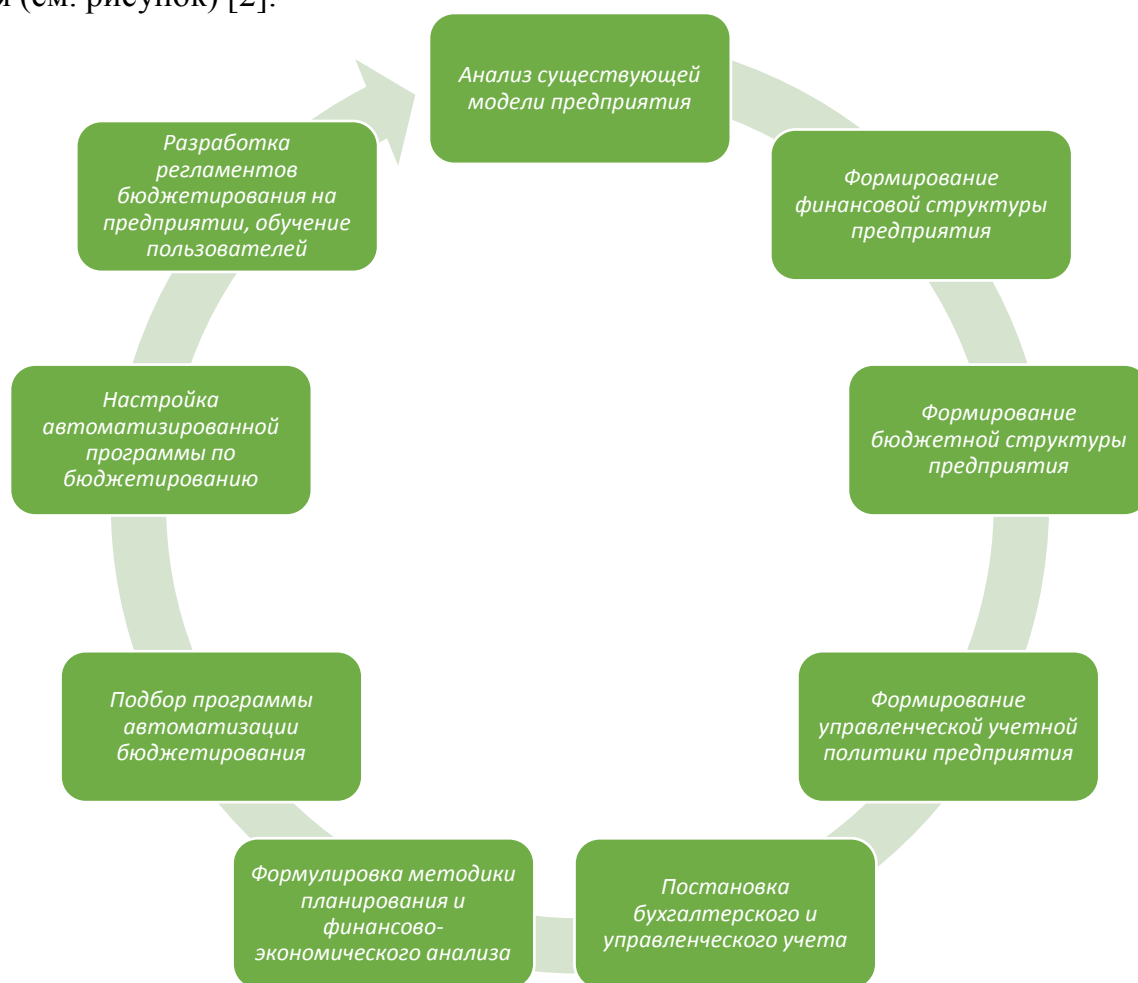

Рис. Этапы постановки системы бюджетирования

Рассмотрим каждый этап постановки системы бюджетирования более детально.

1. Анализ существующей модели предприятия.

Данному этапу, являющемуся одним из самых важных в постановке бюджетного управления, уделяется недостаточно внимания. Он является, своего рода, фундаментом успешного внедрения всего комплекса бюджетного управления. Данный этап включает в себя переосмысление видов деятельности организации, его организационной структуры, выявление основных структурных подразделений и несущих вспомогательный характер, оценка адекватности системы планирования и способности удовлетворения потребностей управления предприятием.

Данный этап требует определения приоритетных целей организации процесса бюджетирования, оценки недостатков прежней системы планирования, причин по которой она прекратила удовлетворять потребности руководства и, в конечном итоге, выявления планируемых результатов от постановки новой системы бюджетного управления.

Завершается этап составлением календарного плана внедрения.

2. Формирование финансовой структуры предприятия.

Концепция бюджетного управления предполагает управление по центрам финансовой ответственности (ЦФО), т.е. обособления структурных подразделений

организации не по своим функциональным особенностям, а по способности формировать прибыль и расходы предприятия и нести ответственность за величину понесенных расходов и аккумулированных доходов.

3. Формирование бюджетной структуры предприятия.

Разработка бюджетов требует стандартизации бюджетных форм для достижения совместимости разрабатываемых бюджетов и возможности их дальнейшего объединения с целью формирования на основе бюджетов по отдельным центрам финансовой ответственности консолидированного бюджета по всему предприятию.

4. Формирование управленческой учетной политики предприятия.

Разработка учетной политики предприятия является первостепенной задачей для каждого экономического субъекта, так как она необходима для целей планирования и принятия управленческих решений.

Учетная политика предприятия предназначена для отражения способов ведения учета и оценки фактов хозяйственной жизни, а принципы ведения учета и методы оценки активов и обязательств определяются нормативными законодательными актами (Стандартами по бухгалтерскому учету).

Система бюджетирования опирается в основном на данные управленческого учета, принципы ведения которого могут коренным образом отличаться от данных бухгалтерского учета, следовательно, необходима разработка отдельной управленческой учетной политики предприятия.

5. Постановка бухгалтерского и управленческого учета.

Для того, чтобы система бюджетирования была действительно эффективной, должна быть отстроена система план-фактного анализа, при этом аналитика план-фактного анализа должна быть сопоставима. Если плановые данные берутся из системы бюджетирования, то фактические данные обычно регистрируются в системе бухгалтерского учета.

Постановка бухгалтерского и управленческого учета заключается в разработке мероприятий, которые позволяют без особых дополнительных усилий вести учет, как для целей бухгалтерской деятельности предприятия, так и для планирования производственной и финансовой деятельности.

6. Формулировка методики планирования и финансово-экономического анализа.

Неотъемлемой частью системы управления предприятием является система планирования.

Для эффективного осуществления предприятием своей деятельности процесс планирования и финансово-экономического анализа должен быть документально закреплён, выработан механизм сбора, обработки и использования информации и ключевых показателей деятельности. Типовыми процедурами на данном этапе являются:

- определение служб или лиц, ответственных за разработку планов;
- определение критериев оценки бюджетов (финансовые показатели, нормативы, коэффициенты);
- разработка процесса планирования (последовательность, сроки, формат, корректировка).

7. Подбор программы автоматизации бюджетирования.

Постановка бюджетного управления и использование большинства методик его построения ориентируются на применение определенного программного продукта, который, хоть и способствует реализации конкретно разработанных видов

бюджета, но все же не является универсальным. Поэтому выбор программы для автоматизации необходимо осуществлять непосредственно после разработки основных этапов бюджетирования и адаптации программного обеспечения к адекватным требованиям сложившейся системы управления.

8. Настройка автоматизированной программы по бюджетированию.

После выбора определенного программного обеспечения необходимо приступить к ее настройке. Как правило данный этап включает в себя процедуру по настройке аналитики планирования (план счетов, бюджеты, статья бюджетов, центры финансовой ответственности), методики распределения расходов и формирования финансовых результатов. Также настройка программы включает в себя автоматизацию процесса получения обновленной информации из форм бухгалтерской отчетности. В процессе настройки программного обеспечения, необходимо учесть специфику деятельности того или иного экономического субъекта, а также достичь координация деятельности бухгалтерской службы предприятия, финансово-экономического отдела и поставщика программного обеспечения.

9. Разработка регламентов бюджетирования на предприятии, обучение пользователей.

Данный этап охватывает организационные вопросы документирования бюджетного управления, обучения персонала навыкам работы с программным обеспечением, обеспечивающем автоматизацию системы бюджетирования.

Система должна включать как общие положения о бюджетном управлении, так и конкретные должностные инструкции, регламентирующие последовательность мероприятий, обязательные к выполнению каждым работником, имеющим отношение к системе бюджетирования.

Кроме того, стоит уделить внимание разработке мероприятий по мотивации персонала – система поощрений (благодарность, премия) за выполнение и перевыполнение плана, а также контроль за ненадлежащим его исполнением – замечание, выговор, депремирование.

Таким образом, разработка полноценной системы бюджетирования имеет четкую последовательность (см. рисунок), которая обеспечивает дальнейшую эффективную работу данного процесса и всего хозяйственного механизма предприятия в целом. В свою очередь, разработка и постановка грамотной системы бюджетирования, которая учитывает все недостатки и преимущества предприятия, и ориентирована на специфику его деятельности, является значительным конкурентным преимуществом предприятия и позволяет максимизировать финансовые результаты его деятельности.

Список литературы

1. Алексеева А.И., Васильев Ю.В., Малеева А.В., Ушвицкий Л.И. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности: Учебное пособие. – М.: Финансы и статистика, 2006. – 529 с.
2. Казанцев К.А., Казанцев А.П. Методика постановки бюджетного управления на предприятии // Налоговый навигатор. 2005. № 3. URL: <http://www.econburo.ru/> (дата обращения: 11.09.2017).
3. Немировский И.Б., Старожукова И.А. Бюджетирование. От стратегии до бюджета – пошаговое руководство. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2006. – 507 с.
4. Шаховская Л.С., Хохлов В.В., Кулакова О.Г. Бюджетирование: теория и практика: Учебное пособие. – М.: КНОРУС, 2009. – 400 с.

РОССИЯ НА МИРОВОМ РЫНКЕ ЭНЕРГОРЕСУРСОВ

Ступина Т.А.

магистрант кафедры менеджмента и предпринимательства,
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),
Россия, г. Ростов-на-Дону

Седых Ю.А.

доцент кафедры менеджмента и предпринимательства, канд. экон. наук, доцент,
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),
Россия, г. Ростов-на-Дону

Рахман М.М.

магистрант кафедры менеджмента и предпринимательства,
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),
Россия, г. Ростов-на-Дону

В статье «Россия на мировом рынке энергоресурсов» рассмотрено место России на мировом рынке энергоресурсов. Проанализирована прошлая ситуация и нынешние условия функционирования данного вида рынка. Обозначены перспективы дальнейшего функционирования.

Ключевые слова: экономика, нефть, ОПЕК, энергоноситель, энергоресурс.

Россия обладает одним из самых больших в мире потенциалов топливно-энергетических ресурсов. На её территории располагается 13 % всех разведанных запасов нефти, 34 % природного газа, и это при том, что проживает здесь 3 % населения мира [1, с. 8]. В соотношении люди\богатства – это колоссальный показатель.

Долгое время наша страна сидела на нефтяной игле и она, надо сказать, приносила огромные прибыли для экономики. Но времена меняются. И 2017 год мировая энергетика встретила в период, когда начали меняться технологические уклады. Это коснулось и производства топлива, и его потребления, что не могло не отразиться на структуре рынков энергоресурсов и их количественных показателях. Связано это, в первую очередь, с событиями 2014 года, кризисом на Украине, антироссийскими пропагандами и информационными войнами, которые негативно отразились на рынках энергоресурсов, постепенно деформируя их и оказывая крайне депрессивное влияние.

Надо сказать, что за последние года, люди научились экономнее расходовать энергию. Если за последние 5 лет мировой ВВП вырос на 3,5 %, то глобальное потребление энергии выросло лишь на 1,5 %. На рынке энергоресурсов сложилась ситуация, когда суммарное предложение растёт, а спрос ослабевает.

События, связанные с присоединением Крыма к России, так же носили крайне разрушительный характер на международную торговлю в целом и её отдельный сегмент – рынок энергоресурсов. Это событие охватило все сферы жизни общества: экономическую, финансовую, политическую, спортивную, социальную. От России и от российских проектов отказались многие страны, иностранные инвестиции, которые до данного события предназначались для работы на российскую экономику, после – не попали в неё вовсе.

Долгое время значительное влияние на низкие цены на нефть оказывали страны-члены ОПЕК:

1. Саудовская Аравия
2. ОАЭ
3. Катар

В течение почти полутора лет эти страны не соглашались на снижение уровня добычи нефти в мире, тем самым обесценивая нефть, что, конечно же, крайне неблагоприятным образом сказывалось на экономике России, которая в то время переживала крайне неприятные времена, так ещё и цены на нефть были крайне низкими и в декабре 2015 года достигли отметки ниже 40 долларов на баррель [2, с. 77].

В таких непростых условиях флагман российской отрасли – компания «Роснефть» смогла прорваться на мировом рынке и укрепить там свои позиции с помощью крупных инвестиционных операций, заключавшихся в привлечении зарубежных технологий и сбытовых технологий путём продажи 19,5 % своих акций консорциуму суверенного фонда. Помимо этого, были куплены акции нескольких перспективных компаний, что в совокупности позволило «Роснефти» выйти на совершенно новый уровень международного влияния [3].

В настоящее время в России открыто и разведано чуть больше трёх тысяч месторождений углеводородного сырья, и это при том, что только половина из них находится сейчас на стадии разработки. Большинство месторождений располагаются на суше в районе Урала и Западной Сибири. Однако большинство этих районов отличаются большой степенью выработки и скоро наступит момент, когда месторождение исчерпает себя, поэтому уже сейчас необходимо искать новые, альтернативные регионы добычи.

В долгосрочной перспективе в качестве основных регионов нефте- и газодобычи рассматриваются такие, как:

1. Восточная Сибирь.
2. Дальний Восток.

Развитие данных регионов важно не только с точки зрения социально-экономических интересов, но и стратегических интересов России. Также крайне важны морские месторождения, находящиеся в районе шельфа острова Сахалин, Баренцево, Балтийского и Каспийского морей.

На данный момент Россия темпы роста добычи углеводородов выше, чем потребления. Россия с лёгкостью обеспечивает внутренний рынок необходимым количеством углеводородов и продуктами их переработки. До 2018 года объёмы добычи будут оставаться выше, чем потребления. После 2018 года экспорт нефти и её добыча выйдут на стабильный уровень [5].

Однако несмотря на то, что Россия с лёгкостью удовлетворяет потребности не только внутреннего, но и внешнего рынка, цены на такие продукты, как бензин растут. Российские потребители серьёзно обеспокоены и не понимают откуда берутся высокие цены на бензин у страны, которая является одним из крупнейших поставщиков нефти в мире. Данная проблема, конечно же, имеет комплексный характер и при её решении необходимо ответить на вопрос о том должны ли цены на российском рынке следовать за ценами на мировом и постепенно приближаться к ним или внутреннее ценообразование должно происходить по своей внутренней логике с учетом страны – нетто-экспортера этих ресурсов.

Не стоит думать, что в росте цен на нефтепродукты виновен лишь только монопольный сговор на внутреннем рынке. Нефтяники не могут не следовать за мировой конъюнктурой и не считаться с понижением рентабельности своей работы на внутреннем рынке [4]. В нынешней ситуации такие меры, как внутренние интервенции, биржевые инструменты, и даже ужесточение антимонопольного законодательства могут иметь только ограниченный эффект. Основной баланс определяется двумя инструментами государственного регулирования:

1. Рентными платежами.
2. Фискальными позициями на внешнем контуре.

Сегодняшние внутренние рентные платежи привязаны российским законодательством к ценам мирового рынка и обуславливают ту динамику внутренних цен, которую мы наблюдаем, при этом минимизируя регулятивное воздействие экспортных пошлин на внешнем контуре.

Россия, как была, так и остаётся на данный момент крайне крупным игроком на рынке энергоресурсов. Обладая такими запасами, иначе быть и не могло. Но необходимо понимать, что природные ресурсы не безграничны и в скором будущем перед Россией встанет серьёзный вопрос о том, что же делать дальше, когда нефть закончится, а получать такие же объёмы прибыли с чего-то нужно будет. В итоге, как мы видим, Россия ищет альтернативные источники энергии, старается поддерживать молодых учёных, научные разработки для того, чтобы через 30-40 лет Россия могла похвастаться передовыми технологиями в сфере энергоносителей и задавать тренд остальным государствам.

Список литературы

1. Гаврилов В.П. Чёрное золото планеты. М.: Недра, 2013. 160 с.
2. Масюк А.В. Тенденции развития мирового рынка нефти. М., 2014. 172с.
3. Жуков С.В. Сотрудничество России и стран АТР в сфере энергетики: текущее состояние и перспективы [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.apesc-center.ru>
4. Россия на мировом рынке нефти [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.ereport.ru/articles/commod/rusoil.htm>
5. Россия на мировом рынке нефти [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://burneft.ru>

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВОГО РЫНКА РОССИИ ДО 2020 ГОДА

Ступина Т.А.

магистрант кафедры менеджмента и предпринимательства,
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),
Россия, г. Ростов-на-Дону

Седых Ю.А.

доцент кафедры менеджмента и предпринимательства, канд. экон. наук, доцент,
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),
Россия, г. Ростов-на-Дону

Рахман М.М.

магистрант кафедры менеджмента и предпринимательства,
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),
Россия, г. Ростов-на-Дону

В статье рассмотрен ведущий программный документ в области развития финансовых рынков. Проведен анализ проблем, с которыми неизбежно столкнётся государство при реализации Стратегии. Уделено внимание ЦБ, как мегарегулятору.

Ключевые слова: экономика, финансы, Стратегия, финансовый рынок, деньги.

Финансовый сектор экономики – наиважнейший винтик в механизме государства, который пронизывает все стороны жизни общества, оказывая огромное влияние на все сектора экономики. Важно понимать, что от работы финансового рынка зависит экономическое развитие страны. Россия, как известно, успешно пережила не один мировой финансовый кризис. Во многом, произошло это благодаря профессиональному взаимодействию государства и банков, которые совместно разрабатывали стратегии развития и выхода из кризиса.

Согласно Распоряжению Правительства Российской Федерации от 29.12.2008 № 2043-р была разработана «Стратегия развития финансового рынка Российской Федерации на период до 2020 года» [1]. Согласно данной Стратегии, целью развития на данный период станет обеспечение ускоренного развития страны посредством качественного формирования самостоятельного финансового центра, который сможет совместить в себе большое количество финансовых инструментов. Иными словами, наше государство создаёт мощный, конкурентоспособный и эффективный финансовый рынок, способный «снять кандалы» с российской экономики, надетые нам когда-то давно Соединёнными Штатами Америки.

Для того чтобы создать самостоятельный финансовый центр в России, необходимо тщательно проработать систему налогообложения на финансовом рынке, так как невозможно увеличить ликвидность рынка и привлекательность долгосрочных инвестиций без благоприятного налогового климата[5].

Финансовая система является плацдармом для решения глобальным задач развития страны. Никто не станет спорить, что финансы – это краеугольный компонент инфраструктуры, способный поспособствовать как развитию страны, так и её гибели. Учитывая нынешние условия жизни, российская финансовая система, следуя Стратегии развития, должна адекватно отвечать потребностям экономики и общества:

1. Ресурсы для восполнения оборотных средств.
2. Финансовые инструменты, направленных на защиту и повышение достигнутого уровня жизни.

3. Сохранение и укрепление социальной стабильности.

4. Обеспечение минимальных социальных гарантий.

Для того, чтобы отвечать потребностям общества, перечисленным выше, финансовая система должна решить некоторые задачи:

1. Преобразование сбережений в долгосрочные инвестиции.
2. Продуманное распределение ресурсов в соответствии с задачами.
3. Обеспечение, поддержание непрерывного производства.
4. Создание, доработка и предоставление рычагов воздействия для реализации социальных функций.
5. Укрепление финансового суверенитета.

Решение данных задач не представляется лёгкой процедурой, так как существуют определённые трудности, мешающие стабильной, непрерывной и успешной реализации программы. Первая из проблем это низкий уровень капитализации экономики. Капитализация подразумевает под собой вовлечение активов в финансовый оборот, позволяя существенно увеличить мощность финансового сектора без чрезмерного роста кредитных рисков. Однако, большая часть российских активов до сих пор не имеет профессиональной оценки, что не позволяет выступать им в

качестве капитала в финансовой системе. Вторая проблема заключается в том, что большое количество полномочий, функций и ответственности в вопросах финансовой инфраструктуры и институтов передаётся внешним источникам. Всё дело в том, что стандарты и обычаи, сложившиеся на российском рынке, во многом ориентированы на международную практику и зачастую не адаптированы под особенности национальной экономики. Конечно, на данный момент, без участия финансовых систем США и стран-членов ЕС невозможны обмен информацией и проведение операций между участниками внутреннего рынка. Но нужно понимать, что такой порядок подрывает государственный суверенитет, поэтому данный вопрос необходимо тщательно проработать, разработать программу развития собственных финансовых систем и планомерно переходить на них. Третья проблема – это низкая доля сбережений в национальной финансовой системе. Несмотря на то, что в России приемлемый уровень сбережений, значительная их часть не проходит через какие-либо российские финансовые институты [3, с. 17]. Российская статистика показывает, что по одному из важнейших показателей, существует огромный разрыв между объёмами валовых сбережений и инвестиций в основной капитал [4]. Данный показатель характеризует то, сколько денег, проще говоря, страна теряет в следствии их утечки на другие рынки. Нужно ли говорить, что по данным статистики, на те деньги, которые Россия теряет, можно было бы построить несколько финансовых центров [4]. Впрочем, можно сказать, что финансовый центр на Кипре построен на российские деньги.

Важный шаг в реализации Стратегии уже был сделан – Центральный банк был наделён большими полномочиями, чем у него были, что означает следующее: Центральный банк стал мегарегулятором, получив тем самым гораздо большее количество полномочий и функции, чем было до этого [2]. Целью его создания является обеспечение устойчивости финансового сектора на различных уровнях.

Следует упомянуть ещё раз, что работа по реализации Стратегии ведётся, начиная с 2008 года, в ходе которой можно наблюдать системную работу государства при непосредственном взаимодействии со всеми основными участниками финансового рынка [1]. Конечно же, часть мер требует более тщательного подхода, а соответственно и большее количество времени на реализацию. Другая часть должна быть реализована в короткие сроки.

Стратегический документ по развитию российского рынка является закономерным и необходимым актом регулятора. В качестве основного поставщика ресурсов на российском финансовом рынке Банк России видит внутреннего инвестора, выдвигая на первый план задачу по стимулированию его прихода на рынок, широкой вовлеченности граждан с обеспечением защиты их прав как потребителей финансовых услуг. Однако только защита потребительских прав недостаточно в условиях спекулятивного характера российского финансового рынка. Необходимо защищать внутренние инвестиции от спекулятивного разрушения и создавать благоприятные условия для инвестирования в приоритетные отрасли развития национальной экономики.

Учитывая масштабы страны, у России есть все шансы реализовать проект по созданию финансового центра, в котором соотношение внутренних и иностранных финансовых ресурсов будет сбалансированным. Ёмкий российский рынок, где обслуживаются крупнейшие российские компании и формируются цены на капитализированные российские активы, привлечет инвесторов со всего мира.

Список литературы

1. Об утверждении Стратегии развития финансового развития рынка Российской Федерации на период до 2020 года: распоряжение Правительства РФ от 29 декабря 2008 г. № 2043-р // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 3. – Ст. 423.
2. Информационно-правовой портал [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://raexpert.ru/sproject/bfsr/finstrategy-2020/#>
3. Семенова Е.В. Актуальные проблемы привлечения инвестиций на финансовом рынке // Налоги и финансы. 2015. № 1 (25). С. 14-22.
4. Федеральная служба государственной статистики // Население [Электронный ресурс] – Электронные данные – М. сор. 1999-2015. – Режим доступа: www.gks.ru
5. Информационно-правовой портал [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/business/2013/08/30/5615521.shtml>

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Торохова М.С.

магистрант, Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина,
Россия, г. Краснодар

В данной статье рассматривается определение конкурентоспособности предприятия. Изучаются факторы, которыми определяется конкурентоспособность, стратегии конкурентной борьбы. Проводится анализ путей повышения конкурентоспособности предприятия.

Ключевые слова: предприятие, конкурентоспособность, товар, стратегия, государство, инвестиции, финансовая устойчивость.

Как экономическую категорию конкурентоспособность, можно определить в виде особенности рыночной экономики, которые проявляются в процессе борьбы между конкурентами, а именно участниками рынка. Выделим четыре основные стратегии конкурентной борьбы:

«Силовая» стратегия состоит в том, что предприятия-конкуренты переманивают друг у друга клиентов, предлагая им товар по более низкой цене.

«Нишевую» стратегию применяют, когда предприятие основывается на высокой потребительской ценности своего товара, при этом не борется за низкие цены.

«Соединяющая» стратегия приводит предприятие к стремлению индивидуализировать свой товар, изменяя стандартную модель соответственно собранным заявкам клиентов.

При «Пионерной» стратегии предприятие находится в поиске новых технических и организационных решений, которые позволили бы привлечь покупателя низкой ценой и высоким качеством [3, с. 37].

Новые требования к эффективности функционирования предприятий, предъявляет современная экономика, что показывает результат реализации конкурентной стратегии, которая была выбрана фирмой и проявляется через показатель конкурентоспособности производимого ими продукта, или реализацию конкурентных преимуществ предприятия. Так как, проводя анализ уровня конкурентоспособности проблематично использовать не большую группу показателей, а необходимо анализировать достаточно большой объем показателей, которые обычно используют

при проведении общего анализа производственно-хозяйственной деятельности предприятия.

Термин «конкурентоспособность» стал довольно часто употребляться в научной литературе, а именно экономисты, представители бизнеса, политики используют его, когда говорят о необходимости интеграции экономики страны в систему современного мирового хозяйства. В условиях рыночной экономики повышение конкурентоспособности фирмы является необходимым условием для интеграции страны в глобальную экономику [5, с. 32].

Разрабатывать концепцию комплексного подхода повышения конкурентоспособности непростая задача, т.к. это способность определённого субъекта или объекта состоящая в ответе на запросы заинтересованных лиц, сравнивая их с аналогичными субъектами и/или объектами. Объекты в этом случае это товарная продукция, отрасль, предприятия, субъект, область, район и т.д., а субъект это потребитель, производитель, инвестор и государство [2, с. 43].

Конкурентоспособность состоит в способности предприятия быть более привлекательным на рынке, чем изготовители и поставщики аналогичной продукции как в удовлетворенности своим товаром или услугой в конкретной потребности потребителя, так и в эффективной маркетинговой, производственной и финансовой деятельности. Анализ сильных и слабых сторон предприятия проводится, чтобы оценить реальные возможности в борьбе с конкурентами и работа по разработке мер, с помощью которых предприятие могло бы повысить конкурентоспособность и обеспечить свой успех, это придаётся в настоящее время большое значение [2, с. 45].

Оценка конкурентоспособности предприятия, проводимая в рамках маркетингового исследования, использует некоторые численные показатели, которые показывают степень устойчивости предприятия в своей отрасли, способности выпускать продукцию, которая пользуется спросом на рынке и обеспечивает предприятию получение намеченных и стабильных конечных результатов. Предприятие, которое имеет более низкие издержки производства, получает большую величину прибыли, помогает ему расширить масштаб производства, повысить его технический уровень, экономическую эффективность и качество продукции, а также совершенствовать систему сбыта.

В результате конкурентоспособность такого предприятия и выпускаемой им продукции, поможет увеличить её долю с помощью предприятий, которые не имеют таких технических и финансовых возможностей. Анализ издержек обращения, который производится путём отнесения величины сбытовых расходов к размерам прибыли имеет важное значение. Анализ эффективности инвестиционных проектов издержек обращения помогает обнаружить непроизводительные расходы по всей системе товародвижения от продавца к покупателю [5, с. 34].

Отметим ряд факторов, которые влияют на конкурентоспособность предприятия, прежде всего это проведение работ по:

1. Динамики масштаба долгосрочного спроса. Увеличение долгосрочного спроса поможет привлечь новые предприятия на рынок, а уменьшение приведет к оттоку предприятий.

2. Внедрению технологических инноваций. В методы производства необходимо внедрять технологические новшества, которые позволят увеличить значение эффекта жизненного цикла товара.

3. Маркетинговым инновациям.

4. Динамики лидерства.
5. Динамики эффективности производства.
7. Покупательским предпочтениям.
8. Росту детерминации [1, с. 215].

Перечислим некоторые пути повышения конкурентоспособности предприятия, которые состоят в:

1. Постоянном использовании нововведений.
2. Поиске новых, наиболее совершенных форм выпускаемой продукции.
3. Выпуске продукции с таким качеством, которое отвечает государственному и мировому стандарту.
4. Сбыте товаров в определенные сегменты рынка, в которых более высокие требования к качеству продукции.
5. Использовании только высококачественных материалов и сырья.
6. Постоянном обучении и переподготовке кадров.
7. Повышении материальной заинтересованности работников и улучшениях условий труда.
8. Проведении маркетинговых исследований рынка, для установления потребностей покупателей.
9. Анализе своих конкурентов, чтобы выявить сильные и слабые стороны предприятия.
10. Поддержании контактов с научно-исследовательскими организациями и инвестировании научных разработок, которые направлены на повышение качества продукции.
11. Использовании наиболее эффективных рекламных мероприятий.
12. Регистрации своего товарного знака и использовании фирменных марочных изделий [4, с. 67].

Предприятие может повысить свою конкурентоспособность, укрепить финансовую устойчивость, используя данные пути повышения конкурентоспособности. Проблемы повышения конкурентоспособности должны находить свое решение на уровне субъекта Российской Федерации, потому что именно на территории субъекта воплощаются в жизнь намеченные проекты повышения конкурентоспособности конкретных предприятий.

В небольшой промежуток времени нужно предпринимать усилия для повышения конкурентоспособности одновременно со стороны бизнеса и со стороны исполнительной власти субъекта РФ, и тогда предприятия различных сфер деятельности смогут обновлять устаревшую технику, использовать в производстве достижения научно-технического прогресса и перенимать опыт других стран. При устойчивом повышении конкурентоспособности предприятие сможет обеспечить себя при условии долгосрочного, непрерывного и поступательного совершенствования всех детерминантов конкурентоспособности.

Список литературы

1. Антипов Ю.В. Инновационная деятельность как фактор конкурентоспособности фирмы Ю.В. Антипов // Маркетинг и маркетинговые исследования. – 2013. – № 3 (89). – С. 212-221.
2. Беленов О.Н. Конкурентоспособность стран и регионов / О.Н. Беленов, А.А. Анучин. – М.: КноРус, 2016. – 144 с.
3. Захаров А. Н. Конкурентоспособность предприятия: сущность, методы оценки и механизмы увеличения / А.Н. Захаров, А.А. Зокин // Бизнес и банки. – 2013. – № 1-2. – С. 35-39.

4. Квасникова В.В. Конкурентоспособность товаров и организаций. Практикум / В.В. Квасникова, О.Н. Жучкевич. – М.: Инфра-М, 2013. – 192 с.
5. Повышение конкурентоспособности компании: формирование рыночной стратегии и ее практическое осуществление: разъяснения, советы и рекомендации В.В. Кеворкова и Д.В. Кеворкова. – М. : Российская газета, 2015. – 215 с.

РОЛЬ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА ЭКОНОМИКИ В РОССИИ

Устименко Д.С.

студентка третьего курса, Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, Россия, г. Москва

В данной статье рассматриваются российские особенности АПК в сельском хозяйстве. За последние годы оно пережило долгий путь и привело к уменьшению производства.

Ключевые слова: сельское хозяйство, агропромышленный комплекс, производство.

Агропромышленный комплекс – важная составная часть народного хозяйства. Он объединяет все отрасли экономики по производству сельскохозяйственной продукции, ее переработке и доведению до потребителя. Развитие АПК оказывает большое влияние на уровень благосостояния страны, поскольку его продукция составляет около 80% всех товаров народного потребления [1, с. 276].

Переход аграрной экономики на рыночные отношения неразрывно связан с реформированием агропромышленного комплекса АПК, развитием новых форм хозяйствования, базирующихся на многообразии форм собственности. Это предполагает радикальные изменения хозяйственного механизма всей аграрной сферы экономики, как на макро-, так и на микроуровне.

В настоящее время на этапе становления рынка продолжается ухудшение экономической ситуации в аграрной экономике во многих регионах страны. Обстановку в АПК можно охарактеризовать как кризисную.

Происходит падение объемов производства, дестабилизация продовольственного рынка, прогнозируется дальнейший рост безработицы, что обостряет политическую нестабильность в обществе.

В этих условиях в АПК России и в региональных агропромышленных комплексах особенно важную роль для осуществления экономических преобразований приобретают разработки эффективных программ реализации перехода к рынку и функционирования многоукладной экономики с учетом экономических, исторических, природных, демографических особенностей каждого региона.

Зарождение и развитие рыночных отношений сопровождается как появлением новых организационных форм аграрного производства, так и изменениями внутренней структуры существующих форм хозяйствования. Новые формы хозяйствования – акционерные общества закрытого и открытого типа, агрофирмы, агрокомбинаты, фермерские хозяйства развиваются наряду со старыми рентабельными хозяйствами – колхозами и совхозами [2, с. 123].

Агропромышленный комплекс является жизненно необходимой сферой экономики любой страны. Он обеспечивает население продуктами питания, а отрасли, производящие предметы потребления, сырьем.

В агропромышленном комплексе России занято около 40% работающих в сфере материального производства и здесь сосредоточено более 25% всех произ-

водственных фондов России. До 1991 г. в сфере АПК создавалось 97% продовольственной продукции. На современном этапе развития хозяйства России происходят значительные изменения в аграрном секторе экономики. Это связано с переходом от государственно-административных принципов управления хозяйством к экономическим, направленным на создание условий для формирования различных форм собственности, развития земельного рынка, свободной конкуренции товаропроизводителей.

В условиях становления и развития рыночных отношений в России роль АПК в значительной степени повышается, так как именно аграрная сфера экономики решает главную задачу рыночной экономики – повышение жизненного уровня населения. От уровня развития АПК зависит благосостояние населения, здоровье населения, а значит и его способность строить экономически процветающее государство рыночной экономики. Поэтому трудно переоценить роль АПК в хозяйственном комплексе страны.

Агропромышленный комплекс России имеет сложную и дифференцированную структуру, состоящую из трех производственных сфер и одной обслуживающей сферы [4, с. 49].

- Первая и главная сфера АПК – сельскохозяйственное производство – центральное звено агропромышленного комплекса страны. Оно производит свыше 48% всей продукции АПК, имеет 68% производственных основных фондов агропромышленного комплекса. В сельском хозяйстве занято 67% всех работающих в производственных отраслях АПК.

- Вторая сфера АПК представлена отраслями, производящими средства производства для сельского хозяйства. Это – машиностроение сельскохозяйственного назначения – производство тракторов, комбайнов, машин для выращивания и сбора урожая отдельных сельскохозяйственных культур, машин для животноводства и кормопроизводства, мелиоративной техники, прицепного инвентаря и т.д.

В эту сферу входят производство минеральных удобрений, стимуляторов роста, ядохимикатов для борьбы с сельскохозяйственными вредителями, а также микробиологическая промышленность, производство комбикормов для животноводства, сельское производственное строительство (птицефабрик, животноводческих ферм, элеваторов и т.д.).

- Третью сферу в структуре АПК представляют отрасли, перерабатывающие сельскохозяйственное сырье.

Это – пищевая промышленность, включающая в себя большую группу подотраслей, например, мукомольная, крупяная, сахарная, маслосебяная, плодоовощеконсервная и др. К третьей сфере в структуре АПК относят группу отраслей легкой промышленности, связанной, например, с обработкой льна, шерсти, кож, пушнины и т.д.

- Четвертая сфера – обслуживающая (производственная и непроизводственная инфраструктура), обеспечивающая заготовку, хранение, транспортировку и реализацию продукции агропромышленного комплекса.

В эту сферу входят также научное обслуживание и подготовка кадров для АПК [3, с. 104].

Структура агропромышленного комплекса России характеризуется несбалансированностью развития производственных и обслуживающих сфер. Вторая сфера – сельское хозяйство – является главным звеном. Оно производит свыше 50% всей продукции АПК, сосредоточивает около 70% всех производственных ос-

новых фондов комплекса, в нем занято более 65% работающих в производственных отраслях АПК. В отличие от России в развитых странах в создании конечного продукта основная роль принадлежит третьей сфере АПК. Например, в США на долю перерабатывающих и сбытовых отраслей приходится более 70% производимой продукции АПК, тогда как сельское хозяйство дает всего лишь 13-15%.

Слабое развитие перерабатывающих отраслей АПК и производственной инфраструктуры комплекса приводит к большим потерям продукции сельского хозяйства как на стадии уборки урожая, так и на стадии транспортировки и хранения. Потери на этих стадиях составляют около 30% собранного зерна, 40-45% картофеля и овощей. Потребность в оборудовании для отраслей промышленности, перерабатывающих сельскохозяйственное сырье, удовлетворяется лишь на 50-60%, а степень износа оборудования достигает 70-75%.

Сбалансированное развитие всех сфер АПК – необходимое условие решения проблем обеспечения страны продовольствием и сельскохозяйственным сырьем.

Решение этой проблемы имеет важное значение для стабильного развития сельского хозяйства России.

Список литературы

1. Концепция аграрной политики России. Под ред. Строева Е. С. М.: Вершина, 2015.
2. Сельскохозяйственная кооперация: теория, мировой опыт, проблемы возрождения в России. М.: Наука, 2013.
3. Стратегия развития отечественной экономики в конкурентной среде, 2005. С. 54-56.
4. Сергеева Н.В. Роль диверсификации в процессе импортозамещения // Международный научный журнал. – 2015. – № 6. – С. 44-48.
5. Сергеева Н.В. Почему низка эффективность МТП на полях России // Сельский механизатор. – 2008. – № 3. – С. 44-45.
6. Трейси М. Сельское хозяйство и продовольствие в экономике развитых стран. Введение в теорию практики и политики. СПб.: Экономическая школа, 2008.
7. Экономика. Учебник. Издание второе, переработанное и дополненное / Под ред. А. И. Архипова, А. Н. Нестеренко, А. К. Большакова. – М.: ПБОЮЛ М.А.Захаров, 2001. – 784 с.

ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ МИКРО- И МАКРОПРУДЕНЦИАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА

Эглит Д.И.

студентка магистратуры Департамента финансовых рынков и банков,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Россия, г. Москва

В статье проводится анализ современной системы пруденциального регулирования банковского сектора, на основании которого показано, что существуют некоторые противоречия между процессами, протекающими на микро- и макроуровне. Обоснована необходимость разработки теоретического обоснования результативности пруденциального регулирования, предложены рекомендации в данной сфере.

Ключевые слова: банковский надзор, кредитная организация, устойчивость, рентабельность, Банк России.

В современных условиях усиления глобализации и повышения актуальности интеграционных процессов между взаимодействующими государствами увеличивается уровень вероятности рисков и угроза возникновения системных кризисов. В связи с чем многие исследователи указывают на особую роль банковского сектора, который обеспечивает перераспределение денежных потоков, является основным источником инвестиций в реальный сектор экономики, связывая различные отрасли [1, 3]. Из-за наличия кризисных тенденций, банковская система, являясь основным элементом функционирования экономики, вследствие подверженности рискам может стать источником распространения их по всей экономической системе, что говорит об актуальности обеспечения ее стабильности и устойчивости.

Ключевым механизмом решения указанных выше проблем является пруденциальное регулирование, направленное на достижение следующих основополагающих целей [2]:

- обеспечение надежности и стабильности кредитных организаций;
- защита от возможных рисков интересов вкладчиков банков, представляющих собой потребителей банковских услуг, главный риск в данной ситуации – это вероятное банкротство банка;
- защита банковского сектора от системных рисков в виде «цепной реакции» банкротства нескольких банков одновременно, что оказывает негативное воздействие на макроэкономические показатели государства.

По мнению И.В. Ларионовой система пруденциального регулирования – это совокупность взаимоотношений между регулятором (макроуровень) и кредитными организациями / банками (микроуровень), обладающая определенной структурой с конкретным перечнем элементов, к которым принято относить [5]:

- системообразующие инструменты, направленные на обеспечение гармонизации и сбалансированности интересов потребностей национальной экономики и банковского сектора, а также финансовой устойчивости кредитных организаций и банковского сектора в целом;
- функционально-организационные элементы, включающие в себя объект, субъект и инфраструктура регулирования, направленные на обеспечение взаимосвязей между элементами банковского сектора;
- регулирующие инструменты и методы, направленные на обеспечение устойчивого состояния банковской сферы;
- ресурсные (входные) элементы, к которым относятся исходные условия функционирования банковского сектора;
- результирующие (выходные) элементы, которые представляют итоговые результаты функционирования банковской системы.

С другой стороны, пруденциальное регулирование банковского сектора обеспечивается за счет взаимодействия двух подсистем: управляемой (кредитные организации) и управляющей. К управляющей подсистеме, прежде всего, относится мегарегулятор (в России это Центральный Банк России), который занимается составлением нормативных документов, реализует контролируемую и надзорную функции. В процессе взаимодействия между данными подсистемами возникают различные противоречия (проблемы) ограничивающие возможности эффективного пруденциального регулирования.

К таким проблемам можно отнести [4]:

1. Недостаточно высокая квалификация персонала и контроль качества активов приводит к тому, что банки не выполняют утвержденные нормативы надежно-

сти и стабильности, а это, в свою очередь, представляет собой риск банкротства банков и отзыва лицензий.

2. Обеспечение финансовой устойчивости и стабильности функционирования кредитных организаций может сдерживать экономический рост страны.

3. Низкий уровень рентабельности российских банков влияет на повышение стоимости кредитных ресурсов для реального сектора, что противоречит потребностям экономики.

4. Низкий вклад банковской системы в обеспечение экономического роста страны.

5. Сокращение доли высоколиквидных активов в общем объеме совокупных активов банковской системы на фоне ухудшения показателей ликвидности кредитного портфеля банков, что вызывает риск возможно неплатежеспособности кредитных организаций и угрозу системного кризиса.

6. Преобладание краткосрочных источников средств в структуре ресурсов, размещаемых в активах с более длительными сроками востребования, что вызывает некоторую напряженность для ликвидности банковского сектора в условиях опережения роста активов в сравнении с увеличением собственных средств.

7. Доля кредитов с низким уровнем риска составляет 82–85%, что на фоне сохраняющихся рисков нестабильности глобальных финансовых рынков и замедления темпов экономического роста способно привести к значительной миграции определенной доли кредитов в высокие по уровню риска и более низкие по качеству категории.

8. Спрос на услуги реального сектора экономики явно неохвачен текущим предложением.

9. Российский банковский сектор имеет низкий уровень капитализации по сравнению с банковской сферой развитых государств.

На основании вышеизложенного, можно сказать, несмотря на позитивные тенденции в обеспечении устойчивости банковского сектора, необходимо продолжать активные действия в направлении активного сотрудничества всех элементов системы пруденциального регулирования.

Считаем, что для устранения сложившихся проблем, следует провести следующие мероприятия:

1. Реализацию мер по многовариантному планированию кризисного управления в финансовой сфере, прежде всего, в отношении системно-значимых финансовых институтов.

2. Расширение практического сотрудничества мегарегуляторов с целью трансграничного надзора, разработка количественных оценок уровня глобального системного риска (аналогичного GSRISK, разработанного в рамках Volatillity Institute).

3. Координацию действий элементов системы пруденциального регулирования на микро- и макроуровне для оперативного выявления возможных шоков финансового стресса, построения индексов финансовой устойчивости, мероприятия реформирования в посткризисный период национальной архитектуры регулирования финансового рынка и пр.

4. Проведение мониторинга финансово-экономической ситуации в мировой экономике и на финансовых рынках.

5. Сопоставление полученных результатов со сложившимися на данный момент регулятивными мерами.

6. Разработку рекомендаций по совершенствованию нормативно-законодательной базы по вопросам лучшей практики в сфере регулирования финансовых рынков.

Предложенные мероприятия позволят обеспечить эффективное пруденциальное регулирование и развитие ключевых секторов национальной экономики, высокий уровень экономической безопасности страны.

Список литературы

1. Губанов Р.С. Некоторые аспекты обеспечения стабильности национальной банковской системы в России // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2017. №1 (20). С. 27-33.
2. Дедова М.С., Малахов Д.И., Пильник Н.П. Измерение риска ликвидности системы кредитных организаций на примере банковской системы России // Вестник СПбГУ. Серия 5: Экономика. 2017. №1. С. 78-103.
3. Коваленко В.В., Дадашев Б.А. Международные стандарты обеспечения финансовой устойчивости банковской системы // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика. 2016. №23 (244). С. 53-62.
4. Кустов В.А. Барометр кредитного риска в пруденциальном регулировании Российских банков // Финансы и кредит. 2016. №23 (695). С. 9-23.
5. Ларионова И.В. Модель оценки эффективности регулирования банковского сектора // Вестник МГИМО. 2014. №1 (34). С. 127-135.

РАЗВИТИЕ ТУРИСТСКОГО КОМПЛЕКСА ПРИГРАНИЧНОГО РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ ПРИМОРСКОГО КРАЯ)¹

Ярашева А.В.

главный научный сотрудник, доктор экономических наук, профессор,
Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН,
Россия, г. Москва

Статья посвящена проблемам социально-экономического функционирования приграничных регионов, для которых создание туристского комплекса может играть роль одного из важных стратегических направлений развития. Преимуществом Приморского края выступает наличие рекреационных ресурсов и удачное географическое положение, а также приоритетность государственной политики относительно поддержки развития Дальнего Востока.

Ключевые слова: Приморский край, территории опережающего развития, приграничный регион, туристский кластер, рекреационные ресурсы, экономика региона.

Особое значение для успешного развития регионов России, среди которых важную экономическую и политическую роль играют приграничные субъекты Федерации, приобретает формирование стратегии их развития. Эффективность осуществления целей каждой разрабатываемой стратегии зависит от учета особенностей приграничного положения территории, наличия естественных ресурсов, качества трудового потенциала, а самое главное – соответствия программных документов основным направлениям развития региона.

¹ Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ (проект № 17-06-00565 «Трудовая миграция на Дальнем Востоке и обеспечение трудовыми ресурсами территорий опережающего социально-экономического развития»).

Социально-экономическое неравенство субъектов Российской Федерации приводит к необходимости поиска новых эффективных форм реализации их потенциала, к которым относится создание ТОРов – территорий опережающего развития [6].

В силу целого ряда преимуществ, в первую очередь, налоговых льгот, ТОРы становятся привлекательными с инвестиционной точки зрения для отечественного и зарубежного бизнеса. И то обстоятельство, что государство берет на себя обязательства по созданию на таких территориях необходимой инфраструктуры, обеспечивает им особую конкурентоспособную среду [3].

Для рассматриваемого нами Приморского края, относящегося к приграничному типу регионов, актуальность теоретических разработок и практических рекомендаций в этом направлении на сегодняшний день особенно велика.

Если сравнивать приграничные регионы России по уровню их социально-экономического развития, то можно выделить 5 групп (таблица).

Таблица

**Типы приграничных регионов России
по уровню социально-экономического развития [1]**

Высокоразвитые	Тюменская область
Развитые	Мурманская область, Ленинградская область
Среднеразвитые	Омская область, Краснодарский край, Новосибирская область, Челябинская область, Республика Карелия, Амурская область, Самарская область, Приморский край , Калининградская область, Хабаровский край, Оренбургская область, Белгородская область.
Низкоразвитые	Волгоградская область, Курская область, Саратовская область, Ростовская область, Астраханская область, Республика Бурятия, Смоленская область, Еврейская автономная область, Забайкальский край, Воронежская область.
Слаборазвитые	Республика Ингушетия, Курганская область, Алтайский край, Псковская область, Республика Тыва, Кабардино-Балкарская Республика, Республика Алтай, Республика Северная Осетия-Алания, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Дагестан, Брянская область.

Приморский край, относящийся к среднеразвитым, обладает потенциальными возможностями для создания туристского комплекса на территории опережающего развития на Дальнем Востоке [4]. Данный субъект Федерации не только имеет удобное географическое положение, но располагает уникальными рекреационными ресурсами.

Регион ежегодно принимает туристов более чем из 50 стран мира (КНР, Республики Корея, Японии, США, КНДР и других) [2, с. 205]. На территории Приморского края расположены более 2 тысяч археологических и исторических памятников, 10 горных вершин и объектов альпинизма и скалолазания, 160 карстовых пещер, объекты водного сплава, 30 водопадов, более 3 тысяч озер, 13 государственных природных заповедников, множество санаторно-курортных организаций и туристических баз, досугово-развлекательный сектор [2, с. 206].

Кроме того, Приморье представляет собой крупнейший на Дальнем Востоке транспортный узел, сочетающий практически все виды транспорта, среди которых хорошо развиты морские и речные пути, используемые, в том числе, в индустрии гостеприимства.

Однако для эффективного функционирования туристского комплекса на данной территории опережающего развития необходимы условия, при которых взаимодействие государства и бизнеса будет носить плодотворный для обеих сторон характер. Со стороны государства требуется повышенное внимание к инфраструктуре рекреационных зон на Дальнем Востоке [3].

Традиционно сфера рекреации и туризма (особенно внутреннего) в экономике России и ее регионов не играла значительной роли, и по-прежнему нашей стране не удается достаточно эффективно распорядиться имеющимися рекреационными ресурсами. В частности об этом свидетельствуют данные об ухудшении состояния здоровья, сокращении продолжительности жизни и общей численности граждан страны. Между тем, известно, что рекреационный потенциал может стать действенным механизмом сохранения генофонда и популяции населения, а значит, и в целом потенциала региона [5].

Известно, что проводимая большинством стран политика по развитию национальной индустрии туризма направлена на стимулирование внутреннего туристского потока, что позволяет снизить отток валютных средств за рубеж, отчасти способствует выравниванию социально-экономических различий между внутренними территориями страны.

Существуют и проблемы методологического характера. Относительно слабая изученность данной проблемы тесно взаимосвязана с тем обстоятельством, что российская статистика туризма (и сама методика подсчета) отстает от большинства развитых стран. Существующие недостатки российской туристской статистики не позволяют получить целостную картину туристской деятельности и достоверно оценить роль туризма в экономике конкретного региона и страны.

В то время как развитие рекреационной сферы в интересах населения и при условии сохранения природной среды выступает в качестве фактора, воздействующего на демографическое развитие. В связи с продолжающимся развитием процесса международного разделения труда рекреационно-ориентированный сектор экономики может стать важным источником получения доходов, способом увеличения инвестиционной привлекательности отдельного региона.

Таким образом, с одной стороны, развитие туристского комплекса способствует решению задач производственной и социальной инфраструктуры (в том числе проблемы занятости) на территориях опережающего развития в приграничных регионах, в частности в Приморском крае. С другой стороны, такой комплекс выступает серьезным фактором восстановления здоровья населения и преодоления негативной демографической ситуации в стране.

Список литературы

1. Бадарчи Х.Б., Дабиев Д.Ф. Типологический анализ приграничных регионов России по уровню социально-экономического развития (на примере республики Тыва) // Проблемы прогнозирования. 2012. № 2. С. 89-100.
2. Балдина Ю.В., Петрук Г.В., Лебединская Ю.С. Государственно-частное предпринимательство как инструмент динамичного функционирования туристского кластера в условиях территорий опережающего развития (на примере Приморского края РФ) // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Том 10, № 1. 2017. С. 200-217.
3. Попков С.Ю., Смирнов В.М. Государственное регулирование развития регионов Дальнего Востока России: современные подходы // Проблемы экономики и юридической практики. 2015. № 6. С. 240-245.

4. Попков С.Ю., Смирнов В.М. Условия и перспективы формирования территорий опережающего социально-экономического развития в регионах Дальнего Востока России // Экономика. Налоги. Право. 2015. № 6. С. 95-105.
5. Ярашева А.В., Цыренов Д.Ц. Проблемы сохранения регионального природного потенциала // Экономика. Налоги. Право. 2012. № 3. С. 81-86.
6. Федеральный закон от 29 декабря 2014 г. 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» // Российская газета. 31 декабря 2014. № 6571 (299).